

636.7

072

P106231

Фридрихъ Освальдъ.

ЛЯГАВАЯ СОБАКА.

Руководство къ уходу за лягавой собакой.
Ея воспитаніе, содержаніе и дрессировка безъ побоевъ.

ЛЕЧЕБНИКЪ СОБАКЪ.

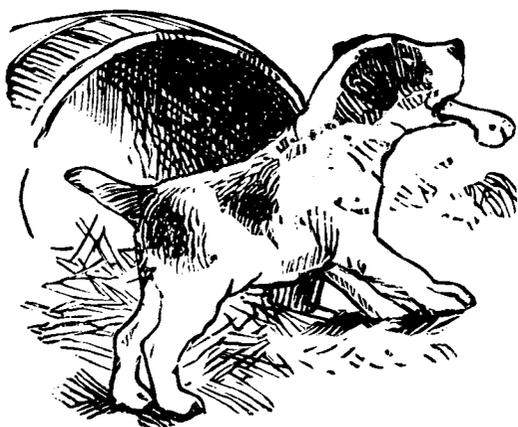
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
описанія другихъ породъ охотничьихъ собакъ и русской псовой охоты.

Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ В. И. ГУВИНСКАГО.

Отдѣлъ первый.

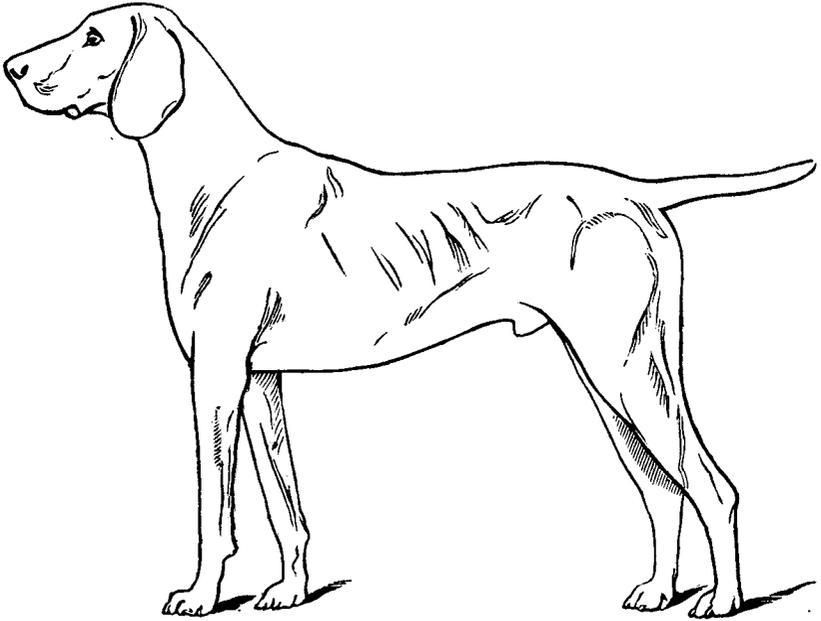
§ 1.

Общія замѣтки о лягавой собакѣ.

Съ полнымъ правомъ утверждаютъ, что собаки созданы и предназначены самою природою для ближайшаго общенія съ человѣкомъ. Дѣйствительно мы видимъ съ какою преданностью относятся эти животныя къ своему хозяину; даже когда они ощущаютъ большой недостатокъ въ пищѣ, они не покидаютъ его; одинъ ласковый взглядъ, одно нѣжное поглаживанье со стороны хозяина заставляютъ ихъ мгновенно забыть даже самое жестокое обращеніе. Собака всегда дѣлитъ горе со своимъ хозяиномъ; если онъ огорченъ, то она печально плетется за нимъ, опустивъ голову; когда онъ разстроенъ, то нерѣдко она подходитъ къ нему и кладетъ свою морду ему на руку, словно желая утѣшить его; словно желая сказать ему, чтобы онъ не отчаявался, такъ какъ у него остался еще другъ—собака; съ другой стороны веселое настроеніе хозяина всецѣло сообщается и собакѣ: въ этомъ слу-

чаѣ она прыжками и радостнымъ лаемъ выражаетъ свое искреннее сочувствіе.

Собака является совершенно безкорыстнымъ другомъ чловѣка. Она уже по глазамъ узнаетъ настроеніе своего хозяина и сообразуетъ съ нимъ свое поведеніе.

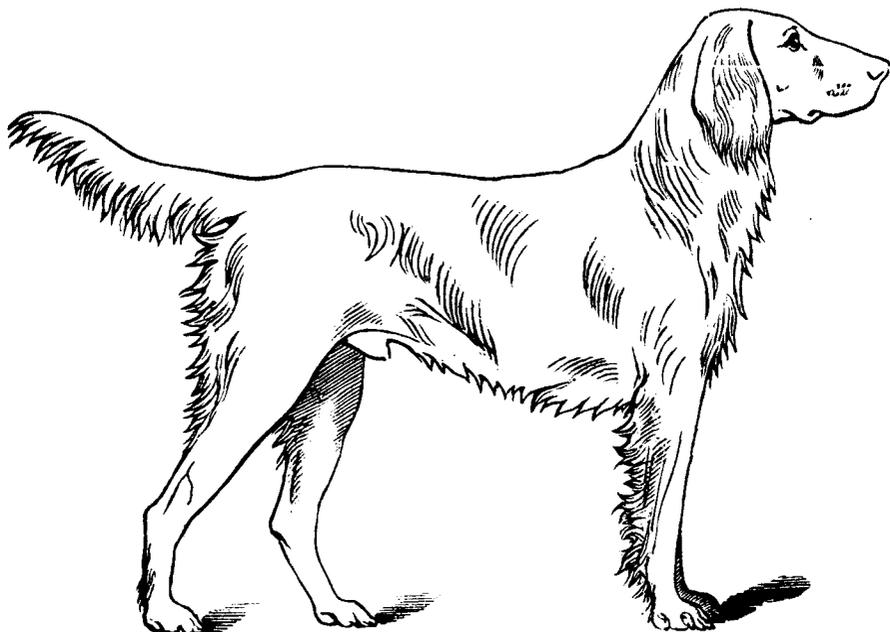
Короткошерстая лягавая.

Собака отлично знаетъ тѣхъ, которые ее любятъ и тѣхъ, которые ее не любятъ. Она отлично помнитъ и помнитъ очень долго всѣ благодѣянія, которыя ей оказали, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ обиды, которыя ей пришлось претерпѣть. Она обнаруживаетъ необыкновенную энергію въ той дѣятельности, къ которой ее приучили: она трудолюбиво тащитъ повозку своего хозяина, ведетъ слѣпого; она спасаетъ заблудившихся въ горахъ и даже разгребаетъ снѣжные обвалы, чтобы спасти погибающихъ.

Зрѣніе, слухъ и обоняніе собаки необыкновенно

тонки, проявленіе ея остроумія порою въ высшей степени поразительно.

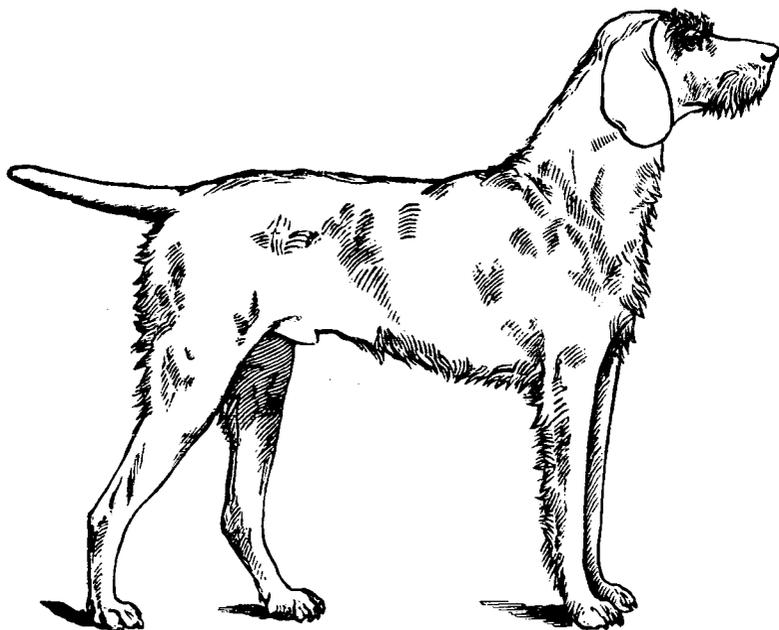
Собака необыкновенно способна понимать то, чему ее обучаютъ. Она отлично понимаетъ каждое слово своего хозяина и всегда охотно повинуетъ ему; многія тысячи людей обязаны своимъ избавленіемъ отъ неизбежной гибели—собакѢ. Въ опасностяхъ собака неустрашима и нерѣдко идетъ на вѣрную смерть за своего хозяина.

Длинношерстая лягавая.

Всѣ эти свойства, присущія всѣмъ собакамъ вообще, въ особенности ясно выражены у лягавыхъ, у которыхъ онѣ получаютъ особенно рѣдкое развитіе въ виду охотничьихъ особенностей этой породы. Не удивительно-ли: лягавая собака несется во всю прыть по полямъ и вдругъ останавливается какъ вкопанная въ весьма граціозной позѣ, тогда какъ охотникъ совсѣмъ не понимаетъ причины этой внезапной остановки; она

оглядывается съ весьма выразительнымъ взглядомъ, желая удостовѣриться—приближается-ли онъ къ этому мѣсту. Въ ожиданіи его, она осторожно ложится на землю, чтобы не спугнуть находящейся предъ нею дичи. Поистинѣ, — эта повадка лягавой собаки и составляетъ главное удовольствіе на охотѣ: иной разъ такъ-бы и разцѣловаль умнаго лягаша. Не печально-ли послѣ этого видѣть, что большинство лягавыхъ собакъ, что многія тысячи этихъ благородныхъ и ум-

Щетинистан лягавая собака.

ныхъ животныхъ воспитываются совершенно несообразно со своими способностями, что ихъ подвергаютъ варварскимъ мученіямъ при дрессировкѣ и въ концѣ концовъ только портятъ?.. У всякаго близко изучившаго породу лягавыхъ собакъ и потому могущаго сообщить кое-что новое относительно ухода за ними и воспитанія, является невольное желаніе подѣлиться своими знаніями и опытомъ съ другими.

§ 2.

Размноженіе лягавыхъ собакъ.

Если охотникъ преслѣдуетъ ту цѣль, чтобы разводить вполнѣ пригодныхъ для охоты лягавыхъ собакъ, то первымъ условіемъ является сохраненіе чистоты породы, передающейся по наслѣдству изъ поколѣнія въ поколѣніе. Это достигается тѣмъ, что лягавой сукѣ

не даютъ возможности случиваться съ другими породами собакъ и въ особенности съ дворняжками; точно также не нужно допускать случиваться животныхъ завѣдомо больныхъ или съ наслѣдственными пороками, вродѣкостныхъ наростовъ, рожистыхъ опухолей, грыжъ и т. д. По наслѣдству передают-

Тяжелая испанская лягавая собака.

ся всѣ, какъ тѣлесныя, такъ и душевныя особенности, — всѣ совершенства и недостатки, все хорошее и дурное, строеніе тѣла, предрасположеніе къ болѣзни и т. д. Относительно больныхъ, или расположенныхъ къ болѣзнямъ собакъ нужно замѣтить, что онѣ чаще передаютъ по наслѣдству именно эти недостатки. Относительно лягавыхъ собакъ первымъ условіемъ воспроизведенія

доброкачественной породы является случка одной пары. Опытъ въ этомъ отношеніи далъ впрочемъ нѣсколько детальныя указанія на этотъ счетъ. Всякому истинному охотнику можно рекомендовать держать пару лягавыхъ собакъ—кобеля и суку; но въ то же время онъ никоимъ образомъ не долженъ допускать чрезмѣрное кровосмѣшеніе въ потомствѣ этой пары. До четвертаго поколѣнія никоимъ образомъ не слѣдуетъ допускать случки: въ силу общаго закона наслѣдственности при кровосмѣшеніяхъ въ очень близкихъ степеняхъ родства, чаще передаются недостатки предковъ, чѣмъ ихъ достоинства. Конечно случается, что отъ случки лягаша-отца съ лягашемъ-дочерью получались добропорядочные экземпляры, но эти случки принадлежатъ къ числу исключеній.

Лягавая собака (кобель), еще не достигнувъ годовалаго возраста, вполнѣ способна къ случкѣ. Но это никоимъ образомъ не слѣдуетъ допускать, такъ какъ слишкомъ ранняя половая дѣятельность собаки задерживаетъ ея ростъ и развитіе. Нужно поставить общимъ незыблемымъ правиломъ, что пока лягавая собака-кобель или сука не выдрессированы вполнѣ и не перенесли обычныхъ болѣзней молодого возраста, какковы: чума, экзема и т. д.—до тѣхъ поръ не слѣдуетъ ихъ допускать къ случкѣ. Когда собака совершенно выдрессирована, здорова и достигла возраста полутора лѣтъ, то ей можно доставить это естественное удовольствіе.

У молодыхъ сукъ иногда является течка еще до года, но несмотря на это имъ все-таки не слѣдуетъ давать случаться, пока онѣ не разовьются тѣлесно и пока не прекратится ихъ ростъ. Но въ этомъ отношеніи слѣдуетъ соблюдать величайшую осторожность, такъ какъ неудовлетвореніе полового влеченія представляетъ серьезную опасность и порою влечетъ за собою даже бѣшенство. Мѣры предосторожности, которыя можно рекомендовать относительно этого, суть слѣдующія: молодую суку, у которой появилась прежде-

временная течка, нужно изолировать отъ всѣхъ другихъ собакъ, давать ей какъ можно больше воды и смачивать ей всю заднюю часть тѣла, а въ особенности половые органы, холодною водою; купанье также чрезвычайно полезно. Пища также должна соответствовать преслѣдуемой цѣли: она не должна быть слишкомъ плотной, а тѣмъ меньше раздражающей. Самымъ полезнымъ питательнымъ веществомъ въ этомъ періодѣ является кислое молоко, къ которому не мѣшаетъ подбавлять немного глауберовой или англійской соли, а также нѣсколько капель уксуса. Если послѣ этого въ теченіи нѣсколькихъ дней не послѣдуетъ поноса, то нужно прибѣгнуть къ болѣе сильнымъ средствамъ, каковы каломель, касторовое масло и т. п.; объ этомъ, впрочемъ, будетъ рѣчь въ четвертомъ отдѣлѣ этой книги. При этомъ необходимо водить суку на прогулку на вольномъ воздухѣ.

Итакъ, холодная вода, легкая пища, слабительное, частыя прогулки и изолированіе отъ другихъ собакъ—вотъ средства, которыми можно устранить опасность, проистекающую отъ неудовлетворенія половыхъ потребностей.

Если же несмотря на всѣ эти мѣры обнаружатся какія-нибудь тревожныя явленія вродѣ буйства, заперти, безпокойной бѣготни взадъ и впередъ, сердитаго, блуждающаго взгляда, воспаленія глазъ,—тогда больше ничего не остается, какъ случить собаку и при этомъ поступать такъ, какъ будетъ ниже указано.

§ 3.

Признаки течки.

Течка у лягавой суки появляется иногда уже на 9-мъ или 10-мъ мѣсяцѣ жизни; животное становится тогда оживленнѣе, постоянно бѣгаетъ взадъ и впередъ, неспокойно лежитъ и спитъ, мало ѣстъ; она часто подбѣгаетъ къ своему хозяину, словно желая ему что-то сказать; глаза ея блестятъ.

Она становится ласковѣе къ другимъ собакамъ и заигрываетъ съ ними; половыя части опухаютъ и изъ нихъ вытекаетъ красноватая жидкость. Кобеля она подпускаетъ къ себѣ не сразу, но въ теченіе нѣсколькихъ дней заигрываетъ съ нимъ, доводя его раздраженіе до крайней степени. Въ этомъ періодѣ лягавая сука требуетъ особенно тщательнаго ухода: желаютъ ли допустить ея случку или нѣтъ, во всякомъ случаѣ ее нужно изолировать и держать въ прохладномъ помѣщеніи. Для случки надо выбирать время съ такимъ расчетомъ, чтобы она не ощенилась въ періодъ времени отъ 24 августа до 1 ноября.

§ 4.

Выборъ собакъ для случки.

Далеко не безразлично съ какою собакой случить суку. Мало того, что экземпляръ долженъ быть породистый и красивый,—нужно еще обращать вниманіе на возрастъ и темпераментъ. Если сука еще очень молода, а именно отъ 1-го до 3-хъ лѣтъ, то нужно выбрать кобеля въ возрастѣ отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ; никогда не слѣдуетъ случать молодую суку со старымъ кобелемъ (отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ и старше потомство получается вялое и слабосильное). Старую суку въ возрастѣ отъ 6-ти до 8-ми лѣтъ нужно случать съ молодымъ кобелемъ отъ 1½ до 4-хъ лѣтъ, совершенно не годится случать молодыхъ съ молодыми и старыхъ со старыми; въ первыхъ случаяхъ получаются слабосильныя, слишкомъ горячія и неподдающіяся дрессировкѣ собаки, во второмъ слабосильныя, лѣнныя и вялыя. Вообще при случкѣ необходимы контрасты, какъ по отношенію къ возрасту, такъ и по отношенію къ темпераменту.

§ 5.

Случка чистокровныхъ собакъ.

Всякій, кто желаетъ имѣть чистокровныхъ лягавыхъ, долженъ лично слѣдить за случкой, отнюдь не довѣряя этого дѣла прислугѣ или кому бы то ни было другому, такъ какъ иногда одного момента достаточно, чтобы совершенно испортить все дѣло. Продержавъ суку, у которой появилась течь, изолированную въ продолженіи трехъ—четырехъ дней, нужно прежде всего убѣдиться, подпуститъ-ли она къ себѣ кобеля, но для этого не слѣдуетъ прямо подпускать къ ней избраннаго лягаша, такъ какъ въ случаѣ, если бы она оказалась несовсѣмъ склонною къ случкѣ, актъ совершится при ненормальныхъ условіяхъ, послѣ упорной борьбы, которая обезсиливаетъ обѣ стороны и можетъ вредно отразиться на результатахъ. Цѣлесообразнѣе всего подпустить къ ней предварительно кобеля какой-нибудь мелкой породы, на примѣръ таксъ—для пробы. За три дня до случки суку и кобеля нужно кормить возможно хорошо. Иногда случается, что несмотря на сдѣланное испытаніе, сука, вслѣдствіе нерѣдко бывающей антипатіи, окажетъ сопротивленіе случному кобелю, то можно прибѣгнуть къ насилію.

Опытъ показалъ, что при такой насильственной случкѣ число щенятъ будетъ незначительно и большая часть изъ нихъ оказывается самцами; наоборотъ, если течка уже продолжалась отъ 6-ти до 8-ми дней, то щенятъ рождается больше и большая часть изъ нихъ оказывается самками.

Во время самаго момента случки нужно соблюдать нѣкоторыя предосторожности, которыя, какъ указалъ опытъ, имѣютъ важное значеніе. Прежде всего можно посоветовать, чтобы случка совершалась отнюдь не въ замкнутомъ помѣщеніи, но по возможности на вольномъ воздухѣ, лучше всего въ лѣсу, на полѣ и

т. п. Никоимъ образомъ не слѣдуетъ пугать собакъ въ это время чѣмъ бы то ни было; по окончаніи случки нужно суку снова держать на привязи, такъ какъ она въ этомъ періодѣ ненасытна и легко можетъ подпустить къ себѣ кобеля другой породы. Если дѣло происходитъ зимой, или вообще по какимъ-либо причинамъ неудобно случать собакъ на вольномъ воздухѣ, то лучшимъ мѣстомъ для этого можетъ служить какой-нибудь пустой сарай. Промежутокъ между первой и второй случкой долженъ быть не меньше 12-ти часовъ, въ теченіе которыхъ собаки должны пребывать въ покоѣ; третья случка должна совершаться не ранѣе какъ черезъ 18-ть часовъ послѣ второй; четвертая—спустя сутки послѣ третьей. Опытъ показалъ, что число случекъ должно быть не менѣе двухъ и не болѣе четырехъ.

По окончаніи случекъ собакъ нужно безусловно изолировать; полезнѣе всего приводить случнаго кобеля на мѣсто случки въ закрытой повозкѣ, такъ чтобы онъ потомъ не могъ найти дороги; если же онъ изъ того же дома, что и сука, то его по окончаніи случекъ нужно посадить на цѣпь. Случные кобели спустя 4—5 дней продолжаютъ бѣгать на мѣсто случки, не взирая на разстояніе въ 6—7 верстъ. Полезнѣе водить суку къ случному кобелю, чѣмъ наоборотъ.

Ошибочно думаютъ, что оплодотвореніе происходитъ съ первыхъ же случекъ и что затѣмъ сука не требуетъ никакого особеннаго присмотра. Бывали случаи, указывающіе совершенно противоположное; такъ, намъ извѣстенъ слѣдующій фактъ; сука на 8-й день течки была случена съ кровнымъ лягашемъ 4 раза, а затѣмъ, спустя 9 дней ее случили съ лягашемъ совершенно другой масти; а она принесла 9 щенятъ, изъ коихъ одинъ былъ поразительно похожъ на 2-го случнаго кобеля.

Въ виду этого совершенно необходимо въ теченіе отъ 12-ти до 15-ти дней послѣ случекъ заботливо

оберегать суку отъ всѣхъ другихъ собакъ; ее нужно хорошо кормить и тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы она никогда не ощущала недостатка въ свѣжей водѣ.

Течка бываетъ обыкновенно у собакъ два раза въ годъ, но нельзя предсказать даже мѣсяць, а тѣмъ меньше день, въ который она наступитъ. Если удастся послѣ указанныхъ мѣръ предосторожности допустить суку къ случкѣ, то течка проходитъ, но за то слѣдующая наступаетъ гораздо раньше, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда случка имѣла мѣсто. Такимъ образомъ является возможность до нѣкоторой степени регулировать появленіе течки по произволу. При хорошемъ питаніи сука будетъ щениться черезъ каждые пять мѣсяцевъ. Случается, что если она щенится зимой, то слѣдующая течка наступаетъ не ранѣе, какъ черезъ 7 мѣсяцевъ. Охотнику выгоднѣе всего, чтобы случка совершалась въ ноябрѣ или декабрѣ, или въ апрѣлѣ и маѣ, такъ чтобы не было помѣхи охотиться въ самое горячее для охоты время. Щенки, родившіеся отъ января до марта, лучше всего выкармливаются, такъ какъ дѣло подходитъ къ лѣту.

При случкѣ собакъ нужно обращать вниманіе также на извѣстное соотношеніе въ размѣрахъ тѣлѣ. По возможности надо выбирать животныхъ одного роста. Такъ, нерѣдко случается, что малорослая сука, слученная съ крупнымъ кобелемъ, не могла оценить въ виду слишкомъ крупныхъ размѣровъ щенятъ и должна была погибнуть.

Кобель можетъ 3—4 года пробыть безъ случки, причѣмъ не замѣчается никакого вреда для его здоровья, но при этомъ его нужно изолировать отъ другихъ собакъ и въ особенности отъ сукъ. Если охотничій кобель часто занятъ своимъ дѣломъ, т. е. охотою, то онъ совершенно забываетъ о половыхъ потребностяхъ.

Въ періодъ случки кобель становится сильно обезпокоеннымъ, мало ѣстъ и мало спитъ, часто воетъ,

роетъ ямы, вообще обнаруживаетъ стремленіе къ какой-либо дѣятельности; по цѣлымъ часамъ онъ лежитъ близъ помѣщенія, гдѣ находится сука, и обнаруживаетъ неповиновеніе хозяину. Если по какимъ бы то ни было причинамъ не хотятъ случить кобеля, то для возбужденія въ немъ утраченнаго аппетита въ его мясную пищу слѣдуетъ подбавлять льняное или деревянное масло; его нужно какъ можно чаще купать, а если не позволяетъ время года, то обливать холодной водой, въ особенности половыя части.

Если у него обнаружится воспаленіе глазъ, то ему нужно класть холодныя компрессы на голову и давать сильное слабительное. Бываютъ суки, у которыхъ течка обнаруживается ненормально рѣдко; мы не совѣтуемъ прибѣгать въ такихъ случаяхъ, какъ это практикуется, къ подмѣшиванію въ кормъ чесноку или иныхъ возбуждающихъ половую дѣятельность веществъ, такъ какъ щенята получаютъ обыкновенно никуда негодныя, а собаку можно испортить въ конецъ.

§ 6.

Беременность лягавой суки.

По окончаніи періода течки лягавая сука можетъ быть употребляема для охоты какъ и раньше, но въ первые дни надо избѣгать чрезмѣрнаго напряженія ея, такъ какъ это можетъ имѣть вредное вліяніе на развитіе зародышей. Впослѣдствіи, въ особенности начиная со второй недѣли, усиленная дѣятельность даже полезна, такъ какъ она ускоряетъ пищевареніе и кровообращеніе и имѣетъ благотѣльное вліяніе на развитіе плода. При такихъ условіяхъ сука становится очень прожорлива, но въ этомъ отношеніи слѣдуетъ соблюдать нѣкоторыя предосторожности; кормъ беременной суки долженъ быть по возможности равномерный, въ особенности же должно избѣгать рѣзкихъ переходовъ; сразу ей не слѣдуетъ давать много корма,

но лучше нѣсколько разъ въ день понемногу, такъ какъ при этомъ условіи развитіе зародышей идетъ равномернѣе. Лучшими кормовыми веществами служатъ мясо (конина или говядина) и соотвѣтствующіе ему суррогаты, затѣмъ молоко, бульонъ, и въ особенности кости, сухожилія и хрящи; весьма полезно также кормить собаку отваромъ изъ костей съ хлѣбомъ или овощами. Нужно тщательно избѣгать тяжело-перевариваемыхъ веществъ, а также горячительныхъ; вообще горячая пища безусловно вредна. Кормъ собаки долженъ быть безусловно свѣжій, въ особенности нужно избѣгать всего прокисшаго, подернутаго плѣсенью или прогорклаго; съ другой стороны, слишкомъ холодный кормъ и слишкомъ холодное питье также вредны; на пятой недѣлѣ беременности работа суки должна быть сокращена на половину; начиная съ этого времени ее отнюдь не слѣдуетъ заставлять производить слишкомъ большіе прыжки, такъ какъ она можетъ выкинуть; безусловно нужно воздерживаться отъ всякихъ побоевъ; въ этотъ періодъ сажаніе на цѣпь также вредно. Если же это безусловно необходимо—потому-ли, что сука слишкомъ горячаго темперамента, или по какимъ-либо другимъ причинамъ,—то ея конуру нужно выложить сѣномъ или соломой, дабы предохранить отъ сырости; у конуры долженъ всегда стоять сосудъ со свѣжей водой; во всякомъ случаѣ суку слѣдуетъ спускать съ цѣпи нѣсколько разъ на дню. Во время первыхъ 4—5 недѣль беременности внѣшній видъ суки почти не измѣняется; лишь съ 5-ой или 6-ой недѣли она замѣтно толстѣетъ и соски ея становятся отвислыми; молоко появляется на 7-ой недѣлѣ. Она начинаетъ рыть ямы, словно желая поудобнѣе лечь.

Беременность продолжается 63 дня; бываютъ и запаздыванья, но не больше какъ на 4—5 дней. За нѣсколько дней до оцененья полезно давать сукѣ кислое молоко.

§ 7.

Ощепеніе.

Съ приближеніемъ времени ощененія сука становится безпокойнѣе, начинаетъ бѣгать взадъ и впередъ: у нея наблюдается воспаленіе вѣкъ и усиленное мочеиспусканіе. Она безпокойно ищетъ мѣста, гдѣ ощениться.

Это мѣсто должно быть ей указано хозяиномъ; слишкомъ тѣсное помѣщеніе не годится, такъ какъ нерѣдки примѣры задушенія щенятъ; оно должно быть выложено сѣномъ или соломою. Опытъ показалъ, что весьма полезно подъ сѣно или солому насыпать деревянные опилки, такъ какъ это предохраняетъ отъ блохъ. Для того чтобы дать понятіе о самомъ процессѣ ощененія, мы опишемъ лично наблюденный нами случай. Въ два съ половиною часа пополудни сука начала производить тревожныя движенія: она ложилась, вытягивалась, стонала и охала, снова подымалась и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, опять ложилась и стонала. Это продолжалось до трехъ часовъ. Затѣмъ она легла, словно желая заснуть, но въ животѣ ея замѣчались сильныя движенія, появлялись выступы, которые скоро исчезали; она начала сильно стонать. Потянувшись нѣсколько разъ, она вскочила, сѣла, вытянула шею и начала тужиться. Въ это время изъ влагалища показался околлоплодный пузырь, въ которомъ находился щенокъ; когда весь пузырь вышелъ, то сука быстро повернулась, разорвала его зубами и сѣла, точно также какъ и пуповину, которую она откусила весьма старательно, до самой кожи щенка. Совершивъ это, она обратилась къ щенку и начала его лизать, но отнюдь не особенно нѣжно, она переворачивала его языкомъ на всѣ стороны, до тѣхъ поръ, пока онъ не издалъ пискъ; послѣ этого щенокъ началъ ползать, видимо отыскивая мѣсто, гдѣ бы онъ

могъ пососать. Сука отдохнула нѣсколько минутъ, но не принимала пищу, которую ей предлагали; спустя полчаса она снова съла и произвела на свѣтъ втораго щенка, при чемъ опять послѣдовало разорваніе и съѣденіе оклоплоднаго мѣшка и пуповины. Первые 4 щенка появились на свѣтъ черезъ получасовые промежутки. Но затѣмъ наступилъ болѣе продолжительный промежутокъ и сука словно совершенно успокоилась. Лишь спустя 55 минутъ она снова заволновалась, вскочила съ мѣста и подбѣжала къ двери, словно желая убѣжать; нужно замѣтить, что до этого она кормила всѣхъ 4-хъ щенятъ. Изъ комнаты однако она не выбѣжала, но вернулась къ щенятамъ, обнюхала ихъ и затѣмъ удалилась въ противоположный уголъ, гдѣ оценилась 5-мъ щенкомъ, котораго схватила зубами и перетащила къ остальнымъ. Спустя 1 часъ и 20 минутъ она оценилась 6-мъ, опять въ противоположномъ углу комнаты. Это убѣгашіе въ другой уголъ подсказываетъ сука инстинктъ: вслѣдствіе судорожныхъ движеній она легко можетъ задавить уже родившихся щенятъ. Изъ числа шести родившихся самыми крѣпкими были 2-й, 4-й и 5-й; 6-й же оказался слабосильнымъ. Такъ ли это всегда бываетъ, сказать трудно,—но общимъ правиломъ можетъ считаться то, что чѣмъ меньше щенятъ производитъ сука на свѣтъ, тѣмъ они здоровѣе.

Вышеописанное оцененіе является нормальнымъ, но нерѣдки случаи, когда сука не можетъ сама справиться и требуется человѣческая помощь, если, конечно, не желаютъ дать ей погибнуть.

Если замѣчаютъ, что, несмотря на всѣ напряженія, сука не можетъ оцѣниться, или что съ нею дѣлаются судороги и т. п., то ее нужно посадить въ теплую ванну и обмазать влагалище снаружи и внутри масломъ, что можетъ быть совершенно въ случаѣ отвращенія—шприцовой; весьма полезно также поставить промывательное. Въ большинствѣ случаевъ послѣ этого оцененіе совершается безпрепятственно.

Нерѣдко случается, что сука въ числѣ живыхъ зародышей носитъ и мертвыхъ. Мертвый щенокъ не рождается самъ, и въ этомъ случаѣ его нужно выгнать руками или щипцами. Послѣ такого тяжелаго оцененія, нужно какъ для предупрежденія воспаленія, такъ и для того, чтобы ускорить выходъ послѣда, впрыскивать во влагалище нѣсколько разъ въ теченіе дня растворы ромашки или 1%-ый растворъ креолина. Это становится тѣмъ болѣе необходимо, когда мертвые зародыши стали уже разлагаться внутри материнскаго тѣла; тогда нужно прибѣгнуть къ болѣе сильнымъ дезинфецирующимъ жидкостямъ, каковы карболовая кислота и марганцевокислый кали; наружныя половыя части нужно смазывать карболовымъ или креолиновымъ масломъ; это нужно производить 3—4 раза въ день до тѣхъ поръ, пока прекратится гнилостное истеченіе. Кромѣ того для подкрѣпленія больной суки ей слѣдуетъ давать внутрь красное вино съ прибавленіемъ мяты или тмина.

Въ особенности нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы оценившаяся сука не страдала запоромъ; весьма часто послѣ оцененія у суки наступаетъ разстройство желудка и кишекъ, выражающееся во вздутіяхъ и коликахъ; одной изъ главныхъ причинъ этого разстройства являются именно запоры. Разстройства эти могутъ совершенно извратить инстинктъ собаки; поѣданіе щенятъ суками нужно приписать именно подобному извращенію. Лучшимъ средствомъ противъ запора служить кипяченое молоко съ прибавленіемъ льняного масла или рыбьяго жира; подобное пойло всегда должно находиться въ помѣщеніи суки; обыкновенно она принимаетъ его безъ всякаго принужденія.

Часто случается, что родившіеся щенята совершенно не похожи ни цвѣтомъ, ни формами на родителей; это обуславливается прокидываніемъ признаковъ отдаленныхъ предковъ (атавизмъ).

Число щенятъ, появляющихся на свѣтъ, весьма различно, отъ 2-хъ до 11-ти и даже до 15-ти. Такъ

какъ новорожденные щенята открываютъ глаза лишь черезъ 10—15 дней, то ихъ не слѣдуетъ подвергать дѣйствию солнечныхъ лучей, такъ какъ это можетъ вызвать воспаленіе глазъ. Наблюденія показали, что молодыя суки производятъ на свѣтъ меньшее количество щенятъ, чѣмъ суки среднихъ лѣтъ; у старыхъ сукъ количество рождающихся щенятъ также незначительно.

Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на кормъ оценившейся суки; кормъ этотъ долженъ быть удобоваримъ и въ то же время долженъ отличаться слегка слабительнымъ свойствомъ. Лучшимъ кормомъ служитъ бульонъ съ хлѣбомъ и молоко съ овсянкой; къ каждой порціи корма нужно подмѣшивать столовую ложку деревяннаго масла, льнянаго масла или рыбьяго жира. Но при этомъ внимательно нужно слѣдить за сукой, такъ какъ послѣ оцененія она становится нерѣдко чрезвычайно прожорливой; въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ жалѣть корма; болѣзненный аппетитъ такой суки можетъ быть утоленъ только сырымъ мясомъ. Это тоже является одною изъ причинъ поѣданія суками собственныхъ щенятъ.

§ 8.

Ложная беременность лягавой суки.

Далеко не всегда спустя 62 дня послѣ случки появляются на свѣтъ щенки; нерѣдко не происходитъ оплодотворенія. У многихъ сукъ это обнаруживается спустя 4—5 недѣль послѣ случки: животъ ихъ не разрастается и въ соскахъ не наблюдается никакой перемѣны. Но иногда имѣетъ мѣсто и то и другое, причемъ показывается даже молоко, и тѣмъ не менѣе сука оказывается не беременною. Въ нашей практикѣ было три такихъ случая, причемъ два со старыми суками 7-ми лѣтъ и одинъ съ 4-лѣтнею.

У послѣдней періодъ беременности оканчивался

15 мая; она значительно растолстѣла, хотя и не такъ, какъ въ предъидущіе разы; на 6-й недѣлѣ показалось молоко, задніе соски отвисли и на 62-й день она стала искать уединеннаго мѣста; ей было приготовлено помѣщеніе въ большомъ ящикѣ, выстланномъ соломою; въ этомъ помѣщеніи она стала рыть ямы и вообще обнаруживать признакі безпокойства; это продолжалось въ теченіе 63-го дня, на 64-ый день безпокойство ея усилилось. Въ 6 часовъ на животѣ показались вздутія, которыя однако къ 11-ти часамъ ночи исчезли; затѣмъ она улеглась спать, а утромъ совершенно здоровая выбѣжала съ хозяиномъ въ поле; на 4-й день исчезло молоко. Никакихъ щенятъ не оказалось.

Въ данномъ случаѣ за сукою слѣдили, такъ что не можетъ быть мѣста тому подозрѣнію, что она сожрала своихъ щенятъ, но бываютъ случаи, когда эти пожиранія дѣйствительно происходятъ. Въ нашей практикѣ это случилось два раза. Въ первый разъ щенившаяся сука чрезвычайно мучилась все время щененія; она бѣсновалась, выбѣгала изъ своего помѣщенія и снова возвращалась. Щенившись первымъ щенкомъ, она яростно разорвала пузырь и отгрызла пуповину, но вѣроятно укусила слишкомъ глубоко, такъ какъ у щенка появилось сильнѣйшее кровотеченіе; сука начала его лизать и въ концѣ концовъ сожрала его, точно также какъ и всѣхъ остальныхъ родившихся щенятъ. Въ послѣдующіе годы она производила на свѣтъ прекрасныхъ щенятъ, причемъ уже ничего подобнаго болѣе не наблюдалось.

Другой наблюденный нами случай не характеренъ, такъ какъ сука, пожившая своихъ щенятъ, оказалась страшно голодною.

§ 9.

Подборъ щенятъ.

Относительно подбора щенятъ существуютъ довольно различныя мнѣнія; одни выбираютъ для взращиванія 4-хъ первыхъ щенятъ; другіе оставляютъ тѣхъ, которые ищутъ переднихъ сосковъ суки; третьи руководствуются слѣдующимъ признакомъ: берутъ щенятъ и кладутъ ихъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ помѣщенія суки; затѣмъ наблюдаютъ, котораго щенка она раніе перетащитъ обратно; первыхъ 4-хъ щенятъ оставляютъ для приплода; четвертые, наконецъ, выбираютъ щенятъ темноцвѣтныхъ. Относительно цвѣта лягавой собаки въ послѣднее время мнѣнія болѣе или менѣе установились. Можетъ считаться почти общепризнаннымъ, что каріе лягаши являются лучшими охотничьими псами, а бѣлые — худшими; но замѣчательно то, что это справедливо только лѣтомъ, зимой же бѣлые предпочтительнѣе, но во всякомъ случаѣ каримъ лягашамъ даютъ безусловно предпочтеніе какъ охотники, такъ и лѣсники; для охотника-любителя бѣлая собака имѣетъ то преимущество, что ее легче разглядѣть въ густомъ кустарникѣ и въ высокой травѣ. Въ силу этого, по крайней мѣрѣ въ Германіи, установились три сорта лягавыхъ: 1) сплошь—каріе, 2) бѣлые съ большими карими пятнами и 3) бѣлые съ карими или сѣробурыми подпалинами. Эти цвѣта являются лучшими признаками при подборѣ щенятъ. Многіе, впрочемъ, руководствуются вѣсомъ ихъ и оставляютъ тѣхъ, которые тяжелѣе. Въ значительной мѣрѣ подборъ зависитъ просто отъ вкуса. Мы лично всегда руководствовались слѣдующими признаками: длинныя уши, отвислыя губы, морщинистая морда и сходство съ родителями.

Выборъ щенятъ надо производить спустя сутки послѣ появленія ихъ на свѣтъ. Существуетъ мнѣніе,

что сука въ состояннн вскормить всѣхъ рожденныхъ ею щенятъ, и что сама природа позаботилась объ этомъ. Мнѣнне это ошибочно; мы производили опыты въ этомъ отношеннн. Въ одномъ случаѣ мы оставили сукѣ всѣхъ 9 щенятъ, но уже на слѣдующнй день 3 оказались задушенными, спустя 4 дня околѣло еще двое, такъ что осталось всего 4 штуки. Въ сущности оно такъ и должно быть. У суки съ каждой стороны собственно по 4 соска, выдѣляющихъ молоко; при кормленнн она лежитъ на боку, такъ что одновременно могутъ сосать только 4 щенка; когда тѣ насосались, она поворачивается на другой бокъ, чтобы покормить остальныхъ; но эти остальные вовсе не ждуть терпѣливо, пока насосутся первые: они жмутся, толкаются и мѣшаютъ имъ, такъ что, независимо отъ случаевъ задушеннн при слишкомъ большомъ количествѣ щенятъ, вскармливанье ихъ идетъ ненормально и всѣ они остаются тощими и слабосильными. Кромѣ того, при такихъ условняхъ чрезвычайно изнуряется и сука.

Нашъ совѣтъ — не оставлять въ живыхъ больше 4-хъ щенятъ; если трудно разстаться съ 5-мъ въ виду его породистости, то можно оставить и 5-хъ, но тогда уже приходится внимательно слѣдить за ихъ вскармливаньемъ. Въ первые 5 дней сукѣ нужно давать по 3 раза въ день кипяченое молоко, а затѣмъ 2 раза въ день — бульонъ. Среди сосущихъ щенятъ надо соблюдать извѣстный порядокъ, защищая слабосильныхъ отъ болѣе крѣпкихъ и размѣщая ихъ соответственнымъ образомъ на соскахъ матери. На 18-й день нужно начать отняте отъ груди и постепенно приучать щенятъ къ самостоятельной ѣдѣ по нижеуказаннымъ правиламъ. При этихъ условняхъ можно выростить и 5-хъ щенятъ. Въ первые 8—10 дней сука почти не покидаетъ щенятъ, но затѣмъ она начинаетъ отъ времени до времени покидать ихъ послѣ кормлення, сначала не надолго, но впоследствии и на нѣсколько часовъ.

§ 10.

Умерщвление щенятъ.

Въ этомъ отношеніи поступаютъ иногда совершенно неподобающимъ образомъ; обыкновенно щенятъ, обреченныхъ къ смерти, небрежно зарываютъ въ землю, причемъ нерѣдко случается, что еще нѣсколько дней спустя слышится подъ землею жалобный пискъ; бываетъ также, что сука находитъ щенятъ и откапываетъ ихъ. Этотъ способъ умерщвленія и безчеловѣченъ и непрактиченъ.

Гораздо проще топить щенятъ въ мѣшкѣ съ камнемъ, а еще лучше убивать ихъ быстрымъ ударомъ молотка по затылку. Операцию эту надо производить такъ, чтобы сука ничего не знала, и закапывать умерщвленныхъ щенятъ далеко отъ того мѣста, гдѣ она находится.

§ 11.

Нечистокровныя случки.

Если во время течки не были приняты надлежащія мѣры предосторожности и если лягавая сука была оставлена безъ присмотра хотя бы на одну минуту, то никоимъ образомъ нельзя поручиться за то, что потомство этой суки будетъ чистокровнымъ и послѣ случки ея съ кровнымъ лягашемъ. Актъ оплодотворенія совершается такъ быстро, что услѣдить за моментомъ его нѣтъ никакой возможности. Если же сука безспорно случилась съ кобелемъ низкой породы, то абсолютно нечего рассчитывать на полученіе пригодныхъ для охоты щенятъ. Мнѣніе, по которому на щенятъ переходятъ признаки отца,—ошибочно: нерѣдко случается, что щенята, совершенно похожія на мать по шерсти, въ то же время отличаются всѣми недо-

статками отца и наоборотъ. Поэтому, въ случаѣ случки съ нечистоокровнымъ кобелемъ никоимъ образомъ не слѣдуетъ рассчитывать на то, чтобы можно было посредствомъ воспитанія устранить недостатки щенятъ, унаслѣдованные ими отъ отца. Подобныхъ щенятъ нужно просто-на-просто истреблять; но при этомъ истребленіи нужно соблюдать нѣкоторыя предосторожности; если удастся присутствовать при оцененіи, то нужно убивать одного щенка за другимъ, по мѣрѣ появленія ихъ на свѣтъ, не давая имъ сосать, и при томъ такъ, чтобы сука этого не видѣла. При другихъ условіяхъ, т. е., когда она уже успѣла покормить щенятъ, то нужно оставить четверыхъ и истреблять ихъ одного за другимъ, но предпоследняго не ранѣе четырехъ дней, а послѣдняго не ранѣе—8-ми. Во все это время нужно суку водить на прогулку, а лѣтомъ купать.

Употребленіе средствъ, вызывающихъ выкидышей, какъ-то: спорыньи, поташа, шафрана и т. п. безусловно вредно; послѣ употребленія такихъ средствъ суки обыкновенно становятся хилыми и больше непригодными для дѣла.

Единственно, на что нужно обращать вниманіе въ случаѣ истребленія всѣхъ щенятъ, это—на затвердѣніе молочныхъ железъ, иногда очень продолжительное. Поэтому, если пришлось истребить всѣхъ щенятъ, тотчасъ же послѣ ихъ рожденія, то нужно соски суки смачивать теплымъ уксусомъ въ видѣ компрессовъ. При этомъ нужно заботиться, чтобы подстилка была совершенно чиста, такъ какъ при воспаленномъ состояніи сосковъ инфекция весьма возможна. Кромѣ примочекъ изъ уксуса надо соски смазывать раза два—три въ день коноплянымъ или льнянымъ масломъ. Если спустя 3 дня не наступитъ улучшенія, то нужно соски натирать 2—3 раза въ день теплой эмульсіей изъ золы или настоемъ ромашки и кромѣ того производить еще, тоже 2—3 раза въ день, втираніе жидкимъ настоемъ камфоры (напр. *linimentum saponato—camphoratum liqui-*

dim), точно также подогрѣтымъ. Если въ железахъ содержится еще много молока, то его нужно выдаивать или оттягивать посредствомъ катетера. При этомъ нужно предохранять суку отъ простуды, почаще водить ее гулять и не давать ей слишкомъ обильнаго корма. Слабительное служитъ хорошимъ средствомъ для предохраненія отъ воспаленій.

Всѣ остальные практикуемыя средства недѣйствительны.

§ 12.

Преждевременное ощененіе.

У собакъ выкидыши случаются рѣже, чѣмъ у другихъ домашнихъ животныхъ, и заботливымъ уходомъ всегда можно предотвратить ихъ. Выкидыши бываютъ вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ:

1) вслѣдствіе наружныхъ механическихъ вліяній, каковы: толчки, удары, прыжки, чрезмѣрная работа, сильный лай, ущемленіе животнаго между дверями, слишкомъ продолжительный бѣгъ и т. п.;

2) вслѣдствіе различныхъ болѣзней, въ особенности воспаления кишекъ;

3) вслѣдствіе простуды наружной или внутренней, вызванной слишкомъ холоднымъ пойломъ, мерзлымъ кормомъ, сырою подстилкою, сквознымъ вѣтромъ и т. п.;

4) дурнымъ питаніемъ вообще, въ особенности, если кормить собаку веществами гнилыми;

5) выкидыши могутъ быть вызваны различными лѣкарственными питьями и ѣдами, каковы поташъ, спорынья, вороній глазъ, корень лютики и т. п.;

6) наконецъ, въ силу природнаго расположенія къ выкидышамъ и зараженія.

Послѣднее нерѣдко наблюдается въ большихъ псарняхъ, подобно тому какъ въ помѣщеніяхъ сельскохозяйственныхъ животныхъ, хлѣвахъ, конюшняхъ, овчарняхъ и т. д. Въ этомъ случаѣ должны быть при-

няты мѣры для дезинфекціи помѣщеній; послѣ каждаго выкидыша нужно не только тщательно смыть всѣ слѣды крови съ золою, но дезинфицировать все помѣщеніе 1 или 2⁰/₀ растворомъ креолина; во всемъ остальномъ уходъ за выкинувшей сукой ничѣмъ не долженъ отличаться отъ ухода за оценившейся нормально.

Приведемъ два примѣра преждевременнаго оцenenья, лично намъ извѣстныхъ:

а) беременная сука на 53-мъ днѣ бѣжала за каретой хозяина и сильно утомилась; спустя три дня, слѣдовательно за 8 дней до нормальнаго срока, она выкинула;

б) старая беременная сука лизала бородавки своей 8-ми мѣсячной дочери, но бородавки эти были прижжены ляписомъ; спустя 4 дня она выкинула.

Иногда преждевременное оцenenіе бываетъ чрезвычайно мучительно для животнаго. Обыкновенно процессъ идетъ очень медленно. Между появленіемъ на свѣтъ щенятъ проходитъ иногда отъ 8 до 10 часовъ. Предоставленная самой себѣ сука обыкновенно събѣдаетъ выкидышей. Чтобы облегчить мученія животнаго полезно давать ему масла; если же оно откажется принимать его, то сала.

Нужно по возможности стараться не давать сукѣ пожирать выкидышей, въ особенности разложившихся. Спустя нѣсколько дней послѣ преждевременнаго оцenenія нужно сукѣ давать сильное слабительное.

Преждевременное оцenenіе имѣетъ чрезвычайно вредныя послѣдствія для лягавыхъ собакъ: онѣ тощають, хирѣють, начинаютъ сильно линять, а иногда даже паршивѣють. Весьма часто онѣ становятся совершенно безплодны, а иногда и околѣваютъ. Въ обоихъ приведенныхъ нами случаяхъ суки поправлялись весьма медленно и лишь спустя годъ у нихъ появилась течка; но во второмъ случаѣ первая случка была безрезультатна; лишь спустя 6 мѣсяцевъ, при второй случкѣ, сука забеременѣла и принесла 6 прекрасныхъ щенятъ.

§ 13.

Усыновленіе щенятъ.

Часто случается, что чистокровная лягавая сука произведетъ на свѣтъ столь превосходныхъ щенятъ, что въ высшей степени жалко уничтожить излишнихъ, т. е. свыше 4-хъ. Въ такихъ случаяхъ можно прибѣгнуть къ усыновленію, т. е. подыскать другую кормящую суку, если возможно, то той-же породы. При этомъ нужно принимать во вниманіе ростъ и силу: малорослой сукѣ, напр. мопсу, отнюдь не слѣдуетъ подкладывать больше одного—двухъ щенятъ.

Былъ такой случай: сукѣ, кормившей 4-хъ щенятъ въ теченіе 14 дней, подложили двухъ новорожденныхъ чужихъ щенятъ; хотя она и кормила ихъ, но имъ не давали сосать остальные щенята, которые были гораздо сильнѣе; на 3-й день приемыши издохли.

При подкладываніи сукѣ чужихъ щенятъ нужно принимать нѣкоторыя предосторожности: отнюдь не слѣдуетъ подкладывать всѣхъ щенятъ сразу, но постепенно и притомъ предверительно отнимая одного за другимъ изъ ея собственныхъ щенятъ. Намъ случилось два раза прибѣгнуть къ способу усыновленія, при этомъ мы поступали слѣдующимъ образомъ.

Намъ нужно было подложить двухъ лягавыхъ щенятъ 11 дней отъ роду сукѣ, оценившейся нѣсколько часовъ тому назадъ 9 щенятами, изъ коихъ 3 были уничтожены, такъ что ей оставили 6. Мы отозвали суку и незамѣтно для нея наши два щенка были подложены къ ея щенятамъ. Затѣмъ мы стали наблюдать. Вернувшись на мѣсто, сука тотчасъ-же замѣтила, что въ ея квартирѣ произошло что-то неладное; она тотчасъ-же отличила подкидышей и сердито заворчала. Затѣмъ она стала поворачивать ихъ мордой, обнюхала ихъ пупки и успокоилась; этимъ и совершился актъ усыновленія.

Въ другомъ случаѣ намъ пришлось подложить двухъ лягавыхъ щенятъ, родившихся 12 часовъ тому назадъ, маленькой сукѣ смѣшанной породы, оцененной 8 дней тому назаль и кормившей 1 щенка. Хозяинъ суки взялъ нашихъ щенятъ и, въ отсутствіи ея, подложилъ ихъ въ ея корзину, предварительно потеревъ той соломой, на которой сука лежала, чтобы сообщить имъ такой-же запахъ. Сука явилась, точно также обнюхала подкидышей, довольно неделикатно стала ворочать ихъ своею мордой и затѣмъ успокоилась. На другой день отняли ея собственнаго щенка и она стала воспитывать съ большею любовью своихъ приемышей.

Какъ намъ кажется, въ этихъ случаяхъ суки руководствуются состояніемъ (запахомъ) подкинутыхъ щенятъ: онѣ чуютъ, что имъ подкинули щенятъ, которыхъ нужно еще кормить молокомъ (сосунцовъ), такъ какъ если подложить сукѣ щенятъ болѣе взрослыхъ, съ совершенно заросшимъ пупкомъ, то она ихъ безжалостно загрызаетъ.

При невозможности найти подходящую матку, можно прибѣгнуть къ искусственному вскармливанію щенятъ, которыхъ не желаютъ истребить. Щенятамъ надо давать разъ 5 въ день теплаго коровьяго молока изъ рожка, горло котораго заткнуто губкой.

§ 14.

Первоначальный уходъ за щенятами.

Собачье молоко чрезвычайно богато калийными солями и фосфатами, поэтому и кормъ суки долженъ содержать въ себѣ соотвѣтствующія количества этихъ веществъ. Но этой цѣли нужно достигать не количествомъ корма, а его качествомъ, такъ какъ чрезмѣрное количество корма вызываетъ разстройство пищеваренія, весьма вредно отражающееся и на щенятахъ. Бульонъ съ хлѣбомъ, молоко и овсянка служатъ лучшими кормовыми веществами для кормящей суки. Къ

корму весьма полезно подмѣшивать, какъ выше сказано, немного растительнаго масла или рыбьяго жира. Относительно коровьяго молока нужно замѣтить, что его надо давать кипяченымъ. Въ теченіе всего періода кормленія суку пужно кормить 3 — 4 раза въ день, давая ей каждый день опредѣленныя порціи; нѣсколько разъ въ день ее необходимо водить гулять, какъ для того, чтобы она не загрязнила своего помѣщенія, такъ и для того, чтобы не давать щенятамъ изнурить ее постояннымъ сосаніемъ.

Въ особенности нужно заботится о томъ, чтобы всѣ щенята кормились одинаково и зорко слѣдить за слишкомъ прожорливыми. Въ случаяхъ болѣзненнаго измѣненія сосковъ, нужно прибѣгнуть къ искусственному выкармливанію щенятъ; по во всякомъ случаѣ первые 2 — 3 дня имъ нужно дать покормиться материнскимъ молокомъ, которое имѣетъ слабительное дѣйствіе.

Чистота помѣщенія играетъ также очень большую роль; подстилку надо часто мѣнять, такъ какъ изверженія щенятъ очень скоро портятъ ихъ. Самую лучшую подстилкой является солома, положенная на слой древесныхъ опилокъ.

Уже давно существуетъ обычай обрубать хвосты щенятамъ; лягавые съ отрубленными хвостами пригоднѣе для охоты, такъ какъ длинный хвостъ во время выскиванія дичи по кустарникамъ производитъ шумъ. Отрубаніе хвоста надо производить на 4-й день; отрубить надо не больше $\frac{1}{2}$ длины хвоста; операцію эту лучше всего производить острыми ножницами или бритвой и потомъ предоставить щенка сукѣ, которая быстро зализываетъ рану. Обыкновенно щенята прозрѣваютъ на 9-й день, какъ было указано, но нерѣдки случаи, когда они прозрѣваютъ гораздо позже — на 12-й и даже на 14-й день. Это находится въ зависимости отъ помѣщенія: въ темномъ они прозрѣваютъ скорѣе. Если по прошествіи 2 недѣль вѣки не раскрылись и притомъ подернуты липкой матеріей, то

нужно глаза обмыть теплой водой или молокомъ и затѣмъ попытаться раскрыть вѣки рукою. Безъ этой предосторожности легко можетъ случиться, что вѣки сроснутся совершенно или отчасти. Случается, что у прозрѣвшихъ щенятъ гораздо болѣе поздняго возраста одинъ или оба гла полузакрыты; чтобы устранить этотъ недостатокъ надо въ теченіе нѣсколькихъ дней смазывать сросшіяся глаза масломъ и затѣмъ попытаться раскрыть ихъ руками; если это не удастся, то нужно осторожно разрѣзать сросшіяся вѣки острымъ ножомъ; но образовавшаяся при этой операциіи ранка требуетъ заботливаго ухода.

Зубы прорѣзываются у собакъ на 3-й недѣли ихъ жизни, и съ этого момента кормъ щенятъ требуетъ нѣкотораго измѣненія. Помимо материнскаго молока имъ нужно давать кипяченое коровье молоко, которое они, впрочемъ, принимаютъ не сразу. Для того, чтобы приучить ихъ къ коровьему молоку, нужно или обмакнуть палецъ и дать имъ обсосать, или ткнуть ихъ мордою въ сосудъ; тогда они облизываются и поневолѣ привыкаютъ ко вкусу молока. Приучать щенятъ къ коровьему молоку необходимо въ виду того, чтобы дать возможность сукѣ подольше и почаще отлучаться отъ нихъ, кромѣ того и на тотъ случай, еслибы, по болѣзни суки, ихъ пришлось преждевременно отнять отъ нея.

На щенятахъ очень рано появляются паразиты; противъ этого существуетъ только одно средство — чистота. Щенятъ надо чесать и купать въ чистой водѣ.

Если-же щенятъ черезчуръ одолеваетъ паразиты, то нужно натереть ихъ табачнымъ настоемъ. Весьма полезно также класть подъ соломенную настилку корешки пырея и сосновыя стружки. Персидскій порошокъ также иногда является прекраснымъ средствомъ противъ блохъ, но не противъ вшей. Противъ послѣднихъ лучшими средствами служитъ зеленое мыло.

Четырехнедѣльнымъ щенятамъ можно давать и твердую пищу. На первое время лучше всего давать су-

хари, размоченные въ молоко и въ водѣ, а затѣмъ и хлѣбъ.

Спустя пять недѣль щенятъ можно отнять отъ суки, молоко и хлѣбъ остаются на долгое время единственными кормовыми веществами, но если нѣтъ надобности передать щенятъ въ другое мѣсто, то опредѣленіе срока кормленія нужно предоставить самой суцѣ. Бывали случаи, что сука кормила щенятъ своихъ въ теченіе 12-ти недѣль, но нормальный срокъ—9 недѣль. На 10-й недѣль въ большинствѣ случаевъ уже замѣчается недостатокъ молока. Если замѣчаютъ, что сука начинаетъ отгонять отъ себя щенятъ и даже кусать ихъ, когда они дѣлаютъ попытки къ сосанью, то ихъ нужно безусловно разлучить съ нею. Соски суки нужно смачивать теплой водкой и возможно часто водить ее на прогулку.

Если сука подвергалась подобному режиму въ теченіе 9—10 недѣль и притомъ, если сосало не больше одного—двухъ щенятъ, то отнять ихъ отъ груди не представляетъ никакихъ затрудненій; напротивъ, часто случается, что если отнимаютъ послѣ пяти недѣль всѣхъ щенятъ, но нерѣдко образуется затвердѣніе.

Нужно поставить себѣ правиломъ не отнимать сразу всѣхъ щенятъ отъ суки; это нужно дѣлать постепенно, причемъ слѣдуетъ смазывать соски три раза въ день теплой водкой. Въ это время надо по возможности часто водить суку на прогулку, а если тѣмъ не менѣе образуется затвердѣніе, то необходимы холодные компрессы. Отнятымъ отъ груди щенятамъ надо предоставить полную свободу и отнюдь не оставлять ихъ въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, такъ какъ ихъ изверженія портятъ воздухъ и вредно отражаются на ихъ же здоровьи. Если въ домѣ имѣются цѣпныя собаки, то щенятъ слѣдуетъ подпускать къ нимъ, такъ какъ они вслѣдствіе этого скоро привыкаютъ къ дому; отнюдь не слѣдуетъ допускать ихъ въ кухню, гдѣ они могутъ найти возможность полакомиться веществами вредными для нихъ.

Выводить щенятъ слишкомъ рано въ поле тоже вредно; они становятся слишкомъ рѣзвыми и тогда натаскиваніе на дичь становится затруднительнымъ. Въ особенности надо соблюдать предосторожности, если въ домѣ имѣются таксы, у которыхъ повадка рыскать по полямъ; эти собаки легко могутъ соблазнить лягашей и въ конецъ ихъ испортить. Водить лягавыхъ щенковъ на привязи еще вреднѣе, потому что они приучаются идти шагъ за шагомъ за хозяиномъ, и впоследствии будетъ очень трудно отучить ихъ отъ этой дурной привычки.

§ 15.

Воспитаніе щенятъ.

Чтобы приучить щенятъ къ чистоплотности, нужно ихъ часто водить гулять, въ особенности послѣ дѣды. Лягавые щенки легко отучаются отъ гаженья въ комнатѣ, уже отъ однѣхъ угрозъ, но въ крайнемъ случаѣ нужно прибѣгнуть и къ ударамъ розгою. Лягаваго щенка нужно выводить гулять по крайней мѣрѣ черезъ каждые два часа.

А, само собою разумѣется, что если въ домѣ есть дѣти, то они охотно играютъ со щенятами; этого, конечно, никоимъ образомъ нельзя запретить, но въ то же время нужно обращать вниманіе на то, чтобы они, т. е. дѣти, не мучили щенятъ, а въ особенности не заставляли ихъ аппортировать какіе-либо предметы, напр., шары, палки и т. п.—собака вслѣдствіе этого легко можетъ потерять чутье. До 6 мѣсяцевъ не слѣдуетъ одѣвать лягавому щенку ошейникъ и сажать его на цѣпь, за исключеніемъ того случая, если онъ кусается.

Лягавые щенята требуютъ весьма тщательнаго ухода относительно чистоплотности. Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ прибѣгать къ слишкомъ раннему насильственному купанію собаки. Лягавые принадлежатъ къ

коротко-шерстнымъ породамъ и потому достаточно тщательно расчесывать ихъ и вытирать щеткой, чтобы предохранить отъ паразитовъ и паршей. Въ особенности слѣдуетъ остерегаться употребленія скипидара хотя это средство несомнѣнно предохраняетъ кожу отъ паразитовъ. Скипидаръ страшно раздражаетъ кожу и порою доводитъ животное до изступленія; скипидаръ можно употреблять только въ смѣси съ льнянымъ масломъ, рыбьимъ жиромъ или спиртомъ.

Лягавыхъ щенятъ лучше всего кормить коровьимъ молокомъ и овсянкой.

Нерѣдко случается, что молодые щенята при смѣнѣ зубовъ, подобно дѣтямъ, страдаютъ зубною лихорадкою. Въ этомъ случаѣ имъ нужно давать хрящи, мягкія кости, слабительныя. Если при прорѣзываніи клыковъ молочные зубы сидятъ еще крѣпко, то ихъ безъ боязни можно удалить щипцами.

Весьма часто бываетъ, что собакамъ даютъ остатки отъ обѣда; но при этомъ надо тщательно воздерживаться отъ того, чтобы не давать имъ пищи, содержащей пряныя вещества, какъ-то: перецъ, корицу, имбирь, тминъ и т. п.—отъ этого портится ихъ чутье.

Такъ какъ собака по организациіи своей принадлежитъ къ числу плотоядныхъ, хищныхъ животныхъ, то употребленіе мясной пищи является для нея естественною потребностью. Совершенно ошибочно мнѣніе, что у молодыхъ щенятъ отъ мяса дѣлается чума; какъ разъ наоборотъ: опытъ показалъ, что щенята, которыхъ кормятъ сырымъ мясомъ, лишь очень рѣдко страдаютъ чумой и то лишь въ случаяхъ зараженія.

Сырое мясо для молодыхъ собакъ служитъ рвотнымъ, будучи въ то же время хорошимъ питательнымъ средствомъ. Поэтому, уже начиная съ 8-й недѣли, надо щенятамъ давать отъ 35 до 40 граммовъ сыраго мяса въ день; годовалый щенокъ требуетъ 200 гр. сыраго мяса въ день. Начиная съ 12 недѣли надо въ пойло щенка подбавлять мелко-нарубленное телячье или овечье сердце съ мягкими хрящами или

костями для упражненія молодыхъ челюстей щенка. Очень молодымъ щенкамъ, у которыхъ еще не окрѣпли десна, весьма полезно давать также кости, истолченные въ порошокъ, или просто подмѣшивать въ пойло фосфорно-кислый кали. Совершенно необходимо также давать щенятамъ отваръ изъ костей, сухожилий и мозга. При всемъ томъ свѣжая вода является первымъ условіемъ нормальнаго питанія животнаго.

Еще до сихъ поръ распространенъ предразсудокъ, что охотничьихъ собакъ не слѣдуетъ слишкомъ обильно кормить, такъ какъ при этомъ условіи у нихъ теряется чутье; предразсудокъ этотъ ни на чемъ не основанъ: напротивъ, плохо кормленныя собаки—обыкновенно плохія ищейки и кромѣ того блудятъ. Конину и говядину можно давать собакамъ и въ сыромъ видѣ, но свинину, баранину и козлятину только въ вареномъ. Несоблюденіе этого правила является причиной глистныхъ болѣзней щенятъ. Молодыхъ собакъ полезнѣе всего кормить 3 раза въ день, и такъ до 5-го мѣсяца, а начиная съ 5-го мѣсяца нужно кормить 2 раза: рано утромъ и поздно вечеромъ.

Помѣщенія, въ которыхъ содержатъ собакъ, нужно тщательно очищать и вентилировать, въ особенности въ томъ случаѣ, когда число собакъ болѣе или менѣе значительно.

На 10-й—12-й недѣлѣ лягавые щенки линяютъ и это линяніе сопровождается лихорадочнымъ состояніемъ. Въ это время полезно подмѣшивать въ ихъ кормъ какого-нибудь растительнаго масла. Линяніе продолжается отъ 6-ти до 8-ми недѣль.

На 6-мъ мѣсяцѣ можно дать понять собакамъ, что она должна приучаться къ повиновенію. Первое, къ чему нужно ее приучать—это воздержаніе отъ того, что ей больше всего нравится. Въ особенности полезно держать передъ нею любимый кормъ и не давать ей прикоснуться къ нему пока не прикажутъ. Само собою разумѣется, что въ первое время это требуетъ нѣкотораго насилія, состоящаго въ томъ, что щенка

беруть за шиворотъ, прижимають къ полу и отпускають только тогда, когда желательно, произнося при этомъ обычное: «пиль!» Но лягаши, обладая вѣками унаслѣдованными охотничьими повадками, весьма скоро привыкають къ повиновенію хозяину даже тогда, когда они ощущають жгучій голодь.

Начиная съ 6 го мѣсяца лягавому щенку не слѣдуетъ давать сыраго мяса; съ этого времени на собаку слѣдуетъ смотрѣть не только какъ на исключительно плотоядное, но и какъ на травоядное животное. Главнымъ условіемъ является кормленіе собаки въ определенные часы дня. Въ то же время нужно обращать вниманіе и на то, что кормъ не долженъ быть одинаковъ во всѣ времена года и во всѣхъ климатахъ; лѣтомъ кормъ собаки долженъ быть гораздо легче, чѣмъ зимою.

Въ первые 3 — 5 мѣсяцевъ нужно зорко слѣдить за повадками лягаваго щенка: въ немъ въ это время начинаютъ проявляться его охотничьи способности; онъ начинаетъ гнаться за другими животными, въ особенности за домашними птицами. Чистокровные лягаши, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, нагнавъ птицу, уже сами, безо всякой дрессировки, дѣлають стойку, и въ этомъ ихъ нужно поощрять. Съ другой стороны нужно строго наказывать молодыхъ лягавыхъ, которые хватають куръ или утокъ и душатъ ихъ. Противъ этого зла, на основаніи нашего многолѣтняго опыта, мы можемъ рекомендовать средство: нужно взять задушенную птицу и ударить ею собаку по носу разъ 20, не произнося при этомъ ни единого слова; эту экзекуцію нужно производить 3 дня подрядъ

Какъ ни полезно движеніе для молодого лягаша, тѣмъ не менѣе, въ особенности въ городахъ, въ первые мѣсяцы жизни, его полезнѣе водить на привязи.

§ 16.

Подготовительная дрессировка.

Начиная съ 8-ми мѣсячнаго возраста нужно серьезно думать о будущемъ назначеніи лягавой собаки. Съ этого времени собаку нужно водить только на цѣпи, и даже держать ее на привязи дома, чтобы отучить отъ шатанія. Въ первое время лягавые выказываютъ сильное неудовольствіе, когда почувствуютъ свою неволю: они рвутъ и мечутъ цѣпь, на которой привязаны. Такими моментами нужно пользоваться: хозяинъ долженъ загнать собаку въ будку и настоять на томъ, чтобы она успокоилась въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Затѣмъ нужно отвязать цѣпь и позвать собаку. Цѣпь однако не нужно выпускать изъ рукъ; поведивъ собаку нѣкоторое время по двору и доставивъ ей нѣкоторое время порѣзвиться на цѣпи, ее снова нужно привязать къ конурѣ; этотъ маневръ надо повторять до тѣхъ поръ, пока собака вполне освоится съ конурою и привыкнетъ сидѣть на привязи. Тѣмъ не менѣе мы не совѣтуемъ оставлять собаку на ночь въ конурѣ. Кормить ее нужно только у конуры, и притомъ такъ, чтобы она не могла сразу достать корма: въ первое время собака будетъ метаться и прыгать на цѣпи, но ей нужно придвинуть кормъ только тогда, когда она, покорившись своей участи, совершенно успокоится. Собака не должна ѣсть до тѣхъ поръ, пока не услышитъ слова: «пили!». Полезно продѣлывать это упражненіе и во время ѣды. Послѣ ѣды собаку нужно загнать въ конуру, ежели она, сама не уляжется.

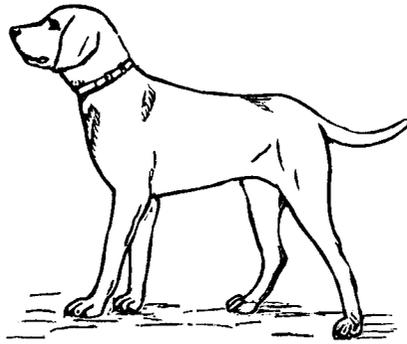
Конечно нельзя требовать, чтобы лягавый щенокъ сразу приучился къ сидѣнію на цѣпи; въ первое время достаточно держать его часа два на привязи у конуры. Собаку, уже приученную къ сидѣнію на цѣпи, нужно спускать два раза въ день, по крайней-мѣрѣ хоть на полчаса, собственно для моціона.

§ 17.

Пробная дрессировка.

Всякій желающий дрессировать собаку для охоты долженъ предварительно убѣдиться, стоитъ-ли она дрессировки. Пробная дрессировка лягавыхъ собакъ состоитъ въ слѣдующемъ: нужно пойти съ собакой въ поле, сначала противъ вѣтра; собака не должна быть на привязи; затѣмъ бросить кусочекъ хлѣба незамѣтно въ траву и пройти на нѣкоторомъ разстояніи мимо; затѣмъ нужно повернуть и направить собаку на то мѣсто, куда брошенъ хлѣбъ. Хорошіе лягаши чуютъ запахъ хлѣба на разстояніи до 16 шаговъ, а при вѣтрѣ на разстояніи отъ 6 до 8 шаговъ; породистый лягашъ не сразу бросится на хлѣбъ, но предварительно сдѣлаетъ стойку. Весьма полезно также свести молодого лягаша на паровую пашню, гдѣ обыкновенно водятся жаворонки. Жаворонки являются сильной приманкой для лягавыхъ собакъ. Если собака породистая, то она потянетъ издалека и сдѣлаетъ стойку; когда жаворонокъ вылетитъ, то она поскачетъ за нимъ, но затѣмъ вернется на прежнее мѣсто и начнетъ обнюхивать. Если собака случайно спугнетъ зайца и пустится за нимъ въ погоню, то нужно спрятаться и ждать, вернется-ли собака на прежнее мѣсто по заячьему слѣду и найдетъ-ли хозяина. Полезно также бросить кусокъ мяса или хлѣба съ масломъ въ колючій кустарникъ, и наблюдать, насколько собака пренебрегаетъ болью, причиняемою ей колючками.

Если замѣтятъ, что собака постоянно ищетъ нижнимъ чутьемъ и при томъ бѣжитъ все по прямому направленію, что она неповоротлива, что она ничего не чувствуетъ даже при хорошемъ вѣтрѣ: что она интересуется мышинами норами и чувствуетъ дичь только на очень короткомъ разстояніи, не дѣлаетъ стойки, не умѣетъ отыскивать слѣдовъ, легко теряетъ хозяина, боится кустовъ и т. д., то нужно повторить испытаніе нѣсколько разъ. Въ большинствѣ случаевъ такія собаки не стоятъ дрессировки.

Отдѣлъ второй.

Парфорсная дрессировка лягавой собаки.

А. Общія замѣчанія.

Употребляя выраженіе «парфорсная дрессировка», мы отнюдь не желали этимъ сказать, что принадлежимъ къ защитникамъ старой системы дрессировки охотничьихъ собакъ посредствомъ жестокихъ побоевъ, топтаній ногами, колючихъ ошейниковъ, вѣшанія за шею и т. п. варварскихъ способовъ. Мы совершенно отвергаемъ ихъ и придерживаемся совершенно иныхъ методовъ, основанныхъ преимущественно на духовномъ воздѣйствіи на животное. Мы глубоко убѣждены, что никакіе побои не могутъ внушить животному то, чего оно понять не можетъ; точно также ошибочно мнѣніе, что во время дрессировки собаку нужно морить голодомъ: напротивъ, мы считаемъ полезнымъ кормить собаку лучше, чѣмъ въ другое время.

Не всякій владѣетъ труднымъ искусствомъ дрессировки; для этого требуется богатое знаніе собачьей природы, особенное терпѣніе и глубокая увѣренность въ томъ, что неудача зависитъ не отъ животнаго, а отъ дрессировщика.

Намъ хорошо извѣстно, какимъ ужаснымъ мученіямъ подвергаютъ несчастныхъ лягашей при дресси-

ровкѣ и, кромѣ того, какимъ мученіямъ подвергають сами себя дрессировщики, нерѣдко теряющіе при этомъ здоровье; поэтому мы рѣшились съ особенною подробностью изложить результаты нашихъ личныхъ опытовъ — опытовъ дрессировки лягавыхъ собакъ безъ побоевъ.

В. Предосторожности относительно собаки.

Если выбранный лягавый щенокъ оказался пригоднымъ для дрессировки, то все-таки надо приступить къ ней не иначе, какъ принявъ нѣкоторыя мѣры предосторожности. Прежде всего надо принимать во вниманіе возрастъ собаки и состояніе ея здоровья. Какъ выше сказано, раньше 8-ми мѣсяцевъ никоимъ образомъ не слѣдуетъ приступать къ дрессировкѣ. Если собака больна чумой, то нужно выждать ея выздоровленія, точно также не слѣдуетъ тревожить тогда, когда у нея появляются признаки наступающей чумы. За 8 дней до начала дрессировки собаку нужно держать на привязи и кормить ее долженъ только хозяинъ или вообще тотъ, кто будетъ заниматься дрессировкой. При дрессировкѣ сука течка не мѣшаетъ, но послѣ случки нужно выждать 4 дня; обращеніе съ беременной сукой должно быть, конечно, по-осторожнѣе.

С. Принадлежности для дрессировки.

Нижеслѣдующія подробности могли-бы показаться излишними непосвященному читателю, но на практикѣ онѣ имѣютъ большое значеніе, потому, что вся суть дрессировки сводится къ мелочамъ.

Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о костюмѣ дрессировщика; костюмъ этотъ долженъ, по возможности, плотно прилегать къ тѣлу, чтобы ничто не мѣшало движеніямъ; кромѣ того костюмъ этотъ долженъ быть по возможности легкимъ, такъ какъ при дрессировкѣ часто приходится и пропотѣть; это отно-

сится къ дрессировщику, но гораздо многочисленнѣе принадлежности, относящіяся къ собакамъ.

а) Короткая свора. Нужно приготовить пеньковую веревку $1\frac{1}{2}$ метра длины и завязать два узла на концахъ; толщина веревки должна быть приблизительно въ полъ-сантиметра; веревка должна быть мягкая и гибкая.

б) Длинная свора—такой же толщины, но длиною въ $3\frac{1}{2}$ метра и безъ узловъ на концахъ.

с) Четки (парфорсъ). Берутъ 6 деревянныхъ шариковъ діаметромъ примѣрно въ 3 сантиметра, просверленныхъ посерединѣ; на каждый шарикъ насаживаютъ шесть желѣзныхъ шпеньковъ съ подпиленными остріями. Эти 6 шариковъ нанизываются на веревку, причемъ въ промежуткахъ между ними завязываются узлы; концы веревки завязываются и получается такъ называемый «парфорсъ» или ошейникъ, специально предназначенный для дрессировки лягавыхъ. Ошейникъ этотъ не долженъ быть слишкомъ узкимъ, чтобы не причинять животному излишнихъ мученій при одѣваніи.

д) Струна. Передъ началомъ дрессировки нужно запастись скрипичной струной и плотно обмотать ею шею собаки, но такъ, конечно, чтобы она ее не душила. Струна эта имѣетъ цѣлью воспрепятствовать собакамъ сорвать съ себя парфорсъ; она должна оставаться на животномъ во все время дрессировки.

е) Пакетъ. Нужно взять кучу чистыхъ холщевыхъ тряпокъ и сшить изъ нихъ нѣчто въ родѣ чучела куропатки, слѣдовательно длина пакета должна быть приблизительно 17 сантиметровъ, а толщина—7. При сшиваніи пакета нужно обращать вниманіе на то, чтобы онъ не былъ слишкомъ твердымъ, кромѣ того нигдѣ не должны торчать кончики.

ф) Легкое заячье чучело. Высушенную заячью шкуру выворачиваютъ и начиняютъ ватой, такимъ образомъ получается легкій пакетъ длиною въ 18 сантиметровъ.

g) Тяжелое заячье чучело. Въ высушенную заячью шкуру зашиваютъ дубовое или буковое полѣно; этотъ пакетъ долженъ быть 27 сант. длины; нужно обращать вниманіе на то, чтобы изъ-подъ шкуры нигдѣ не торчало дерево.

h) Рогатка. Берутъ дубовый валикъ длиною въ 27 сант. и просверливаютъ его вблизи обоихъ концовъ, затѣмъ валикъ поворачиваютъ на 90° и просверливаютъ его на такомъ же разстояніи отъ первыхъ отверстій, въ какомъ, эти послѣднія отстоятъ отъ концовъ. Сквозь всѣ 4 просверленные отверстія пропускаютъ деревянные стержни длиною въ 18 сантим.; такимъ образомъ на каждомъ концѣ валика образуется нѣчто вродѣ креста.

D. Предварительныя замѣчанія.

Подъ дрессировкой мы разумѣемъ тѣ приемы, посредствомъ которыхъ человѣкъ доводитъ животное до полного отреченія отъ собственной воли и до полного подчиненія волѣ человѣка. Такимъ путемъ достигается то, что животное, т. е. въ данномъ случаѣ лягавая собака, получаетъ возможность достигнуть своего прямого назначенія—быть помощникомъ человѣка. По нашей системѣ дрессировка распадается на 5 отдѣловъ или круговъ, а именно: 1) дрессировка въ замкнутомъ помѣщеніи, или комнатная, 2) дрессировка на открытомъ мѣстѣ, 3) дрессировка на полѣ или такъ наз. патаскиваніе, 4) дрессировка въ водѣ, 5) дрессировка въ лѣсу.

Первый кругъ.

Дрессировка въ замкнутомъ помѣщеніи.

Самымъ подходящимъ помѣщеніемъ для дрессировки собакъ въ замкнутомъ помѣщеніи является сарай; сарай этотъ долженъ быть чисто выметенъ, такъ какъ всѣ посторонніе предметы, даже соломинка, отвлекаютъ вниманіе собаки и мѣшаютъ дрессировкѣ. Ко-

роткую свору прикрѣпляютъ къ парфорсу и рано потру подходятъ къ конурѣ съ кускомъ хлѣба въ рукѣ; покормивъ собаку хлѣбомъ, ей нужно одѣть на шею парфорсъ, приче́мъ свору нужно продѣть подѣ струной. Затѣмъ отводятъ собаку въ сарай и приступаютъ къ упражненію; при этомъ нужно держаться того правила, чтобы каждый разъ начинать съ различныхъ упражненій и при томъ болѣе легкія приберегать къ концу. Послѣ каждаго урока собаку снова нужно привязывать, предварительно снявъ съ нея парфорсъ. Каждый урокъ не долженъ продолжаться долѣе часу.

I УПРАЖНЕНІЕ.

Ходъ направо.

Придя въ сарай, нужно взять собаку съ лѣвой стороны за свору приблизительно на $\frac{1}{4}$ метра отъ парфорса, остальной конецъ своры держать въ правой рукѣ, которая собственно ею и управляетъ, а въ лѣвой она только проходитъ. Затѣмъ слѣдуетъ водить собаку вдоль стѣны вокругъ всего сарая. Сначала она, не понимая въ чемъ дѣло, охотно будетъ слѣдовать за хозяиномъ, но на 10 или 20-мъ кругѣ ей это надоѣстъ и она захочетъ или присѣсть или прилечь, приче́мъ почувствуетъ уколы парфорса. Дѣло, конечно, не обойдется безъ визга; тогда нужно отпустить свору и дать собацѣ успокоиться, затѣмъ нужно продолжать прогулку не говоря собацѣ ни одного слова. Если собака, сдѣлавъ 40—50 круговъ, пойметъ, что отъ нея требуется, то можно постепенно суживать круги: отъ времени до времени можно останавливаться, но отнюдь не слѣдуетъ измѣнить походки.

II УПРАЖНЕНІЕ.

Ходъ налѣво.

Дрессировщикъ становится у стѣны сарая, держа свору въ лѣвой рукѣ. При этомъ упражненіи собаку нужно держать нѣсколько ближе къ себѣ. Для того,

чтобы собака поняла, что отъ нея требуется, нужно также сдѣлать отъ 40 до 50 круговъ. На шалости собаки дрессировщикъ не долженъ обращать никакого вниманія, и здѣсь точно также необходимо хранить молчаніе.

III УПРАЖНЕНІЕ.

Ходъ налѣво и направо попеременно.

Оба указанные упражненія производятся сначала тихимъ шагомъ, но затѣмъ, когда собака поняла, что отъ нея требуется, то нужно ускорить шагъ. На утомленіе собаки не нужно обращать особеннаго вниманія. Конечно, порою она будетъ испускать и стоны, такъ какъ внезапныя остановки и бѣгъ по тѣсному кругу ей будутъ крайне непріятны. Никогда не слѣдуетъ допускать, чтобы собака забѣгала впередъ, такъ какъ при поворотахъ легко наступить на нее, морда ея должна быть на одной линіи съ ногами дрессировщика. Впрочемъ, собака скоро и сама приноровится и начнетъ добровольно прикасаться мордой къ ногамъ хозяина.

Нужно замѣтить, что эти упражненія нужно производить каждый день и не приступать къ новымъ дѣлѣмъ поръ, пока собака не достигнетъ ихъ въ совершенствѣ. Упраженія эти имѣютъ двоякую цѣль: во-1) они отучаютъ собаку отъ лѣни, и во-2) совершенно подчиняютъ ее волѣ хозяина. Лягавые щенки обыкновенно усваиваютъ себѣ эти упражненія послѣ 60—80 уроковъ.

IV УПРАЖНЕНІЕ.

Ходъ черезъ открытую дверь.

Войдя въ сарай, нужно запереть за собою дверь и, продѣлавъ вышеуказанныя упражненія, отворить ее; еще лучше, если ее отворить кто-нибудь другой. Собака почувствуетъ, конечно, весьма естественное желаніе [вырваться на волю; тогда нужно подойти къ

двери и, сдѣлавъ крутой поворотъ, снова начать хожденіе вдоль стѣны; этотъ маневръ нужно повторять нѣсколько разъ, пока собака наконецъ не убѣдится, что она и въ этомъ отношеніи находится въ полной власти хозяина; для этого достаточно 60 уроковъ.

V УПРАЖНЕНІЕ.

„Сядь!“

Дверь заперта. Сдѣлавъ нѣсколько круговъ, нужно остановиться и, укоротивъ свору до 5 сант. отъ парфорса, положить лѣвую руку на крестецъ собаки и приказать ей: «сядь!». Затѣмъ нужно сильно надавить крестецъ и потянуть парфорсъ кзади; собака захочетъ попятиться, но не будучи въ состояніи этого сдѣлать вслѣдствіе давленія рукою на спину, волею-неволею сядетъ. Тогда нужно выразить ей свое одобреніе какимъ-нибудь словомъ, но уже не мѣнять его въ послѣдующіе разы. Когда собака усѣлась и успокоилась, то нужно возобновить хожденіе; но черезъ каждые 10—12 шаговъ повторять упражненіе въ сидѣніи по приказанію. Въ 20—25 разъ животное обыкновенно усваиваетъ этотъ маневръ.

VI УПРАЖНЕНІЕ.

„Сиди!“

Когда собака приучилась садиться по первому слову хозяина, то нужно приучить ее къ тому, чтобы она продолжала сидѣть до тѣхъ поръ, пока онъ ей не прикажетъ встать, хотя бы онъ отошелъ отъ нея въ сторону. Это достигается постепенно, обыкновенно послѣ 40 упражненій. Сначала нужно сдѣлать видъ, что желаешь отойти, потянувъ свору съ парфорсомъ кзади; собака захочетъ, конечно, встать, но почувствуетъ уколы парфорса. Затѣмъ постепенно можно удлинить свору, но все еще держать ее натянутою, и грозя собакѣ пальцемъ постоянно повторять: «сиди!» Впослѣдствіи можно заходить собакѣ и за спину, за-

ставляя ее сидѣть неподвижно, но на первое время этого не нужно.

VII УПРАЖНЕНИЕ.

„Впередь!“

Достигнувъ того, что собака садится по первому слову, нужно ее приучить къ тому, чтобы она встала по приказанію хозяина, не дожидаясь его движенія. Для этого послѣ каждаго сидѣнія нужно, прежде чѣмъ продолжать хожденіе по сараю, кричать ей: «Впередь!» 30-ти упражненій совершенно достаточно, чтобы приучить ее къ этому сигналу.

VIII УПРАЖНЕНИЕ.

„Бери!“ „Брось!“

Послѣ нѣсколькихъ туровъ по сараю, нужно заставить собаку сѣсть вблизи той полки, на которой хранятся дрессировочныя принадлежности, и, сжавъ, ей морду лѣвою рукой, крикнуть: «Бери!» при этомъ нужно раскрыть ей пасть и всунуть туда правую руку. Затѣмъ, крикнувъ ей: «Брось!» вынуть руку изъ пасти. Эту процедуру нужно повторить три раза и затѣмъ снова поводить собаку по сараю. Когда собака совершенно освоится съ рукою, то послѣднюю нужно замѣнять рогаткой, пакетомъ заячьими чучелами. Съ каждою принадлежностью надо продѣлывать упражненіе это по крайней мѣрѣ 10 разъ.

IX УПРАЖНЕНИЕ.

„Держи!“

Это упражненіе начинаютъ съ рогатки, которую вкладываютъ въ пасть собаки, придерживая лѣвою рукою и каждый разъ приговаривая: «держи!» Затѣмъ нужно попытаться отнять руку; если собака сдѣлаетъ попытку выбросить рогатку, то нужно быстро сжать ей пасть. Но очень скоро собака приучается

держатъ рогатку сама, тогда нужно приучать ее къ тому, чтобы она выбрасывала, прикрикивая «брось!» Само собою разумѣется, что рогатка должна быть вкладываема въ пасть собаки посерединѣ, слѣдовательно въ полномъ равновѣсїи. Когда собака хоть сколько-нибудь поняла, что отъ нея требуютъ, то нужно отдергивать рогатку, произнося при этомъ: «держи!». Затѣмъ нужно даже стараться раздвинуть челюсти собаки. Если собака не выбрасываетъ рогатку, то она, стало-быть, поняла въ чемъ дѣло. Упражненіе это не представляетъ трудностей, если только соблюдать при этомъ должную постепенность; въ послѣдствїи нужно рогатку замѣнять другимъ предметомъ.

Х УПРАЖНЕНІЕ.

Аппортированіе.

Сажаютъ собаку и вкладываютъ ей въ пасть рогатку. Лѣвою рукой слѣдуетъ ухватиться за висящїй внизъ конецъ веревки, а правою придерживать нижнюю челюсть собаки. Затѣмъ нужно крикнуть: «аппортъ!» Собака, конечно, этого не понимаетъ и продолжаетъ сидѣть; тогда нужно слегка потянуть за веревку, еще разъ повторивъ: «аппортъ!» Собака подыметъ съ мѣста и при этомъ выронитъ рогатку, которую нужно вдавить силою ей въ пасть, продолжая съ силою тянуть впередъ. Затѣмъ ей приказываютъ: «сядь!» и при этомъ выражаютъ ей одобреніе поглаживаніемъ.

Нужно имѣть всѣ 4 предмета при этихъ упражненїяхъ; когда будетъ замѣчено, что собака держитъ ихъ въ пасти безъ помощи руки, то ее можно представить самой себѣ. Но при этомъ учитель еще нѣкоторое время долженъ держаться по близости, стараясь при этомъ не задѣвать веревкою за предметъ, вложенный въ пасть собаки. Когда собака приучится ходить, держа въ пасти нѣкоторый предметъ, то нужно ее приучать къ тому, чтобы она садилась и отдавала его по приказанію. Когда дрессировщикъ удостовѣрится, что все это производится животнымъ съ доста-

точной увѣренностью, то нужно съ нею предпринимать прогулки по сараю, заставляя ее держать въ пасти какой-нибудь предметъ; не нужно требовать слишкомъ многого отъ животнаго, терять терпѣніе и чрезмѣрно ускорять обученіе. 60-ти упражненій достаточно для достиженія полного успѣха.

Когда собака привыкнетъ держать въ пасти и ходить съ предметами, вложенными туда, то нужно постепенно приучать ее къ тому, чтобы она приучилась поднимать предметы, положенные передъ нею на землю.

Собаку нужно усадить, выпустивъ веревку изъ рукъ; правою рукою нужно взять рогатку и поднести ее къ мордѣ; лѣвою рукою нужно разжать ей пасть и многократно повторяя: «бери!» вложить рогатку, а затѣмъ снова вынуть ее, восклицая: «брось!». Это упражненіе нужно повторить 20 разъ. Первое время нужно удовлетвориться тѣмъ, что собака послѣ этихъ 20-ти упражненій будетъ только протягивать морду за преподнесеніемъ предмета. Очень скоро собака приучится къ тому, что сама будетъ брать предметы, при одномъ словѣ «бери!», такъ какъ насильственное раздвиганіе челюстей причиняетъ ей боль. Когда это будетъ достигнуто, то нужно возобновить прогулки по сараю, время отъ времени выбрасывая предметы изъ пасти и заставляя ее подавать ихъ.

40 уроковъ достаточно для того, чтобы приучить ее не только держать предметъ въ пасти, но и носить его, выбрасывать и снова хватать по приказанію.

Когда собака совершенно поняла въ чемъ дѣло, то ее постепенно приучаютъ къ тому, чтобы она брала предметы, положенные на нѣкоторомъ отъ нея разстояніи. Если собака понятлива, то и это достигается очень скоро.

Разстояніе отъ аппортированного предмета нужно постепенно увеличивать, доводя его до полутора метровъ.

XI УПРАЖНЕНИЕ.

„Тубо!“

Это французское выражение соотвѣтствуетъ русскому: «смирно». По этому сигналу собака должна лечь. Чтобы приучить ее къ этому, нужно поступать слѣдующимъ образомъ:

Собака усаживается рядомъ съ дрессировщикомъ, который помѣщается отъ нея слѣва; затѣмъ онъ въ правую руку беретъ ея правыя ноги и, повторяя возгласъ: «тубо!», заставляетъ ее лечь. При этомъ нужно остерегаться, чтобы надавливаніе не было слишкомъ сильно, такъ какъ боль, причиняемая собакамъ парфорсомъ, можетъ внушить ей отвращеніе къ этимъ упражненіямъ. И это упражненіе нужно повторить 20 разъ, причемъ слѣдуетъ выражать свое одобреніе при малѣйшемъ успѣхѣ.

XII УПРАЖНЕНИЕ.

Л е ж а н і е.

Это упражненіе имѣетъ цѣлью заставить собаку лежать, не взирая ни на какія движенія дрессировщика. Такъ какъ собака привыкла вставать по первому движенію хозяина именно вслѣдствіе того, что каждое движеніе его причиняетъ ей боль, то нужно постепенно приучать ее къ тому, чтобы она оставалась лежать даже и тогда, когда онъ встанетъ, и при этомъ держать веревку такъ, чтобы парфорсъ дѣйствовалъ совершенно наоборотъ, т. е. чтобы попытка встать и пойти за хозяиномъ причиняла собакамъ боль. При этомъ, конечно, нужно постоянно повторять: «тубо!».

Когда собака совершенно освоится съ тѣмъ, что отъ нея требуютъ, и научится лежать неподвижно при какихъ угодно позахъ и движеніяхъ хозяина, то ее нужно приучить къ самостоятельному вставанію

съ мѣста, безъ парфорса. Обычный возгласъ, который при этомъ употребляется,— «сюда!». Упражнение это легче другихъ, такъ что на него достаточно употребить 30 уроковъ.

ХІІІ УПРАЖНЕНІЕ.

Стояніе надъ собакой.

Нужно заставить собаку продѣлать «тубо», положить ей правую руку на затылокъ и шагнуть черезъ нее, постоянно повторяя при этомъ: «тубо»; нужно попытаться отнять руку и заставить собаку лежать между ногами. Постепенно можно достигнуть того, что собака будетъ лежать смирно даже тогда, когда будутъ топтать ногами. И это упражнение надо продѣлать разъ 25. Послѣ каждаго урока дрессировщикъ долженъ встать передъ собакой и скомандовать: «сюда!», отойдя на нѣсколько шаговъ. Когда она подбѣжитъ, то ей снова надо велѣть лечь, а затѣмъ совершить нѣсколько прогулокъ въ разныя стороны по сараю.

ХІV УПРАЖНЕНІЕ.

Хожденіе вокругъ собаки.

Когда собака приучилась къ лежанію въ то время, когда дрессировщикъ стоитъ за нею, передъ нею и надъ нею, то можно ее приучить къ смирному лежанію во время всякихъ его движеній. Собаку заставляютъ продѣлать «тубо»; первое движеніе нужно производить вокругъ собаки, придерживая рукою ее голову и постоянно приговаривая: «тубо!», но затѣмъ слѣдуетъ постепенно приучать животное, чтобы оно лежало неподвижно и безъ всякаго надавливанія. Если собака достаточно преуспѣетъ въ этомъ упражненіи, то можно совершенно опустить веревку, предварительно совершивъ прогулку вокругъ собаки. Когда дрессировщикъ достигнетъ того, что собака будетъ лежать неподвижно даже тогда, когда онъ удалится на порядочное разстояніе, то нужно продѣлать слѣ-

дующій маневръ: уложивъ собаку, нужно протянуть веревку во всю ея длину и, сдѣлавъ 4 круга, сильно дернуть за нее. крикнувъ: «сюда!». Упражнение это очень важное, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, и потому на него слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Тѣмъ не менѣе, 40 уроковъ вполне достаточно, чтобы достигнуть результатовъ.

XV УПРАЖНЕНИЕ.

„Кругомъ!“

Собаку заставляютъ продѣлать «тубо!». Дрессировщикъ шагаетъ черезъ нее, нѣсколько времени остается спокойнымъ и затѣмъ ставитъ лѣвую ногу рядомъ съ правой и командуетъ: «кругомъ!». Конечно, съ перваго раза собака рѣшительно не пойметъ, что отъ нея требуютъ,—въ большинствѣ случаевъ она поднимается съ мѣста,—въ это время надо сдѣлать быстрое движеніе направо и совершить прогулку по сараю. При слѣдующемъ упражненіи собака уже при самомъ ничтожномъ движеніи дрессировщика будетъ вскакивать, боясь отъ него отстать, но при этомъ нужно внимательно слѣдить, чтобы она вставала не раньше, какъ при первой командѣ: «кругомъ!». До тѣхъ поръ, пока она не продѣлываетъ это упражненіе чисто, нужно придерживать ея голову рукою. 30-ти уроковъ достаточно для того, чтобы приучить собаку вскакивать при первомъ движеніи дрессировщика и ходить рядомъ съ нимъ по сараю даже безъ привязи.

XVI УПРАЖНЕНИЕ.

Дрессировщикъ позади собаки.

Собака приводится въ позу «тубо!». Веревку перекидываютъ черезъ ея спину и начинаютъ ходить вокругъ нея, постоянно приговаривая: «тубо!». Затѣмъ останавливаются позади собаки и стоятъ смирно; если собака начнетъ при этомъ поворачиваться и любопыт-

ствовать, куда дѣвался хозяинъ, то ее нужно привести въ прежнее положеніе.

Когда собака совершенно пойметъ въ чемъ дѣло, то ее надо приучить оглядываться по сигналу: «кругомъ!». Въ первое время дѣло, конечно, не обойдется безъ парфорса. Особое вниманіе нужно обращать на то, чтобы собака ясно отличала сигналы «кругомъ» и «сюда»; для этого упражненія достаточно 30-ти уроковъ.

ХVII УПРАЖНЕНІЕ.

„Тубо!“ и „Пиль!“

Передъ мордою собаки, которая была приведена въ состояніе «тубо!», кладутъ рогатку. Теперь сигналъ «бери!» замѣняютъ сигналомъ «пиль!» и собаку заставляютъ схватить рогатку; затѣмъ совершаютъ нѣсколько хожденій по сараю; веревку при этомъ совершенно выпускаютъ изъ рукъ. Затѣмъ рогатку замѣняютъ пакетомъ и заячьимъ чучеломъ, которые кладутъ въ 2¹/₂ до 5-ти сантиметровъ передъ мордою. Аппортированіе по приказу, само собою разумѣется, принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ упражненій для охотничьей собаки, поэтому къ нему нужно относиться съ особымъ вниманіемъ и вести его съ большою постепенностью. 40 уроковъ также достаточно.

ХVIII УПРАЖНЕНІЕ.

„Ползаніе на животъ“.

Когда собака приучилась къ тому, что хватается предметъ, положенный на разстояніи 15-ти сантиметровъ, то нужно нѣсколько увеличить это разстояніе, примѣрно, отъ 20 до 25 сантиметровъ и приучать собаку къ тому, чтобы она, апортируя предметъ, проползла на животъ, чтобы схватить предметъ, но отнюдь не вскакивала. До тѣхъ же поръ, пока она будетъ вскакивать, нужно прибѣгать къ парфорсу и къ надавливанію рукою. Въ концѣ концовъ ее можно приучить къ тому, что она будетъ подползать къ пред-

мету безъ всякаго принужденія по одному сигналу: «пиль!».

Изъ всѣхъ предметовъ собака охотнѣ всего беретъ рогатку, потому что она выдается отъ пола и ее легко схватить зубами, но впослѣдствіи ее можно приучить и къ другимъ предметамъ.

Разстояніе предмета отъ морды собаки можно постепенно увеличивать и довести наконецъ до 60 сантиметровъ.

Это упражненіе очень трудное, тѣмъ не менѣ успѣхъ достигается обыкновенно въ 40 уроковъ, но конечно, при томъ условіи, что животное понятливое.

ХІХ УПРАЖНЕНІЕ.

„Тубо!“ и „Впередь!“

Нужно заставить собаку продѣлать «тубо!», не кладя передъ нею никакого предмета, и затѣмъ командовать: «впередь!». Очень часто бываетъ, что собаки съ перваго же раза, сами по себѣ, подаются впередъ; если же этого нѣтъ, то нужно заставлятъ ихъ подаваться впередъ дергая за привязь. Когда собака пойметъ и проползетъ шаговъ 10, ей снова нужно крикнуть: «тубо!». На первыхъ урокахъ подобное упражненіе надо повторять разъ по 10-ти. Въ заключеніе нужно пройти нѣсколько разъ съ собакой и отъ времени до времени продѣлывать «тубо!» и «впередь!». Добродушныя собаки очень скоро понимаютъ, что отъ нихъ требуется; злыя же собаки не скоро понимаютъ, что обозначаетъ это попеременное ползаніе и стояніе на мѣстѣ: онѣ огрызаются и стараются укусить руку, держащую привязь. Если замѣчаютъ, что собака хочетъ укусить, то нужно наступить ногою на привязь и, натянувъ ее, заставить собаку ходить взадъ и впередъ.

Когда собака приучится ползать на животѣ по всему сараю и мгновенно останавливаться при крикѣ «тубо!», то нужно ее заставить продѣлывать это упражненіе

такимъ образомъ, чтобы она не видѣла передъ глазами дрессировщика; для этого нужно перешагнуть черезъ нее, не выпуская, впрочемъ, изъ рукъ привязи и продолжая командовать «тубо!» и «впередь!».

Къ командѣ «тубо!» и «впередь!» нужно отъ времени до времени прибавлять команду: «кругомъ!» На такія смѣшанныя упражненія потребуется уроковъ 50.

XX УПРАЖНЕНІЕ.

„Не тронь!“

Нужно приготовить два небольшихъ куска хлѣба неодинаковой величины и положить ихъ незамѣтно для собаки на полку съ дрессировочными принадлежностями. Затѣмъ слѣдуетъ подвести собаку къ этому мѣсту такъ, чтобы съ удобствомъ можно было достать хлѣбъ рукою, и усадить ее. Держа въ лѣвой рукѣ привязь, нужно правою захватить кусокъ хлѣба и поднести сжатую руку къ носу собаки; она конечно, почуветъ хлѣбъ и потянется за нимъ; тогда ей нужно крикнуть „не тронь!“, причемъ ее слѣдуетъ слегка ударить пальцемъ, затѣмъ выставляютъ кусочекъ хлѣба и повторяютъ тотъ же маневръ; наконецъ совершенно открываютъ руку такъ, чтобы хлѣбъ открыто лежалъ на ладони, и продѣлываютъ то же самое. Наконецъ подносятъ кусочекъ хлѣба къ носу собаки, словно желая ей дать его; при всѣхъ этихъ упражненіяхъ дѣло, конечно, не обойдется безъ парфорса, но въ концѣ концовъ собака пріучится къ тому, чтобы не брать хлѣба даже тогда, когда ей положатъ на носъ или всунуть въ ротъ.

XXI УПРАЖНЕНІЕ.

„Бери!“ и „Брось!“

Когда собака совершенно пріучится стоять надъ хлѣбомъ и не трогать его, то ее снова подводятъ къ полкѣ и заставляютъ сѣсть. Положивъ передъ ней кусокъ хлѣба, надо командовать „не тронь!“ и про-

держатъ ее надъ хлѣбомъ минуты двѣ, а затѣмъ крикнуть: „бери!“. На первый разъ собака не пойметъ этого приказанія, такъ что приходится раздвинуть ей челюсть рукой и вложить кусокъ хлѣба въ пасть. Спустя полминуты командуютъ: „брось!“ и вынимаютъ хлѣбъ изъ пасти. Послѣ 15-ти повтореній собака обыкновенно понимаетъ въ чемъ дѣло и начинаетъ выбрасывать хлѣбъ по командѣ.

Затѣмъ приучаютъ собаку къ тому, чтобы она продолжительное время держала въ зубахъ хлѣбъ. Въ первое время придется придерживать ей морду рукой; когда она приучится къ этому, то нужно приучить ее къ тому, чтобы она, держа въ зубахъ хлѣбъ, обошла вокругъ сарая нѣсколько разъ.

Слѣдующее упражненіе должно состоять въ томъ, чтобы приучить собаку не трогать брошенный ей хлѣбъ.

XXII УПРАЖНЕНІЕ.

Свистокъ.

Когда собака научится хорошо ползать и продѣлывать „тубо!“, то можно вышеназванные сигналы замѣнить свистками. Сначала заставляютъ собаку продѣлать „тубо!“ и, свистнувъ, кричатъ ей: „кругомъ!“, потянувъ при этомъ привязь; спустя 6—10 разъ собака пойметъ, что вслѣдъ за свисткомъ ей нужно подбѣгать къ хозяину, и въ концѣ концовъ она приучится къ этому по одному свистку.

Тѣмъ не менѣе, вовсе не нужно отучать собаку отъ словесныхъ сигналовъ, но только никогда не слѣдуетъ употреблять ихъ одновременно со свисткомъ. Свисткомъ можно замѣнять и всѣ другія команды.

XXIII УПРАЖНЕНІЕ.

„Ищи!“

Собаку заставляютъ продѣлывать «тубо!» передъ кускомъ хлѣба; затѣмъ берутъ его правою рукой и водятъ передъ глазами собаки, надавливая въ то же

время на ея затылокъ, затѣмъ дѣлають видъ, что бросаютъ далеко отъ себя кусокъ и приказываютъ: «ищи!», при этомъ и самъ дрессировщикъ долженъ производить фиктивные поиски; наконецъ незамѣтно для собаки бросаютъ кусокъ хлѣба позади себя и, спустя нѣсколько времени, подводятъ къ нему собаку, произнося: «ищи!».

Когда собака увидитъ хлѣбъ, то она въ первое время опѣшитъ; тогда ее нужно заставить продѣлать «тубо» и снова повторить то же самое упражненіе. При этомъ надо забрасывать кусокъ хлѣба всегда въ различныя мѣста, такъ чтобы собака не знала, гдѣ найдетъ его. Это упражненіе даетъ возможность въ то же время изучить чутье собаки. Во время этихъ упражненій отнюдь не надо позволять собакѣ съѣдать хлѣбъ.

XXIV УПРАЖНЕНІЕ.

Дрессировка у конуры.

Послѣ cadaго урока отводятъ собаку въ конуру и сажаютъ на цѣпь, предварительно обласкавъ. Нужно замѣтить, что собаку очень утомляютъ всѣ эти упражненія, поэтому она очень охотно ложится въ конуру и отдыхаетъ послѣ трудовъ. Спустя часъ ей пужно давать обильный и хорошій кормъ. Но затѣмъ нужно приучать собаку къ послушанію хозяину и тогда, когда она считаетъ себя совершенно освободившеюся отъ него. Конура является убѣжищемъ собаки и мѣстомъ ея отдохновенія; когда она устала, то очень неохотно покидаетъ ее, но отъ этого надо ее отвадить посредствомъ дрессировки. Собака должна понять, что она находится въ полномъ подчиненіи у своего хозяина и волей-неволей должна подчиняться его требованіямъ.

По окончаніи упражненій собаку по обыкновенію отводятъ въ конуру; затѣмъ дѣлають видъ, что одѣваютъ ей ошейникъ, а на самомъ дѣлѣ роняють его

на землю, не снимая парфорса. Уставшая собака вбѣжитъ въ конуру и уляжется, но привязь останется на землѣ. Тогда кричатъ собакѣ: «сюда!». Въ первые разы придется прибѣгнуть къ парфорсу. Впустивъ собаку въ конуру, снова вытаскиваютъ ее; при этомъ нужно съ нею нѣсколько разъ пройти по двору.

Этимъ упражненіемъ не слѣдуетъ злоупотреблять, такъ какъ собака уже достаточно утомлена урокомъ, — довольно и 10-ти-кратнаго повторенія. Впослѣдствіи можно продѣлывать это упражненіе и безъ парфорса, привязавъ обыкновенную веревку къ ошейнику, а затѣмъ и безъ всякаго ошейника. Его, однако, нужно продѣлывать послѣ каждаго урока.

XXV УПРАЖНЕНІЕ.

„Аппортъ!“

Для этого упражненія берутъ кусокъ хлѣба побольше, сажаютъ передъ собою собаку и подносятъ хлѣбъ къ ея носу, scomандовавъ: «бери!», прохаживаются съ нею по сараю, а затѣмъ отнимаютъ хлѣбъ. Это упражненіе имѣетъ цѣлью приучить собаку брать хлѣбъ, положенный въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея. Кусокъ хлѣба надо отдавать все больше и больше, до одного метра. Приблизительно послѣ 10-ти-кратнаго упражненія собака выучится брать хлѣбъ и на такомъ разстояніи.

При этомъ нужно наблюдать, чтобы собака не жевала хлѣба и не проглатывала отпадающія крошки, поэтому для упражненія лучше брать черствый хлѣбъ. Вообще собакѣ никогда не слѣдуетъ позволять съѣдать то, что она носитъ въ зубахъ. Употребленные куски хлѣба нужно бросать въ сторону.

Когда собака совершенно освоится съ алиортированіемъ хлѣба, то его можно замѣнить другимъ дрессировочнымъ предметомъ.

XXVI УПРАЖНЕНИЕ.

Подниманіе съ земли.

Собака сидитъ. Берутъ рогатку и ставятъ ее на разстояніи 9-ти метровъ отъ собаки. Затѣмъ отходятъ въ сторону и командуютъ: «апортъ!». На первый разъ собака не пойметъ въ чемъ дѣло; тогда подводятъ ее къ рогаткѣ и повторяютъ команду. Послѣ этого рогатку вкладываютъ въ пасть собаки и водятъ ее по сараю; затѣмъ вынимаютъ рогатку, снова кладутъ ее на разстояніи одного метра и повторяютъ это упражненіе до тѣхъ поръ, пока собака не начнетъ самостоятельно брать ее. Нужно замѣтить, что это упражненіе принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ; требуется необыкновенное терпѣніе и осторожность, чтобы приучить собаку подымать съ земли какой-нибудь предметъ, такъ какъ у нея, вслѣдствіе предыдущей насильственной дрессировки, совершенно угнетена воля. Такъ и должно быть: собака и должна апортировать только тогда, когда ей прикажутъ; ее можно только насильственнымъ путемъ приучить къ апортированію и носкѣ предметовъ, причемъ достигается то, что собака никогда не будетъ это дѣлать по капризу или для забавы. Чѣмъ постепеннѣе вести эти упражненія, тѣмъ лучше; но прежде всего не нужно терять терпѣнія. Чтобы приучить собаку самостоятельно брать рогатку съ земли, нужно по крайней мѣрѣ сто повтореній.

Рогатку собака беретъ еще охотнѣе, такъ какъ она несовсѣмъ прилегаетъ къ землѣ и ее удобно схватить зубами; наступятъ новыя затрудненія, когда рогатку замѣнятъ другими дрессировочными принадлежностями. Когда собака совершенно освоится съ апортированіемъ рогатки, то можно замѣнить эту послѣднюю пакетомъ. За пакетомъ должно слѣдовать тяжелое заячье чучело и наконецъ хлѣбъ.

Когда собака выучится апортировать всѣ эти пред-

меты порознь, то нужно приучать ее аппортировать ихъ въ перемежку. При этомъ всегда наблюдается, что собака предпочитаетъ одни предметы другимъ; чтобы отучить ее отъ этого, нужно быстро смѣнять любимые предметы нелюбимыми, чтобы чувство удовольствія быстро смѣняло чувство неудовольствія, и чтобы такимъ образомъ собака отрѣшилась отъ своего собственнаго «я». Въ концѣ концовъ нужно достигнуть того, чтобы команда «аппортъ!» стала для нея громовымъ возгласомъ.

XXVII УПРАЖНЕНІЕ.

Аппортированіе бросаемыхъ предметовъ.

Подводятъ собаку къ полкѣ, на которой лежатъ дрессировочныя принадлежности, и берутъ въ правую руку рогатку. Затѣмъ приказываютъ собакѣ сѣсть, бросаютъ рогатку на нѣкоторое разстояніе и командуютъ: «аппортъ!». Собака, конечно, не тронется съ мѣста, такъ какъ этотъ маневръ ей еще неизвѣстенъ. Тогда подводятъ ее къ брошенному предмету и повторяютъ команду, причемъ вкладываютъ рогатку въ пасть собаки и водятъ ее съ нею по сараю. Это повторяется 3—4 раза; если собака не пойметъ въ чемъ дѣло, то приходится прибѣгнуть къ парфорсу, но при этомъ отнюдь не слѣдуетъ понукать или толкать по направленію къ предмету, а тѣмъ менѣе наускивать ее; команда должна быть громкая и отрывистая.

Когда предыдущее упражненіе продѣлано правильно, то аппортированіе бросаемыхъ предметовъ не представляетъ особенныхъ трудностей. И здѣсь точно такъ же слѣдуетъ мѣнять предметы, начиная съ рогатки и кончая заячьими чучелами. 40—50 повтореній совершенно достаточно.

XXVIII УПРАЖНЕНИЕ.

Г о л у б ь .

Голубя можно достать во всякое время и только потому мы рекомендуемъ его употреблять для упражненій, но въ дѣйствительности—предпочтительнѣе куропатка. Собаку подводятъ къ полкѣ, на которую предварительно кладутъ задушеннаго голубя. Скомандовавъ: «бери!», быстрымъ движеніемъ подносятъ голубя къ мордѣ и, прежде чѣмъ собака успѣетъ обнюхать, всовываютъ его ей въ пасть, заставляють держать и дѣлають съ нею нѣсколько туровъ.

Затѣмъ продѣлываютъ то же самое, держа, однако, голубя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ морды. Въ слѣдующій разъ бросаютъ голубя и приказываютъ аппортировать. Нужно замѣтить, что это упражненіе не представляетъ трудностей, такъ какъ собака не питаетъ отвращенія къ голубямъ. 10 — 15 упражненій достаточно; затѣмъ голубя можно замѣнить другими птицами. Когда падалъ загрязнится и собака вслѣдствіе этого будетъ съ нѣкоторымъ отвращеніемъ брать ее, то нужно съ большею настойчивостью повторять упражненія, чтобы подавить въ собакѣ чувство отвращенія; тогда, когда трупы птицъ и другихъ животныхъ, о которыхъ рѣчь впереди, начнутъ гнить, не слѣдуетъ замѣнять ихъ свѣжими. Послѣ голубя полезнѣе всего упражнять собаку на вальдшнепѣ.

XXIX УПРАЖНЕНИЕ.

Б ѣ л н а .

Застрѣленную бѣлку очищаютъ отъ грязи и запекшейся крови и заставляютъ собаку аппортировать, причемъ опять продѣлываютъ нѣсколько туровъ. Такъ какъ это предметъ совершенно непривычный для собаки, то на первое время она будетъ выбрасывать бѣлку изъ пасти; тогда нужно настойчиво вкладывать ее снова въ пасть. И здѣсь грязь и трупный запахъ

постепенно увеличатъ трудности аппортированія. Но 20-ти упражненій совершенно достаточно для того, чтобы преодолѣть въ собакѣ всякое отвращеніе.

XXX УПРАЖНЕНІЕ.

С о р о к а.

Сорока является объектомъ чрезвычайно неприятнымъ для собаки, такъ какъ свойственный ей запахъ вызываетъ въ собакѣ отвращеніе; не дрессированная собака никогда не схватитъ зубами сороку. Но именно въ силу этого сорока является самымъ подходящимъ объектомъ для дрессировки, имѣющей цѣлью совершенно сломить своеволие собаки. Съ этимъ объектомъ поступаютъ точно такъ же, какъ и съ предыдущими; но на первыхъ порахъ дѣло не обойдется безъ парфорса, такъ какъ собака робко пятится отъ ненавистнаго ей предмета. Упражненіе это нужно продолжать даже тогда, когда по трупу сороки заползаютъ черви. 20 повтореній, впрочемъ, достаточно.

XXXI УПРАЖНЕНІЕ.

В о р о н а.

Особенность этого объекта состоитъ въ томъ, что онъ больше всѣхъ предыдущихъ, поэтому собакѣ приходится раскрывать пасть больше. При первыхъ упражненіяхъ съ вороною часто случается, что собака наступаетъ на болтающіяся по землѣ крылья и роняетъ трупъ. Въ виду этого нужно стараться всовывать въ пасть все туловище; когда собака сама приучится брать ворону, то нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы она хватала ее основательно; если болтается крыло, то нужно поднять голову собаки, чтобы лишить ее возможности наступить на нее. 30 упражненій достаточно.

XXXII УПРАЖНЕНІЕ.

П и г о л и ц а .

Какъ показываетъ опытъ, эта птица противнѣе для лягавой собаки всѣхъ другихъ породъ вслѣдствіе сильнаго запаха, издаваемого ею. Именно вслѣдствіе этого нужно ее употреблять для этого упражненія съ собакою, чтобы окончательно подчинить ея волю хозяину. При этомъ нужно соблюдать ту же постепенность. Конечно, о состраданіи къ собакѣ мы не говоримъ, такъ какъ это въ нашу программу не входитъ. Ее нужно постепенно довести до того, чтобы она изъ-за любви и боязни къ хозяину исполняла самыя не-пріятныя приказанія.

XXXIII УПРАЖНЕНІЕ.

С о в а .

Мы разумѣемъ большую лѣсную или тому подобную ушастую сову. Аппортированіе этой птицы имѣетъ свои неудобства вслѣдствіе длинныхъ крыльевъ. Собака, впрочемъ, охотнѣе беретъ сову, чѣмъ пиголицу, причемъ немаловажное препятствіе является въ томъ, что крылья у этой птицы волочатся по землѣ и мѣшаютъ свободному хожденію вокругъ сарая.

XXXIV УПРАЖНЕНІЕ.

П ѣ т у х ъ .

Нужно зарѣзать пѣтуха или каплуна; трупъ пѣтуха свободно можетъ замѣнить трупъ фазана. Упражненіе съ пѣтухомъ производится двоякимъ способомъ: 1) всовываютъ пѣтуха въ ротъ собаки такъ, чтобы спина его была совершенно покрыта челюстями ея; затѣмъ даютъ собакѣ пѣтуха съ противоположной стороны, т. е. такъ, чтобы въ пасть приходилась брюш-

ная сторона туловища. Собака весьма легко приучается аппортировать пѣтуха. 16-ти уроковъ вполне достаточно для полного усвоенія того, что отъ нея требуется.

XXXV УПРАЖНЕНИЕ.

Утка и молодой гусь.

Необходимо, чтобы молодой лягашъ познакомился и съ плавающими птицами и научился обращенію съ ними. Слѣдуетъ начинать съ утки и, когда собака совершенно освоится съ нею, перейти къ упражненіямъ аппортированія гуся.

Главная цѣль, которую преслѣдуютъ при этомъ, состоитъ въ томъ, чтобы приучить собаку по возможности широко разѣввать пасть и правильно подавать утку. Упражненіе это не представляетъ особенныхъ трудностей, такъ какъ собака не питаетъ отвращенія къ домашнимъ животнымъ.

XXXVI УПРАЖНЕНИЕ.

Большое заячье чучело.

Изъ небѣленаго холста дѣлаютъ небольшой мѣшокъ, длиною 8, а шириною 3 дюйма; въ него кладутъ тяжелую палку, также 8-ми дюймовой длины, а промежутки наполняютъ пескомъ; кромѣ того, все это зашиваютъ въ другой такой же мѣшокъ, на который уже натягиваютъ заячью шкуру такъ, чтобы не было вовсе болтающихся концовъ. Такое чучело вѣситъ отъ 6 до 7 фунтовъ. Приступая къ обученію, приказываютъ собакѣ сѣсть; дрессировщикъ беретъ чучело въ правую руку и, скомандовавъ: „возьми, апортъ!“ — кладетъ его въ пасть собаки и затѣмъ дѣлаетъ съ нею нѣсколько туровъ. Бываетъ, что собака, не аппортировавшая до этого времени такихъ тяжелыхъ предметовъ, выронитъ чучело; тогда нужно снова вложить его, сдѣлавъ при этомъ строгое внушеніе собакѣ сжа-

тіемъ морды. Собака въ это время уже хорошо знакома съ носкою и аппортированіемъ, и поэтому нужно требовать отъ нея точнаго исполненія приказанія. Сначала собаку заставляютъ носить тяжелое чучело недолго и на разстояніи не дальше 4 футовъ; когда же она привыкнетъ, то ее можно заставить носить его въ теченіе 5--6 минутъ. Мало-по-малу она приучится даже къ подниманію тяжелаго чучела прямо съ земли; правда, это очень затруднительно для нея, но при терпѣннн и настойчивости со стороны дрессировщика всѣ затрудненія преодолѣваются. Если собака схватитъ чучело не посерединѣ, то ей трудно таскать его въ зубахъ; въ этомъ случаѣ дрессировщикъ долженъ придти ей на помощь и поправить чучело такъ, чтобы оно лежало въ равновѣсіи. Впрочемъ, собака сама скоро догадывается, что удобнѣе хватать чучело посерединѣ. Если чучело во время упражненій разорвется и изъ трещинъ начнетъ сыпаться песокъ, то нужно немедленно починить его. Это упражненіе съ тяжелымъ заячьимъ чучеломъ продѣлывается разъ 20; но и въ послѣдствіи полезно возвращаться къ нему.

XXXVII УПРАЖНЕНІЕ.

З а я ч і й т р у п ь .

Достать зайца не всегда возможно; за неимѣніемъ зайца, онъ легко можетъ быть замѣненъ сѣрымъ кроликомъ. Зарѣзавъ кролика, съ трупа тщательно смываютъ всѣ слѣды крови и обвязываютъ его посреди туловища тряпкою—тамъ, гдѣ собака привыкла хватать тяжелое заячье чучело. Предварительно ее учатъ брать въ зубы кролика и носить его по комнатѣ. Собака проявитъ удивленіе, такъ какъ ее иоразитъ запахъ поноски и болтающіяся голова и конечности. Дрессировщикъ на все это не долженъ обращать ни малѣйшаго вниманія; онъ долженъ настойчиво требовать точнаго и моментальнаго исполненія приказаній. Когда собака привыкнетъ къ заячьему или кроличьему

трупу, то слѣдуетъ приучить ее къ ашпортированію брошеннаго трупа. Въ большинствѣ случаевъ она будетъ брать его правильно, такъ какъ ей удобнѣе схватывать его зубами въ томъ мѣстѣ, гдѣ намотана тряпка. 10—15 упражненій вполне достаточно, чтобы приучить собаку къ этому новому объекту.

Когда она освоится съ нимъ вполне, тряпку слѣдуетъ снять и продѣлать всѣ упражненія съизнова. Можетъ случиться, что собака не сразу будетъ брать обнаженный трупъ зайца или кролика; тогда на первыхъ порахъ нужно вложить его въ ея пасть и тотчасъ же начать туры по сараю. Все это нужно продѣлать какъ можно скорѣе, чтобы не дать собакѣ времени понять различіе между обнаженнымъ и обмотаннымъ тряпкою трупомъ. Это послѣднее упражненіе производится разъ 40. Трупъ, конечно, начинаетъ пачкаться и гнить; запахъ его внушаетъ отвращеніе собакѣ, какъ и дрессировщику. Тѣмъ не менѣе нужно продолжать упражненія и съ разлагающимся трупомъ и добиться полного послушанія со стороны собаки.

XXXVIII УПРАЖНЕНІЕ.

Л и с и ц а.

Достать лисицу, весьма понятно, гораздо труднѣе, чѣмъ зайца; но тѣмъ не менѣе необходимо, чтобы лягавая собака приучилась и къ этому животному. Чистокровная лягавая собака имѣетъ природное отвращеніе къ лисицѣ, благодаря ея запаху. Лисью шкуру одѣваютъ на тяжелое заячье чучело, причемъ увеличиваютъ вѣсъ его еще на одинъ килограммъ. Если есть подъ руками настоящая лисица, то ее нужно обвязать сѣрымъ холстомъ, какъ это раньше было сдѣлано съ зайцемъ; но впоследствии можно обходиться и безъ этой перевязи. 30-ти упражненій достаточно. При отсутствіи лисицы можно заставлять собаку упражняться надъ дохлой кошкой; это объектъ, внушающій ей еще большее отвращеніе.

XXXIX УПРАЖНЕНИЕ.

Яйцо.

Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ упражненіе съ яйцомъ, но мы считаемъ его совершенно необходимымъ. Прежде всего собака должна пріучиться къ осторожному обращенію съ яйцомъ, уже и это очень важно. Очень многія собаки, не дрессированныя въ этомъ отношеніи, пожираютъ яйца домашнихъ птицъ; другія, во время охоты, разоряютъ птичьи гнѣзда и лакомятся яйцами, причиняя такимъ образомъ огромный ущербъ уткамъ, куропаткамъ и т. д. Кромѣ того, это упражненіе имѣетъ цѣлью научить собаку отличать аппортируемые предметы, а также пріучить ее къ болѣе нѣжному держанію зубами. Кладутъ передъ собакою яйцо и заставляютъ ее сдѣлать „тубо“, затѣмъ заставляютъ ее подползти къ яйцу и командуютъ: „бери!“. Собака возьметъ яйцо очень осторожно уже потому, что ей непріятно холодное прикосновеніе извести къ зубамъ; нужно научить собаку держать яйцо въ зубахъ и класть на землю. Случайно выпавшее изъ пасти и разбившееся яйцо нужно быстро замѣнить другимъ. Когда собака несетъ въ зубахъ яйцо, то нужно зорко слѣдить за нею: объектъ этотъ очень непріятенъ для собаки, поэтому она держитъ его довольно слабо. На первое время ей придется сжимать челюсти руками. Бросать яйцо, конечно, нельзя, но можно покатить его на небольшое разстояніе и пріучить собаку къ аппортированію; по нашему опыту 20-ти упражненій съ яйцомъ достаточно.

XL УПРАЖНЕНИЕ.

Перемѣна командъ.

До сихъ поръ собаку пріучали къ тому, чтобы она, по командѣ „аппортъ“, брала различные предметы. Но на практикѣ часто случается, что, при быстро

измѣняющихся обстоятельствахъ, на охотѣ приходится измѣнить разъ данное приказаніе; поэтому собаку надо приучить къ быстрой перемѣнѣ команды. Бросаютъ какой-нибудь предметъ и командуютъ: „бери!“. Собака знаетъ, что ей нужно дѣлать. Не нужно сразу препятствовать ей, но дать ей приблизиться шага на два къ предмету, а затѣмъ крикнуть: „кругомъ!“, или просто свистнуть и продѣлать съ собакой нѣсколько туровъ; затѣмъ можно приказать или не приказать аппортировать предметъ.

ХЛІ УПРАЖНЕНІЕ.

Осложненное аппортирование.

Въ одномъ изъ предыдущихъ упражненій имѣлось въ виду приучить собаку къ отыскиванію чутьемъ брошеннаго куска хлѣба, а также къ тому, чтобы она не прикасалась къ нему. Настоящее упражненіе имѣетъ цѣлью приучить собаку къ отыскиванію брошеннаго предмета и принесенію его хозяину по командѣ: „ищи, аппортъ!“.

Чтобы научить этому собаку, нужно поступать слѣдующимъ образомъ: съ ней дѣлаютъ нѣсколько туровъ и незамѣтно для нея роняютъ пакетъ на землю. Затѣмъ приказываютъ: „ищи, аппортъ!“.

Въ первое время придется самому дрессировщику подбѣгать къ пакету вмѣстѣ съ собакой, но такъ какъ ей этотъ предметъ хорошо знакомъ, то она скоро приучится аппортировать его самостоятельно. Это упражненіе весьма охотно продѣлывается собаками, такъ что послѣ 40—50 разъ можно даже совершенно выпустить изъ рукъ привязь.

При этомъ упражненіи лучше всего можно наблюдать, къ какимъ предметамъ собака чувствуетъ большее отвращеніе и упражнять ее почаще.

ХЛІІ УПРАЖНЕНІЕ.

Прыжокъ.

Упражненіе это требуетъ помощника, которому даютъ въ руки шесть. Этотъ деревянный шесть держатъ на высотѣ 16-ти сантиметровъ надъ землею, приставивъ свободный конецъ его къ стѣнѣ сарая; такимъ образомъ получается низенькій барьеръ.

Упражненіе это имѣетъ 3 ступени.

а) Прыжокъ на ходу. Дѣлаютъ нѣсколько туровъ съ собакой, причемъ каждый разъ шагаютъ черезъ шесть. Это не представитъ никакихъ затрудненій для собаки, такъ какъ шесть держатъ невысоко надъ землею. Еслибы собака на первый случай заупрямилась, то ее нужно потянуть за привязь, т. е. за парфорсъ. Послѣ третьяго или четвертаго тура шесть долженъ быть поднятъ сантиметровъ на 5, затѣмъ постепенно поднимаютъ шесть до полуметра. Каждый разъ, подходя къ шести, нужно командовать: „гопъ!“ Это упражненіе не представляетъ большихъ затрудненій и послѣ 12—16 разъ собака съ нимъ совершенно освоится.

б) Прыжокъ съ поноскою. Бросаютъ черезъ шесть рогатку и приказываютъ собаку анпортировать, а затѣмъ дѣлаютъ туръ съ собакой, наблюдая за тѣмъ, чтобы она не выпускала изъ пасти рогатку. Затѣмъ снова увеличиваютъ разстояніе шеста отъ земли до полуметра. Нужно помнить, что прыжки съ поноскою въ зубахъ очень утомляютъ собаку, въ особенности ежели поноска тяжелая. Собственно говоря высота, на которой держатъ шесть, зависитъ отъ роста дрессировщика, т. е. она должна быть такова, чтобы онъ могъ совершенно свободно шагать черезъ шесть. Если собака приучилась свободно прыгать черезъ шесть, то можно варьировать упражненія тѣмъ, что, подойдя къ шести, командуютъ: „гопъ!“ и, заставляя прыгнуть собаку, не шагаютъ черезъ него. Затѣмъ командуютъ: „кругомъ, гопъ!“ Собака пры-

гаеть опять. При этомъ нужно слѣдить всегда за тѣмъ, чтобы собака не выпускала изъ пасти поноски. Достаточно 30 упражненій.

с) Аппортированіе съ прыжкомъ. Становятся въ разстояніи полуметра отъ шеста, кидаютъ черезъ него рогатку и командуютъ: „гопъ, апортъ!“ Не слѣдуетъ бросать рогатку дальше одного метра; если собака не апортируетъ, то нужно шагнуть съ нею черезъ шестъ и вложить ей въ пасть рогатку, а затѣмъ вернуться на свое мѣсто и продолжать упражненіе до тѣхъ поръ, пока она не пойметъ, что отъ нея требуется.

XLIII УПРАЖНЕНИЕ.

С т о й н а.

Въ предыдущемъ упражненіи приучали собаку стоять передъ предметомъ короткое время, но нужно приучить ее и къ продолжительной стойкѣ въ теченіе 15—20 минутъ и притомъ даже тогда, когда она совсѣмъ не видитъ хозяина. Берутъ кусокъ хлѣба, бросаютъ его на землю и командуютъ собакамъ: „тубо!“ Затѣмъ выпускаютъ привязь изъ рукъ и ходятъ вокругъ собаки; на одномъ изъ круговъ останавливаются за ея спиной. Собака подумаетъ, что хозяина нѣтъ и потянется къ хлѣбу, тогда громко командуютъ: „не тронь!“ Послѣ 30-ти упражненій собака приучается стоять неподвижно, пока ей не прикажутъ двинуться съ мѣста.

XLIV УПРАЖНЕНИЕ.

О б е р е г а н і е п р е д м е т а.

Дѣлаютъ съ собакой нѣсколько туровъ; на одномъ изъ нихъ скидаютъ верхнюю одежду, бросаютъ ее на землю и медленно произносятъ: „тубо!“ Собакѣ приказываютъ лечь и не выпускаютъ изъ рукъ привязи. Затѣмъ ходятъ вокругъ собаки, останавливаясь нѣсколько разъ за ея спиной. Когда она привыкнетъ

лежать передъ одеждой, то можно выдти изъ сарая, наблюдая за нею черезъ щель. Затѣмъ подходятъ къ ней и дѣлаютъ видъ, что хотятъ взять одежду, но при этомъ быстро отдергиваютъ руку словно изъ боязни и кричатъ: „смотри!“ Сначала собака будетъ относиться довольно равнодушно къ подобному маневру, но затѣмъ онъ начнетъ ее раздражать, такъ какъ собаки уже по природѣ своей не любятъ. когда хватаютъ какой-либо предметъ, на которомъ сосредоточено ихъ вниманіе. Собака начнетъ сердиться, ворчать, а иногда и оскалитъ зубы; тогда нужно медленно удалиться, притворяясь испуганнымъ. Когда собака совершенно ясно пойметъ, что отъ нея требуется, то нужно и на самомъ дѣлѣ взять порученныя ей вещи, но не раньше. Вещи надо мѣнять; такъ, надо поручать ей оберегать носовой платокъ, портмонэ, перчатку и приучить собаку къ тому, чтобы она и безъ команды тотчасъ же ложилась, какъ только вѣрнули ей какой-либо предметъ. Когда замѣтятъ, что собака сердится, если отнимаютъ оберегаемый ею предметъ, то нужно продѣлать слѣдующій опытъ: вставъ за спиной у собаки и держа въ рукѣ привязь, нужно пригласить постороннее лицо и попросить его попытаться взять у собаки оберегаемый предметъ. Тогда нужно командовать: „смотри!“ Если собака заворчитъ, то нужно ей выразить одобреніе; если же она вскочитъ и захочетъ броситься, то нужно ее удержать на привязи. Затѣмъ вошедшій быстро удаляется и захлопываетъ дверь, тогда наускиваютъ на него собаку крикомъ: „держи его!“ и вмѣстѣ съ нею подбѣгаютъ къ двери. Достаточно 40 упражненій, хотя количество ихъ зависитъ отъ того, для какой специальной цѣли дрессируютъ собаку. Охотники, которые хотятъ дрессировать собаку для охраны своей жизни, а также сдѣлать изъ нея вѣрнаго сторожа своего имущества, должны особенно старательно продѣлывать это упражненіе, такъ чтобы собака была во всякое время го-

това защищать какъ ихъ самихъ, такъ и то, что поручено ея охранѣ.

XLV УПРАЖНЕНИЕ.

Я г т а ш ь.

Для этого упражненія дрессировщикъ прежде всего долженъ надѣть ягташъ и положить туда два кусочка хлѣба. Затѣмъ, взявъ въ лѣвую руку парфорсъ, онъ даетъ собакѣ осмотрѣть себя. Изъ ягташа нужно вынуть кусокъ хлѣба и дать понюхать его собакѣ, но затѣмъ вложить въ ягташъ обратно. Повторивъ его три раза, можно предоставить хлѣбъ въ распоряженіе собаки. Затѣмъ нужно удалиться, вернуться черезъ пять минутъ и продѣлать то же самое со вторымъ кускомъ хлѣба. Послѣ 5-ти-кратнаго повторенія этого маневра одѣваютъ собакѣ парфорсъ, привязываютъ его къ ягташу и идутъ съ нею въ сарай. Продѣлывая тамъ упражненія съ аппортированіемъ, нужно время отъ времени хлопать по ягташу, чтобы приучить собаку къ этому звуку. Если собака смущается, то ее нужно принудить исполнить приказаніе; если же нѣтъ, то нужно предпринять съ нею хожденіе и незамѣтно снявъ ягташъ и бросивъ его передъ нею, командовать: „тубо!“ Затѣмъ слѣдуетъ съ ягташемъ продѣлать предъидущее упражненіе. 20-ти упражненій достаточно для того, чтобы собака вполнѣ освоилась съ этою охотничьею принадлежностью.

XLVI УПРАЖНЕНИЕ.

Р у ж ь е.

Это упражненіе надо продѣлать въ полномъ охотничьемъ костюмѣ. Придя съ собакою въ сарай, нужно сдѣлать нѣсколько туровъ, причемъ ружье должно висѣть за лѣвымъ плечомъ. Отъ времени до времени надо снимать ружье съ плеча, повертывать его въ рукахъ, осматривать замки, затѣмъ снова вѣшать за плечо и продолжать туръ. Наконецъ надо остано-

виться, снять ружье, взвести курокъ, прицѣлиться, вынуть шомполь, вставить его въ дуло, снова вложить на мѣсто. При этомъ надо обращать вниманіе на то, какъ отнесется къ этому собака; если она обнаружитъ признаки боязни при нѣкоторыхъ движеніяхъ, то какъ разъ эти движенія надо повторять до тѣхъ поръ, пока признаки боязни исчезнутъ. Но при этомъ отнюдь не слѣдуетъ прибѣгать къ парфорсу, если бы собака стала пятиться. 20-ти упражненій достаточно.

XLVII УПРАЖНЕНІЕ.

В ы с т р ѣ л ь .

Продѣлавъ предыдущее упражненіе, нужно снять ружье съ плеча, взвести курки, одѣть пистоны и сдѣлать еще нѣсколько туровъ; затѣмъ останавливаются, прикладываютъ ружье къ щекѣ и дѣлаютъ еще нѣсколько шаговъ; затѣмъ снова останавливаются и разбираютъ капсюль; при этомъ нужно наблюдать, какъ отнесется къ этому собака. При первыхъ упражненіяхъ съ ружьемъ, оно отнюдь не должно быть заряжено. Достаточно разбить 10—12 капсюлей. Далѣе, бросаютъ пакетъ и командуютъ собакѣ: «аппортъ!» Когда собака исполнитъ команду и принесетъ пакетъ, то нужно прислониться къ стѣнѣ и принять отъ нея пакетъ; это нужно продѣлать отъ 3 до 5 разъ. Если собака не обнаруживаетъ никакой боязни предъ ружьемъ, то, совершивъ нѣсколько туровъ, нужно подбросить пакетъ, но въ то же время прицѣлиться въ него изъ ружья и разбить капсюль. Затѣмъ командуютъ: „аппортъ!“ То же самое продѣлываютъ и со всѣми остальными дрессировочными принадлежностями до тѣхъ поръ, пока собака совершенно не перестанетъ бояться ружья. Для этого потребуется отъ 30 до 50 упражненій.

Оба послѣднія упражненія отнюдь не надо считать второстепенными. Намъ извѣстны случаи, когда собаки,

совѣтъ не приученныя къ выстрѣламъ, убѣгали, слышавъ непривычный имъ звукъ. Хотя чистокровныя охотничьи собаки по природѣ своей не боятся выстрѣловъ, но все же лучше ихъ постепенно приучить къ нему, но никоимъ образомъ не слѣдуетъ пугать собаку ружьемъ и тѣмъ менѣе стрѣлять въ нихъ холостыми зарядами.

XLVIII УПРАЖНЕНІЕ.

Дрессировка съ помѣхами.

Лягавой собакѣ рѣдко придется проявлять свою дѣятельность въ тишинѣ и уединеніи безо всякой помѣхи; напротивъ того, ей постоянно придется преодолевать различныя препятствія и быть ежеминутно отвлекаемой всевозможными вліяніями. Поэтому полезно уже при комнатной дрессировкѣ приучить собаку къ тому, чтобы она не обращала на нихъ вниманія. Это достигается такимъ путемъ: ружье ставятъ къ сторонкѣ и продѣлываютъ съ собакой различныя упражненія; въ это время помощникъ дрессировщика, стоя за дверьми сарая, долженъ производить всяческій шумъ—стучать въ дверь, кричать, отпирать и захлопывать дверь и т. д. Дрессировщикъ долженъ при этомъ настойчиво требовать исполненія команды, оставаясь при этомъ совершенно спокойнымъ. Еслибы собака, вслѣдствіе новизны впечатлѣнія, отказала въ повиновеніи, то нужно прибѣгнуть къ парфорсу. Послѣ трехдневныхъ упражненій въ такомъ родѣ собака пойметъ, что должна имѣть дѣло только со своимъ хозяиномъ—чего и желательно было достигнуть.

XLIX УПРАЖНЕНІЕ.

Дрессировка надъ кормомъ.

Само собою разумѣется, что для животныхъ принятіе пищи является самымъ важнымъ и самымъ излюбленнымъ занятіемъ; но собаку нужно приучить къ

тому, чтобы она въ интересахъ хозяина, научилась отказываться даже отъ корма.

Въ то время какъ съ собакой продѣлываютъ различныя упражненія въ сараѣ, должна войти прислуга, поставить чашку съ ѣдой и кликнуть собаку. Конечно, послѣдняя съ радостью захочетъ послѣдовать зову; но, не обращая никакого вниманія на это, нужно продолжать упражненія, въ особенности съ аппортированіемъ, причемъ нужно бросать предметъ поближе къ чашкѣ съ ѣдой. Затѣмъ нужно подвести собаку къ чашкѣ и командовать: „тубо!“ Продѣлавъ съ нею далѣе еще нѣсколько упражненій, можно командовать: „пиль!“, но при этомъ не мѣшаетъ помнить, что и къ собакѣ примѣнимо правило: „бросай ѣсть тогда когда ѣда еще кажется тебѣ вкусной“. Во время ѣды нужно нѣсколько разъ прерывать ее и продѣлывать различныя упражненія.

І УПРАЖНЕНІЕ.

Живая курица.

Въ то время, когда съ собакой продѣлываютъ различныя упражненія въ сараѣ, постороннее лицо должно впустить въ сарай курицу. Когда собака замѣтитъ ее, то нужно подвести ее къ ней и командовать: „тубо!“ Если курица будетъ двигаться съ мѣста на мѣсто, то собака все-таки должна оставаться неподвижной; только тогда, когда курица усядется или станетъ на мѣстѣ, нужно подвести къ ней собаку и снова командовать: „тубо!“ Затѣмъ нужно загнать курицу въ уголь сарая и командовать: „ищи!“ Когда она отыщетъ курицу, то нужно подпустить ее къ ней на разстояніе одного метра и командовать: „тубо!“ какъ только курица выбѣжитъ изъ засады; достаточно 25 упражненій.

LI УПРАЖНЕНІЕ.

Живой заяць или кроликъ.

Каждому дрессировщику необходимо держать у себя одного или двухъ живыхъ зайцевъ, если же достать таковыхъ нельзя, то ихъ можно замѣнить сѣрыми кроликами.

Продѣлывая различныя упражненія въ сараѣ, нужно распорядиться, чтобы помощникъ пустилъ зайца или кролика незамѣтно для собаки. Заяць, конечно, начнетъ метаться какъ угорѣлый по сараю и сейчасъ же обратитъ на себя вниманіе собаки. Эта послѣдняя начнетъ съ безпокойнымъ любопытствомъ слѣдить за нимъ, тянуться къ нему, даже, быть можетъ, захочетъ броситься и т. д., но этого никоимъ образомъ не слѣдуетъ ей позволять, напротивъ,—продолжать туръ, словно въ сараѣ нѣтъ никакого зайца, нарочно подводя собаку какъ можно ближе къ нему. Какъ только собака потянется къ зайцу, ей нужно дать какое-нибудь приказаніе, и такимъ образомъ научить ее совершенно игнорировать все, кромѣ своего хозяина. Когда собака пріучится совершенно не обращать никакого вниманія на зайца, ее подводятъ къ нему и командуютъ: „тубо“, причемъ держатъ ее неподвижно въ теченіе 3—4 минутъ. Затѣмъ спугиваютъ зайца изъ угла, но собака должна оставаться спокойною и отношь не тянуться за нимъ. Оставивъ собаку на мѣстѣ, берутъ заячье чучело, кличутъ собаку, бросаютъ чучело и командуютъ: „аппортъ!“ Можетъ случиться, что собака приметъ его за живого зайца, если послѣдній спрятался, и не сразу повинуется; но нужно настойчиво продолжать упражненія съ чучеломъ, выгоняя въ то же время изъ засады зайца. Въ концѣ концовъ собака пріучится къ тому, что не будетъ обращать ни малѣйшаго вниманія на своего природнаго врага.

Это упражненіе доставляетъ большое удовольствіе дрессировщику, потому что при этомъ обнаруживается охотничья способность собаки и степень ея злобности. Чрезвычайно интересно видѣть, какъ ея врожденные инстинкты постепенно подчиняются волѣ человѣка.

Это упражненіе нужно продѣлывать до тѣхъ поръ, пока собака перестанетъ обращать вниманіе на бѣгающаго по сараю зайца. даже тогда, когда она не на привязи и исполняетъ приказанія хозяина безъ парфорса.

III УПРАЖНЕНІЕ.

В о д а.

Необходимо приучать собаку къ тому, чтобы она совершенно не боялась воды; для этого нужно поставить въ сарай большую лохань, наполненную чистой водой; въ ягташъ нужно положить нѣсколько кусковъ хлѣба и варенаго мяса. Сдѣлавъ съ собакой нѣсколько туровъ, нужно подвести ее къ лохани, вынуть кусокъ хлѣба, дать понюхать собакѣ и бросить его въ воду на такомъ разстояніи отъ края, чтобы собакѣ не пришлось особенно тянуться, затѣмъ командуютъ: „пиль!“ Собака обыкновенно безъ затрудненія беретъ плавающій кусокъ хлѣба изъ воды. Второй кусокъ нужно бросить нѣсколько дальше, а 3-й—ближе къ противоположному краю лохани. Услышавъ команду, собака сначала захочетъ обойти кругомъ, но убѣдившись, что это невозможно (такъ какъ она на привязи), то она полѣзетъ передними лапами въ воду, пока не достанетъ кусокъ хлѣба. Когда собака совершенно освоится съ этимъ упражненіемъ, то нужно отойти съ нею подальше и продѣлать подобное же упражненіе съ варенымъ мясомъ, которое, какъ извѣстно, тонетъ въ водѣ. Такъ какъ эта приманка вкуснѣе хлѣба, то собака охотнѣе лѣзетъ за нею. При упражненіи съ мясомъ также надо соблюдать постепенность.

ЛІІІ УПРАЖНЕНІЕ.

Аппортированіе въ водѣ.

Въ сараѣ должна стоять лохань съ чистой водой; собаку заставляютъ продѣлывать обыкновенныя упражненія въ аппортированіи, затѣмъ бросаютъ въ воду сначала рогатку, потомъ пакетъ и заячье чучело. При доставанніи изъ воды тяжелыхъ предметовъ, собака первое время будетъ упрямиться, но необходимо настоять на своемъ и приучить собаку къ пониманію того, что она должна служить хозяину не только на сухомъ пути, но и на водѣ.

ЛІV УПРАЖНЕНІЕ.

Аппортированіе мелкихъ птицъ.

На охотѣ часто случается надобность въ томъ, чтобы собака аппортировала мелкую дичь, напр., бекасовъ, перепеловъ и т. п.; она должна научиться держать ихъ въ зубахъ и нести съ большою осторожностью. Если приучаютъ собаку къ этому прежде, чѣмъ она приучилась къ аппортированію другихъ предметовъ, то она будетъ брать ихъ грубо и попытается жевать. Когда-же она приучена къ правильному аппортированію, то всѣ предметы становятся для нея безразличны и она будетъ бережно нести мелкихъ птицъ. Тѣмъ не менѣе, упражненіе съ мелкими птицами не слѣдуетъ продѣлывать слишкомъ часто, чтобы не вызвать въ собакѣ полного равнодушія къ нимъ.

ЛІV УПРАЖНЕНІЕ.

Аппортированіе живыхъ птицъ.

Въ большинствѣ случаевъ лягавыя собаки, хватая подстрѣленную птицу или звѣря, душатъ ихъ. Причина этому та, что раненая дичь своимъ сопротивленіемъ дразнитъ собаку, такъ что послѣдняя бываетъ вынуждена крѣпко схватить ее зубами, а такой укусь не-

рѣдко бываетъ смертельнымъ. Въ нашей практикѣ мы знавали только одну лягавую суку, которая аппортировала живыхъ зайцевъ, держа ихъ въ зубахъ за складку кожи. По нашему мнѣнію, это плохая дрессировка, такъ какъ это свидѣтельствуєтъ о недостаткѣ злобности въ собакѣ, что доставляетъ подстрѣленному животному совершенно ненужныя страданія. Правильно дрессированная лягавая собака должна мгновенно задушить зайца. Напротивъ того, совершенно иначе она должна относиться къ птицамъ: живую дичь собака должна нести бережно, заботясь только о томъ, чтобы та не улетѣла. Это достигается дрессировкой; для этой цѣли берутъ живого голубя и связываютъ ему крылья на спинѣ; затѣмъ кладутъ его въ пасть собаки, наблюдая при этомъ, чтобы она не укусила его или не задушила. Когда она приучится держать его и отдавать, то голубя кладутъ на нѣкоторое разстояніе отъ собаки и приказываютъ аппортировать. Впослѣдствіи голубя замѣняютъ живыми перепеломъ или куропаткой.

Этими упражненіями будетъ достигнуто то, что собака приучится брать пернатую дичь нѣжно и бережно.

LVI УПРАЖНЕНІЕ.

Аппортированіе неохотничьихъ предметовъ.

Многимъ любителямъ собакъ и охотникамъ нравится, когда собака аппортируетъ и предметы, не относящіеся къ охотѣ,—напр., носовыя платки, кошельки, гвозди, ключи, стекло и т. п. Можетъ случиться, что собака, даже хорошо дрессированная по вышеназванному способу, затруднится въ аппортированіи такихъ предметовъ, какъ мелкая монета или гвозди; мелкую монету трудно поднять съ земли, такъ какъ при этомъ собакѣ приходится дѣйствовать зубами и языкомъ. Гвоздь-же производитъ непріятное впечатлѣніе на зубахъ; поэтому надо въ первое время помогать собакѣ до тѣхъ поръ, пока она совершенно не освоится съ тѣмъ, что отъ нея требуется. Очень полезно прятать

платки и кошельки, заставляя собаку отыскивать и аппортировать ихъ, такъ какъ этимъ въ значительной степени совершенствуется ея чутье. Вообще, чѣмъ больше заниматься съ собакой, тѣмъ она будетъ пригоднѣе для охоты.

LVII УПРАЖНЕНИЕ.

Приученіе къ аппортированію только хозяину.

Во время охоты часто наблюдается, что лягавыя собаки аппортируютъ первому встрѣчному охотнику и свободно отдаютъ ему дичь; это большой недостатокъ дрессировки; собака должна аппортировать только тому, кто ее послалъ и никоимъ образомъ не отдавать того, что она несетъ въ зубахъ, кому-либо другому. Для того, чтобы приучить ее къ этому, нужно пригласить съ собою въ сарай знакомаго, который долженъ соблазнять собаку къ аппортированію и стараться выманить отъ нея несомый предметъ. Если она будетъ поддаваться соблазну, то нужно возвысить голосъ при командѣ: «подай сюда!» При повтореніяхъ нужно пустить въ ходъ парфорсъ. Собака не должна обращать никакого вниманія на постороннихъ и, несмотря на всѣ препятствія и соблазны, аппортировать только своему хозяину.

LVIII УПРАЖНЕНИЕ.

Повтореніе всего пройденнаго.

До сихъ поръ всѣ упражненія продѣлывались спокойно, неторопливо; но нужно приучить собаку и къ быстрой смѣнѣ приказаній; для этой цѣли нужно повторить всѣ предшествующія упражненія въ быстромъ темпѣ; туры по сараю нужно продѣлывать теперь бѣгомъ, быстро и часто поворачиваясь во всѣ стороны. Для аппортированья швыряютъ одинъ предметъ за другимъ; собаку заставляютъ бѣгать за собою по

свистку, уклоняясь вправо и влево; само собою разумѣется, что эти упражненія столь же утомительны для собаки, какъ и для дрессировщика. 3-хъ упражненій достаточно для повторенія всѣхъ маневровъ въ быстромъ темпѣ.

Затѣмъ слѣдуетъ обрѣзать привязь настолько, чтобы она не волочилась по землѣ, и продѣлать всѣ предыдущія упражненія, не держась за нее. Первоначально собака не пойметъ, что она свободна и будетъ исполнять всѣ приказанія; привязь надо брать въ руку только тогда, когда собака сдѣлаетъ какую-нибудь ошибку или проявитъ непослушаніе. Тѣмъ не менѣе совершенно снять парфорсъ и привязь еще преждевременно, хотя бы собака и отлично продѣлывала всѣ упражненія.

Этими упражненіями исчерпывается комнатная дрессировка. Многія изъ нихъ могутъ показаться читателю излишними и слишкомъ педантичными, но многолѣтній личный опытъ показалъ намъ, что при дрессировкѣ лягавыхъ собакъ всѣ эти мелочи имѣютъ значеніе. Мы убѣждены, что многіе охотники сочли бы собаку, прошедшую вышеуказанный кругъ упражненій, уже достаточно выдрессированною; конечно, и такая собака вполне пригодна для охоты, но охота эта доставитъ мало удовольствія. Мы предъявляемъ къ лягавой гораздо болѣе серьезныя требованія.

Второй кругъ.

Дрессировка на вольномъ воздухѣ.

Для этой дрессировки употребляются тѣ же самыя принадлежности, что и для дрессировки комнатной, съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто короткой привязи нужно употреблять длинную въ $3\frac{1}{2}$ метра; парфорсъ остается тотъ же. Для перваго опыта нужно вызвать собаку изъ конуры, привязать ее короткой веревкой къ ягташу, въ которомъ положены дрессировочныя

принадлежности, и вывести въ открытое поле. Какъ длинная привязь, такъ и измѣнившаяся обстановка, конечно, въ первое время смутятъ собаку; то выскочитъ лягушка, то вспорхнетъ птица, пройдетъ чловѣкъ; почва совершенно другая. Предметы для аппортированья могутъ упасть въ такое мѣсто, откуда будетъ затруднительно достать ихъ. Въ виду этого на открытомъ воздухѣ въ первое время съ собакой надо производить такія упражненія, которыя ей исполнѣ извѣстны; тогда незнакомая обстановка будетъ меньше смущать ее.

I УПРАЖНЕНІЕ.

Т у р ы.

Ихъ нужно продѣлывать такимъ же образомъ, какъ и въ сараѣ, наблюдая лишь, чтобы перемѣны были чаще, а самое хожденіе продолжительнѣе. Послѣ роздыховъ не нужно болѣе произносить команду; собака должна по первому движенію хозяина сама слѣдовать за нимъ. Можетъ случиться на охотѣ, что охотникъ подвинулся впередъ слишкомъ далеко, повернуться нельзя, чтобы не упустить изъ виду дичи, поэтому приходится пятиться назадъ. То же самое должна дѣлать и собака. Этотъ маневръ представляетъ ей нѣкоторое затрудненіе, такъ какъ къ подобному аллюру она еще не приучена. Чтобы приучить ее къ нему, нужно поступать слѣдующимъ образомъ. Дрессировщикъ останавливается и, намотавъ привязь на руку, командуетъ: «тсъ!» Этотъ звукъ долженъ служить для собаки знакомъ того, что она не должна подвигаться далѣе и обратить все вниманіе на хозяина; затѣмъ ее нужно потянуть за привязь; судя по прежнимъ опытамъ, она подумаетъ, что ее хотятъ заставить сѣсть. Этому нужно воспрепятствовать, повторивъ команду и снова потянувъ за привязь. Спустя нѣсколько разъ цѣль будетъ достигнута. Если будетъ достигнуто, что собака совершенно поняла то, что отъ нея требуется, то можно выпустить изъ рукъ привязь.

II УПРАЖНЕНИЕ.

Аппортированіе.

Собака такъ освоилась съ этимъ упражненіемъ при комнатной дрессировкѣ, что и на вольномъ воздухѣ она не представитъ ей никакихъ затрудненій; но и тутъ нужно соблюдать строгую постепенность. Разница будетъ состоять только въ томъ, что теперь надо бросать предметы на болѣе далекое разстояніе. Теперь уже не придется бѣжать вмѣстѣ съ собакой за брошеннымъ предметомъ; она сама охотно бѣжитъ, причемъ, если предметъ заброшенъ слишкомъ далеко, то нужно выпустить привязь изъ рукъ. Относительно предметовъ для аппортированья нужно замѣтить, что они должны быть по возможности разнообразны: за свѣжимъ трупомъ птицы долженъ слѣдовать совершенно протухшій трупъ, а за кускомъ мяса—кусокъ дерева. Собака не должна дѣлать никакого различія при аппортированіи. При этомъ упражненіи надо обращать вниманіе на три обстоятельства: 1) чтобы собака не раньше бросалась за кинутымъ предметомъ, какъ послѣдуетъ команда; 2) чтобы команда произносилась совершенно спокойно и не походила бы на наускиванье; 3) чтобы собака, аппортируя тотъ или другой предметъ, отнюдь не опускала головы къ землѣ; отъ этой послѣдней привычки ее нужно отучать парфорсомъ.

III УПРАЖНЕНИЕ.

„И щ и!“

Помощникъ дрессировщика долженъ бросить въ траву кусокъ хлѣба, въ то время когда собака находится на противоположномъ концѣ лужайки и притомъ такъ, чтобы она не могла видѣть этого. Самъ дрессировщикъ долженъ, конечно, знать то мѣсто, куда брошенъ хлѣбъ; затѣмъ командуютъ собакѣ: «ищи!». Собака начнетъ искать глазами предметъ, какъ это она

привыкла дѣлать до сихъ поръ; тогда ее нужно направить туда, гдѣ брошенъ кусокъ, но какъ только она почуветъ его, то нужно командовать: «тубо!» и продержатъ ее въ лежачемъ состояніи какъ можно дольше. Это упражненіе съ хлѣбомъ надо повторять нѣсколько разъ, а затѣмъ продѣлать его и съ мясомъ. Но при этомъ всегда надо помнить, что собаку не слѣдуетъ допускать къ отыскиваемому предмету ближе, чѣмъ на одинъ метръ.

IV УПРАЖНЕНИЕ.

По слѣдамъ.

Привязываютъ кусокъ хлѣба или мяса на веревку. Помощникъ кладетъ приманку на извѣстномъ мѣсто и собаку заставляютъ отыскать ее. Затѣмъ отводятъ собаку возможно дальше, а въ это время помощникъ перетаскиваетъ приманку по землѣ за веревку на другое мѣсто, а самъ уходитъ; затѣмъ снова командуютъ собаку: «ищи!» Она направится къ старому мѣсту и, не найдя тамъ приманки, начнетъ выслѣживать. Подпустивъ ее на разстояніе одного метра, нужно командовать: «тубо!» Это упражненіе надо продѣлывать много разъ, все болѣе и болѣе отдаляя приманку отъ первоначальнаго мѣста; при этомъ надо стараться по возможности чаще вводить собаку въ заблужденіе, что достигается частымъ измѣненіемъ направленія, по которому перетаскиваютъ приманку.

V УПРАЖНЕНИЕ.

С т о й к а :

А. Надъ перепеломъ.

Когда собака привыкнетъ выслѣживать приманку чутьемъ, тихо подползатъ къ ней и лежатъ передъ нею въ позѣ «тубо!», то хлѣбъ и мясо можно замѣнить объектомъ, къ которому больше всего влечетъ собаку природный инстинктъ, а именно дичью. По-

мощникъ дрессировщика долженъ незамѣтно положить въ траву связанную живую перепелку; самъ дрессировщикъ долженъ знать, гдѣ лежитъ приманка. Помощникъ удаляется; собакѣ командуютъ: «ищи!» и начинаютъ водить ее по лужайкѣ. Когда собака почуетъ дичь, то ее подпускаютъ къ перепелкѣ на разстояніе одного метра и командуютъ не «тубо», а «смирно!» Собаку нужно продержатъ стоя въ теченіе нѣсколькихъ минутъ; затѣмъ, посвиставъ, отводятъ ее въ сторону и снова продѣлываютъ этотъ маневръ. Когда собака пріучится стоять совершенно неподвижно на разстояніи одного метра отъ перепелки, то нужно продѣлать это упражненіе безъ привязи, отойти, взять перепелку и показать ее собакѣ. Послѣ этого собака будеть еще охотнѣе выслѣживать дичь.

Привыкнувъ дѣлать стойку надъ неподвижной перепелкой, собака должна привыкнуть къ осторожности въ тѣхъ случаяхъ, когда дичь перебѣжитъ съ мѣста на мѣсто. Заставивъ собаку сдѣлать стойку надъ перепелкой, нужно, при содѣйствіи помощника, перенести ее на другое мѣсто и, отведя собаку въ другую сторону, снова заставить искать. Собака, конечно, направится прежде всего къ старому мѣсту и, не найдя тамъ перепелки, начнетъ выслѣживать. Выслѣживаніе это, конечно, не доставитъ для нея никакого затрудненія, но тутъ надо добиться того, чтобы собака съ особенною осторожностью приближалась къ новому мѣстопробыванію дичи; затѣмъ ее заставляютъ сдѣлать стойку. Собаку точно также нужно пріучать къ тому, чтобы она искала перепелку и тогда, когда ея нѣтъ по всей лужайкѣ.

В. Надъ зайцемъ.

Для этого упражненія пользуются живымъ зайцемъ или за недостаткомъ такого—сѣрымъ кроликомъ; его привязываютъ къ колышку, врытому въ землю. Собака очень скоро нападаетъ на слѣдъ зайца, но ее нужно удержать отъ него въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ метровъ

и заставить продѣлать стойку; затѣмъ она должна приблизиться къ дичи осторожнымъ шагомъ и снова сдѣлать стойку. Весьма возможно, что заяцъ или кроликъ при видѣ собаки попытается; какъ только это случится, нужно тотчасъ-же отвести собаку въ сторону: стойка становится совершенно бесполезною когда нѣтъ дичи,—собака даже не должна смотрѣть во слѣдъ за убѣжавшимъ зайцемъ. Это трудное упражненіе надо продѣлать очень много разъ, такъ какъ стойкою опредѣляется все достоинство охотничьей собаки.

Не нужно собакѣ позволять выслѣживать бѣгушаго зайца; она должна сдѣлать стойку надъ сидящимъ въ травѣ зайцемъ; но какъ только онъ убѣжалъ,—совершенно игнорировать его и обратиться къ хозяину.

VI УПРАЖНЕНІЕ.

Подмѣнъ зайца.

Когда собака сдѣлала стойку надъ живымъ зайцемъ, надо отвести ее въ противоположную сторону. Въ это время помощникъ подмѣниваетъ зайца чучеломъ и самъ скрывается. Тамъ командуютъ: «ищи! аппортъ!» Собака, конечно, побѣжитъ на старое мѣсто, найдетъ тамъ чучело, схватитъ его и принесетъ хозяину. Этимъ упражненіемъ достигается то, что она привыкаетъ схватывать подстрѣленную дичь. Когда собака совершенно освоится съ этимъ, то вмѣсто чучела можно положить дѣйствительно подстрѣленнаго зайца или кролика.

Но при этомъ нужно строго наблюдать за тѣмъ, чтобы собака съ увѣренностью брала трупъ, тотчасъ-же подбѣгала къ хозяину и клала добычу у его ногъ.

VII УПРАЖНЕНІЕ.

Выстрѣлъ.

Одѣваютъ ягташъ, въ который прячутъ мертваго голубя, берутъ въ правую руку ружье и дѣлаютъ съ

собакой нѣсколько туровъ, затѣмъ командуютъ: «ищи!» и въ то же время подбрасываютъ голубя высоко кверху; собака, конечно, обратитъ на него вниманіе, тогда, наступивъ ногою на привязь, командуютъ: «аппортъ!» и даютъ выстрѣлъ по голубю.

Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ упражненій собака пойметъ, что она всякій разъ послѣ выстрѣла должна что-нибудь принести своему хозяину; но ее также слѣдуетъ приучить къ тому, чтобы она знала, что, къ сожалѣнію, не послѣ каждаго выстрѣла есть что приносить. Собака скоро привыкаетъ аппортировать послѣ выстрѣла и безъ команды, но отъ этого ее нужно безусловно отучать парфорсомъ. Голубя нужно замѣнять другими птицами и, стрѣляя въ нихъ, дѣлать видъ, что далъ промахъ, и отводить собаку въ сторону. Безъ выстрѣла собака не должна ступить и шагу по направленію къ бросаемымъ объектамъ.

VIII УПРАЖНЕНІЕ.

Подъ дождемъ.

Намъ не разъ приходилось видѣть охотничьихъ собакъ, которыя оказывались никуда негодными въ дождливую погоду. Это объясняется недостатками дрессировки: ихъ не приучали къ различнымъ неприятностямъ и трудностямъ, съ которыми приходится имѣть дѣло охотнику.

Вообще существуютъ два условія, при которыхъ охотничьи собаки отказываютъ своему хозяину въ повиновеніи:

1) Жара. При жарѣ собака очень скоро утомляется, начинаетъ выслѣживать все лѣнивѣе и медленнѣе, наконецъ ложится и больше знать ничего не хочетъ. Поэтому въ жаркіе дни надо охотиться съ разстановками, давая собакамъ болѣе или менѣе продолжительные отдыхи. Кромѣ того, надо обращать вниманіе и на кормъ: въ жаркій день собаку нужно кормить только питательной сухомяткой.

2) Сырость. Въ дождливую погоду собаки легко сбиваются съ толку, поэтому весьма полезно заблаговременно приучить ихъ къ дождю; это относится въ особенности къ собакамъ, имѣющимъ нѣжную кожу, а также къ избалованнымъ. Поэтому пужно какъ можно чаще продѣлывать съ собакою это упражненіе въ проливной дождикъ, заставляя ее апортировать предметы въ грязи и умышленно бросая предметы въ лужу

IX УПРАЖНЕНІЕ.

В о д а .

Уже во время упражненій въ сараѣ собака была приучена къ тому, чтобы доставать предметы изъ воды, не боясь замочиться. Теперь нужно приучить ее къ тому, чтобы она освоилась и съ большими бассейнами, чѣмъ лохань. Таковыми являются лужи; туда нужно бросать хлѣбъ и мясо, увеличивая разстояніе отъ берега и тяжесть предмета. Нужно приучить собаку къ тому, чтобы она свободно всовывала голову въ воду и вытаскивала со дна болѣе или менѣе тяжелые предметы. Въ особенности полезно упражненіе съ пакетомъ, такъ какъ онъ набухаетъ и опускается на дно. Легкое заячье чучело плаваетъ, а тяжелое тонетъ.

X УПРАЖНЕНІЕ.

Прыганіе.

Нужно подвести собаку къ низенькому частоколу и продѣлать нѣсколько упражненій въ апортированіи. Затѣмъ бросаютъ рогатку черезъ частоколъ. Въ большинствѣ случаевъ собака прыгнетъ и принесетъ ее къ хозяину. Но если-бы этого не случилось, то нужно перелѣзть держа собаку на короткой привязи, приказать ей взять рогатку и вернуться на прежнее мѣсто. Затѣмъ слѣдуетъ снова перебросить рогатку черезъ частоколъ, до тѣхъ поръ пока собака вполне не пой-

метъ, что отъ нея требуютъ. Въ особенности часто нужно продѣлывать это упражненіе съ тяжелымъ зачѣвымъ чучеломъ; это приучитъ собаку крѣпко держать аппортируемые предметы.

XI УПРАЖНЕНІЕ.

Въ кустахъ.

Отыскиваютъ мѣсто, поросшее молодымъ кустарникомъ, и упражняютъ здѣсь собаку въ аппортированіи. Прежде всего ее водятъ по кустамъ, чтобы она убѣдилась, что это не сопряжено ни съ какою опасностью: затѣмъ бросаютъ различные предметы, сначала по близости къ кустамъ, а затѣмъ и въ самые кусты.

Когда собака совершенно освоится съ блужданіемъ по кустарнику, помощникъ дрессировщика долженъ спрятать въ кусты сначала перепела, а потомъ зайца. Собаку заставляютъ искать и продѣлывать весьма продолжительныя стойки, потомъ переносятъ дичь въ другое мѣсто и снова заставляютъ искать. Затѣмъ ей нужно скомандовать: „ищи!“, совершенно удаливъ дичь. Но чтобы она убѣдилась въ томъ, что эти поиски не всегда бываютъ тщетными, нужно снова посадить въ кусты дичь и повторить команду. Лягавая собака по природѣ особенно склонна къ поискамъ дичи въ въ кустахъ, что и составляетъ главное преимущество этой породы собакъ.

XII УПРАЖНЕНЕ.

Обереганіе вещей.

Когда собака достаточно утомилась упражненіями, то подходятъ съ нею къ кусту, сбрасываютъ ягташь и командуютъ „тубо!“ Собака охотно исполнитъ это приказаніе; затѣмъ отходятъ отъ нея на большое раз-

стояніе и снова возвращаются; если она осталась неподвижною у ягташа, то ей нужно выразить одобреніе и при этомъ все-таки отойти еще нѣсколько разъ. Затѣмъ нужно сдѣлать видъ, что подкрадываются къ ягташу, такъ, чтобы она заворчала тогда, когда самъ хозяинъ хочетъ его взять. То же упражненіе надо продѣлать и съ ружьемъ.

ХІІІ УПРАЖНЕНІЕ.

Усиленные помѣхи.

Когда собака достаточно освоится съ упражненіями на открытомъ воздухѣ, нужно приучить ее къ тому, чтобы она продѣлывала всѣ эти упражненія, не взирая ни на какія помѣхи. Помощникъ дрессировщика долженъ всякими способами мѣшать ей при упражненіяхъ. пугать ее, кричать, свистать, звать по имени, стрѣлять изъ пистолета и вообще всячески стараться отвлечь отъ исполненія приказанія хозяина. Когда собака привыкнетъ не обращать вниманія на всѣ эти помѣхи, то можно смѣло перейти къ третьему кругу упражненій.

Третій кругъ.

Натаскиваніе собаки въ открытомъ полѣ.

Теперь приходится отложить въ сторону всѣ дрессировочныя принадлежности, до сихъ поръ употреблявшіяся; остается только парфорсъ и привязь длиною въ 6 метровъ.

Къ ягташу нужно привязать короткую привязь, на которой водятъ собаку и тогда, когда больше не дрессируютъ ее. Теперь эту привязь прикрѣпляютъ къ парфорсу и отправляются съ собакою, съ ружьемъ на плечѣ въ открытое поле. Теперь настало время примѣнить на дѣлѣ все то, чему научилась собака въ предыдущихъ упражненіяхъ. Тутъ-то и обнаружится вся польза и необходимость каждаго изъ нихъ.

I УПРАЖНЕНІЕ.

Съ этого времени дрессировщикъ превращается въ охотника; взявъ ружье и ягташъ, онъ привязываетъ собаку короткою привязью и отправляется въ открытое поле. Усадивъ собаку, онъ снимаетъ съ плеча ружье, взводитъ курки, вкладываетъ въ оба дула по холостому заряду и стрѣляетъ; затѣмъ уже онъ заряжаетъ ружье какъ слѣдуетъ. Короткая привязь замѣняется длинною. Съ этого момента собака должна себя считать совершенно свободною. Собака должна пріучаться идти рядомъ съ охотникомъ непосредственно подъ ружьемъ, висящимъ черезъ плечо. Когда онъ одѣваетъ ружье, то это должно служить для нея знакомъ, что она должна идти бокъ-о-бокъ съ нимъ, ни на что не обращая вниманія.

II УПРАЖНЕНІЕ.

Жаворонки.

Какъ извѣстно, жаворонки представляютъ сильную приманку для молодой собаки; она тянетъ по нимъ издалека, дѣлаетъ стойку надъ ними. Обстоятельство это въ высшей степени непріятно для охотника, такъ какъ не на жаворонковъ охотятся съ лягавою собакой. Поэтому нужно пріучить ее къ тому, чтобы она не обращала никакого вниманія на этихъ птицъ. Чтобы внушить это собакѣ, отправляются въ полномъ охотничьемъ нарядѣ на паровое или какое-нибудь другое поле, гдѣ водится много жаворонковъ. Спугиваютъ ихъ и дѣлаютъ видъ, что не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія; собаку при этомъ держать на короткой привязи и не говорить ни слова. Очень скоро собака пойметъ, что жаворонки не представляютъ никакого интереса для хозяина, и сама перестанетъ интересоваться ими. Если, тѣмъ не менѣе, случится, что собака сдѣлаетъ стойку надъ жаворон-

комъ, то нужно ей выразить свое порицаніе, однако только словами.

III УПРАЖНЕНИЕ.

Отъучивъ собаку отъ жаворонковъ, нужно отъучить ее отъ преслѣдованія бѣгущихъ зайцевъ. Отправляются въ открытое мѣсто, непоросшее кустарникомъ, для того, чтобы собака могла свободно осмотрѣться. Какъ только пронмыгнетъ заяцъ, нужно быстро своротить въ сторону, желая ей этимъ доказать, что это до нея не касается. Если это мѣсто изобилуетъ зайцами, то полезно спугивать ихъ въ большомъ количествѣ; этимъ собака пойметъ, что съ бѣгушимъ зайцемъ дѣлать ей нечего. Хорошая лягавая собака никогда не должна тянуться за бѣгушимъ зайцемъ, но, напротивъ, при видѣ такового, повернуться къ хозяину. Опытныя, хорошо натасканныя собаки смотрятъ съ презрѣніемъ на бѣгущаго зайца и только поводятъ ушами. Но, кромѣ того, собаку надо отъучить даже отъ выслѣживанія бѣгущаго зайца.

IV УПРАЖНЕНИЕ.

П о и с к ъ .

Когда собака пріучится въ открытомъ полѣ не обращать вниманія на то, что инстинктивно привлекаетъ ее, то наступило время заняться настоящими охотничьими упражненіями. Снимаютъ ружье съ плеча, взводятъ курки и берутъ его подъ мышку, давши понять такимъ образомъ собацѣ, что готовится нѣчто важное. Затѣмъ командуютъ: «ищи!» Собацѣ знакома эта команда и въ большинствѣ случаевъ она примется искать; но еслибы измѣнившаяся обстановка повліяла на собаку такимъ образомъ, что она не пойметъ приказанія, то ее нужно водить по полю по всѣмъ направленіямъ, постоянно повторяя: «ищи!» Лучшее всего продѣлывать эти упражненія на полѣ, поросшемъ невысокою травою; вести ее нужно противъ вѣтра, и

какъ только она потянетъ носомъ, подбодрить ее и продолжать поиски, сворачивая, однако, время отъ времени въ сторону, чтобы возбудить тѣмъ ея любопытство и безпокойство. Послѣ многихъ обходовъ приближаются къ завѣтному мѣсту, но, не доходя до него, снова сворачиваютъ отъ него, словно не понимая о чемъ собака хлопочетъ. Такимъ образомъ нужно исходить все поле.

Хорошая ищейка никогда не должна бѣжать по прямому направленію. Само собою разумѣется, что охотникъ долженъ придержать собаку, чтобы приучить ее къ правильному исканію. Упражненіе это очень утомительно, но въ то же время оно совершенно необходимо. Еслибы собакѣ мѣшала болтающаяся длинная привязь, то эту послѣднюю надо укоротить, чтобы движенія животнаго ничѣмъ не были бы стѣснены. О стрѣляннн пока нечего еще и думать; сначала продѣлываютъ эти упражненія въ натаскиванн при открытомъ вѣтрѣ, затѣмъ при неблагоприятномъ вѣтрѣ, наконецъ и по вѣтру.

V УПРАЖНЕНІЕ.

Потяжка за дичью.

До сихъ поръ умышленно удерживали и отвекали собаку отъ дичи, чтобы приучить ее къ исканію. Когда собака утвердится въ этомъ, то нужно зорко слѣдить за ея движеніями, когда она начинаетъ потягивать носомъ. На охотничьемъ языкѣ это называется потяжкой. Потяжка служитъ признакомъ того, что собака выслѣдила дичь и находится вблизи ея. Тогда ей нужно командовать: «мирно!» Если-же она попытается броситься къ дичи, то ее нужно удержать привязью. Тогда собака приучится осторожно приближаться къ дичи. Подпустивъ собаку на близкое разстояніе, ей нужно командовать: «кругомъ!» Если собака, соблазненная дичью, не сразу повинуется, то нужно тянуть ее за привязь и направиться на поиски въ другое

мѣсто. Затѣмъ снова обращаются къ выслѣженной дичи на старомъ мѣстѣ и опять отвлекаютъ отъ нея собаку.

VI УПРАЖНЕНИЕ.

Когда собака привыкнетъ осторожно приближаться къ дичи, то ее нужно предоставить самой себѣ, т. е. позволять приближаться къ дичи настолько, насколько позволяетъ ей инстинктъ. Лягавая собака на известномъ разстояніи сама по себѣ безо всякой дрессировки останавливается передъ выслѣженною дичью, что и называется стойкой. Манера, по какой собаки дѣлаютъ стойку, бываетъ различная. Но вообще нужно замѣтить, что стойка является граціознѣйшей изъ позъ, къ какимъ только эти животныя способны, голова вытягивается впередъ и принимаетъ горизонтальное положеніе; хвостъ горизонтально вытянутъ и во всемъ тѣлѣ не обнаруживается ни малѣйшаго движенія. Собака стоитъ, какъ окаменѣлая, устремивъ совершенно неподвижный взглядъ въ одну точку. Поза собакъ во время стойки варьируется: нѣкоторыя поднимаютъ переднюю ногу, нѣкоторыя — одну заднюю. и т. д. Общаго правила здѣсь подмѣтить нельзя. Въ общемъ наблюдается, что при стойкѣ надъ зайцемъ лягавая собака оцетинивается, тогда, какъ стоя надъ пернатою дичью выраженіе ея спокойнѣе. Хорошо изучивъ повадки собственной собаки, можно по той манерѣ, какъ она дѣлаетъ стойку, сразу узнать, надъ кѣмъ она дѣлаетъ стойку. При первыхъ стойкахъ нужно держать собаку, какъ можно дольше, гладить ее и не давать ей въ то же время шелохнуться; затѣмъ отозвать ее свисткомъ, а въ случаѣ надобности оттянуть привязь, давши ей простоять на первый случай не менѣе пяти минутъ. Эти упражненія надо продѣлывать возможно чаще и осторожнѣе, чтобы не спугнуть дичь. Въ началѣ надобно не допускать собаку ближе 10—15 шаговъ.

VII УПРАЖНЕНІЕ.

Подниманіе дичи.

Когда собака сдѣлаетъ стойку надъ дичью на указанномъ разстояніи, то ее побуждаютъ приблизиться до тѣхъ поръ, пока она сама не откажется идти дальше. Каждая лягавая собака знаетъ извѣстный предѣлъ, дальше котораго ни за что не подойдетъ къ дичи. Затѣмъ спугиваютъ дичь шумомъ приближенія и тотчасъ же отводятъ въ сторону собаку, чтобы она приучилась не обращать ни малѣйшаго вниманія на вылетѣвшую дичь; въ особенности же нужно отучать ее отъ погони за нею.

Есть дрессировщики даже первоклассные, которые утверждаютъ, что собаку нужно приучить спугивать дичь послѣ продолжительной стойки. Хотя они при этомъ имѣютъ въ виду, что собака будетъ спугивать дичь по командѣ охотника, но, по нашему мнѣнію, никоимъ образомъ нельзя поручиться за то, что дрессированная такимъ образомъ собака будетъ ждать приказанія хозяина; простоявъ нѣкоторое время надъ дичью, она сама будетъ спугивать ее, не дожидаясь команды, въ особенности въ томъ случаѣ, если она не видитъ хозяина или не можетъ слышать его приказанія. Кромѣ того, самая манера спугиванья дичи вліяетъ на ея полетъ: курошатка, напримѣръ, взлетитъ иначе, когда ее спугнетъ собака, чѣмъ—когда она взлетитъ по собственному желанію, не чуя опасности. Предположимъ, что собака попала на цѣлый выводокъ, растянувшійся на извѣстномъ протяженіи. Собака, приученная вспугивать дичь, мгновенно разгонитъ всѣхъ, тогда какъ по нашей методѣ, т. е., когда подниманіе дичи производится приблизившимся охотникомъ, птицы будутъ взлетать по одиночкѣ, не подозревая грозящей имъ опасности. Дѣло въ томъ, что собака именно разгоняетъ дичь,—тогда какъ ее нужно только поднимать. Кидающаяся собака, будучи пре-

доставлена самой себѣ, напр., въ кустарникахъ или въ лѣсу, простоявъ надъ дичью нѣкоторое время, распугаетъ или разгонитъ ее. Съ такою собакой положительно нельзя продѣлывать тѣхъ замѣчательныхъ приѣмовъ, которые многими считаются баснословными, вымышленными, но которые тѣмъ не менѣе возможны при правильной дрессировкѣ. Объ этихъ необыкновенныхъ приѣмахъ рѣчь впереди; поэтому мы можемъ посовѣтывать всѣмъ охотникамъ и любителямъ собакъ слѣдовать нашей методѣ, причемъ надо приучать собаку подползать къ дичи на брюхѣ и все-таки не спугивать ее; въ особенности же надо приучать собаку къ тому, чтобы она не только не гналась за дичью, но даже не смотрѣла ей вслѣдъ. Для этой цѣли весьма полезно дѣлать такъ называемые «обходы».

Когда собака приучится дѣлать правильную стойку, то ее нужно приучить къ тому, чтобы она стояла надъ дичью и въ томъ случаѣ, когда охотникъ отъ нея на значительномъ разстояніи. Нужно стараться обходить то мѣсто, гдѣ находится дичь, становиться прямо противъ собаки, которую нужно удерживать въ неподвижности негромкими командами—«стой!» Обойдя 2—3 раза дичь и собаку, надо стать противъ послѣдней, затѣмъ подойти къ ней и спугнуть дичь. Можетъ случиться, что собака захочетъ броситься слѣдомъ за дичью, которая пробѣжитъ или пролетитъ близь нея.

Тогда нужно командовать: «не тронь!».

Такимъ образомъ собака приучится не трогать дичи даже тогда, когда она пролетитъ мимо самага носа ея.

VIII УПРАЖНЕНІЕ.

Холостой выстрѣлъ.

Заряжаютъ ружье холостымъ зарядомъ и прилежно ищутъ по полю съ собакой. Когда она выслѣдитъ дичь и сдѣлаетъ продолжительную стойку, то ей даютъ приблизиться къ дичи; если же послѣдняя не выпорх-

нетъ, то вспугиваютъ ее по вышеуказанному способу. Давъ ей отлетѣть или отбѣжать на значительное разстояніе даютъ выстрѣль. Собака должна оставаться при этомъ совершенно неподвижной, не обращая ни малѣйшаго вниманія на улетающую или убѣгающую дичь. Собакѣ нужно внушить сознаніе того, что выстрѣль отнюдь не служитъ ей командой къ поискамъ. Затѣмъ снова заряжаютъ ружье и повторяютъ это упражненіе до тѣхъ поръ, пока собака пріучится оставаться совершенно спокойною при выстрѣлѣ.

Многіе дрессировщики придерживаются иной методы: по ихъ мнѣнію, первые выстрѣлы отнюдь не должны быть промахами, такъ чтобы собака сразу всегда имѣла возможность что-нибудь аппортировать послѣ каждаго выстрѣла. Но спрашивается, что сдѣлаетъ животное, пріученное такимъ образомъ, въ случаѣ промаха? Оно совершенно растеряется и начнетъ метаться во всѣ стороны, такъ что въ послѣдствіи его трудно будетъ отучить отъ этого. Единственнымъ сигналомъ къ аппортированію должна служить команда охотника, а отнюдь не выстрѣль, какъ уже сказано выше. Попалъ ли охотникъ или далъ онъ промахъ—собака должна оставаться совершенно неподвижною.

IX УПРАЖНЕНІЕ.

Аппортированіе дичи.

Когда собака привыкнетъ, благодаря предыдущему упражненію, не обращать ни малѣйшаго вниманія на выстрѣль, то можно попытаться убить какую-нибудь дичину, причемъ лучше всего начать съ куропатки. Въ случаѣ промаха охотникъ поневолѣ повторитъ предыдущее упражненіе. Но если птица падетъ, то собакѣ приказываютъ аппортировать только въ томъ случаѣ, когда дичь ранена смертельно. Послѣ выстрѣла собака стоитъ близъ охотника. Ей командуютъ: «аппортъ!» Если собака видѣла куда упала дичь, то она тотчасъ же исполнитъ приказаніе; если же нѣтъ,

то ее нужно направить къ тому мѣсту и снова приказать аппортировать.

При слѣдующихъ мѣткихъ выстрѣлахъ надо наблюдать за тѣмъ, чтобы собака не слишкомъ спѣшила при аппортированіи; о томъ, что выдрессированная по нашей методѣ собака совсѣмъ не будетъ аппортировать, не можетъ быть и рѣчи: напротивъ, эти задачи она будетъ исполнять съ особеннымъ удовольствіемъ.

Поупражнявъ собаку надъ аппортированіемъ пернатой дичи, надо ее приучить къ аппортированію подстрѣленныхъ зайцевъ. На первое время нужно стараться стрѣлять въ зайцевъ не слишкомъ матерыхъ, чтобы не слишкомъ затруднять собаку. Если-бы случилось, что выстрѣлъ неудаченъ, такъ что заяцъ только раненъ и убѣжалъ, то никоимъ образомъ не должно преслѣдовать его съ собакой, но отыскать его безъ нея. Убитаго зайца собака должна аппортировать нѣсколько разъ.

Х УПРАЖНЕНІЕ.

Перемѣна команды.

Когда собака совершенно освоится съ аппортированіемъ убитой дичи, то нужно ее приучить къ тому, чтобы она въ самомъ разгарѣ погони за дичью не забывала своего подчиненія волѣ охотника. На практикѣ весьма нерѣдки случаи, когда требуется быстрая перемѣна команды. Скомандовавъ: «аппортъ!» даютъ собакѣ пробѣжать нѣкоторое разстояніе, затѣмъ внезапно останавливаютъ ее свистомъ или командой: «кругомъ!». Только тогда, когда собака будетъ совершенно свободно исполнять это приказаніе, ее можно допустить къ дичи и позволить аппортировать. Можетъ случиться, что при повтореніи этого упражненія собака остановится сама на томъ же мѣстѣ; тогда нужно отозвать ее къ себѣ, повторивъ команду: «аппортъ!» и уже больше не останавливать собаку.

ХІ УПРАЖНЕНІЕ.

Исканіе дичи.

Собака́ даютъ спокойно искать на полѣ; какъ только замѣтятъ, что она потянетъ по дичи, ее надо отозвать въ противоположное направленіе, сдѣлавъ видъ, что ничего этого не замѣтили. Въ то время, какъ собака начнетъ искать въ другомъ мѣстѣ, охотникъ долженъ сдѣлать видъ, что вспомнилъ о прежнемъ, и scomандовать: «ищи!». Въ большинствѣ случаевъ собака охотно повинуется этой командѣ и возвращается на прежнее мѣсто; въ этихъ случаяхъ нужно выразить собаку́ одобреніе. Но въ то же время нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы собака не слишкомъ энергично бросалась впередъ, и въ крайнемъ случаѣ прибѣгать даже къ парфорсу; она должна вести охотника на прежнее мѣсто тихимъ шагомъ, снова потянуть и сдѣлать стойку. Продѣлавъ все это, нужно снова отозвать собаку отъ дичи и еще разъ повторить это упражненіе.

Если же собака дѣйствительно забыла, что она почуяла нѣсколько минутъ тому назадъ, то ее нужно привести на старое мѣсто и снова заставить ее искать. Когда она поняла, что отъ нея требуется, то еще нѣсколько разъ нужно повторить это полезное упражненіе.

ХІІ УПРАЖНЕНІЕ.

Подаваніе дичи.

Цѣль этого упражненія состоитъ въ томъ, чтобы приучить собаку находить убитую, но исчезнувшую изъ виду дичь, при томъ такъ, чтобы она тотчасъ же схватывала дичь и аппортировала охотнику. При этомъ надо поступать слѣдующимъ образомъ: застрѣливъ куропатку и заставивъ собаку аппортировать, ее привязываютъ къ ягташу и показываютъ еще разъ собаку́. Затѣмъ отходятъ на нѣсколько шаговъ и неза-

мѣтно роняють убитую птицу; пройдя еще шаговъ 15, подзываютъ собаку, показываютъ ей, что дичь потеряна и приказываютъ искать, помогая ей въ свою очередь жестами; собака очень скоро пріучается исполнять эту задачу; тогда нужно осложнять ее, отводя собаку по возможности дальше отъ брошенной дичи. То же самое надо продѣлывать и съ зайцемъ. Если собака туго понимаетъ то, что отъ нея требуется, то при первоначальныхъ упражненіяхъ нужно ронять дичь такъ, чтобы собака ее видѣла.

ХІІІ УПРАЖНЕНІЕ.

Раненая куропатка.

Не каждый выстрѣлъ бываетъ столь мѣтокъ, что убиваетъ наповаль птицу; весьма часто случается, что птица ранена въ крыло и хотя падаетъ на землю, но убѣгаетъ. Это обстоятельство чрезвычайно непріятное: не говоря уже о томъ, что причиняются птицѣ невыносимыя страданія, охотникъ нерѣдко совсѣмъ лишается добычи, такъ какъ раненая птица порою прячется такъ далеко, что найти ее нѣтъ никакой возможности. Но главная непріятность состоитъ въ томъ, что при этомъ портится собака. Въ такихъ случаяхъ большинство охотниковъ обыкновенно слишкомъ горячатся; имъ жалко потерять подстрѣленную дичь и они наускиваютъ на нее собаку, заставляя ее во чтобы то ни стало искать. Собака мечется какъ угорѣлая во всѣ стороны, нерѣдко даже перескакиваетъ черезъ убитую птицу, не замѣчая ее, и такимъ образомъ трудится совершенно напрасно, причемъ весьма легко можетъ испортиться ея чутье.

Въ особенности нужно быть осторожнымъ въ этомъ отношеніи съ молодыми псами; въ подобныхъ случаяхъ съ ними надо поступать такимъ образомъ: какъ только раненая птица упала, надо подвести собаку къ этому мѣсту; если птица успѣла уже убѣжать, то нужно командовать: «ищи!». Тогда собака поведетъ охотника по

слѣду; если она потеряетъ слѣдъ, то нужно стараться во чтобы-то ни стало отыскать слѣдъ, водя собаку по различнымъ направлєніямъ. Если-бы случилось, что покажется бѣгущая куропатка, то ее нужно немедленно пристрѣлить; если-же нѣтъ, то нужно продолжать поиски, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что она застряла гдѣ-нибудь въ кустарникѣ или въ травѣ. Подведя къ ней собаку, нужно скомандовать: «пиль!» и заставить аппортировать.

Въ нашей практикѣ былъ случай такого рода. Плохо дрессированная молодая собака цѣлый часъ бѣгала по картофельному полю, отыскивая подстрѣленную куропатку; нѣсколько разъ пробѣгала она мимо нея и все-таки не могла отыскать; привели старую, опытную собаку. Та не горячась выслѣдила дичь, осторожно подкралась къ ней и слѣлала стойку. Птица была пристрѣлена и тогда собака бережно аппортировала.

XIV УПРАЖНЕНІЕ.

Слѣдъ подстрѣленнаго зайца.

Лягавая собака должна умѣть преслѣдовать раненаго зайца такъ далеко, какъ это желательно будетъ охотнику; она точно также должна умѣть схватывать зайца, задушить его и аппортировать. Къ этому надо ее приучать съ особеннымъ стараніемъ и искусствомъ. Застрѣливъ зайца и приказавъ собакѣ аппортировать, нужно положить его на землю такъ, чтобы собака его видѣла; затѣмъ нужно чѣмъ-нибудь отвлечь вниманіе собаки отъ зайца: ее заставляютъ что-нибудь или выслѣживать или просто играютъ съ ней, и т. д. Въ это время помощникъ дрессировщика долженъ подойти къ зайцу и оттащить его на нѣкоторое разстояніе за заднія ноги, но только въ томъ случаѣ, если у него морда въ крови; если-же нѣтъ, то онъ долженъ распороть брюхо настолько, чтобы вылѣзли внутренности и потащить за переднія ноги; въ обоихъ случаяхъ нужно поступать такъ, чтобы слѣдъ челоуѣка не смѣ-

шивался со слѣдомъ зайца. Зайца надо волочить зигзагами и на первый разъ оттащить его не особенно далеко. Бросивъ его въ кусты или въ траву, помощникъ долженъ незамѣтно для собаки удалиться. Тогда командуютъ собакамъ ищи. Собака тотчасъ-же вспомнить объ убитомъ зайцѣ и побѣжитъ на то мѣсто, гдѣ онъ лежалъ. Не найдя зайца и не слыша повторенія команды, собака начнетъ выслѣживать. Если она выслѣживаетъ тихо и осторожно, то ее нужно поощрять, если-же слишкомъ горячится, то удерживать парфорсомъ. Подойдя къ зайцу, собака остановится; тогда командуютъ: «аппортъ» и заставляютъ пронести зайца на прежнее мѣсто. Это упражненіе нужно повторять по возможности чаще и въ особенности приучать собаку къ тому, чтобы она выслѣживала внимательно и медленно. Собаки, которыя горячатся, прыгаютъ во всѣ стороны, мечутся,—легко теряютъ слѣдъ зайца и нерѣдко дичь пропадаетъ. Когда собака совершенно освоится съ этимъ упражненіемъ, то его нужно постепенно осложнять: зайца нужно волочить по землѣ съ перерывами отъ полуметра до одного метра, что приблизительно будетъ соответствовать разстоянію заячьго прыжка. Затѣмъ надо переходить съ убитымъ зайцемъ черезъ канавы и ямы и заставлять тѣмъ же менѣе выслѣдить дичь. Упражненіе это требуетъ значительнаго терпѣнія.

ХV УПРАЖНЕНІЕ.

О х р а н а д и ч и .

На охотѣ бываютъ случаи, что, настрѣлявъ дичи столько что не въ силахъ снести ее домой, приходится оставлять ее въ открытомъ полѣ; но такъ какъ дичь легко можетъ быть или украдена или съѣдена звѣрями, то не мѣшаетъ приучить собаку къ обереганію дичи до тѣхъ поръ, пока охотникъ не вернется. Застрѣливъ зайца, кладутъ его у ствола дерева и приказываютъ: «ложись!». При первоначальныхъ упражненіяхъ

этого рода надо привязывать собаку къ дереву; затѣмъ ходятъ нѣсколько разъ вокругъ нея, и наконецъ, исчезаютъ изъ виду. Вернувшись черезъ нѣсколько времени и найдя собаку лежащею неподвижно въ какой-бы то ни было позѣ, нужно ее одобрить и, затѣмъ снова уйти. Затѣмъ нужно приучить ее къ тому, чтобы она не только лежала около дичи, но и въ дѣйствительности оберегала ее. Для этого нужно ее подразнить: подкрадываются къ зайцу и дѣлаютъ видъ, что хотятъ его стянуть; когда собака заворчитъ, то нужно притвориться испуганнымъ. Если для этого упражненія пользуются помощью посторонняго лица, то собаку привязываютъ къ дереву, иначе она можетъ броситься и укусить. Постепенно нужно увеличивать промежутки приближенія къ собакѣ, заставляя ее стеречь отъ получаса до цѣлаго часа.

XVI УПРАЖНЕНІЕ.

Одна собака на нѣсколькихъ охотниковъ.

Когда собака приучится увѣренно продѣлывать всѣ предыдущія упражненія, то нужно пригласить для этого другаго охотника и поставить его на разстояніи 25-ти шаговъ отъ себя вправо. Собаку заставляютъ искать и отводятъ ее шаговъ на 12 влѣво; затѣмъ поворачиваютъ, проходятъ мимо второго охотника. Это продѣлываютъ нѣсколько разъ. Если ему случится выстрѣлить, то собака должна ашпортировать только тогда, когда услышитъ команду хозяина; затѣмъ приглашаютъ еще одного охотника и продѣлываютъ то же упражненіе. Собаку нужно приучить искать для всѣхъ охотниковъ. Само собою разумѣется, что охотники не должны мѣшать этому упражненію и стоять неподвижно въ то время, когда охотникъ обучаетъ собаку этому упражненію. Упражненіе это сопряжено съ различными неудобствами всевозможнаго свойства, но эти затрудненія стоитъ преодолѣть, такъ какъ собака, дрессированная такимъ образомъ, приобретаетъ высокую цѣну.

XVII УПРАЖНЕНІЕ.

Зависть.

Кому неизвѣстно, какъ неприятно, когда собственная собака дѣлаетъ стойку, а чужая подбѣгаетъ и вспугиваетъ дичь; или въ то время, когда собственная собака аппортируетъ, чужая подбѣгаетъ и выхватываетъ добычу изъ пасти. Эту отвратительную повадку нужно искоренять самымъ радикальнымъ образомъ, не останавливаясь даже передъ выстрѣломъ въ собаку.

Чтобы отучить собаку отъ зависти, нужно пойти на охоту вдвоемъ, стараясь отыскать сотоварища съ хорошо дрессированною, покойнаго нрава собакою. Для охоты надо выбрать мѣсто, гдѣ водится какъ можно больше дичи, и предоставить стрѣлять исключительно ему. Не нужно обращать ни малѣйшаго вниманія на то, что дѣлается у сосѣда, такъ чтобы и собака не обращала на это вниманія. Когда собака совершенно освоится съ чужими выстрѣлами, то нужно приблизиться съ нею къ охотнику такъ, чтобы она видѣла все, что продѣлываетъ его собака. При видѣ подстрѣленныхъ куропатокъ или зайцевъ, собака, конечно, слѣдуя своему природному влеченію, потянется за ними. Тогда нужно удерживать ее привязью и стараться отвлечь ея вниманіе: заставляя ее искать, выслѣживать, стрѣлять самому и т. д.

Ее нужно пріучить къ тому, чтобы она продѣлывала все то, что продѣлываетъ чужая собака, но только для своего хозяина.

Но если разъ собака пріучится не мѣшать другимъ собакамъ, то ее съ другой стороны нужно пріучать къ тому, чтобы она не позволяла мѣшать и себѣ. Если случится, что разнузданная чужая собака будетъ мѣшать, бросаться, стараться вырвать дичь при аппортированіи, то этому нужно препятствовать всѣми возможными способами. Конечно, хорошо дрессиро-

ванная собака и сама съумѣетъ защититься, но если бы чужая оказалась сильнѣе, то ее нужно отгонять палкой, камнемъ и холостыми выстрѣлами. Если же и это не поможетъ, то нужно взять дичь у своей собаки и натравить ее на чужую.

XVIII УПРАЖНЕНІЕ.

Аппортированіе изъ воды.

Во время охоты на куропатокъ нужно постараться отгѣснить выводокъ къ водѣ и потомъ вспугнуть такъ, чтобы имъ пришлось летѣть черезъ воду. Подстрѣливъ одну или двухъ птицъ нужно приказать собаку аппортировать. Собака, дрессированная по вышеуказанному способу, безъ затрудненія исполнитъ это приказаніе. Принявъ отъ нея птицу, нужно швырнуть ее еще разъ въ воду и повторить команду.

Конечно, далеко не всегда удается загнать выводокъ къ водѣ, поэтому для того, чтобы приучить собаку аппортировать изъ воды, нужно прибѣгнуть къ слѣдующему способу: берутъ свѣжеподстрѣленную куропатку, подходятъ къ пруду, бросаютъ ее вверхъ надъ водой и даютъ холостой выстрѣлъ. Собаку заставляютъ нѣсколько разъ аппортировать упавшую въ воду птицу.

Если обнаружится, что собака, не смотря на всѣ предыдущія упражненія, все-таки боится воды, то не нужно бросать птицу слишкомъ далеко; если же собака и при всемъ томъ не пойдетъ въ воду, то ее нужно принудить къ этому силою; самое лучшее—пойти въ воду самому и потащить съ собою собаку на привязи.

То же самое упражненіе надо продѣлать и съ зайцемъ; убитый заяцъ опускается на дно, поэтому для первыхъ упражненій нужно бросать зайца на мелкое мѣсто, а послѣ приучать собаку постепенно и къ болѣе глубокимъ мѣстамъ.

XIX УПРАЖНЕНИЕ.

Аппортированіе хищныхъ птицъ

Обязанностью каждаго охотника является истребленіе вредныхъ хищныхъ птицъ. Хотя аппортированіе здѣсь и не играетъ роли, но весьма полезно все-таки натаскивать собакъ и на такую дичь. Если хищная птица убита наповаль, то дѣло, конечно, не представляетъ никакихъ затрудненій. Но совершенно не то бываетъ, когда птица только ранена и сидитъ на землѣ, злобно ожидая врага. Опытная, хорошо натасканная собака легко подбѣгаетъ къ хищнику, хватается его и душитъ въ одно мгновеніе. Молодая собака тоже бросится на него, но, вслѣдствіе непривычки, не сумѣетъ схватить его надлежащимъ образомъ и подвергнется ударамъ клюва и когтей. Это обстоятельство можетъ имѣть весьма непріятныя послѣдствія: собака начинаетъ трусить и въ слѣдующій разъ либо вовсе не побѣжитъ къ раненому хищнику, либо начнетъ бѣгать вокругъ него, лаять, визжать и рыть землю. Преодолѣть въ собакѣ робость — дѣло очень трудное, такъ что при первыхъ попыткахъ этого упражненія надо соблюдать величайшую осторожность. Прежде чѣмъ командовать «апортъ!», нужно убѣдиться, дѣйствительно ли птица убита наповаль или ранена настолько, что не можетъ защищаться.

При нашемъ способѣ дрессировки, какъ читателямъ уже извѣстно, выстрѣлъ не служитъ собакѣ сигналомъ къ аппортированію. Если замѣчаютъ, что хищная птица только ранена, то совершенно спокойно подходятъ къ ней съ собакою и шомполомъ или палкой пригибаютъ ея голову къ землѣ. При этомъ отнюдь не слѣдуетъ употреблять ружье, такъ какъ нерѣдко бывали случаи, что отъ случайнаго выстрѣла погибала собака, а хищная птица оставалась жива. Прижавъ голову птицы къ землѣ, приказываютъ собакѣ схватить ее за спину и аппортировать. Послѣ

нѣсколькихъ подобныхъ упражненій собака убѣдится, что аппортированіе подобной дичи не представляетъ никакой опасности и весьма скоро научится душить на ходу раненыхъ хищныхъ птицъ.

XX УПРАЖНЕНІЕ.

Короткая привязь.

До сихъ поръ собаку, согласно нашему предписанію, водили на длинной привязи, которая вслѣдъ за нею волочилась по землѣ. Старинное охотничье правило гласитъ, что: «въ первый годъ собака должна искать только подъ ружьемъ». Но затѣмъ наступаетъ время, когда собакѣ можно облегчить трудъ, подвывая къ парфорсу, который никогда не долженъ быть снимаемъ, очень короткую привязь, едва касающуюся земли. Съ такою привязью ее надо заставить продѣлать всѣ предыдущія упражненія въ стойкѣ, выслѣживаніи, аппортированіи и т. д. Всѣ эти упражненія собака будетъ продѣлывать лучше и охотнѣе, сама не сознавая причины этого.

Въ особенности полезно упражнять въ это время собаку въ низкоросломъ кустарникѣ, въ которомъ главнымъ образомъ и водятся куропатки и тетерева. Нужно самому подавать примѣръ собакѣ и лазить сквозь кусты, не жалѣя усилій. На первое время исканія и выслѣживанія дичи по кустамъ покажутся очень неприятными, но одинъ или два выстрѣла по спугнутой дичи возбуждаютъ въ собакѣ интересъ къ кустарникамъ и приучаютъ ее къ тщательному исканію по нимъ.

XXI УПРАЖНЕНІЕ.

Отдаленный поискъ.

Хорошо натасканная лягавая собака должна умѣть искать какъ вблизи, такъ и вдали отъ охотника. Когда собака совершенно приучится къ исканію вблизи, то ее постепенно нужно приучать отдаляться все дальше

и дальше отъ хозяина, не далѣе однако 30—40 шаговъ. Это разстояніе мы считаемъ нормальнымъ. Никакихъ затрудненій въ этомъ упражненіи встрѣтиться не можетъ, если собакою усвоено все предыдущее. При такомъ поискѣ собака должна быть свободна отъ привязи, а если она очень отдалится отъ хозяина, то, повернувшись немного въ сторону, можно дать понять собакѣ, что ей слѣдуетъ сдѣлать то же. Когда же охотникъ имѣетъ намѣреніе ее отозвать, то поворачивается самъ назадъ. Благодаря этимъ маневрамъ собака приучается понимать, что ей ни въ какомъ случаѣ не должно упускать изъ виду охотника. Но если случится, что собака позабудетъ это и далеко уйдетъ, то при поворотѣ слѣдуетъ дать свистокъ, такъ что ей за ея невниманіе придется пробѣжать нѣкоторое пространство. Такимъ образомъ можно приучить собаку къ внимательному отношенію къ своимъ обязанностямъ относительно хозяина. Если собака находится въ болѣе отдаленномъ разстояніи чѣмъ прежде, то нужно медленно приблизиться къ ней, отъ времени до времени останавливаясь, чтобы приучить ее поворачивать голову, затѣмъ слѣдуетъ или отозвать ее или приказать идти дальше. Однако никоимъ образомъ не слѣдуетъ отдалять разстояніе свыше 40 шаговъ.

XXII УПРАЖНЕНІЕ.

Условные свистки.

Необходимо приучить собаку къ извѣстному сигналу, по которому она тотчасъ бы прекращала дѣло и исполняла бы новыя приказанія хозяина. Какъ ни полезны вышеуказанные повороты, но они примѣнимы далеко не во всѣхъ случаяхъ, такъ какъ собака тогда находится въ такомъ положеніи, что не въ состояніи видѣть хозяина; часто она находится въ такомъ стѣсненномъ положеніи, что даже не можетъ повернуться, напр., при короткой стойкѣ, т. е. когда дичь лежитъ

совсѣмъ близко предъ собакою. Часто и вѣтеръ мѣшаетъ собакѣ слышать команду: «кругомъ!», «сюда!», «тсъ!». Поэтому необходимъ условный знакъ, по которому собака могла бы понять хозяина, не взирая на всѣ помѣхи. Такимъ знакомъ является свистокъ. Къ свистку слѣдуетъ прибѣгать въ двухъ случаяхъ:

1) Тогда, когда нужно возбудить вниманіе собаки, сосредоточенной на чемъ-нибудь другомъ и не замѣчающей больше своего хозяина; въ этомъ случаѣ употребляется слабый, однозвучный и короткій свистокъ, замѣняющій команду: «тсъ!». При этомъ собака должна остаться на мѣстѣ и только обернуться, чтобы посмотреть, чего хочетъ хозяинъ.

2) Если же желаютъ, чтобы собака, находящаяся вдали, тотчасъ же прекратила свою работу и бросилась къ хозяину, то даютъ пронзительный свистокъ, замѣняющій команду: «сюда!».

XXI УПРАЖНЕНІЕ.

Условные жесты.

Когда собака приучена подчиняться только движеніямъ хозяина, то охота становится чрезвычайно неприятной. Дѣло въ томъ, что во время поисковъ приходится двигаться съ собакою во всѣ стороны. Чтобы избѣжать этого неудобства, собаку нужно приучать къ условному жесту. Для этого пользуются свободно лѣвой рукою, такъ какъ въ правой—ружье. Чтобы приучить собаку къ пониманію жеста, нужно дѣлать повороты и при этомъ указывать рукою направленіе. Причемъ эти указыванія должны предшествовать самому повороту. Послѣ нѣсколькихъ упражненій можно вовсе не дѣлать поворотовъ и ограничиться одними жестами, и скоро собака приучится двигаться направо, налево и впередъ, согласно указанію хозяина. Остается только приучить ее возвращаться назадъ по жесту. Конечно, для этого проще всего поманить ее къ себѣ рукою, но на далекомъ разстояніи этотъ жестъ не-

ясенъ и легко можетъ быть принятъ собакою за жестъ впередъ; поэтому лучше пригнуться къ землѣ и сдѣлать видъ, что ищешь что-нибудь. Собака помнитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда она дѣлала что-нибудь неладное, хозяинъ хватался за привязь, причемъ, конечно, нагибался къ землѣ; благодаря этому воспоминанію, она и теперь будетъ возвращаться къ хозяину при видѣ подобнаго жеста.

Даже и впоследствии если-бы случилось, что охотникъ сдѣлалъ промахъ, можно съ успѣхомъ повторять этотъ жестъ.

XXIV УПРАЖНЕНІЕ.

Отысканіе хозяина.

Собаку нужно приучить обращать вниманіе на хозяина и думать о немъ даже при самой горячей работѣ. Не видя хозяина, она не должна ни искать, ни преслѣдовать, но тотчасъ же остановиться и искать его. Чтобы приучить ее къ этому, надо при самыхъ горячихъ поискахъ спрятаться за дерево и наблюдать за собакой. Если она будетъ продолжать поиски, то ее нужно отозвать свисткомъ; она должна умѣть отыскивать своего хозяина. Когда она подойдетъ, нужно прикрикнуть на нее. Затѣмъ нужно повторить тотъ же маневръ и выразить собакѣ одобреніе, если она тотчасъ же прекратитъ поиски дичи и начнетъ отыскивать его. Упражненіе это нужно варьировать, прятаться въ траву, въ ровъ и т. д.

XXV УПРАЖНЕНІЕ.

Отдаваніе дичи только хозяину.

Часто случается, что молодыя собаки на охотѣ, въ которой принимаютъ участіе нѣсколько охотниковъ, при апортированіи дичи отдаютъ ее первому встрѣчному. Это большой порокъ, который отнюдь не долженъ быть терпимъ у хорошей лягавой. При на-

шемъ способѣ дрессировки порокъ этотъ врядъ-ли можетъ развиться. Тѣмъ не менѣе, не мѣшаетъ указать способъ, какимъ образомъ можно уничтожить его. Во время аппортированія ближайшій охотникъ долженъ крикнуть собацѣ: «сюда!». Если собака, прельщенная возможностью освободиться отъ ноши, послѣдуетъ призыву, то охотникъ долженъ вынуть шомполъ и съ угрожающимъ крикомъ отогнать ее. То же самое должны сдѣлать и всѣ другіе охотники, кромѣ хозяина собаки. Достаточно нѣскольکو разъ повторить эту процедуру и собака совершенно отучится подавать дичь чужимъ; мало того, она будетъ даже ворчать и злиться, когда тѣ ее помянутъ. Это упражненіе имѣетъ еще и то значеніе, что собака, боясь, что отъ нея отнимутъ дичь, аппортируетъ очень быстро.

XXVI УПРАЖНЕНІЕ.

Подсѣживаніе.

Молодая собака должна также присутствовать при подсѣживаніи дичи; она должна понять то, что не слѣдуетъ никакъ мѣшать хозяину, когда онъ подсѣживаетъ въ лѣсной опушкѣ, спрятавшись за деревомъ или въ колосьяхъ хлѣба. Прежде всего слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы собака лежала совершенно смирно; чтобы лѣтомъ, если бы ее беспокоили мухи и комары, она не слишкомъ бѣсновалась, прыгала, а тѣмъ меньше ворчала и лаяла. Придя на избранное мѣсто, нужно усадить собаку тамъ, гдѣ это ей всего удобнѣе и гдѣ ее не беспокоятъ колючіе корни, шипы, муравьи и т. п. Усидивъ собаку, ей нужно приказать: «смирно!», и въ первое время держать на привязи; какъ только она зашевелится, ее нужно потянуть за парфорсъ и снова приказать сидѣть смирно. Когда дичь приблизится, то собака, при видѣ ея, все-таки не должна трогаться съ мѣста. Точно также она не должна

шевелиться тогда, когда охотникъ подниметъ ружье. Для того, чтобы приучить ее къ этому, нужно прицѣлиться, когда даже нѣтъ дичи, чтобы собака понимала, что это для нея не служитъ никакимъ знакомъ. Когда собака приучится сидѣть смирно при всевозможныхъ движеніяхъ охотника, то можно и застрѣлить изъ за-сады какую-нибудь дичину, напр., зайца. Послѣ выстрѣла охотникъ никогда не долженъ тотчасъ же бросаться за убитою дичью, но выждавъ нѣкоторое время, тихимъ шагомъ направиться за нею, причемъ съ нимъ должна слѣдовать бокъ-о-бокъ собака. Подойдя къ убитому зайцу, охотникъ долженъ показать его ей и вернуться съ нею на старое мѣсто, откуда уже дать приказъ аппортировать. Молодыхъ собакъ очень полезно упражнять въ подсиживаніи особенно въ августѣ мѣсяцѣ, когда зайцы, подъ вечеръ и рано по утру, играютъ на лѣсной опушкѣ или вблизи пашень. Собака приучается спокойно относиться къ этой дичи.

XXVII УПРАЖНЕНІЕ.

Подползаніе.

Даже и въ открытомъ полѣ случается, что охотнику приходится подкрадываться къ тому или другому мѣсту, т. е. идти тихимъ шагомъ и согнувшись, и при этомъ собака должна умѣть себя вести. Сначала берутъ ее на короткую привязь и приказываютъ осторожно слѣдовать за собою. На пути нужно нѣсколько разъ останавливаться, причемъ собака ни въ какомъ случаѣ не должна опережать хозяина; она должна всегда сосредоточенно слѣдить за каждымъ его движеніемъ. Подкравшись къ назначенному пункту нужно осматриваться, нагибаться и прицѣливаться. Если бы дѣйствительно что нибудь подвернулось, то нужно выстрѣлить, но приказать собакѣ аппортировать лишь нѣсколько времени спустя.

XXVIII УПРАЖНЕНІЕ.

Обходъ куропатокъ.

Весьма часто случается, что даже самыя лучшія собаки не могутъ сдѣлать стойку надъ куропатками, въ особенности на картофельныхъ поляхъ, такъ какъ эти птицы при приближеніи собаки тотчасъ всѣ разбѣгаются, что сильно раздражаетъ ее. Въ лучшихъ сочиненіяхъ по охотѣ можно прочесть, что даже чистокровныя лягавыя не догадываются обойти дичь и закрѣпить ее и что ихъ даже нельзя научить этому, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда имъ подсказываетъ это природный, унаслѣдованный инстинктъ. Мы совершенно несогласны съ этимъ мнѣніемъ и думаемъ, что умѣніе обходить куропатокъ вовсе не представляетъ индивидуальной особенности лягавыхъ собакъ, а что къ этому можно приучить любую охотничью, не слишкомъ горячую собаку. Берутъ молодую собаку на короткую привязь и идутъ съ нею на картофельное или свекловичное поле и приказываютъ ей искать вдоль бороздъ, если только эти послѣднія не слишкомъ заросли. Если собака потянетъ вправо или влево отъ борозды, то ее тотчасъ отзываютъ и отводятъ такъ, чтобы ей пришлось идти слѣдомъ по куропаткамъ вдоль какой-нибудь борозды не отклоняясь въ сторону. Куропатки, конечно, побѣгутъ собака же станетъ подходить къ нимъ. Давъ собакѣ отойти на нѣкоторое разстояніе отъ себя, нужно ее снова отозвать и, сдѣлавши съ нею кругъ, подвести къ куропаткамъ съ подвѣтренной стороны. Куропатки, не преслѣдуемая больше, останутся на мѣстѣ, и собака сдѣлаетъ надъ ними стойку. Но ее нужно снова отозвать и опять подвести къ куропаткамъ вдоль борозды, чтобы побудить ихъ снова бѣжать; послѣ чего опять описываютъ кругъ и подводятъ собаку съ подвѣтренной стороны. При третьемъ повтореніи умная собака уже узнаетъ, что отъ нея требуется и какъ лучше

всего достигнуть цѣли. Само собою понятно, что отнюдь не слѣдуетъ стрѣлять въ одиночную сорвавшуюся куропатку, чтобы не спугнуть всего выводка. Точно такимъ образомъ надо поступать и на лугу, и въ клеверномъ полѣ. Какъ только замѣчаютъ, что собака потянетъ носомъ во всѣ стороны, слѣдовательно еще не совсѣмъ ясно почувяла мѣстопробываніе дичи, то ее нужно отозвать и подвести съ подвѣтренной стороны. Когда она сдѣлаетъ стойку, то ее нужно снова отозвать и отвести на прежнее неблагопріятное мѣсто, описавъ при этомъ большую дугу; отсюда ей нужно командовать: «ищи!», но поиски собаки будутъ тщетны, такъ какъ куропатки будутъ отъ нея уходить. Тогда съ нею снова нужно вернуться по той же дугѣ на благопріятный пунктъ, съ котораго она тотчасъ же вѣслѣдитъ куропатокъ и сдѣлаетъ надъ ними стойку. Эти упражненія ведутъ неукоснительно къ цѣли: въ послѣдствіи собака пріучится по первому жесту охотника или по любому сигналу, а въ концѣ концовъ и безъ всякаго сигнала обходить дичь съ подвѣтренной стороны и дѣлать стойку.

XXIX УПРАЖНЕНІЕ.

Лягавая собака на полевой облавѣ.

При охотѣ облавами совершенно необходимо брать съ собою лягавыхъ собакъ, назначеніе которыхъ состоитъ въ аппортированіи зайцевъ, прорвавшихъ охотничью цѣпь, прежде чѣмъ они успѣютъ скрыться; при полевой облавѣ каждый охотникъ занимаетъ известное мѣсто и при этомъ собака никоимъ образомъ не должна мѣшать ему, бѣгая или стоя передъ нимъ. Придя на назначенное мѣсто, охотникъ долженъ спрятаться вмѣстѣ съ собакою за дерево или кустъ, или же въ ровъ. Если этого сдѣлать нельзя, то нужно отыскать какое-нибудь углубленіе въ землѣ и приказывать туда лечь собакѣ. Если и углубленія нѣтъ, то нужно командовать ей: «тубо!». Пока стрѣльба идетъ

внутри цѣпи, собака не должна двигаться съ мѣста; подстрѣленные зайцы остаются лежать на мѣстѣ и никоимъ образомъ нельзя заставлять собаку аппортировать ихъ, 1) потому что это бесполезно, такъ какъ убитый заяцъ никуда не убѣжитъ; 2) это опасно, такъ какъ собака, вбѣжавшая въ цѣпь, легко можетъ быть случайно подстрѣлена другими охотниками. Только тогда, когда подстрѣленный заяцъ прорветъ цѣпь съ цѣлью скрыться, собакѣ нужно командовать: «аппортъ!» При этомъ нужно соблюдать нѣкоторыя предосторожности: можетъ случиться, что въ то время, когда собака аппортируетъ, ей навстрѣчу прорвется другой заяцъ; разгорячившійся охотникъ не долженъ стрѣлять въ него, такъ какъ легко можетъ положить на мѣстѣ и свою собаку. Принеся добычу хозяину, собака должна улечься у ногъ его, не обращая вниманія ни на что и ожидая его дальнѣйшихъ приказаній.

XXX УПРАЖНЕНІЕ.

Облава съ загономъ.

Облава съ загономъ производится, какъ извѣстно, такимъ образомъ, что охотники и загонщики въ перемежку образуютъ большой кругъ и загоняютъ дичь въ центръ его; такъ какъ охотникъ не стоитъ неподвижно, а находится въ постоянномъ движеніи, то вмѣстѣ съ нимъ передвигается и его собака. Но теперь она уже не должна идти рядомъ съ нимъ, такъ какъ легко можетъ быть замѣчена набѣгающимъ зайцемъ; она должна слѣдовать за охотникомъ; поэтому ей нужно командовать: «назадъ!» и держать ружье въ лѣвой рукѣ такимъ образомъ, чтобы прикладъ приходился въ такомъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно находится голова собаки. Относительно аппортированья при этой облавѣ соблюдаются тѣ же правила, что и при полевой облавѣ: собака никогда не должна аппортировать внутри круга, но только тѣхъ подстрѣленныхъ зайцевъ, которые прорвались сквозь цѣпь.

XXXI УПРАЖНЕНІЕ.

Аппортированіе верховому охотнику.

Весьма нерѣдко охотятся на зайцевъ и куропатовъ верхомъ, и надо признаться, что этотъ способъ охоты очень удобенъ и пріятенъ, но въ то же время доступенъ только людямъ состоятельнымъ; для охоты верхомъ и собака должна быть дрессирована соотвѣтствующимъ образомъ.

Ее надо приучить ашпортировать такимъ образомъ, чтобы она привыкла становиться на заднія лапы, опираясь передними на правую ногу охотника, вдѣтую въ стремя. Къ этому ее приучаютъ посредствомъ приманки, а также посредствомъ дрессировочныхъ принадлежностей.

XXXII УПРАЖНЕНІЕ.

Зазываніе охотника собакою.

Мы предвидимъ, что у читателей, уже при чтеніи этого заглавія, появится недовѣрчивая улыбка. Тѣмъ не менѣе мы совершенно серьезно утверждаемъ, что лягавую собаку можно приучить къ слѣдующему: собака должна искать въ то время, когда охотникъ стоитъ на мѣстѣ и, отыскавъ дичь, вернуться къ нему, дать ему понять, чтобы онъ слѣдовалъ за нею и привести его на то мѣсто. Мы не сомнѣваемся, что читатели сочтутъ это совершенно невозможнымъ, а тѣмъ не менѣе собаку можно несомнѣнно приучить къ этому при утонченной дрессировкѣ и при умѣломъ натаскиваніи. Конечно, предварительно она должна умѣть хорошо искать и дѣлать стойку, отнюдь не спугивая дичи. Она должна умѣть оглядываться на своего хозяина во время стойки. Для того, чтобы приучить ее къ зазыванію хозяина, нужно поступить слѣдующимъ образомъ. Съ нею выходятъ въ открытое поле и предоставляютъ ей свободно искать на разстояніи двухъ-

сотъ шаговъ, направляя ее при этомъ рукою. Когда собака нападетъ на дичь и сдѣлаетъ стойку, тогда, конечно, надо остановиться на мѣстѣ. Спустя нѣкоторое время собака оглянется, желая убѣдиться, подходитъ-ли хозяинъ. Ей надо дать оглянуться два раза и затѣмъ продолжать путь въ сторону, сдѣлавъ видъ, что не обращаешь на нее ни малѣйшаго вниманія. Когда собака оглянется въ 3-й разъ, то она убѣдится, что хозяинъ не интересуется найденною дичью и побѣжитъ за нимъ слѣдомъ. Подбѣжавъ къ хозяину, она сконфузится, при этомъ ее нужно приласкать и затѣмъ скомандовать: «ищи!». Собака тотчасъ же бросится на то мѣсто, гдѣ нашла дичь, но если бы она этого не сдѣлала, то ее нужно свести туда и заставить снова сдѣлать стойку. Затѣмъ ее отзываютъ прочь и продолжаютъ путь, не вспугивая дичи. Пройдя нѣкоторое разстояніе, собаку снова посылаютъ на дальній поискъ и повторяютъ то же упражненіе. Собака скоро пойметъ, что она должна покинуть дичь, на которую ее хозяинъ не желаетъ обратить вниманія.

Когда это будетъ достигнуто, то нужно пойти съ собакою охотиться въ мѣстность, покрытую кустарниками, деревьями или холмами. Укрывшись за деревомъ или за холмомъ въ то время, когда собака дѣлаетъ стойку, нужно терпѣливо выждать пока собака покинетъ выслѣженную дичь и, начнетъ отыскивать хозяина. Затѣмъ съ нею нужно подойти къ тому мѣсту, гдѣ она дѣлала стойку и, минуя его безъ выстрѣла, отойти на 200 шаговъ и скомандовать: «ищи!». Какъ извѣстно, собаки никогда не забываютъ мѣста, гдѣ онѣ незадолго передъ тѣмъ отыскали дичь; самъ же охотникъ долженъ остаться на мѣстѣ и выждать, когда собака снова вернется къ нему и тогда только направиться съ нею къ дичи. Послѣ многократнаго повторенія этого маневра, собака, отыскавъ дичь и не видя своего хозяина, привыкнетъ подбѣгать къ нему и тѣмъ давать ему понять, чтобы онъ слѣдовалъ за нею. Само собою разумѣется, что эти упражненія нуж-

но продѣлывать въ такихъ мѣстахъ, гдѣ водится дичь, ибо еще не открыто искусство приучить собаку отыскивать дичь тамъ, гдѣ ея не водится. Можно также приучить собаку, чтобы она, найдя дичь и отыскивая своего хозяина, лаяла. Объ этомъ мы скажемъ ниже.

Этимъ мы заканчиваемъ третій кругъ упражненій. Мы полагаемъ, что ими достигнуто все то, что только требуется отъ охотничьей собаки; если же окажется пробѣлъ, то его не трудно восполнить, конечно, при томъ условіи, если собака чистокровная охотничья.

Четвертый кругъ.

Натаскиваніе собани въ лѣсу.

I УПРАЖНЕНІЕ.

Хожденіе по лѣсу на привязи.

Упражненія въ лѣсу не представляютъ особенныхъ трудностей, такъ какъ они только въ частностяхъ отличаются отъ упражненій въ полѣ. Привязь и парфорсъ однако и здѣсь все еще необходимы. Точно также въ первое время придется прибѣгать еще къ дрессировочнымъ принадлежностямъ — рогаткѣ, пакетамъ и заячьимъ чучеламъ.

Держа собаку на короткой привязи, отправляются съ нею въ лѣсъ. Сначала водятъ собаку по рѣдколѣсью, не обращая на нее никакого вниманія; если съ собакою было раньше (см. Второй кругъ упражненій) основательно продѣлано упражненіе съ коломъ, то она искусно будетъ лавировать межъ деревьевъ, не зацѣпляя веревкой и не мѣшая хозяину. Если же нѣтъ, то собаку придется приучить теперь держаться совсѣмъ близко къ хозяину и между деревомъ и нимъ, но отнюдь не огибая ствола дерева. Для этого придется держать привязь лѣвою рукою близъ парфорса.

II УПРАЖНЕНІЕ.

Поискъ въ лѣсу.

Весьма понятно, что поискъ въ лѣсу существенно отличается отъ поиска въ полѣ, а потому требуетъ совершенно иной дрессировки. Дальній поискъ въ лѣсу невозможенъ, такъ какъ собаки и охотники не могутъ видѣть другъ друга. Подойдя къ опушкѣ, нужно отвязать веревку, оставивъ одинъ парфорсъ, и скомандовать собакѣ: «ищи!». Собака по привычкѣ побѣжитъ впередъ и скроется въ лѣсной чащѣ. Тогда нужно свернуть направо или налево и продолжать путь, не подзывая къ себѣ собаку, а также безъ посвистываній. Собака думаетъ, что хозяинъ, какъ и на полѣ, слѣдуетъ за нею; убѣдившись спустя нѣсколько времени, что его нѣтъ, она побѣжитъ обратно и отыщетъ хозяина. Тогда ее снова надо послать на поиски и повторить тотъ же маневръ. Этимъ упражненіемъ достигается то, что собака совершенно запутается въ поискахъ въ лѣсу и не будетъ знать, что дѣлать безъ хозяина. Если собака быстро возвращается изъ лѣсной чащи къ хозяину, то это служить лучшимъ доказательствомъ того, что она годна для охоты.

III УПРАЖНЕНІЕ.

Аппортированіе въ лѣсу.

При натаскиваніи въ открытомъ полѣ собака видѣла не только куда убѣгала или улетала дичь, но также куда она падала. Въ лѣсу дѣло значительно осложняется тѣмъ, что собака видитъ развѣ только то, по какому направленію полетѣла дичь, а иногда и этого не можетъ видѣть. Поэтому ее надо приучать къ аппортированію дрессировочными принадлежностями. Начинать нужно съ рогатки, аппортированіе которой въ лѣсу представляетъ значительныя осложненія, такъ какъ собака, держа ее въ зубахъ, будетъ постоянно

зацѣплять ея за кусты. На первое время собака будетъ выпускать изъ пасти рогатку, но надобно настойчиво требовать точнаго выполненія приказаній до тѣхъ поръ, пока собака не приучится аппортировать, не взирая на всѣ препятствія, представляющія ей на пути. Когда собака будетъ хорошо аппортировать рогатку, то нужно перейти къ пакету, который предварительно опускаютъ въ воду, чтобы онъ былъ тяжелѣе. Пакетъ надо забрасывать высоко надъ деревьями (мы предполагаемъ деревья невысокія, въ 3 — 4 метра) и приучать собаку къ отыскиванію и аппортированію его. Послѣ пакета нужно забрасывать заячье чучело, но уже не надъ деревьями, а по землѣ. Когда собака утвердится въ аппортированіи, то можно перейти къ слѣдующему упражненію.

IV УПРАЖНЕНЕ.

Отыскиваніе предметовъ.

И это упражненіе представляетъ въ лѣсу болѣе затрудненій, чѣмъ на полѣ, такъ какъ собака лишена возможности бѣжать прямымъ путемъ къ отыскиваемому предмету. Обученіе отыскиванію предметовъ въ лѣсу имѣетъ двѣ ступени. Первоначально собакѣ показываютъ тотъ предметъ, который она должна отыскивать. Берутъ пакетъ и кладутъ его на землю такъ, чтобы собака его видѣла. Затѣмъ идутъ по лѣсу, сначала не слишкомъ далеко, уклоняясь то вправо, то влѣво. Затѣмъ командуютъ: „ищи, пропало!“ . Собака бросится назадъ по прямому направленію и, разумѣется, не найдетъ пакета. Когда она вернется, то ее нужно направить на слѣдъ и пойти вмѣстѣ съ нею; когда она отыщетъ пакетъ, то ее нужно заставить аппортировать до того самаго мѣста, гдѣ ее прежде поджидали. Постепенно можно увеличивать разстояніе, отходить на 100, на 150 шаговъ отъ предметовъ.

Вторая ступень этого упражненія состоитъ въ томъ, что предметъ кладутъ незамѣтно для собаки и застав-

ляютъ отыскивать его, отойдя на нѣкоторое разстояніе; конечно, разстояніе это не должно быть слишкомъ значительно, такъ какъ упражненіе это представляетъ для собаки большія трудности.

V УПРАЖНЕНІЕ.

Отрываніе собаки со стойки.

Совершенно необходимо, чтобы собака приучилась покидать отысканную въ лѣсу дичь, если хозяинъ не желаетъ воспользоваться этою послѣднею. Когда собака сдѣлаетъ стойку, то нужно отозвать ее свисткомъ и дать ей понять, что всѣ ея усилія напрасны; въ то же время нужно отвернуться и пойти въ противоположную сторону. Если же собака тѣмъ не менѣе будетъ продолжать стоять, то на нее больше не нужно обращать вниманія, а идти своей дорогой, и притомъ какъ можно скорѣе, чтобы ей пришлось пробѣжать какъ можно дальше. Если случится, что собака сдѣлаетъ стойку надъ зайцемъ, тотъ выскочить и она пустится за нимъ, то нужно отвернуться и отойти. Сигнальный свистокъ можно замѣнить слабымъ „ст!“. Но впослѣдствіи не придется подавать никакихъ условныхъ знаковъ. Мы держимся того мнѣнія, что при охотѣ въ лѣсу съ лягавой собакой все должно совершаться молча. Въ особенности портятъ собаку слишкомъ частые свистки; въ концѣ-концовъ она теряетъ всякую самостоятельность, постоянно начинаетъ останавливаться и ждать, не раздастся-ли свистка. При лѣсной охотѣ, гдѣ собака всегда должна видѣть хозяина, свистки, кромѣ того, излишни; единственнымъ сигналомъ для нея долженъ быть молчаливый поворотъ или молчаливая остановка охотника.

VI УПРАЖНЕНІЕ.

Стрѣлянне въ лѣсу.

Въ открытомъ полѣ результаты выстрѣла по большей части совершенно очевидны для собаки, т. е. она видитъ куда упала подстрѣленная дичь. Совершенно

не то въ лѣсу, гдѣ зачастую собака даже не видитъ, но какому направленію выстрѣлили охотникъ, такъ какъ его заслоняють деревья и кусты. Но именно къ этому-то и нужно приучить собаку. Прежде всего она должна понять, что ей слѣдуетъ бѣжать по направленію ружейнаго ствола. Для этого нужно въ первое время стрѣлять по предметамъ, неподвижно сидящимъ на деревьяхъ и невиднымъ для собаки, напр., полезно стрѣлять бѣлокъ, но не тогда, когда онѣ скачутъ съ сучка на сучокъ и собака ихъ видитъ. Если она не увидитъ упавшую съ дерева бѣлку, то ее нужно привести къ ней и заставить аппортировать. Кромѣ бѣлокъ, можно стрѣлять и въ хищныхъ птицъ, невидимыхъ для собаки, но всегда такъ, чтобы она видѣла направленіе выстрѣла. Затѣмъ можно стрѣлять и въ перелетающихъ лѣсныхъ птицъ. Слѣдуетъ также приучать собаку къ быстрымъ поворотамъ. Постепенно ее можно довести до того, что она уже по самому выстрѣлу будетъ знать, куда ей направиться. Но отнюдь не слѣдуетъ допускать, чтобы собака, услыша выстрѣлъ, металась какъ угорѣлая во всѣ стороны; если-бы это случилось, то ее нужно тотчасъ же подвязать къ ягташу и дать нѣсколько выстрѣловъ, прежде чѣмъ допустить ее къ аппортированію.

VII УПРАЖНЕНІЕ.

Охота на куропатокъ и зайцевъ.

Куропатки и тетерева въ открытыхъ лѣсосѣкахъ и на лугахъ сидятъ очень крѣпко; поэтому и стойка собаки бываетъ надъ ними очень продолжительная. Ее нужно часто отзывать негромкимъ свистомъ и снова подводить къ дичи и заставлятъ стоять надъ нею. Когда собака совершенно утвердится въ этомъ, то можно спугнуть одну — двѣ штуки и подстрѣлить. Нужно замѣтить, что въ случаѣ удачнаго дублета нужно прибѣгнуть къ слѣдующей уловкѣ, чтобы заставить собаку аппортировать. Собака не можетъ знать, зачѣмъ

послѣдовалъ второй выстрѣлъ, такъ какъ нерѣдко онъ направленъ въ ту же птицу; какъ только собака аппортировала, нужно взять птицу въ лѣвую руку и сдѣлать видъ, что бросаешь ее, на самомъ же дѣлѣ спрятать за спину. Услыша команду «ищи!», собака бросится искать и скоро найдетъ вторую птицу.

Въ густомъ высокомъ лѣсу куропатки свободно бѣгаютъ, такъ что нѣтъ возможности закрѣпить ихъ. Помимо этого, самое стрѣляніе въ такомъ лѣсу становится въ высшей степени затруднительнымъ; поэтому нужно приучить собаку загонять птицъ по слѣдамъ въ болѣе удобныя для охоты мѣста. Для этой цѣли она должна идти по слѣдамъ, но тихо и не упуская изъ виду охотника. Во время выслѣживанія ее нѣсколько разъ отзываютъ, чтобы дать время птицамъ успокоиться. Такимъ образомъ ихъ постепенно загоняютъ въ наиболѣе подходящее мѣсто. Отыскиваніе подстрѣленной птицы въ лѣсной травѣ и въ кустарникѣ представляетъ для собаки значительныя трудности, и потому нужно на первое время дѣятельно помогать ей; но никоимъ образомъ не слѣдуетъ прекращать поиска до отысканія дичи, каковы-бы ни были затрудненія. Подобные поиски, впрочемъ, сильно изощраютъ нюхъ собаки.

Въ открытыхъ лѣсосѣкахъ заяцъ сидитъ очень крѣпко; собакѣ при этомъ представляется удобный случай въ волю упражняться въ продолжительной стойкѣ. Первоначально нужно избирать густой кустарникъ и держать собаку на стойкѣ по возможности долго. Затѣмъ нужно ей скомандовать «тубо» и ждать пока заяцъ выскочитъ. Ему даютъ отбѣжать шаговъ 15—20 и затѣмъ стрѣляютъ. Въ большинствѣ случаевъ, собака даже не будетъ знать, что заяцъ выскочитъ, и будетъ продолжать лежать. Если заяцъ убитъ, то нужно скомандовать «аппортъ» и собака найдетъ его по слѣду; если же данъ промахъ, то ее нужно отозвать и продолжать поиски.

Аппортированіе зайца въ лѣсу точно также пред-

ставляетъ больше трудностей, чѣмъ въ открытомъ полѣ: высокая трава, ухабы, дикая поросль, сучья кустарника, хворостъ — все это въ значительной мѣрѣ затрудняетъ собаку. Тѣмъ не менѣе, собака должна научиться преодолевать трудности. Упражненіемъ можно достигнуть того, что собака будетъ апортировать и искать въ лѣсу даже съ нѣкоторой граціей.

Если заяцъ сильно раненъ, то ему дають уйти незамѣтно для собаки, замѣтивъ лишь направленіе, по которому онъ удалился. Спустя минутъ десять, нужно направить собаку на его слѣдъ. Если бы случилось, что долго не попадается зайца, то нужно собаку упражнять въ выслѣживаніи надъ зайцемъ, убитымъ безъ вѣдома собаки.

Упражненіе это надо производить и зимою.

VIII УПРАЖНЕНІЕ.

Ф а з а н ь.

Всякому охотнику извѣстно, какъ пріятна охота на фазана. Фазаны водятся большею частью въ лѣсахъ, окруженныхъ луговыми пространствами, преимущественно вблизи рѣкъ и ручьевъ; для собаки фазанъ является сильной приманкой: почуявъ его, она съ особенною важностью приближается и дѣлаетъ стойку. Фазанъ обыкновенно сидитъ очень крѣпко, особенно если его застигнуть врасплохъ. Когда на него наступаютъ, онъ мечется во всѣ стороны и наконецъ прячетъ голову, ожидая рѣшенія своей участи. Только тогда, когда уже некуда дѣваться, онъ стрѣлой поднимается кверху.

Стрѣлять по фазану очень легко, такъ какъ это птица большая и летаетъ плавно. При охотѣ на фазановъ собаку нужно приучать относиться къ выслѣживанію и апортированію съ особымъ вниманіемъ. Она должна брать фазана за спину или за брюхо, отнюдь не за хвостъ и не за крылья; если-бы ее затрудняли на первое время значительные размѣры птицы,

то послѣднюю нужно вкладывать ей въ пасть. Во время поиска собака не должна значительно отдаляться отъ охотника.

Многіе охотятся на фазановъ безъ собаки, посредствомъ подсиживанья; подъ вечеръ фазаны взлетаютъ на деревья, подъ которыми ихъ и подсиживаютъ. Но эта охота скучная и не идетъ въ сравненіе съ охотою псовою.

Послѣ фазана уже никакая пернатая дичь не представитъ для собаки затрудненій въ аппортированіи.

IX УПРАЖНЕНІЕ.

Вальдшнепъ.

Охота на вальдшнеповъ въ нашихъ широтахъ является однимъ изъ самыхъ пріятныхъ развлеченій; но собака должна быть предварительно хорошо натаскана на другую дичь.

Охота эта производится два раза въ годъ—весною и осенью, во время тяги вальдшнеповъ. Вальдшнепъ—болотная перелетная птица; она появляется два раза въ году: раннею весною, обыкновенно во второй половинѣ марта и раннею осенью, обыкновенно въ сентябрѣ. Весною вальдшнепы во время тяги издаютъ характерные крики, чего никогда не бываетъ во время осенней тяги. Тяга эта всегда происходитъ послѣ заката солнца или передъ восходомъ его, въ сумеркахъ. Въ это время обыкновенно и охотятся на вальдшнеповъ. Охотникъ становится на опушкѣ, вблизи болотъ; въ гористыхъ мѣстностяхъ вальдшнепы всегда водятся въ долинахъ.

Собака должна стоять на короткой привязи вблизи охотника. Какъ только этотъ послѣдній услышитъ характерный крикъ вальдшнепа съ дерева, то долженъ стрѣлять по немъ: если данъ промахъ, то собака даже не должна подозрѣвать этого. Если-же вальдшнепъ упалъ, то собаку нужно отвязать, пойти по тому направленію тихимъ шагомъ и скомандовать, «ищи! ап-

портъ!». Раненые вальдшнепы мечутся, какъ угорѣлые, во всѣ стороны, а иногда даже снова взлетаютъ кверху или скрываются въ чащѣ. Чтобы воспрепятствовать этому, нужно пустить собаку по слѣдамъ, не давая ей, однако, слишкомъ горячиться, такъ какъ иначе она легко можетъ забѣжать впередъ. Если вальдшнепъ взлетитъ, то нужно стрѣлять по немъ даже тогда, когда полетъ его очень слабый. Перваго убитаго вальдшнепа нужно дать внимательно обнюхать собакѣ. Затѣмъ нужно вернуться на старое мѣсто и снова выждать. По окончаніи подсиживанья, нужно оставить на мѣстѣ послѣдне-убитаго вальдшнепа и, пройдя нѣкоторое разстояніе, послать за нимъ собаку. Чтобы приучить собаку выслѣживать вальдшнеповъ на деревьяхъ, нужно, завидя птицу, поднимать голову собаки по направленію дула.

Замѣтимъ кстати, что если прилетаетъ одинъ вальдшнепъ вслѣдъ за другимъ, то нужно стрѣлять послѣдняго, такъ какъ это самецъ.

На вальдшнеповъ можно охотиться еще иначе, путемъ поисковъ съ собакою. Эта охота возможна осенью, когда вальдшнепы высыпаютъ по молодому березняку близъ болотистыхъ луговъ, а также по плакучимъ ивнякамъ на берегахъ рѣкъ, и вообще повсюду, гдѣ растетъ невысокій лѣсъ на болотистой почвѣ. Нерѣдко вальдшнепы появляются въ большомъ количествѣ даже въ ягодныхъ садахъ, въ кустахъ смородины и сирени. Самое лучшее время для охоты—съ 10 часовъ утра до 3 часовъ пополудни. Поиски начинаютъ съ опушки и направляютъ противъ вѣтра, такъ какъ вальдшнепы всегда летятъ по вѣтру. Замѣтивъ пролетѣвшаго вальдшнепа, нужно послѣдовать за нимъ, но съ противоположной стороны; по мнѣнію опытныхъ охотниковъ, вальдшнепъ всегда смотритъ на то мѣсто, съ котораго его что-либо всугнуло; поэтому, чтобы дольше выстоять его, надо обойти съ тылу.

Когда собака выищеть вальдшнепа въ кусту и сдѣлаетъ надъ нимъ стойку, то лучше всего приблизиться

и выстрѣлить по немъ въ сидячку. Если же его нельзя разглядѣть, то бросаютъ камнемъ. Вальдшнепъ летитъ не слишкомъ скоро и убить его не трудно.

Х УПРАЖНЕНІЕ.

Л и с и ц а.

Собакаѣ надо внушить непримиримую ненависть къ злѣйшему врагу охотника—лисицѣ, истребляющей дичь и яйца. Если охотнику случится убить лисицу, то нужно нѣсколько разъ заставить собаку аппортировать, швыряя лисицу во всѣ стороны. Если-же лисица только ранена, то нужно натравить на нее собаку, но самому не слишкомъ отставать на случай, если-бы лисица вцѣпилась въ собаку. Иногда она впивается съ такой силой, что приходится прибѣгнуть къ охотничьему ножу, чтобы раздвинуть челюсти. Освободивъ собаку нужно науськать ее особенно энергично на врага. Если раненая лисица присѣла къ дереву и кусаетъ во всѣ стороны, такъ что собака, боясь подойти къ ней, бѣгаетъ вокругъ и лаетъ, то нужно пригнуть голову лисицы прикладомъ къ землѣ и натравить собаку. Когда собакаѣ удастся схватить звѣря, то она уже не выпуститъ его до тѣхъ поръ, пока не задушитъ. Въ особенности же нужно упражнять собаку въ аппортированіи большихъ лисицъ. При облавахъ на лисицъ собакаѣ никоимъ образомъ не слѣдуетъ пускаться въ кругъ. Лягавыя собаки до безконечности преслѣдуютъ раненыхъ лисицъ, прорвавшихся за цѣпь. Если раненая лисица не дается, то ее нужно убить ударомъ палки по носу.

ХІ УПРАЖНЕНІЕ.

Д и а н я к о з а.

Эта превосходная дичь не должна обращать на себя никакого вниманія собаки, пока не ранена. Никоимъ образомъ не нужно позволять собакаѣ вспугивать ее,

а тѣмъ меньше гнаться за нею. Чтобы приучить собаку къ охотѣ на дикихъ козъ, ее привязываютъ къ ягташу и бродятъ по порубкамъ, гдѣ онѣ охотно падутся. Завидя стадо, нужно остановиться и ждать. Если козы обратятся въ бѣгство, то нужно отвернуться и сдѣлать видъ, что нимало не интересуешься ими. При подсиживаніи козъ собаку совсѣмъ не слѣдуетъ брать съ собою, чтобы она не имѣла возможности даже видѣть убитую козу или случайно схватить раненую. Если случится на охотѣ неожиданно убить козу, то собакѣ можно показать ее, но отнюдь не позволять хватать зубами или таскать.

Напротивъ того, самымъ тщательнымъ образомъ надо собаку приучать къ выслѣживанію и преслѣдованію подстрѣленныхъ козъ. При этомъ нужно поступать слѣдующимъ образомъ. Ранивъ козу, подходятъ на то мѣсто, держа собаку на привязи; тамъ въ большинствѣ случаевъ находятъ пучки волосъ или капли крови. Нужно показать собакѣ, что здѣсь что-то было и навести ее на слѣдъ раненой козы. При этомъ отнюдь не слѣдуетъ допускать, чтобы собака слишкомъ быстро подвигалась впередъ. Въ случаѣ если-бы собака потеряла слѣдъ вслѣдствіе неправильныхъ движеній раненой козы, то ей надо указать его. Когда она снова нападетъ на слѣдъ, то нужно опять зарядить ружье и приготовиться къ выстрѣлу. Когда наконецъ коза будетъ выслѣжена и убита, то собакѣ отнюдь не слѣдуетъ позволять хватать ее и валять по землѣ. Мы не безъ основанія предостерегаемъ охотниковъ отъ того, чтобы они позволяли хватать собакамъ именно дикихъ козъ: какъ извѣстно, раненныя козы убѣгаютъ иногда на разстояніе нѣсколькихъ верстъ. Если собака натаскана на нихъ, то можетъ привыкнуть къ преслѣдованію ихъ до безконечности, и въ конецъ испортиться. Слѣдовательно при охотѣ на дикихъ козъ собака можетъ быть употребляема только для выслѣживанія раненыхъ животныхъ, но отнюдь не для вспугиванія и аппортированія.

То же самое нужно замѣтить и относительно оленей и кабановъ, и даже еще въ большей степени, потому что во время такой охоты плохо натасканная собака легко можетъ лишиться жизни. Нужно помнить, что лягавая собака, въ силу наслѣдованнаго инстинкта, имѣетъ склонность къ разслѣдованію дикихъ животныхъ. Но нѣтъ разчета рисковать хорошимъ дрессированнымъ псомъ изъ-за ничтожной выгоды.

ХІІ УПРАЖНЕНІЕ.

Охрана лѣса и хозяина.

Въ предыдущихъ упражненіяхъ намъ приходилось говорить о томъ, что собаку надо приучать къ охраненію различныхъ предметовъ. Подобное упражненіе полезно съ нею продѣлывать и въ лѣсу. Кладутъ ружье и ягташь у куста и привязываютъ собаку на первый случай, scomандовавъ ей: „тубо!“. Затѣмъ помощникъ дрессировщика долженъ пройти разстояніе 10—15 шаговъ отъ собаки, которая въ этомъ случаѣ, вѣроятно, заворчитъ. Если-же она этого не сдѣлаетъ, то онъ долженъ приблизиться къ ней и сдѣлать видъ, что хочетъ взять оберегаемая вещь. Нѣтъ той собаки, которая при такихъ условіяхъ не озлилась-бы, что собственно отъ нея и требуется. Это нужно повторить нѣсколько разъ, но при этомъ хозяинъ собаки не долженъ показываться. Такимъ образомъ собака научится относиться въ высшей степени недружелюбно ко всѣмъ постороннимъ, проходящимъ по лѣсу, а между прочимъ и къ порубщикамъ.

Кромѣ того надо приучать собаку къ тому, чтобы она въ томъ случаѣ, когда хозяинъ ея находится въ опасности, не струсила и не оставила его на произволъ судьбы. Для этой цѣли полезно вступить въ притворную драку съ кѣмъ-либо, причемъ держать собаку на привязи и притомъ такъ, чтобы отъ времени, до времени и на нее падали удары нападающаго. Собака, не будучи въ состояніи бѣжать, озлится на него и въ концѣ концовъ станетъ на него бросаться.

ПЯТЫЙ КРУГЪ.

Натаскиваніе собаки въ водѣ.

I УПРАЖНЕНІЕ.

Хожденіе въ водѣ.

Дрессировщикъ долженъ обути высокіе непромокаемые сапоги и, держа собаку на привязи, входитъ въ неглубокій водный бассейнъ, глубина котораго не превышаетъ $\frac{1}{2}$ метра, такъ чтобы не зачерпнуть сапогами воды и чтобы собакѣ не пришлось плавать. Въ воду надо входитъ безъ всякихъ колебаній, такъ чтобы собака видѣла, что охотникъ не дѣлаетъ никакакой разницы между сушею и водою. Затѣмъ нужно исколесить бассейнъ по всѣмъ направленіямъ, заботясь только о томъ, чтобы не пугать собаку чрезмѣрными брызгами. Когда собака совершенно безбоязненно будетъ шествовать по водѣ, можно перейти къ слѣдующимъ упражненіямъ въ водѣ, которыя должны состоять въ апортированіи какъ легкихъ, такъ и тяжелыхъ предметовъ изъ воды на берегъ и обратно. Когда собака приучится апортировать предметы въ мелкой водѣ, то ее нужно приучить апортировать вплавь. Нужно войти вмѣстѣ съ нею въ глубокий бассейнъ, такъ чтобы ей пришлось плавать и бросать различные предметы въ воду, но не слишкомъ далеко, такъ чтобы въ крайнемъ случаѣ имѣть возможность достать предметъ самому.

II УПРАЖНЕНІЕ.

Охота на бекасовъ.

Когда собака окончательно перестанетъ бояться воды, то можно смѣло съ нею предпринять охоту на болотную дичь, ближайшимъ образомъ на бекасовъ. Болото не представитъ никакихъ затрудненій для собаки, такъ какъ тамъ сухія мѣста перемежаются съ

водою. На первый случай надо искать противъ вѣтра, чтобы облегчить задачу. Перваго вылетѣвшаго бекаса стрѣлять не слѣдуетъ; къ стрѣлянню надо приступить только тогда, когда собака приучится смотрѣть совершенно равнодушно на поднимающихся птицъ. Опытъ показываетъ, что даже чистокровныя лягавыя собаки обнаруживаютъ недостатокъ чутья въ отношеніи бекасовъ; для того, чтобы изодрить ихъ въ этомъ, нужно потереть собакѣ носъ внутренностями птицы. Полезно также запрятать убитую птицу въ кусты и скомандовать собакѣ: „тубол“. При послѣдующихъ поискахъ собака будетъ уже внимательнѣе относиться къ этой дичи. Собаки, дрессированныя по нашей методѣ, аппортируютъ бекасовъ очень нѣжно, какъ въ мелкой, такъ и въ глубокой водѣ. Во время охоты на бекаса можно попутно стрѣлять даже чибисовъ, дупелей, коростелей и иную болотную дичь.

III УПРАЖНЕНІЕ.

Охота на утокъ.

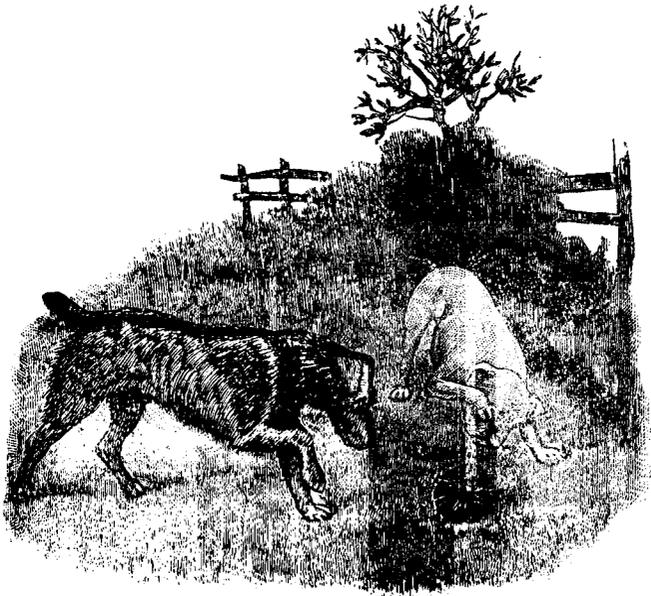
Прежде чѣмъ отправиться на эту охоту, нужно испытать собаку, — съ готовностью-ли она аппортируетъ утокъ. Для этой цѣли берутъ мертвую домашнюю утку и заставляютъ многократно аппортировать ее. Затѣмъ приучаютъ собаку къ отыскиванію живой домашней утки, которую со связанными крыльями сажаютъ въ канаву, поросшую камышемъ или травой. Послѣ этихъ упражненій нужно отправиться на охоту за дикими утками; съ собаки снимаютъ и парфорсъ и кожаный ошейникъ. Сначала нужно охотиться въ мелкихъ мѣстахъ, въ которыхъ водятся молодыя утки; при этомъ нужно стоять на берегу и лишь въ послѣдствіи пустить въ дѣло челнокъ. Собака должна идти или плыть впереди и искать. Если случится застрѣлить утку, которую собака не видѣла, то нужно подѣхать къ убитой птицѣ, чтобы доставить собакѣ удовольствіе аппортированія. Охота на утокъ съ одною собакой очень скучна, потому что она, не въ состояніи спугивать всѣхъ попадающихся утокъ.

Часто случается, что собака, преслѣдуя молодых утокъ, вдругъ выплываетъ изъ воды и отказывается отъ дальнѣйшей работы. Въ этомъ случаѣ никоимъ образомъ не слѣдуетъ приневоливать собаку, потому что утки, спасаясь отъ преслѣдованія, выбѣгаютъ изъ воды и прячутся въ травѣ, оставляя послѣ себя ясные слѣды.

Собака́ нужно предоставить полную свободу и приказать ей искать. Результатъ не замедлитъ обнаружиться, т. е. весьма скоро собака появится съ утенкомъ въ зубахъ. Отнявъ его, собаку нужно быстро науськать снова, чтобы не дать разбѣжаться уткамъ.

Охота на утокъ зимою—въ декабрѣ, январѣ и февралѣ—требуетъ особыхъ предосторожностей, если она происходитъ не въ болотахъ, замерзающихъ на зиму, но по берегамъ рѣкъ. Многія рѣки замерзаютъ только вблизи береговъ; для этой охоты устраиваютъ обыкновенно шалаши, подъ прикрытіемъ которыхъ и стрѣляютъ утокъ. Если убитая утка упадетъ въ средину рѣки, то нужно ее оставить, отнюдь не заставляя собаку аппортировать такъ какъ ее легко можетъ завлечь теченіемъ подъ ледъ. Мы сами такимъ образомъ лишились двухъ прекрасно дрессированныхъ собакъ.

Этимъ мы заканчиваемъ описаніе упражненій посредствомъ парфорса, причемъ должны замѣтить, что первые два круга могутъ быть проходимы въ любое время года. Третій кругъ—непосредственно передъ осеннимъ охотничьимъ сезономъ; 4-й—съ 15 сентября до конца октября, а 5-й—только лѣтомъ, съ іюля до августа. Такъ какъ пятый кругъ вовсе не обязательно долженъ слѣдовать за четвертымъ, то всю дрессировку можно продѣлать съ 15 мая по 15 декабря. Если не имѣть въ виду охоту облавами, то срокъ дрессировки можетъ быть сокращенъ на 2 мѣсяца. Когда всѣ вышеуказанныя упражненія пройдены основательно, то можно поручиться за то, что охотникъ обладаетъ безукоризненно охотничьею собакой.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

Дополнительныя замѣчанія о лягавой собакѣ.

§ 1.

Испорченная лягавая собака.

Этимъ именемъ называютъ собаку, которая убѣдилась въ томъ, что она умнѣе своего хозяина. Такая собака работаетъ только тогда, когда ей хочется, спасается бѣгствомъ отъ наказанія и убѣгаетъ съ охоты домой, когда ей вздумается; апортируетъ, когда это ей нравится, и ищетъ только тамъ, гдѣ это ей удобно; вообще обнаруживаетъ полнѣйшее неповиновеніе хозяину.

Порча собакъ есть результатъ плохой дрессировки, въ особенности слишкомъ строгихъ наказаній и непосильныхъ требованій. Спрашивается—можно ли поправить испорченную собаку? По нашему мнѣнію—

безусловно, если продѣлать съ нею весь циклъ упражненій съ самага начала; при этомъ дрессировщикомъ отнюдь не долженъ быть испортившій ее хозяинъ.

§ 2.

Дрессировка старыхъ лягавыхъ.

Нерѣдко случается, что на лягавую собаку возлагаютъ обязанности вовсе не соотвѣтствующія ея природнымъ способностямъ, напр., сажаютъ на цѣпь и заставляютъ охранять домъ. Но эти природныя способности не могутъ исчезнуть и соотвѣтствующей дрессировкой могутъ быть развиты даже у старой собаки. Само собою разумѣется, что съ нею нужно предварительно продѣлать пробное испытаніе.

§ 3.

Возрастъ лягавыхъ собакъ.

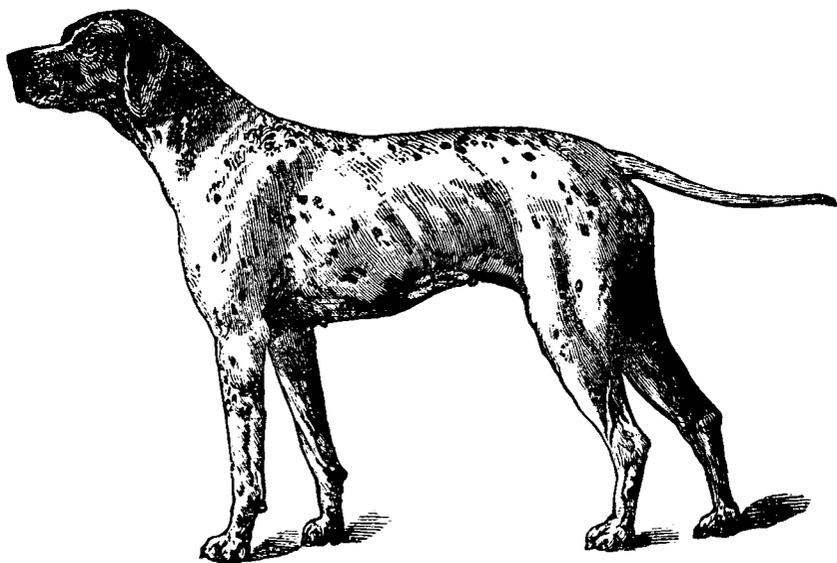
Нѣкоторые охотники утверждаютъ, что лягавыя собаки доживаютъ до 20 лѣтъ. Если это и такъ, то это во всякомъ случаѣ относится къ собакамъ празднымъ; предѣльный возрастъ дѣятельной охотничьей собаки не превышаетъ 14 лѣтъ. Возрастъ собаки можно опредѣлить хотя приблизительно по зубамъ. Щенки до 6 мѣсяцевъ имѣютъ маленькіе молочные зубы; отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ зубы собаки отличаются бѣлизною снѣга и острыми краями, если только собаки не хворали чумою. На 3 году начинаютъ желтѣть основанія клыковъ. Изъ года-въ-годъ эта желтизна распространяется на вершинѣ зуба. На 4 году начинаютъ стираться рѣзцы, такъ что къ 7 году они еле замѣтны. На 8 году исчезаютъ нѣкоторые рѣзцы и коренные, а также притупляются клыки. Въ возрастѣ отъ 8 до 10 лѣтъ глаза дѣлаются тусклыми и краснѣютъ, а шерсть на головѣ, а въ особенности вблизи глазъ—сѣдѣетъ.

§ 4.

О породахъ лягавыхъ собакъ.

Существуютъ двѣ главныя породы лягавыхъ собакъ: 1) гладкошерстая и 2) длинношерстая.

Гладкошерстая порода наиболѣе излюбленна охотниками. Она отличается средними размѣрами тѣла. Собаки этой породы обладаютъ прекраснымъ чутьемъ и легче всего поддаются дрессировкѣ. Онѣ ищутъ

Пойнтеръ.

внимательно и не горячась и къ тому же всегда прекрасные аппортеры. Внѣшніе признаки слѣдующіе: большая голова съ широкимъ лбомъ, глубокая борозда, которая тянется отъ носа до остроконечнаго темяннаго гребня; взглядъ мрачный, но спокойный; глаза каріе и живые, хотя отнюдь не злые; черный носъ притупленъ и очень влаженъ; губы сильно отвислыя и слегка влажныя; уши широкія, длинныя, сильно отвислыя; шея и грудь широкія, хвостъ длинный и слегка изогнутый; шерсть гладкая и блестящая, когда

собака здорова. Эта порода одинаково пригодна какъ для охоты на пернатую дичь, такъ и для охоты на звѣрей. Собакъ этой породы называютъ пойнтсрами.

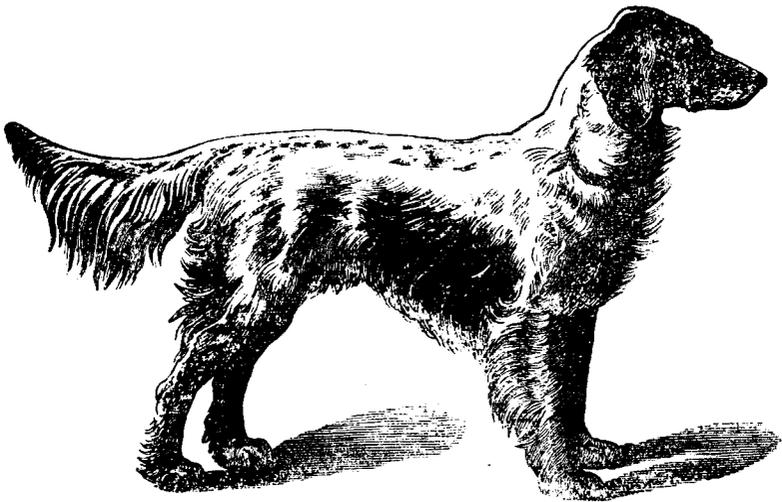
Длинношерстую лягавую собаку называютъ также водяною; она гораздо больше ростомъ, тяжелѣе и неповоротливѣе гладкошерстой; эти собаки злы и натаскать ихъ на охоту гораздо труднѣе; онѣ неохотно дѣлаютъ стойку и не обладаютъ столь острымъ чутьемъ; тѣмъ не менѣе, въ возрастѣ отъ 6 до 12 лѣтъ, онѣ становятся прекрасными ищейками для красной дичи, а въ особенности для утокъ и вальдшнеповъ; болото—ихъ стихія и онѣ неутомимы въ поискахъ въ водѣ. Дрессировка этой породы очень затруднительна; животные туго понимаютъ и не интересуются дѣломъ; длинношерстыя лягавыя коварны и при случаѣ бросаются даже на своего хозяина.

Внѣшность ихъ весьма характерна. Шерсть длинная, отвислая, хвостъ очень пушистый, голова узкая, носовой борозды или совсѣмъ нѣтъ, или она очень мала, темянной гребень закругленный, носъ короткій и слегка приподнятъ кверху, шагренева кожа носа груба и не особенно влажна; губы менѣе отвислы, уши короче и легко наостряются, шея и грудь узкія. Лѣтомъ эти собаки становятся очень вялыми, зимой же онѣ неутомимы и свободно бросаются въ самую холодную воду. На переднихъ лапахъ имѣются такъ-называемыя панталоны, пальцы соединены плавательными перепонками и покрыты длинною шерстью, въ которой зимой застрѣваютъ комки замерзшаго снѣга, что очень вредитъ при быстромъ бѣгѣ.

Отъ этихъ двухъ главныхъ породъ путемъ скрещиванія произошли различныя разновидности превосходныхъ охотничьихъ собакъ. Мы упомянемъ только о главныхъ.

Главною разновидностью является общераспространенный по всему земному шару—англійскій сеттеръ. Признаки его общеизвѣстны: гладкая мягкая шерсть, сильно изогнутый слегка пушистый хвостъ и длинныя

отвислыя уши, шерсть которыхъ, какъ и на лапахъ, длиннѣе чѣмъ на туловищѣ. Въ послѣднее время изъ Англїи распространилась особая разновидность сеттера—черный сеттеръ, характеризуемый чернымъ цвѣтомъ шерсти и черными крапинками на нѣбѣ. Въ послѣдніе годы мы имѣли очень много случаевъ близко ознакомиться съ черными сеттерами, и потому можемъ высказать о нихъ совершенно опредѣленное мнѣніе.

Сеттеръ.

Черный сеттеръ гораздо легковѣснѣе обыкновеннаго. Очертанія его напоминаютъ немного борзую; задняя половина туловища горбомъ поднимается кверху; голова узкая, глаза каріе и смотрятъ лукаво; зубы острые, въ особенности клыки. Эта порода какъ бы создана для гоньбы; поискъ размашистый, на 400—600 шаговъ; въ воду черные сеттеры идутъ неохотно, а для лѣсной охоты совершенно непригодны. Чутье прекрасное; на стойкѣ каменѣютъ. Въ началѣ сильно гонятся за зайцами, но въ послѣдствїи теряютъ интересъ и даже не дѣлаютъ стойки надъ ними. По слабосилію непригодны для апортированія зайцевъ. Дрессировка очень затруднительна вслѣдствіе упрямства,

возрастающего при насиліи. Выдрессированные черные сеттеры вначалѣ очень дичатся, жмутся къ хозяину и неохотно ищутъ. Лишь постепенно въ нихъ можно различными искусственными мѣрами пробудить любовь къ охотѣ. Но это требуетъ терпѣнія, каковымъ не можетъ похвалиться большинство охотниковъ. Черные сеттеры злы и бросаются на чужихъ; сторожа они образцовые. Для охотника-диллетанта, охотящагося лишь изрѣдка для забавы, эти собаки годятся. Но для охотника настоящаго они рѣшительно непригодны. У нихъ встрѣчается уродство, ненаблюдаемое у другихъ породъ: у щенятъ иногда нижняя челюсть такъ укорочена, что край ея отстоитъ отъ края верхней назадъ; если выростить такихъ щенятъ, то окажется, что они вовсе не могутъ принимать твердой пищи, такъ какъ у нихъ зубы не сходятся. Подобныхъ щенятъ нужно истреблять, чтобы не испортить породы.

Другая разновидность, происшедшая отъ скрещиванія гладкошерстныхъ лягавыхъ съ длинношерстными, называется подольскою. Собаки похожи на таксъ по цвѣту шерсти. Шерсть на спинѣ черная, лапы и морда каріе; надъ глазами карія крапины, грудь—сѣрожелтая; хвостъ длинный, снизу покрытъ сѣрожелтою шерстью. На заднихъ лапахъ двойныя шпоры. Тѣлосложенія сильнаго. Это превосходныя, неутомимыя ищейки на сушѣ и въ водѣ. Онѣ ищутъ галопомъ. Уши у нихъ не особенно длинныя; но въ общемъ—животныя очень красивыя.

Двуногая порода, вѣроятно, произошла путемъ скрещиванія лягавой съ бульдогомъ. Характернымъ отличіемъ ея является раздвоенный носъ. Очень туго поддается дрессировкѣ; мало пригодна; въ водѣ же совершенно не годится, такъ какъ легко ранить себѣ носъ осокою и камышемъ.

Скрещиваніе различныхъ сортовъ чистокровныхъ лягавыхъ мы считаемъ чрезвычайно полезнымъ.

Путемъ скрещиванія лягавыхъ собакъ съ собаками другихъ породъ получаютъ иногда превосходныя

ублюдки. Такъ, мы имѣли ублюдка отъ лягавой и овчарки, который былъ незамѣнимъ при охотѣ на вальдшнеповъ. Затѣмъ намъ были извѣстны ублюдки лягавой и бульдога, которые въ аппортированіи не имѣли себѣ равныхъ, въ особенности въ аппортированіи звѣрей. Помѣсь лягавой съ пуделемъ также отлично беретъ дичь, но только пернатую. Тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что полезнѣе всего для охоты разводить чистокровныхъ лягавыхъ. Ублюдки часто бываютъ очень пригодны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, но не во всѣхъ; кромѣ того, у нихъ чутье очень скоро притупляется, не говоря о томъ, что они некрасивы и рѣдко находятъ покупателя.

§ 5.

Уходъ за лягавой собакой.

Отправляясь на охоту надо предварительно позаботиться о своемъ вѣрномъ помощникѣ и, конечно, прежде всего хорошенько его накормить. Если охота происходитъ вдали отъ мѣста жительства, то собака не должна бѣжать за экипажемъ, но ее нужно посадить съ собою. Прибывъ на мѣсто раннимъ утромъ, надо выждать пока сойдетъ роса, потому что въ это время куропатки не выдерживаютъ стойки и вводятъ собаку въ заблужденіе. Весьма полезно также недѣли за двѣ до наступленія охотничьяго сезона (8—10 августа) дать собакѣ слабительное, чтобы удалить изъ ея желудка всѣ лишнія нечистоты и дѣлать ее способнѣе къ работѣ.

Даже при самой усиленной тяжелой работѣ, даже во время сильной жары собака не потѣетъ,—избытокъ влаги стекаетъ у нея съ языка. Никогда не слѣдуетъ запрещать собакѣ пить холодную воду, а также и ложиться въ нее, какъ бы она ни была разгорячена, при томъ условіи однако, что охота будетъ продолжаться. Собака утомляется скорѣе человѣка и потому

нужно отъ времени до времени давать ей отдыхъ часа на два; если она обнаруживаетъ признаки голода, то ее нужно покормить, но только хлѣбомъ. Послѣ утомительной охоты никогда не слѣдуетъ, прійдя домой, кормить собаку сразу, но спустя приблизительно часъ. Особенно полезнымъ кормомъ послѣ утомительнаго труда служить молоко.

На охотѣ еще нужно обращать вниманіе на то, не выслѣживаетъ ли собака коростелей; эти умныя голенастыя имѣютъ ту особенность, что при угрожающей опасности съ неимоверною быстротой бѣгутъ по травѣ, мѣняя каждую секунду направленіе, и этимъ могутъ довести собаку до изступленія. Лучше всего собаку отзывать, когда она начнетъ выслѣживать коростелей.

По возвращеніи съ охоты не мѣшаетъ обращать вниманіе и на то, чтобы собака не бѣжала впередъ, а шла рядомъ съ охотникомъ, иначе она можетъ привыкнуть бѣгать домой и во время охоты.

§ 6.

О дрессировкѣ.

Многіе думаютъ, что дрессировать собаку можетъ всякій; но это мнѣніе совершенно ошибочное, если подъ дрессировкой разумѣть то, что мы разумѣемъ и что было выше изложено. Въ прежнее время думали, что дрессировка собакъ не требуетъ никакой системы и тѣмъ причиняли и себѣ, и животному нескончаемыя мученія. Наше руководство является первымъ опытомъ систематической дрессировки, и читатели, конечно, согласятся съ тѣмъ, что дѣло это требуетъ и навыка, и терпѣнія,—терпѣнія въ особенности. По нашей системѣ весь курсъ дрессировки распадается на пять отдѣловъ или круговъ; ихъ можно распределить въ два обширныхъ курса, изъ коихъ первый обнимаетъ первые два круга, а второй—три осталь-

ныхъ. Первый курсъ дрессировки можетъ быть предпринятъ и не охотниками, но второй—непремѣнно лицами, содержащими охоту и имѣющими досугъ и возможность охотиться ежедневно.

Если дрессировщикомъ является не самъ хозяинъ собаки, то, по окончаніи курса дрессировки, онъ долженъ подвергнуть ее тщательному испытанію, во-первыхъ для того чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли пройдено все, что требуется, а во-вторыхъ, чтобы приноровиться къ особенностямъ животного, вызваннымъ самою личностью дрессировщика.

Средняя, установившаяся въ Германіи, цѣна дрессировки—75 марокъ за пять мѣсяцевъ, не считая корма.

§ 7.

О покупке собакъ.

Покупать щенятъ, еще питающихся материнскимъ молокомъ, опасно, такъ какъ всегда есть рискъ выростить никуда негоднаго ублюдка. Ужъ если покупать молодыхъ собакъ, то въ возрастѣ 6 мѣсяцевъ—не може; въ этомъ возрастѣ уже можно опредѣленно судить о породистости собаки и, кромѣ того, подвергнуть ее необходимому испытанію въ открытомъ полѣ. Что касается взрослыхъ, дрессированныхъ собакъ, то о ихъ достоинствѣ можно судить только на охотѣ.

Относительно цѣны лягавыхъ собакъ ничего категорическаго сказать нельзя, такъ какъ цѣна эта въ значительной мѣрѣ зависитъ не отъ охотниковъ, но отъ любителей. Обыкновенныя цѣны въ Германіи слѣдующія: за породистаго годовалаго щенка—75 марокъ, за совершенно натасканную взрослую собаку—отъ 200 до 350 марокъ.

Обыкновеніе покупать собаку «на пробу» мы считаемъ безцѣльнымъ; при этихъ пробахъ весьма легко получить совершенно ошибочное представленіе о достоинствахъ и недостаткахъ собаки и, къ тому же, ее

можно въ конецъ испортить; не слѣдуетъ забывать, что даже отлично дрессированное животное лишь постепенно приурочивается къ новой обстановкѣ и требованіямъ своего новаго хозяина. Но если ужъ брать собаку на пробу, то только въ сезонъ охоты на пернатую дичь, когда животное лучше всего можетъ обнаружить свои способности.

§ 8.

Приученіе и приманиваніе собакъ.

Молодую собаку нетрудно приучить къ себѣ; но при покупкѣ взрослыхъ лягавыхъ, въ особенности сукъ, приходится выдержать нѣкоторую борьбу съ ними, такъ какъ онѣ часто убѣгаютъ къ прежнему владѣльцу. На основаніи многолѣтняго опыта мы можемъ дать нѣсколько полезныхъ указаній, какъ нужно поступать въ подобныхъ случаяхъ.

Какъ только приведутъ собаку въ домъ, ее тотчасъ же надо накормить повкуснѣе, предварительно однако заставивъ ее продѣлать «тубо». Во время ѣды ее нужно нѣсколько разъ отзывать, а въ случаѣ неповиновенія—оттягивать привязью. Затѣмъ нужно посадить собаку, пристально посмотреть на нее, назвать по имени, приласкать и дать что-нибудь изъ рукъ. Не слѣдуетъ однако баловать собаку, такъ какъ она легко можетъ сразу потерять всякое уваженіе къ своему новому хозяину.

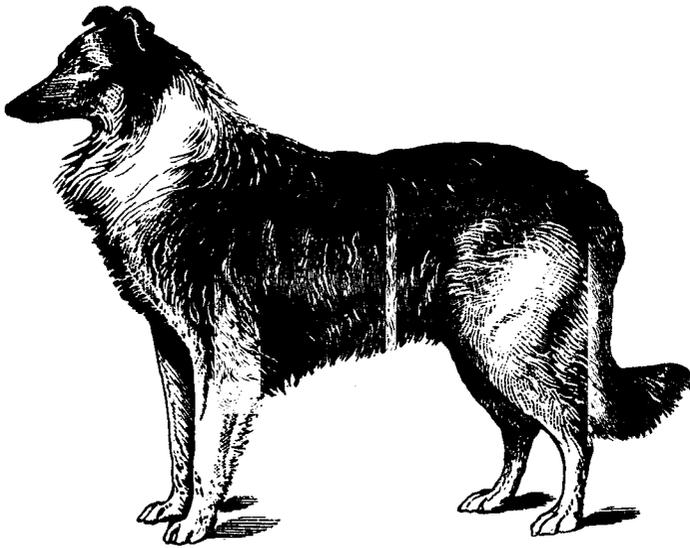
Кормъ является главною приманкою для собаки, и этимъ-то пользуются воры. Кражи лягавыхъ собакъ въ большинствѣ случаевъ совершаются слѣдующимъ образомъ: воръ привязываетъ на веревку кусокъ ветчины и волочитъ его по землѣ отъ обычнаго мѣсто-нахожденія собаки до извѣстнаго пункта, который кажется ему безопаснымъ; собака идетъ по заманчивому слѣду и попадаетъ въ руки вора. Этотъ способъ осо-

бенно практикуется въ большихъ городахъ. Нашъ совѣтъ — зорко слѣдить за лягавой собакой, а еще лучше — сажать на цѣпь.

§ 9.

Смерть лягавой собаки.

Подъ старость лягавая собака становится слабосильной и начинаетъ хворать. Зрѣніе и чутье постепенно исчезаютъ; она становится непригодной для охоты. Само собою разумѣется, что ни одинъ человѣкъ не согласится прогнать или отдать на живодерню своего вѣрнаго пса, столько лѣтъ служившаго ему. Уже изъ одного чувства благодарности нужно дать спокойно дожить вѣкъ старой собацѣ. Но, къ сожалѣнію, подъ старость у собакъ появляются тяжкія болѣзни, которыя причиняютъ имъ многоразличныя страданія и отравляютъ жизнь. Въ этомъ случаѣ на обязанности хозяина лежитъ — избавить своего преданнаго друга отъ незаслуженныхъ страданій. Преодолевъ въ себѣ чувство состраданія, нужно покончить ихъ мѣткимъ выстрѣломъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

(Ветеринарный).

Болѣзни лягавыхъ собакъ и ихъ леченіе.

Если лягавая собака, въ качествѣ домашняго животнаго, требуетъ за собою ухода въ нормальномъ состояніи, то тѣмъ большаго ухода она требуетъ при болѣзняхъ. Въ виду особенности образа жизни лягавыхъ собакъ онѣ хвораютъ довольно часто. Въ большинствѣ случаевъ собака выздоравливаетъ сама, благодаря своей живучести и выносливости, но весьма часто требуется и посторонняя помощь.

Болѣзненное состояніе собакъ характеризуется нѣкоторыми особенными признаками, каковы: вялость и безучастность, лѣнь, излишняя чувствительность, частое зѣваніе и лежаніе, частая перемѣна мѣста, вялая походка, напряженное держаніе головы, трясеніе головою, опущенный хвостъ, тусклый и неподвижный взглядъ, воспаленные глаза; въ послѣдствіи лихорадочное состояніе, теплый и сухой носъ, неравномѣрная

температура тѣла, потеря аппетита, пожирание продуктовъ, обыкновенно не служащихъ кормомъ собакъ, чрезмѣрная жажда, тошнота, поносъ или запоръ, вздутие живота, или наоборотъ—впалость его, и т. д.

При болѣзни собакъ нужно прежде всего регулировать діету, сокративъ порціи пищи, которая должна быть безусловно питательна и свѣжа.

Лѣкарства, которыя употребляются при болѣзняхъ собакъ, даются имъ или въ твердомъ видѣ въ формѣ порошковъ, кашки и пилюль, или въ жидкомъ, въ формѣ растворовъ и микстуръ, или въ газообразномъ—для вдыханія. Вообще говоря, собаки питаютъ сильное отвращеніе ко всякимъ лѣкарствамъ, такъ что эти послѣднія приходится имъ давать либо хитростью, либо насиліемъ. Въ первомъ случаѣ лѣкарства подмѣшиваются въ кормъ или питье; но, конечно, это возможно только тогда, когда собака еще не окончательно потеряла аппетитъ, что обыкновенно бываетъ при тяжкихъ заболѣваніяхъ. Неудобство этого способа заключается еще въ томъ, что нельзя съ точностью опредѣлить принятой собакою дозы.

Порошки даются собакѣ обыкновенно такимъ образомъ, что смачиваютъ кончикъ пальца и осыпаютъ его назначенной дозой порошка; затѣмъ открываютъ пасть и обмазываютъ языкъ собаки. Если порошокъ сладкій или соленый, то собаки, впрочемъ сами слизываютъ его, когда его положить имъ за губу. Никогда не слѣдуетъ прямо всыпать порошокъ въ пасть, такъ какъ порошины легко могутъ попасть въ гортань и вызвать воспаленіе и кашель. Острые порошки вообще не слѣдуетъ давать собакамъ, а лучше прописывать соответствующія лѣкарства въ жидкомъ видѣ.

Кашкицы приготавливаются изъ смѣси лѣкарственныхъ порошковъ съ какимъ-нибудь липкимъ вязущимъ веществомъ: медомъ, сиропомъ, мукою, эмульсією алтейнаго порошка въ водѣ и пр. Если собака еще принимаетъ кормъ, то отмѣренную порцію кашкицы завертываютъ въ сало, жиръ или въ свиной пу-

зырь и даютъ съѣсть. Если собака не ѣсть, то кашицу мажутъ ей на языкъ. При этомъ нужно зажать пасть собаки, такъ какъ иначе она можетъ выплюнуть комокъ.

Пилюли—наиболѣе удобная форма, въ которой можно давать собакамъ лѣкарство. Величина пилюль, однако, должна быть соразмѣрена съ ростомъ собаки и шириной пищеводной щели. Пилюлю нужно предварительно смазать масломъ, чтобы облегчить проглатываніе. Вложивъ собацѣ въ пасть пилюлю, нужно зажать челюсти, чтобы воспрепятствовать жеванію. Можно также вкладывать пилюли въ сало, колбасу и пр.; но при этомъ собака, разжевавъ ее, часто выплевываетъ.

Жидкія лѣкарства подмѣшиваются въ кормъ или пойло, если они не пахучи, или же, въ противномъ случаѣ насильственно вливаются въ пасть. Жидкія лѣкарства нужно давать собацѣ небольшими дозами—не больше одной столовой ложки на приѣмъ. Капли можно лить изъ склянки прямо на языкъ. При тяжкихъ заболѣваніяхъ дыхательныхъ путей нужно совершенно избѣгать жидкихъ, въ особенности раздражающихъ лѣкарствъ. Кромѣ того жидкія лѣкарства могутъ быть введены въ организмъ животнаго посредствомъ клистировъ или путемъ подкожнаго впрыскиванія. При клистирахъ, однако, теряется значительная часть лѣкарства, такъ какъ собака извергаетъ назадъ впущенную жидкость. Подкожныя впрыскиванія—самый вѣрный способъ, но они требуютъ особеннаго знанія дѣла и большого искусства.

У собакъ нерѣдко появляется рвота послѣ приѣма лѣкарства, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рвотныхъ. Этому нужно воспрепятствовать сдавливаніемъ челюстей руками или повязкой.

Газообразныя лѣкарства представляютъ собою водные растворы летучихъ веществъ, приводимые въ газообразное состояніе раскаленнымъ кирпичемъ или желѣзомъ. Выдѣляющіеся пары служатъ или для вдыханія, или для общаго окуриванія животнаго. Для окуриванія собаку сажаютъ на плетеный стуль

и накрываютъ чѣмъ-нибудь; подъ стулъ же ставятъ сосудъ съ жидкостью, изъ котораго выдѣляются пары. Для вдыханія, сосудъ ставятъ передъ животнымъ и накрываютъ послѣднее. Температура паровъ должна быть отъ 30 до 40° Ц. Продолжительность окуриванія или вдыханія 20—30 минутъ.

Однимъ изъ довольно часто практикуемыхъ въ ветеринаріи приѣмовъ леченія внутреннихъ воспалительныхъ процессовъ у собакъ является наложеніе нарывной повязки, вызывающей наружное воспаленіе. Это производится слѣдующимъ образомъ: берутъ полотняную тесемку въ 40 сантиметровъ длины и 1¹/₂ сантиметра ширины и продѣваютъ ее въ иглу; затѣмъ захватываютъ рукою складку кожи на соответственномъ мѣстѣ, продѣваютъ тесемку и завязываютъ узломъ. Вскорѣ обнаруживается подкожное нагноеніе, если, конечно, приять мѣры къ тому, чтобы собака не могла отгрызть тесемку. Нарывная повязка можетъ быть наложена дней на 5, на 8 и даже на 14.

Весьма употребительны также кровопусканія, которыя производятся проколомъ или сонной артеріи на шеѣ, или бедренной — на задней лапѣ. Количество выпускаемой крови не должно превышать 200—300 граммовъ.

Въ кинологіи самую важную роль играютъ слѣдующія лѣкарственные вещества: рвотныя, слабительныя и противулихорадочныя.

а) Рвотныя.

Наиболѣе употребительны при леченіи собакъ: рвотный корень или ипекакуана, рвотный камень или кремортартаръ и апоморфинъ. Рецепты:

I Rcp. Tartar. stibiat, 0,2
Pulv. rad. Ipecacuanh. 2,0
Sacchar, alb. 1,0

II Rcp. Pulv. rhizomat. veratr. 0,05
Sacch. alb. 1,0

III Rcp. Apomorph. muriat. 0,05
Acid. muriat. gutt. 1
Aq. dest. 10,0

(третью часть или половину, смотря по величинѣ собаки, впрыскиваютъ подъ кожу).

IV Rcp. Vin. emet. 60,0

(для маленькихъ собакъ каждая четверть часа по столовой ложкѣ).

V Rcp. Tartar. stibiat. 0,1
Amyl. tritic. 0,2

(для молодыхъ собакъ каждая десять минутъ по порошку).

б) Слабительныя.

Умѣренное слабительное дѣйствіе оказываютъ минеральныя соли: глауберова, англійская, сѣрноокислый натръ, селитра; затѣмъ: касторовое масло, ремень, также соляная кислота, ялаппа, алоэ, каломель и кротонное масло.

Наиболѣе употребительныя рецепты:

VI Rcp. Calomel 3,0
Pulv. rad. liquirit. 15,0
Syrup. commun, q. s.

(давать три раза въ день по равной части).

VII Rcp. Calomel. 1,0
Pulv. rad. Jalap. 0,2
Sacch. alb. 1,0

VIII Rcp. Tart. depurat.
Sulf. subl. \overline{aa} 25,0
Pulv. rad. rhei
" fol. sennae \overline{aa} 15,0
Sacch. alb. 20,0

IX Rcp. Extr. rhei
Podophyll. \overline{aa} 1,0
Tub. Jalappae p. 1,5
Extr. belladonnae 0,1

(ежедневно 2—4 пилюли).

X Rcp. Ol. ricin. 50,0
 „ crot. gut. II—IV
 Inf. fol. Sennae 200,0

(эмульсія; два раза въ сутки въ клистирахъ,
или по столовой ложкѣ).

в) *Противулихорадочныя.*

Къ числу противулихорадочныхъ и противувоспалительныхъ средствъ принадлежатъ: антифибринъ, антипиринъ, хининъ, дигиталинъ, салициловый натръ; это важнѣйшія лѣкарственныя вещества отъ всѣхъ болѣзней, сопровождающихся воспалительными процессами и лихорадочнымъ состояніемъ. Рецепты:

XI Rcp. Antifibrin. 3,5
 Pulv. rad. Althae 30,0
 Aq. dest. q. s.

(ежедневно 2—3 пилюли).

XII Rcp. Antipyrin 5,0
 Aq. dest. 30,0

(два раза въ сутки по столовой ложкѣ и одинъ разъ подкожное впрыскиваніе 4—5 граммовъ).

XIII Rcp. Chin. sulf. 2,0
 Acid. sulf. dil. 2,0
 Aq. menth. pip. 180,0

XIV Rcp. Tinct. digit. 5,0
 Ammon. sulfo-ichth. 25,0
 Aq. dest. 180,0

XV Rcp. Natr. salicyl. 20,0
 Spirit. vin. dil. 50,0
 Aq. dest. 150,0

Весьма полезно, чтобы обладатель цѣнныхъ лягавыхъ собакъ имѣлъ всегда подъ рукой аптечку, содержащую въ себѣ слѣдующія лѣкарственныя вещества—въ большихъ дозахъ:

1. Креолинъ.
2. Карболовая кислота.

3. Перувианскій бальзамъ.
4. Борная кислота.
5. Слабительныя пилюли.
6. Пилюли изъ арека.
7. Антифибринъ.
8. Иодистый коллодій.

Затѣмъ въ маленькихъ дозахъ:

9. Опій (tinctura opii).
10. Рвотный порошокъ (вератринъ и ипекакуана).
11. Мышьякъ (tinct. ars).
12. Цинковый купоросъ.
13. Иодоформный коллодій.
14. Растворъ хлористаго желѣза.
15. Иодоформъ.

Затѣмъ аптечка должна содержать въ себѣ: бинты, карболовую или салициловую вату, иглы, ножницы, зондъ, струны, пинцетъ, роговую и стеклянную шприцовки и шприцовку для подкожнаго впрыскиванія. Кромѣ того необходимы: щипцы, бистурей, такъ-называемый кляпъ для раскрыванія пасти, оловянная клистирная трубка и намордникъ.

Въ нижеслѣдующемъ описаны самыя распространенныя болѣзни охотничьихъ собакъ. Изъ этого описанія всякій легко пойметъ, когда можно ограничиться домашними средствами, и когда прибѣгнуть къ помощи специалиста.

§ 1.

Глазныя болѣзни.

Лягавыя собаки весьма часто страдаютъ болѣзнями глазъ. Главнѣйшія изъ этихъ болѣзней слѣдующія:

- 1) Катарральное воспаленіе глазъ.
- 2) Травматическое воспаленіе глазъ.
- 3) Выпаденіе глазного яблока.
- 4) Сѣрое и черное бѣльмо.
- 5) Слезотеченіе.

1) Натарральное воспаленіе глазъ.

Оно происходитъ вслѣдствіе неблагоприятныхъ атмосферическихъ вліяній: сырости, холода, а также сквознаго вѣтра. Затѣмъ, вслѣдствіе простуды въ водѣ, въ особенности тогда, когда собака лѣзетъ въ холодную воду на охотѣ, будучи разгорячена; далѣе, воспаленіе глазъ является иногда слѣдствіемъ внутренней болѣзни: напр. чумы, хроническаго воспаленія дыхательныхъ путей, пищеварительныхъ органовъ, а равно и многихъ накожныхъ болѣзней.

Катарральное воспаленіе глазъ есть воспаленіе слизистой оболочки вѣкъ или соединительной оболочки и состоитъ въ усиленномъ выдѣленіи сначала водянистой, а затѣмъ слизистой жидкости, въ особенности въ глазныхъ углахъ. Зрѣніе при этомъ не портится, но животное обнаруживаетъ сильную чувствительность къ свѣту; когда болѣзнь усиливается, то вѣки сильно опухаютъ и затекаютъ кровью. При дальнѣйшемъ развитіи процесса образуются нарывы въ формѣ маленькихъ фолликулъ или пустулъ, которые часто излѣчиваются съ трудомъ и переходятъ даже на роговицу, производя такъ назыв. глазныя пятна, сильно мѣшающія зрѣнію. Вообще эта болѣзнь излѣчивается легко; все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы соблюдать глаза въ чистотѣ; нѣсколько разъ въ теченіи дня ихъ нужно промывать тепловатымъ настоемъ ромашки или теплымъ молокомъ; для этого употребляютъ чистую губку. При этомъ собаку нужно оберегать отъ холода и сквознаго вѣтра; при усиленіи болѣзни полезно смазываніе глицериномъ и льнянымъ масломъ. Собственно говоря это леченіе предварительное и если воспаленіе не прекращается, то нужно прибѣгнуть къ настоящимъ лѣкарственнымъ средствамъ. Прежде всего нужно смазывать вѣки 1% растворомъ цинковаго купороса, или гулардовой водой (свинцовая примочка) или смѣсью свинцоваго сахара (0,03) съ очищеннымъ вазелиномъ (1%); эта послѣдняя мазь

втирается въ глазъ посредствомъ стеклянной палочки. Если и это не поможетъ, то нужно прибѣгнуть къ болѣе сильнымъ противувоспалительнымъ средствамъ, къ которымъ относятся: мѣдный купоросъ, (1—на 40 воды), ляписъ (1—50 даже на 40), а также креолинъ (5 на 60). Въ большинствѣ случаевъ болѣзнь при употребленіи этихъ лѣкарствъ проходитъ, но при этомъ нужно заставлять собакъ соблюдать діету: жирная и соленая пища безусловно вредна для нихъ, слабительная очень полезна.

Если же, не смотря на правильное леченіе, воспалительный процессъ не прекращается и образуются на такъ назыв. мигательной перепонкѣ нарывы, выдѣляющіе разѣдающій гной, сидящіе при томъ такъ глубоко, что ихъ нельзя достать кисточкой, то нужно прибѣгнуть къ хирургическому леченію, состоящему въ вырѣзаніи мигательной перепонки и части соединительной оболочки посредствомъ острыхъ ножницъ; операція эта совершенно безопасна, если производится опытнымъ ветеринаромъ. Болѣзнь эта чрезвычайно распространена и весьма часто поражаетъ охотничьихъ собакъ; она дѣлаетъ ихъ негодными для охоты, и нерѣдко сбываютъ весьма цѣннаго пса только потому, что не прибѣгаютъ къ систематическому леченію болѣзни.

2) Травматическое воспаление глазъ.

Это воспаленіе характеризуется тѣмъ, что механически поврежденный, ушибленный глазъ распухаетъ, затекаетъ кровью; иногда на посинѣвшей роговицѣ появляются ранки. Болѣзнь эта нерѣдко вызывается тѣмъ, что глазъ засоряется песчинками, волосками и т. п., а также царапаньемъ кошачьими когтями, укусами собакъ и другихъ животныхъ, ударами арапника или хлыста и проч.

Если воспаленіе вызвано присутствіемъ постороннихъ тѣлъ, то, конечно, прежде всего нужно удалить эти послѣднія посредствомъ чистой тряпочки, губки

или пинцета; послѣ чего нужно къ воспаленному глазу прикладывать примочки изъ холодной воды, въ случаѣ же чрезмѣрной чувствительности припарки изъ отвара мальвоваго или льнянаго сѣмени, а также ромашки. Въ случаѣ сильной боли къ припаркамъ можно присоединить и наркотическія вещества, какъ-то: опиумъ и морфіи въ 1°/_o растворѣ, а лучше всего кокаинъ, въ 1—2°/_o растворѣ; это послѣднее, лучшее боль утоляющее средство, необходимо вмазывать кисточкой; и при этомъ нужно заботиться о предохраненіи собаки отъ сквознаго вѣтра и о діетѣ. При пораненіяхъ различныхъ частей глазъ нужно прежде всего позаботиться о чистотѣ и тщательно закрѣпить вѣки такъ, чтобы онѣ не закрывались такъ-называемымъ пуговичнымъ швомъ. Конечно, все это требуетъ помощи ветеринара; при пораненіяхъ роговицы можно ограничиться легкими компрессами сначала изъ холодной воды, а затѣмъ изъ настоя ромашки. Если обнаружится обильное катарральное выдѣленіе, то нужно прибѣгнуть къ впусканію въ глазъ цинковаго купороса, или 1°/_o смѣси карболовой кислоты и глицерина. При пораненіи роговицы никогда не слѣдуетъ прибѣгать къ свинцовой примочкѣ, такъ какъ въ ранѣ могутъ остаться осадки и можетъ послѣдовать помутнѣніе глаза. Если по окончаніи болѣзни останутся пятна или рубцы на роговицѣ; то нужно смазывать глазное яблоко растворомъ поташа (0,5 на 15 воды) съ прибавленіемъ 0,3—0,4 раствора опія или морфія. Спустя недѣлю или двѣ послѣ употребленія этого послѣдняго средства, можно смазывать внутреннюю поверхность вѣкъ сѣрою или красною ртутною мазью.

3) Выпаденіе глазнаго яблока.

Болѣзнь эта весьма нерѣдко появляется у собакъ и состоитъ въ томъ, что глазное яблоко выступаетъ изъ глазной впадины, образуя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пораненія; причиною этого являются большею частью механическія поврежденія, какъ-то: ушибы, укусы со-

бакъ, удары по глазу и проч. Особенность глазной впадины собакъ состоитъ въ томъ, что она: 1) больше чѣмъ у другихъ животныхъ, и 2) дно ея не замыкается костями, но открыто сообщается съ височной впадиной, отъ которой отдѣляется тонкою перепонкою.

Выпаденіе глазнаго яблока можетъ быть слѣдствіемъ другихъ болѣзней, особенно такъ-называемой глазной водянки. Прежде всего, конечно, нужно позаботиться о томъ, чтобы привести глазное яблоко въ нормальное положеніе; для этого ближайшимъ образомъ прибѣгаютъ къ компрессамъ изъ холодной воды, а также вяжущимъ растворамъ, каковы: растворъ изъ дубовой коры, 4—5% растворъ танина и проч. Затѣмъ прибѣгаютъ къ механическому вдавливанію глазнаго яблока пальцами, причемъ другое лицо должно держать вѣки по возможности широко раскрытыми. Если-бы это не удалось вслѣдствіе судорожнаго сокращенія вышеуказанной перепонки, то въ наружномъ углу глаза нужно сдѣлать небольшой надрѣзъ; для того, чтобы воспрепятствовать глазному яблоку выпятиться снова, нужно нѣкоторое время придержать его пальцами, а затѣмъ положить тугую повязку; въ крайнемъ лишь случаѣ можно прибѣгнуть къ сшиванію вѣкъ. Холодные компрессы необходимы для полного выздоравливанія; если выпаденіе глазнаго яблока обусловливается глазной водянкой, то нужно проколоть глазъ сквозь прозрачную роговицу для того, чтобы выпустить скопившуюся внутри его жидкость, а затѣмъ прибѣгнуть къ вышесказаннымъ средствамъ. При повторномъ накопленіи жидкости въ глазу, нужно прикладывать сухія подушки изъ лѣкарственныхъ травъ, а также втирать ртутную или контаридиновую мазь. Весьма полезны промыванія глазъ вяжущими жидкостями; отъ времени до времени необходимы слабительныя.

4) Сѣрое и черное бѣльмо.

Сѣрое бѣльмо состоитъ, въ частичномъ или полномъ помутнѣніи хрусталика или его капсулы и обнаруживается появленіемъ на послѣдней точкѣ и полосокъ. Помутнѣвшія мѣста скоро принимаютъ сѣроголубой оттѣнокъ. Эти пятна ясно видны сквозь зрачекъ; при этомъ собака сначала начинаетъ плохо видѣть глазомъ, а вскорѣ и совершенно слѣпнетъ. Сѣрое бѣльмо образуется чаще всего подъ вліяніемъ старости и часто является въ связи съ чернымъ бѣлмомъ; но кромѣ того, оно можетъ образоваться и вслѣдствіе различныхъ воспалительныхъ процессовъ, травматическихъ поврежденій, а также и другихъ болѣзней, напр. кожныхъ сыпей, ревматизма и пр.

Леченіе этой болѣзни рѣдко бываетъ успѣшно. Хирургическій способъ, т. е. оперативное удаленіе катарракты почти никогда не удается у собакъ. Съ большимъ успѣхомъ примѣняются діететическія средства, а также слабительныя; полезно также вызвать искусственное воспаленіе глаза втираніемъ ртутной или хромовой мази вокругъ глаза. Полезно также впусканіе раствора цинковаго купороса или ляписа, а еще лучше вызвать расширеніе зрачка посредствомъ атропина (0,1 сѣрно-кисл. атропина на 20—25 глицерина).

Черное бѣльмо состоитъ въ полной слѣпотѣ пораженнаго глаза; зрачекъ расширенъ и радужная оболочка парализована; глазъ при этомъ не мутнѣетъ, какъ при сѣромъ бѣлмѣ. Бѣльмо поражаетъ или одинъ глазъ или оба; такъ какъ по наружнымъ признакамъ нельзя судить о черномъ бѣлмѣ, то, чтобы убѣдиться на которомъ оно глазу, нужно накладывать повязки то на одинъ, то на другой. Черное бѣльмо является и у молодыхъ собакъ слѣдствіемъ гипереміи мозга, чумы, различныхъ накожныхъ болѣзней и проч.; иногда оно дѣлается у кормящихъ сукъ послѣ отнятія у нихъ щенятъ. Точно также травматическія повреж-

денія глаза, а также сотрясенія головы могутъ быть причиною бѣльма. Лѣченіе возможно только въ тѣхъ случаяхъ, которые обуславливаются внѣшними причинами, и въ общемъ сходно съ леченіемъ сѣраго бѣльма.

5) Слезотеченіе.

Болѣзнь эта почти всегда сопровождается катаральнымъ воспаленіемъ глазъ, а также является слѣдствіемъ многихъ накожныхъ болѣзней, обуславливаемыхъ хроническимъ воспаленіемъ сальныхъ железъ; но весьма часто слезотеченіе является самостоятельной главною болѣзью собакъ; иногда эта болѣзнь является тотчасъ послѣ открыванія глазъ у щенятъ, или же она появляется на 6—10-мъ мѣсяцѣ. Симптомы ея; обильное истеченіе слезъ, свѣтобоязнь, щуренье глазъ, частое треніе ихъ лапами и усиленная краснота. Впослѣдствіи выдѣленіе слезъ становится все болѣе и болѣе обильнымъ и принимаетъ острый характеръ, такъ что исчезаютъ даже рѣсницы на вѣкахъ. Причиною болѣзни является или врожденный порокъ глазъ или частичное срастаніе вѣкъ, ненормальный прорѣзъ глазъ, а иногда заворотъ рѣсницъ.

Леченіе можетъ быть только оперативное; собакѣ завязываютъ пасть и кладутъ на столъ, причемъ нѣсколько человекъ ее держатъ. Въ случаѣ частичнаго срастанія вѣкъ нужно прорѣзать ножницами сросшіяся мѣста. Въ случаѣ же заворота рѣсницъ, обыкновенно появляющагося на нижнемъ вѣкѣ, нужно вѣко надрѣзать совнутри кнаружи на протяженіе 1—2 сантиметровъ; вслѣдствіе этой операціи круговая мышца глаза лишается возможности при своемъ сокращеніи заворачивать вѣко внутрь; вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, срѣзаются и рѣсницы, которыя служили причиною болѣзни. Въ отдѣльныхъ случаяхъ операцію надо совершать два раза, если въ первый разъ надрѣзъ не былъ достаточно глубокомъ.

Если слезотеченіе является слѣдствіемъ хроничес-

каго катарральнаго воспаленія глазъ, то само собою разумѣется, что лечить надо основную болѣзнь.

Если слезотеченіе является въ связи съ лишаями, чумой и другими болѣзнями, обусловленными разстройствами питанія и порчею крови, то кромѣ специфическаго леченія нужна діета. Полезныя слабительныя, продолжительныя движенія на вольномъ воздухѣ и пр. Необходимо также время отъ времени промывать глаза теплымъ настоемъ ромашки, теплымъ молокомъ и т. д.

§ 2.

Переломы.

У собакъ чаще всего случаются переломы костей лапъ. Причины переломовъ служатъ внѣшнія механическія вліянія, которымъ столь часто подвергается при работѣ охотничья собака. Часто изслѣдованіе перелома затруднено вывихами, опухольями и пораненіями. Для излѣченія собаки необходимо наложить повязку на переломленную ногу, причемъ надо обратить вниманіе на то, чтобы поверхности перелома прились одна на другую. До наложенія повязки надо держать сломанную ногу въ натянутомъ положеніи. Повязки бываютъ двухъ родовъ: неподвижныя, изъ гипса, крахмала или смолы, или подвижныя — на шинахъ. Повязки послѣдняго рода болѣе употребительны и полезнѣе. При легкихъ переломахъ, не сопровождающихся смѣщеніемъ переломленныхъ костей, достаточно просто забинтовать ногу. Повязка должна оставаться въ теченіе 12—20 дней, причемъ надо позаботиться о томъ, чтобы собака не срывала ее зубами; это достигается тѣмъ, что повязку обмазываютъ какимъ-нибудь вонючимъ масломъ или дегтемъ. Въ случаѣ появленія сильной опухоли надо ослабить повязку. Если-же боль черезчуръ сильна и, кромѣ того, обнаруживается чрезмѣрный жаръ, то нужно охлаждать поврежденную ногу свинцовой водой, льдомъ, смѣсью воды и уксуса и т.

д. Если по снятіи повязки окажется, что срастаніе произошло не совѣтъ правильно, то повязку нужно наложить снова и постараться, чтобы собака пребывала въ совершенномъ покоѣ.

§ 3.

О п у х о л и.

Опухоли у лягавыхъ собакъ достигаютъ величины куриного яйца и бываютъ или твердыя, сухія, или-же гноящіяся. Лечение опухолей находится въ зависимости отъ причинъ, которыя ихъ произвели. Они могутъ появиться самостоятельно или-же быть результатомъ накожныхъ болѣзней, септического зараженія крови или вообще какой-нибудь инфекціонной болѣзни. Кромѣ того и травматическія поврежденія могутъ ихъ вызвать.

Лечение опухолей состоитъ въ согрѣвательныхъ компрессахъ и втираніяхъ летучихъ мазей, а также и бѣленаго масла. Если опухоль, при употребленіи этихъ средствъ, не расходуется, то это служитъ признакомъ того, что она переходитъ въ гноящуюся. Тогда нужно прибѣгнуть къ острымъ втираніямъ—лавровому маслу, скипидарной мази и т. п. Когда опухоль достигла максимума и начала размягчаться въ какомъ-нибудь мѣстѣ, то надо ее прорѣзать; но для того, чтобы она не закрылась преждевременно и не выросла снова, нужно въ разрѣзъ вставить пробку изъ антисептической ваты или корпіи. Больное мѣсто должно быть выбрито; въ отверстіе нужно впрыскивать настой ромашки, а окружающую его поверхность смазывать 2% карболовымъ или креолиновымъ масломъ.

Опухоли, происшедшія отъ ужаленія мухъ или пчелъ полезно смачивать коллодіемъ, а также посыпать іодоформомъ. Если опухоли являются результатомъ какихъ-нибудь внутреннихъ болѣзней, то мѣстное лечение ихъ должно идти рука-объ-руку съ общимъ.

§ 4.

Воспаленіе мочеваго пузыря.

Болѣзнь эта проявляется въ томъ, что собака ощущаетъ сильную боль при мочеиспусканіи. При надавливаніи на брюшныя стѣнки также обнаруживается боль. Моча выдѣляется по каплямъ и содержитъ примѣси крови; когда болѣзнь усиливается, то наступаетъ параличъ стѣнокъ мочеваго пузыря; собаки дрожатъ задними ногами и если имъ не подать скорой помощи, то околѣваютъ вслѣдствіе разрыва пузыря.

Причины этой болѣзни весьма разнообразны. Впервыхъ, травматическія поврежденія, затѣмъ поврежденія пузыря во время труднаго ощененія; задержаніе мочи вслѣдствіе простуды, судорогъ или паралича задней части тѣла; порча мочи вслѣдствіе поѣданія собакою гніющихъ веществъ. Большею частію однако болѣзнь эта обуславливается общею инфекціею организма, болѣзнеродными продуктами, а у сукъ, кромѣ того, она является слѣдствіемъ воспаленія матки. Теченіе болѣзни по большей части хроническое; у собакъ оно легче поддается леченію, чѣмъ у другихъ животныхъ. Лѣченіе сводится къ употребленію отвлекающихъ средствъ, — втиранію камфорнаго мыльнаго или муравьиного спирта съ примѣсью скипидара; помогаютъ также теплые, а въ особенности присницевскіе компрессы, горчичники и просто укутыванія задней части тѣла. Совершенно необходимы слабительныя для опорожненія прямой кишки; сукамъ нужно впрыскивать настой ромашки съ примѣсью опія.

Опій полезно также давать внутрь отъ 3 до 6 капель по 2—3 раза въ день. Самымъ лучшимъ рецептомъ является:

Rcp. Liq. Ferri albuminati 20,0
Tinct. Opii simpl. 1,0
Tinct. menth. pip. 10,0

(три раза въ день по чайной ложкѣ съ примѣсью краснаго вина).

Кромѣ того, нужно заботиться о томъ, чтобы кормъ собаки былъ по возможности легокъ и не представлялъ собою веществъ, раздражающихъ стѣнки кишечнаго канала.

Крoвавoе мочеиспускание, весьма часто сопровождающее воспаление мочевого пузыря, является иногда самостоятельно, вслѣдствіе механическихъ поврежденій, а также вслѣдствіе разложенія крови при многихъ внутреннихъ болѣзняхъ. Въ первомъ случаѣ необходимы впрыскиванія въ мочевой каналъ вяжущихъ растворовъ, напр. цинковаго купороса, танина и пр., а также промыванія ромашкой. Въ случаяхъ чрезмѣрнаго кровоизліянія нужно ввести въ каналъ антисептическую вату и дѣлать впрыскиванія растворомъ хлористаго желѣза. При этомъ леченіи собака должна получить обильный питательный кормъ. Если кровавое мочеиспускание является результатомъ порчи крови или воспаления почекъ, то, соблюдая вышеизложенныя указанія относительно корма, полезно давать внутрь:

Рср. Р. Ferri sulfuric, 10,0
 Р. Natr. bicarbonic. 50,0
 Chinin. sulfuric. 1,5
 Sacchar. alb. 20,0

(ежедневно по 2—3 раза, смотря по величинѣ животнаго, подмѣшивать въ пойло или въ смѣси съ медомъ въ кашу).

§ 5.

Параличи ногъ.

Самыми неприятными для охотника болѣзнями лягавыхъ собакъ, являются параличи ногъ, такъ какъ собаки дѣлаются совершенно непригодными для охоты. Параличи обуславливаются, независимо отъ травматическихъ поврежденій, простудами, а также нервными потрясеніями, и распространяются въ большинствѣ случаевъ на переднихъ лапахъ до лопатки, а на зад-

нихъ до таза. Болѣзнь обнаруживается тѣмъ, что собака начинаетъ хромать и вначалѣ, при надавливаніи на лопатку или бедро, выказываетъ боль; въ послѣдствіи боль исчезаетъ совершенно, но животное продолжаетъ хромать и ставитъ ноги совершенно необычнымъ способомъ, кивая при ходьбѣ головою. Ни опухоли, никакихъ другихъ наружныхъ перемѣнъ при этомъ не замѣчается. Болѣзнь можетъ продолжаться 3—4 мѣсяца и въ большинствѣ случаевъ неизлѣчима, хотя отъ времени до времени являются облегченія.

Леченіе вполнѣ сводится къ примѣненію средствъ, утоляющихъ боль и раздраженіе, каковы холодныя компрессы и души; въ послѣдствіи приснищевскіе компрессы, укутыванія, горчичники и втиранія летучихъ маселъ и маселъ; полезно втирать:

Rcp. Aether. petrol. 60,0
S. Liq. ammon. c.
Spir. vin. dil. aa 40,0

(два раза въ день въ области лопатки или бедра).

Если послѣ этого не наступитъ улучшенія, то нужно еще прибѣгнуть къ острымъ втираніямъ, каковы: лавровое масло, скипидарная мазь и проч., чтобы вызвать наружное воспаленіе; въ крайнемъ случаѣ кровопусканіе и пунктація пораженной части раскаленнымъ желѣзомъ. Массажъ и электричество также помогаютъ. Въ случаѣ неэффективности всѣхъ этихъ средствъ можно прибѣгнуть къ новѣйшему, — подкожному впрыскиванію концентрированнымъ растворомъ поваренной соли (1 с.—на 3—4 части дистил. воды). Спустя нѣсколько дней появляются весьма значительныя опухоли на мѣстѣ впрыскиванія, но опухоли, даже гноящіяся, исчезаютъ сами собой, только въ рѣдкихъ случаяхъ приходится вскрывать нарывъ. Это средство весьма дѣйствительно даже при застарѣлыхъ параличахъ. Въмѣсто поваренной соли можно взять стрихнинъ или рератринъ въ 0,001:4,0 разбавленнаго спирта; но эти послѣднія вещества производятъ сильное общее разстройство организма.

§ 6.

Кровоизліянія.

При усиленной работѣ лягавыхъ собакъ нерѣдко появляются кровоизліянія изъ заднепроходной кишки; кровоизліянія эти обусловливаются разрывомъ мелкихъ сосудовъ кишечника, что въ свою очередь происходитъ или отъ усиленной работы его при движеніяхъ животнаго, или же отъ поврежденія стѣнки какимъ нибудь колючимъ предметомъ, попавшимъ въ пищевую комъ.

Въ такихъ случаяхъ нужно позаботиться о томъ, чтобы собаки пребывали въ совершенномъ покоѣ и давать имъ только жидкій питательный кормъ. Собственно же противъ кровотеченія прибѣгаютъ къ клистирамъ изъ холодной воды въ смѣси съ уксусомъ, а затѣмъ изъ мыльной воды или льнянаго масла. Чтобы унять сильное кровоизліяніе, нужно прибѣгнуть къ впрыскиваніямъ сильно вяжущихъ веществъ, напр. танина, хлористаго желѣза въ смѣси съ настоемъ ромашки и пр. Полезно также вводить въ прямую кишку антисептическую вату, пропитанную хлористымъ желѣзомъ. Собаки, страдающія кровоизліяніями, должны получать только жидкій кормъ.

Кровоизліяніе изъ пасти вызывается тѣми же причинами и обусловливается разрывомъ мелкихъ вѣтвей дыхательнаго горла или гортани. Лечение здѣсь довольно сходно съ предыдущимъ; но въ особенности можно рекомендовать массажъ и растираніе груди спиртомъ. Потеря крови должна быть восполняема усиленнымъ кормомъ. Весьма полезны также холодные компрессы на голову и впрыскиваніе въ носъ воды съ уксусомъ, и даже хлористаго желѣза. Полезно также давать внутрь:

Рср. Liq Ferri sesquichlorat 15,0
Tinct. Opii simpl. 2,0
Tinct. Ment. pip. 50,0

(три раза въ день по чайной ложкѣ въ красномъ винѣ).

Или Rcp. Ferri saccharat 15,0
P. Chin. cort. fusc. 10,0
P. rad. Althaeae
P. Liquirit.

(отъ 6 до 8 пилюль ежедневно).

Кромѣ того можно рекомендовать пульверизацію скипидаромъ и карболовой кислотой.

§ 7.

Г р и п п ъ.

Эта болѣзнь очень распространена у лягавыхъ собакъ; она состоитъ въ заболѣваніи дыхательныхъ путей и проявляется въ затрудненномъ дыханіи, кашлѣ, сопѣннн и хрипѣнн. Кашель вначалѣ сухой, но затѣмъ сопровождается выдѣленіемъ мокротъ и полною осиплостью. Припадкн кашля чрезвычайно сильны и обыкновенно переходятъ въ рвоту. Въ области гортани температура обыкновенно повышена; при надавливаніи животное чувствуетъ сильную боль. При этой болѣзни оно обыкновенно сидитъ неподвижно съ судорожно вытянутой шеей и слегка опущенной головой.

Мѣстомъ заболѣванія можетъ быть глотка, зѣвъ и гортань, а также дыхательное горло. Если заболѣваетъ только глотка, то дыханіе мало или вовсе не затруднено, но зато затруднено глотаніе, въ особенности жидкостей, которыя обыкновенно извергаются обратно. Шея обыкновенно опухаетъ. Болѣзнь всегда сопровождается лихорадочнымъ состояніемъ.

Причиною гриппа большею частью является простуда, но кромѣ того онъ можетъ быть вызванъ также всевозможными воспаленіями дыхательныхъ путей, острыми испареніями, дымомъ, прикосновеніемъ постороннихъ тѣлъ, вдыханіемъ известковой пыли, лѣкарственныхъ газовъ и т. д.

Въ большинствѣ случаевъ гриппъ излѣчивается, если не осложняется другими болѣзнями.

Прежде чѣмъ прибѣгнуть къ систематическому леченію, можно испытать домашнія средства: укутыванія, теплые компрессы изъ отвара льнянаго сѣмени на шею и грудь; вдыханіе паровъ, ромашки и даже раствора поваренной соли; что касается лѣкарствъ, то прежде всего нужно дать рвотное, затѣмъ, для ослабленія воспалительнаго процесса, кашицу, состоящую изъ 4,0 сѣрнаго цвѣта и 15,0 меда—каждый часть по полъ-чайной ложки. При усиливающемся лихорадочномъ состояніи можно рекомендовать антифибринъ по вышеуказанному рецепту. Весьма полезны также приемы рыбаго жира и льнянаго масла по 3—4 столовыя ложки въ день. Можно прибѣгнуть также къ смазыванію горла хлористымъ кали ($1/4\%$ растворъ).

§ 8.

Катарральная лихорадка.

Всякое раздраженіе слизистыхъ оболочекъ, какъ-то: соединительной глазъ, ротовой полости и зѣва, носовой полости, глотки, желудка, кишечнаго канала и половыхъ органовъ, сопровождаемое воспаленіемъ и усиленнымъ выдѣленіемъ слизи—называется катарромъ; если оно сопровождается болѣе или менѣе сильною лихорадкой, то эта послѣдняя называется катарральной; лихорадочные припадки обыкновенно не продолжительны, но весьма сильны; они состоятъ въ ознобѣ, въ дрожаніи всего тѣла и въ судорогахъ. Болѣзнь эта вызывается тѣми же причинами, что и гриппъ; но кромѣ того, какъ по крайней мѣрѣ утверждаютъ нѣкоторые ветеринары, она происходитъ вслѣдствіе зараженія собакъ людьми больными инфлуэнцой. Чаше всего она проявляется у молодыхъ животныхъ, привыкшихъ къ теплу, и продолжается отъ 3 до 8 дней. У старыхъ собакъ болѣзнь большею частью проходитъ безслѣдно, у молодыхъ же она большею частью переходитъ въ чуму.

Леченіе состоитъ въ укутываніи, даваніи рвотныхъ и противулихорадочныхъ средствъ.

§ 9.

Воспаленіе кишекъ.

Болѣзнь эта обнаруживается въ слѣдующихъ проявленіяхъ: животное угнетено, не имѣетъ аппетита, чувствуетъ сильную жажду и позывы къ рвотѣ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ болѣзни являются сильныя боли и вздутіе живота; животныя кусаютъ все, что попадетсѣ и это нерѣдко даетъ поводъ подозрѣвать ихъ въ бѣшенствѣ. Вслѣдствіе заваловъ, которыми обыкновенно сопровождается воспаленіе кишекъ, являются приливы крови къ головѣ, вслѣдствіе чего походка собаки дѣлается нетвердой; животное шатается. Сущность этой болѣзни состоитъ въ гипереміи стѣнокъ желудка и кишекъ, иногда доходящей до кровоподтековъ и опухолей. Нерѣдко весь кишечный каналъ воспаленъ.

Причины воспаленія могутъ быть весьма разнообразны, но главною причиною является поѣданіе неудобоваримыхъ или вредныхъ веществъ. Иногда, впрочемъ, воспаленіе кишекъ вызывается накопленіемъ глисть или же, хотя эти случаи исключительные, проникновеніемъ волосатика (*spirillus sanguinolenta*). Болѣзнь обыкновенно продолжается отъ 3 до 10 дней и не всегда излѣчима.

Леченіе состоитъ ближайшимъ образомъ въ устраненіи вызывающихъ ее причинъ. Внутрь надо давать черезъ короткіе промежутки богатая слизью и жиромъ вещества, въ особенности послѣ рвоты. Соленыя и пряныя вещества, а также кости никоимъ образомъ не слѣдуетъ давать въ пищу. Слабительныя и клистиры. При сильной рвотѣ и боляхъ отъ 10 до 15 капель опія или 2 дециграмма бѣлены въ красномъ винѣ. При судорогахъ и слишкомъ болѣзненныхъ коликахъ сдѣлать подкожное впрыскиваніе морфія.

Брюхо животнаго слѣдуетъ натирать смѣсью горчицы съ камфорой, съ нѣсколькими каплями скипи-

дара, и затѣмъ тщательно укутать. При выздоровленіи не нужно сразу переходить къ обильному корму, но лишь постепенно.

§ 10.

П О Н О С Ы .

Самыми дѣйствительными крѣпительными средствами являются показанныя въ слѣдующихъ рецептахъ:

I Rcp. Liq. Ferr. sesquichlorat 10,0
Tinct. Opii simp. 5,0
Tinct. Rhei aquos 50,0

II Rcp. Acid. salicylic. 0,1
Opii pulverat. 0,3

III Rcp. Acid. tannic. 2,0
Sacchar. lactis 10,0

§ 11.

А С Т М А .

Болѣзнь эта проявляется большею частью у старыхъ, ожирѣвшихъ собакъ и состоитъ главнымъ образомъ въ затруднительномъ дыханіи. Животныя при малѣйшемъ напряженіи необыкновенно тяжело дышутъ, сопятъ, кашляютъ и хрипятъ; общее состояніе, впрочемъ, удовлетворительно и аппетитъ не потерянъ. Причину болѣзни является обыкновенно органической пороку легкихъ или сердца; рѣже—болѣзнями брюшныхъ внутренностей, препятствующими нормальному расширенію легкихъ при дыханіи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ астма сопровождается исхуданіемъ всего тѣла и нерѣдко легочною чахоткой.

Леченіе астмы состоитъ только въ діетѣ; жирныхъ собакъ нужно кормить по возможности умѣренно и при томъ удобоваримымъ кормомъ, давая при этомъ обильное питье; совершенно необходимы частыя и продолжительныя движенія на вольномъ воздухѣ. Внутри

даютъ мышьякъ—лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательнаго аппарата — ежедневно отъ 5 до 9 капель. Животныхъ нужно тщательно оберегать отъ простуды, а также отъ всякаго переутомленія.

§ 12.

Англійская болѣзнь.

Какъ извѣстно, этимъ названіемъ обозначаютъ размягченіе костей ногъ (rachitis); кости утолщаются, вздуваются, становятся губкообразными, а самое костное вещество, въ особенности въ трубчатыхъ костяхъ, становится мягкимъ, гибкимъ; ноги становятся уродливо изогнутыми; сочлененія окостенѣваютъ, на ногахъ появляются наросты; обыкновенною причиною англійской болѣзни у собакъ является плохой кормъ или разстройство пищеваренія; подъ плохимъ кормомъ мы разумѣемъ такой, который содержитъ мало бѣлковыхъ веществъ, а также такихъ веществъ, которыя необходимы для питанія костей, каковы: фосфорнокислый кальцій, костная мука, сухожилія и просто кости. Эта болѣзнь чаще всего проявляется у щенятъ, если сука во время беременности получала плохой кормъ. Лечение только діететическое. Внутрь: известковые препараты отъ 3 до 6 граммъ; щенятамъ не болѣе одного грамма въ сутки. Полезно купаніе въ настоѣ ромашки и втиранія въ конечности мыльнаго или горчичнаго спирта, оподельдока и т. д.

§ 13.

Р в о т а.

Нерѣдко молодыя собаки страдаютъ рвотою вслѣдствіе чрезмѣрнаго поѣданія сырого мяса, затѣмъ вслѣдствіе поѣданія неудобоваримыхъ веществъ, напр. травы. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ рвота не можетъ считаться болѣзнью, такъ какъ собаки употребляютъ

траву, какъ цѣлебное средство для регулированія пищеваренія. Но если рвота продолжается нѣсколько дней и начинаетъ сопровождаться болѣзненными припадками, то противъ нея надо принять мѣры. Кормъ давать только самый удобоваримый и питательный. Внутрь: опій отъ 6 до 8 капель въ день, лучше всего въ красномъ винѣ, или отъ 4 до 6 граммовъ танина въ 50 грам. воднаго спирта, 2—3 раза въ день по чайной ложкѣ, лучше всего въ пойлѣ.

Если собаку вырветъ послѣ принятія лѣкарства, то спустя 10—15 минутъ дать снова. Для возбужденія дѣятельности желудка и кишекъ полезны втиранія спирта съ прибавленіемъ нѣсколькихъ капель скипидарнаго масла. При запорахъ — вышеуказанныя слабительныя.

§ 14.

Опуханіе сосковъ.

Опуханіе и воспаленіе сосковъ дѣлается у суки большею частью вслѣдствіе неправильнаго отниманія щенятъ, а также отъ грязнаго помѣщенія, напр., при подстилкѣ изъ гнилой соломы, рѣже отъ простуды. Иногда, впрочемъ, болѣзнь обуславливается засореніемъ сосковыхъ каналцевъ, и въ этомъ случаѣ она исчезаетъ послѣ прочищенія ихъ катетеромъ; послѣ устраненія болѣзнеродной причины нужно обмывать соски 2—3 раза въ день теплымъ настоемъ поташа и затѣмъ натираютъ смѣсью камфарнаго спирта съ зеленымъ мыломъ въ слѣдующей пропорціи:

Рсп. Spir. camphorat 20,0
Sap. virid. 100,0
Aq. ferrid. 60,0

Если опухоль начнетъ твердѣть, то необходимы втиранія ртутною или іодною мазью, но при этомъ нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы животное не лизало ихъ, такъ какъ эти мази ядовиты.

§ 15.

Э п и л е п с і я.

Эпилепсія или падачая состоитъ во внезапномъ появленіи судорогъ; животное начинаетъ визжать, шататься, кружиться на мѣстѣ, дрожать всѣмъ тѣломъ, затѣмъ падаетъ; изъ пасти выступаетъ бѣлая пѣна; припадки появляются иногда очень рѣдко, спустя мѣсяцы и недѣли, а иногда очень часто, до 10 разъ въ теченіе дня.

Чаще всего эпилепсія появляется одновременно съ чумою, но она можетъ появиться и самостоятельно, какъ результатъ другихъ болѣзней, каковы: растройство пищеварительныхъ органовъ, желудочныхъ и кишечныхъ глисть, а также вслѣдствіе простуды, мѣны зубовъ и полового перевозбужденія; во всѣхъ случаяхъ обнаруживается поражение нервной системы, а главнымъ образомъ спиннаго мозга.

Леченіе! должно быть сообразовано съ причинами, породившими болѣзнь и должно быть преимущественно гигиеническимъ. Есть, впрочемъ, и специфическія средства, дѣйствующія и непосредственно на спинной мозгъ, главнымъ образомъ бромистые препараты. Успокоительными палліативами служатъ опій и морфій. Наиболѣе употребительны слѣдующіе рецепты:

- I Rcp. Kal. bromat. 4,0
Tinct. Rhei aquos 50,0
- II. Rcp. Ammon. bromat. 6,0
Aq. destillat 100,0
Syrup. Citr. 20,0
- III Rcp. Tinct. Menth. pip. 100.0
Urethan 15,0

Во время припадковъ нужно предоставить животное самому себѣ; оно быстро поправляется. Послѣ припадка ему нужно давать кислаго молока для подкрѣпленія. Полезны натиранія спины настоемъ ромашки и камфарнымъ спиртомъ съ примѣсью скипидара.

§ 16.

Прожорливость.

Этимъ названіемъ обозначаютъ иногда не болѣзнь, а просто скверную привычку собакъ поѣдать больше, чѣмъ требуетъ ихъ организмъ; но нерѣдко прожорливость является результатомъ разстройства пищеварительныхъ органовъ. Она состоитъ въ томъ, что собака пожираетъ все, что попадаетъ, но при этомъ замѣтно худѣетъ, что доказываетъ, что пожираемые вещества не перевариваются и не ассимилируются. Иногда причиною можетъ быть дурной кормъ, содержащій мало питательныхъ веществъ и солей, но чаще причиною является органическое разстройство пищеваренія: чрезмѣрное выдѣленіе желудочной кислоты, застой желчи, сахарное мочеизнуреніе и т. д.

Леченіе главнымъ образомъ діететическое. Кормъ долженъ быть равномѣрный и питательный; его нужно давать собакамъ сначала три, а потомъ два раза въ день. Свѣжую же воду въ неограниченномъ количествѣ. Если болѣзнь сопровождается запорами или поносами, то нужно прибѣгнуть къ вышеуказаннымъ лѣкарствамъ. Кромѣ того полезно давать внутрь слѣдующій возбуждающій пищевареніе порошокъ:

Rcp. Natr. bicarbonic. 20,0
Kal. tartaric. dep. 50,0
P. rad. Althaeae 60,0

(давать 3 раза въ день, подмѣшивая въ кормъ по чайной ложкѣ).

§ 17.

Выпаденіе матки и прямой кишки.

Выпаденіе матки и влагалища является большею частью слѣдствіемъ труднаго ощененія. Впрочемъ, выпаденіе влагалища можетъ быть и природнымъ поро-

комъ суки, а также являться результатомъ переутомленія.

Лечение можетъ быть только механическое, т. е. выпавшую матку нужно вдавить обратно, предварительно смочивъ ее теплымъ молокомъ и смазавъ льнянымъ масломъ. Въ предупрежденіе же того, чтобы она не выпала, необходимо налагать на влагалище нѣсколько швовъ. Сквозь промежутки между швами нужно производить впрыскиваніе дезинфицирующихъ жидкостей, напр. 2% карболовой или креолиновой воды, настоя дубовой коры и проч. для того, чтобы предохранить матку отъ воспаленія.

Если имѣется только выпаденіе влагалища, то послѣднее должно быть обмываемо холодной водой, даже со льдомъ или снѣгомъ, а также растворомъ цинковаго купороса. Выпаденіе влагалища большею частью сопровождается выпячиваніемъ мочевого пузыря. Прежде всего слѣдуетъ посредствомъ катетера опорожнить послѣдній; это значительно облегчаетъ его вдавливаніе обратно. Во всемъ остальномъ надо поступать такъ, какъ при выпаденіи матки.

При этой болѣзни въ особенности необходима діета и по возможности нужно увеличить количество пищи, чтобы избѣгнуть обремененія брюшныхъ внутренностей. Швы могутъ быть сняты спустя 2—3 недѣли; опуханіе половыхъ частей можетъ быть устранено смазываніемъ карболовымъ или льнянымъ масломъ. Такимъ же точно образомъ излѣчивается и выпаденіе прямой кишки. Эта болѣзнь обуславливается разслабленіемъ кишечнаго канала, въ особенности при такихъ болѣзняхъ, какъ невозможно прибѣгнуть, даже при самыхъ сильныхъ выпячиваніяхъ прямой кишки, къ зашиванію заднепроходнаго канала, то вмѣсто зашиванія прибѣгаютъ къ наложенію бандажа съ отверстіемъ. При выпаденіи полезны также успокоительныя средства, каковы: хлораль-гидратъ въ растворѣ 0,5 до 2,0, опій—10—15 капель на пріемъ, а еще лучше подкожное впрыскиваніе морфія.

Если выпаденіе прямой кишки происходитъ отъ сильнаго запора, то, конечно, прежде всего должна быть устранена эта причина.

§ 18.

Кровяные нарывы.

Встрѣчаются у собакъ не особенно часто и характеризуются болѣе или менѣе твердою на ощупь и болѣзненною опухолью, которая не прорывается очень долгое время. Обыкновенно бываетъ нѣсколько кровяныхъ нарывовъ. Они происходятъ всегда вслѣдствіе болѣзненныхъ измѣненій или зараженія крови, но иногда обусловливаются наслѣдственностью. Наружное леченіе такое же, какъ и опухоли, а именно стараются вызвать размягченіе и осторожно вскрываютъ, а затѣмъ компрессы изъ настоя ромашки и втираніе двухпроцентнаго раствора карболоваго или креолиноваго масла.

§ 19.

О б ж о г и.

Происходятъ у собакъ иногда вслѣдствіе лежанія у горячей печки, обвариванія кипяткомъ и прочее; ожоги могутъ сопровождаться болѣе или менѣе сильными воспаленіями, опухольями, образованіями пузырей и нарывовъ. При ожогахъ необходимы охлаждающіе компрессы, напр., изъ холодной воды съ уксусомъ или еще лучше изъ смѣси льнянаго масла съ известковой водой въ равныхъ частяхъ. Затѣмъ, особенно въ случаѣ образованія нарывовъ и пузырей, нужно прикладывать по вскрытіи послѣднихъ теплые компрессы изъ настоя ромашки и втирать карболовое и креолиновое масло или салициловую мазь, которая можетъ быть замѣнена свинцовой или гебровою.

§ 20.

Желтуха.

Эта болѣзнь характеризуется появленіемъ желтоватой окраски наружныхъ слизистыхъ оболочекъ. Въ особенности оболочки вѣкъ и ротовой полости, а у бѣлыхъ собакъ также наружной кожи. Желтуха обусловливается заболѣваніемъ печени или желчнаго пузыря или засореніемъ ихъ выводныхъ протоковъ и сопровождается лихорадочнымъ состояніемъ, вялостью всего организма, отсутствіемъ аппетита; въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни—вздутіе живота, опухоли, запоръ. Желтуха продолжается, смотря по силѣ болѣзни, отъ 7 дней до 10 недѣль и, въ случаѣ непріянія мѣръ, кончается смертю. Если желтуха обусловливается появленіемъ въ желчномъ протокѣ камней, то она является всегда внезапно и продолжается не болѣе 3 дней, такъ какъ желчные камни либо переходятъ въ кишечный каналъ, такъ что желчь можетъ свободно проходить. Тогда болѣзнь можетъ пройти и притомъ очень скоро.

Причина желтухи состоитъ главнымъ образомъ въ застоѣ желчи и переходѣ послѣдней въ кровь. Этотъ застой можетъ быть причиненъ и механическими вліяніями: ушибомъ, ударомъ, давленіемъ, а также атмосферическими и ревматическими вліяніями, напр., простудой, влекущею за собою катарральное опуханіе слизистой оболочки желчныхъ ходовъ. Затѣмъ вслѣдствіе размягченія печени отъ слишкомъ жирной пищи или затвердѣнія ея отъ слишкомъ скудной и непитательной пищи. Желтуха можетъ появиться также вслѣдствіе отравленія различными ядами, гнилостными продуктами, образующимися при разложеніи животныхъ жидкостей и называемыхъ птомаинами. Она можетъ быть вызвана также змѣинымъ ядомъ. Если болѣзнь обусловливается общими діететическими причинами, то она излѣчима принятіемъ общихъ мѣръ, т. е.

улучшеніемъ корма и вообще содержанія животнаго. Но противъ желтухи, обусловливаемой заболѣваніемъ печени и желчнаго пузыря, никакихъ средствъ не извѣстно. Если предполагаютъ существованіе желчныхъ камней, то даютъ внутрь болеутоляющія, въ родѣ хлораль-гидрата или опія, а затѣмъ слабительное. Если желтуха является результатомъ общаго отравленія крови, какъ при ужаленіи змѣй, чумѣ и пр., то она проходитъ послѣ устраненія вызвавшихъ ее причинъ.

Въ періодъ выздоровленія нужно особенно заботиться о питательномъ кормѣ животныхъ; нужно давать также внутрь:

Liq. Ferr. sesquichlorat. 15,0
Tinct. Menth. pip.
Vin. rubr. aa 400

(два раза въ день по чайной ложкѣ въ отварѣ льнянаго сѣмени или въ вяжущихъ клистирахъ).

§ 21.

П о д а г р а.

Подъ этимъ именемъ разумѣютъ болѣзненное состояніе конечностей и сочлененій, которое можетъ быть также обозначено названіемъ ревматизма сочлененій. Обыкновенно животное не можетъ ступать, визжитъ и лижетъ больное мѣсто. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ боль переходитъ съ одного мѣста на другое и поражаетъ спину. На конечностяхъ и сочлененіяхъ появляются опухоли и даже срастанія, какъ при размягченіи костей (англійская болѣзнь); но отъ этой болѣзни подагра отличается тѣмъ, что сопровождается общимъ разстройствомъ организма, лихорадочнымъ состояніемъ, а также внезапностью появленія. Чаше всего она поражаетъ старыхъ собакъ, и обусловливается либо простудой, либо органическимъ порокомъ сердечныхъ клапановъ.

Заболѣвшихъ подагрой животныхъ нужно содер-

жать тепло и кормить особенно хорошою пищею. Заболѣвшія мѣста нужно смазывать нѣсколько разъ въ теченіе дня настоемъ ромашки, камфарной эмульсіей, муравьинымъ спиртомъ, горчичнымъ спиртомъ; полезны также горчичники.

Въ началѣ болѣзни, пока она еще не особенно усилилась, полезны рвотныя; но специфическими средствами являются салициловые препараты. Напр.:

Rcp. Natr. salicylicae 15,0
P. fol. Digital. 0,5
P. rad. Althaeae 30,0.

Кромѣ того полезно: мышьякъ, въ особенности тогда, когда затруднено дыханіе; при появленіи лихорадки, нужно давать, кромѣ салициловаго натра, антипиринъ или антифибринъ. При усиливающейся болѣзненности необходимы успокоительныя: опій, хлоралъ-гидратъ, морфій; въ крайнемъ случаѣ можно прибѣгнуть даже къ наркотизированію сѣрнымъ эфиромъ, хлороформомъ и т. д.

§ 22.

Вздрагиванія.

Большую частью обуславливаются разстройствомъ нервной системы и состоятъ въ подергиваніи головы, глазъ, нижней челюсти и конечностей. Отъ подагры эта болѣзнь отличается тѣмъ, что не сопровождается болями и лихорадкою. Въ началѣ животныя вздрагиваютъ во время сна и вообще когда лежатъ спокойно, но въ дальнѣйшемъ ходѣ болѣзни вздрагиванія появляются и при ходьбѣ. Походка становится нетвердою, голова и шея вытянуты впередъ.

Вздрагиванія являются болышею частью результатомъ чумы, въ особенности нервной формы ея; чумный ядъ производитъ органическія измѣненія нервной системы и въ послѣдствіи можетъ причинить даже параличъ. Но и помимо чумы болѣзнь можетъ обуслов-

ливаться наследственнымъ предрасположеніемъ. Кромѣ того, вздрагиванія могутъ быть вторичными результатами многихъ другихъ болѣзней, каковы: ревматизмъ, подагра, эпилепсія, параличъ и т. д.

Специфическихъ средствъ нѣтъ, такъ что лечение главнымъ образомъ гигиеническое. Полезны также отвлекающія средства. острия вкожные втиранія. Если вздрагиванія слишкомъ сильны и есть опасенія, что онѣ перейдутъ въ судорги и параличъ, то нужно прибѣгнуть къ острымъ втираніямъ вдоль всей спины и даже къ нарывной повязкѣ. Внутрь — бромистыя соли, салициловый натръ и мышьякъ; наркотическія вещества: опій, бѣлена, морфій—производятъ только мимолетныя облегченія.

§ 23.

Сахарное мочеизнуреніе.

Болѣзнь эта состоитъ въ томъ, что моча выдѣляется постоянно и притомъ помимо воли животнаго, причемъ она имѣетъ ненормальный составъ, а именно, содержитъ: бѣлокъ и сахаръ. Причины болѣзни—измѣненія въ почкахъ подъ вліяніемъ острыхъ раздражителей; почечные каналцы, выдѣляя избыточное количество мочи, расслабляются и даютъ свободный доступъ тѣмъ частямъ крови, которыя въ нормальномъ состояніи не фильтруются. Причинами болѣзни, помимо дурного корма, содержащаго гнилыя вещества, могутъ быть простуды, а также нервныя расстройства. Не безынтересно то, что болѣзнь эта можетъ быть вызвана въ животномъ искусственно, проколомъ извѣстной точки продолговатаго мозга; въ мочѣ начинаетъ появляться въ большомъ количествѣ сахаръ, и животное, спустя нѣкоторое время, околѣваетъ. Причиною болѣзни можетъ быть также параличъ мочевого протока, а также половыя расстройства.

Если болѣзнь состоитъ только въ усиленномъ вы-

дѣленіи мочи, то животное еще обнаруживаетъ аппетитъ, но тѣмъ не менѣе худѣетъ. Лѣчение большею частью въ этомъ случаѣ благопріятное. Если же въ мочѣ появляется бѣлокъ и сахаръ, то смертельный исходъ неизбѣженъ. Внутрь дается:

I Rcp. Acid. tannic. 15,0
P. rhizom. Calom. 48,0
P. rad. Althaeae
Aq. font.

II Rcp. Natr. salicylic. 10,0
P. rad. Gent. 20,0
Sacchar. alb. 30,0

(I-е—6 до 8 пилюль ежедневно, а II-е по 3 раза въ день по полъ-чайной ложкѣ).

Эти вяжущія вещества даются въ томъ случаѣ, когда моча не содержитъ бѣлка и сахара, но только выдѣляется въ избыточномъ количествѣ. Въ случаѣ же появленія сахарнаго мочеизнуренія полезными палліативами служатъ:

I Rcp. Tinct. Rhei vinos. 40,0
Spir. vin. dil. 30,0
Acid. tannic. 4,0

II Rcp. Sal. Carolin. fact. 10,0
Camphor. pulv. 2,0
Acid. gallic. 5,0
P. rad. Althaeae 40,0

(I-е—по 2—3 раза въ день по столовой ложкѣ въ красномъ винѣ, II-е—по чайной ложкѣ въ яичномъ бѣлкѣ; кромѣ того, въ питье полезно подбавлять вяжущія вещества).

§ 24.

Глухота.

Весьма часто случается, что у лягавыхъ собакъ притупляется и даже совершенно исчезаетъ слухъ, притомъ это наблюдается не только у старыхъ собакъ, у которыхъ ослабѣваетъ дѣятельность вообще

всѣхъ органовъ, но и у собакъ молодыхъ. Само собою разумѣется, что въ первомъ случаѣ никакое леченіе не дѣйствительно.

Причины глухоты весьма разнообразны; одною изъ нихъ является простуда. Наблюдалось, что лягавыя собаки глохли, если ихъ зимой заставляли идти въ воду во время охоты на утокъ, или при продолжительной охотѣ по болотамъ. Но гораздо чаще глухота является слѣдствіемъ ушныхъ болѣзней—полиповъ, опухолей и другихъ новообразованій въ слуховомъ проходѣ, ушныхъ паразитовъ, засоренія, загрязненія и пр. При леченіи нужно прежде всего обращать вниманіе именно на причину, вызвавшую болѣзнь.

Если глухота произошла вслѣдствіе простуды, то нужно прежде всего позаботиться о томъ, чтобы держать животныхъ въ теплѣ. Чтобы вызвать приливъ крови къ слуховымъ органамъ, нужно вытирать ушную полость сухою тряпкой. Затѣмъ полезно вливаніе въ уши настоя ароматическихъ травъ, каковы: ромашка, лаванда, а также теплаго молока; нѣсколько минутъ нужно прештствовать трясги головой, а послѣ животное предоставить самому себѣ. Полезно также прикладывать къ ушамъ сухія ароматическія подушки. Въ крайнемъ случаѣ можно прибѣгнуть къ втиранію ртутной мази за ушами и даже наложенію нарывной повязки въ ушной области.

Если глухота является слѣдствіемъ ушныхъ болѣзней или засоренія уха, то необходимо устраненіе этихъ причинъ. Накопившаяся грязь должна быть удаляема мыльною водою и растворомъ золы; полезно также смазываніе внутренняго уха глицериномъ и льнянымъ масломъ. Когда ушной проходъ будетъ совершенно очищенъ, то нужно нѣкоторое время впрыскивать въ него карболовую или креолиновую воду; полезно также промываніе уха настоемъ ромашки. Ушныя опухоли должны быть устраняемы вышеуказанными средствами; когда они разойдутся или прорвутся, то необходимо смазываніе карболовымъ или креолиновымъ

масломъ, а также 2% растворомъ борной кислоты. Полипы удаляются оперативнымъ способомъ. О леченіи собственно ушныхъ болѣзней будетъ сказано ниже.

§ 25.

Накожные болѣзни.

Такъ какъ кожа находится въ постоянномъ соприкосновеніи съ окружающей средой, то она весьма часто подвергается заболѣваніямъ и къ тому же накожные болѣзни почти всегда сопровождаютъ болѣзни органовъ пищеваренія и дыханія, а также болѣзни крови и чуму.

Наиболѣе распространенныя у собакъ накожные болѣзни слѣдующія:

1. Такъ назыв. жировые лишай.
2. Сухой красный и мокрый ѣдкій лишай.
3. Парши.
4. Чесотка.
5. Кожный зудъ.
6. Выпаденіе волосъ.
7. Кожная водянка.
8. Оспа.

1. Жировые лишай.

Этой болѣзнию заболѣваютъ собаки во всякое время года, особенно разжирѣвшія собаки. Болѣзнь эта не паразитическая, хотя по внѣшнему виду жировые лишай очень похожи на паразитарныя перерожденія кожи, напр. чесотку. Жировые лишай обыкновенно появляются близъ шеи на спинѣ и на крестцѣ и достигаютъ размѣровъ отъ 2 сантиметровъ до 1 дециметра. На этомъ мѣстѣ появляется жаръ, кожа набухаетъ и на ней образуется множество мелкихъ пузырьковъ, которые скоро лопаются, выдѣляя свѣтложелтую жирную жидкость. Вслѣдъ за тѣмъ выпадаютъ волосы, кожа исчезаетъ и обнаруживается красная,

жирная на ощупь, поверхность кожи, имѣющая сходство съ ожогомъ. Спустя сутки начинается зудъ, отъ котораго собаки стараются избавиться лизаніемъ или треніемъ, что въ значительной мѣрѣ усиливаетъ болѣзнь. Жировые лишаи не заразительны.

Такъ какъ жировые лишаи являются результатомъ разстройства питанія, то и лечение ихъ должно быть по преимуществу діетическое. Пища должна быть преимущественно растительная. Очень полезно слабительное. Кромѣ того, какъ и при всѣхъ болѣзняхъ не паразитическаго происхожденія, очень помогаетъ мышьякъ. Мышьякъ помимо этого дѣйствуетъ, какъ извѣстно, очень хорошо на пищевареніе; его нужно давать въ видѣ общеизвѣстной фовлеровской тинктуры въ теченіе 4—6 недѣль, даже и тогда, когда лишаи почти прошли, въ качествѣ предохранительнаго средства 1 или 2 раза въ день по 8—12 капель. Снаружи необходимо обмываніе зеленымъ мыломъ, а также втираніе 2% карболовымъ или креолиновымъ масломъ 2—3 раза въ день. Въ болѣе тяжкихъ случаяхъ полезны слѣдующія втиранія:

I Rcp. Praecipitat. alb. 4,0
Vasel. pur. 50,0

II Rcp. Ungt. Zinc. oxidat. 40,0
Vasel. pur. 30,0
Acid. carbolic. cryst. 1,0

2. Сухіе и мокрые лишаи.

Сухіе лишаи появляются въ формѣ мелкихъ бугорковъ, образующихъ красныя пятна на кожѣ. Чаше всего они появляются на брюхѣ, на задней поверхности заднихъ лапъ и на спинѣ; въ мѣстахъ ихъ появленія и шерсть принимаетъ красный оттѣнокъ. Эти сухіе лишаи обыкновенно распространяются по всему тѣлу и вызываютъ зудъ, но никакими другими болѣзненными явленіями не сопровождаются. Болѣзнь эта обыкновенно чрезвычайно продолжительна и упорна, и въ то же время очень заразительна. Она паразитарнаго проис-

хожденія и вызывается микроскопическимъ грибоккомъ, размножающимся въ поверхностныхъ слояхъ кожицы. Чаще всего ею заболѣваютъ собаки, которыхъ плохо, неряшливо содержатъ. Если болѣзнь очень продолжительна, то собаки умираютъ отъ гнилой лихорадки.

Прежде всего употребляютъ примочки изъ холодной воды и свинцоваго уксуса, а также продолжительные души. Затѣмъ примочки изъ теплаго настоя ромашки: когда собственно пройдетъ воспаленіе кожи, то нужно прибѣгнуть къ втиранію антипаразитическихъ веществъ, каковы: карболовые и креолиновые препараты, сулема, гебровая и цинковая мазь и перувіанскій бальзамъ. Кромѣ того не мѣшаетъ обмывать кожу зеленымъ мыломъ; внутрь, какъ и при предыдущей болѣзни,—мышьякъ.

При очень сильной сыпи необходимо прибѣгнуть къ смазыванію ѣдкими препаратами, каковы: цинковый купоросъ въ смѣси съ карболовою кислотой, растворъ ляписа и проч. Во избѣжаніе зараженія другихъ собакъ, нужно изолировать больныхъ животныхъ и дезинфицировать всѣ предметы, которые соприкасаются съ ними.

Мокрые или ѣдкіе лишай отличаются отъ сухихъ тѣмъ, что кожные бугорки превращаются въ пузырьки, которые, лопаясь, выдѣляютъ желтоватую и вонючую жидкость; въ силу этого лишай этого вида распространяются по кожѣ гораздо больше, чѣмъ сухіе. При дальнѣйшемъ ходѣ болѣзни пузырьки превращаются въ настоящіе нарывы. При этомъ животныя чувствуютъ сильный зудъ. Болѣзнь очень продолжительна и упорна. Причины ея тѣ же, что и при сухихъ лишаихъ.

Леченіе мокрыхъ лишаевъ чрезвычайно затруднительно и требуетъ терпѣнія. На первомъ планѣ стоятъ наружныя втиранія и обмыванія острыми дезинфицирующими веществами, каковы: растворы карболовой кислоты и креолина, цинковаго купороса и ляписа, въ перемежку съ гебровою мазью; полезно также по

сынаніе пораженныхъ мѣстъ кожи таниномъ и борною кислотою. Наболѣе полезны слѣдующія два втиранія:

I Rcp. Creolin 10,0
Spir. vin. dil. 80,0
Sive Ol. Lin. 100,0

II Rcp. Acid. tannic. 50,0
Pic. liquid. 100,0

Передъ каждымъ втираніемъ нужно большое мѣсто обмыть теплымъ настоемъ ромашки; для устраненія дурного запаха, распространяемаго животными, заболѣвшими мокрыми лишаями, полезно обмываніе марганцево-кислымъ кали; очень хорошимъ средствомъ служить слѣдующее ртутное втираніе:

Rcp. Hedrarg. sozajodolic. 2,0
Lanolin. 100,0

При употребленіи этого средства нужно соблюдать особыя предосторожности, отнюдь не давая собакѣ лизать натертое мѣсто кожи, такъ какъ всѣ ртутные препараты очень ядовиты.

При легкихъ формахъ заболѣванія достаточно обмыванія различными дезинфекціонными мылами, каковы: дегтярное, сѣрное, креолиновое, ихтіоловое и проч.

Мокрые лишайи столь-же заразительны, какъ и сухіе.

3. Чешуйчатые лишай (парши).

Лишайи этого рода характеризуются отложеніемъ маленькихъ мучнистыхъ роговыхъ чешуекъ на кожѣ. На извѣстныхъ мѣстахъ кожи чешуйки эти накаплиются въ большомъ количествѣ образуютъ нѣчто въ родѣ коры. Хотя при этой болѣзни и не замѣчается мокрыхъ выдѣленій кожи, но тѣмъ не менѣе эти чешуйки по всей вѣроятности склеены какимъ-нибудь липкимъ эксудатомъ. Чаше всего такіе лишайи появляются на головѣ, на шеѣ, на спинѣ и на хвостѣ, хотя они могутъ распространяться и по всему тѣлу. Кожа при этомъ имѣетъ такой видъ, словно она усѣяна

мукою. Лишай этого рода вызываютъ сильный зудъ, заставляющій собаку постоянно тереться обо что-нибудь; это треніе въ свою очередь обусловливаетъ выпаденіе волосъ и утолщеніе кожи.

Причина появленія роговыхъ чешуекъ на кожѣ заключается въ появленіи растительнаго паразита-грибка; онъ размножается въ роговомъ слоѣ кожи, раздвигаетъ клѣтки этого слоя и обусловливаетъ ихъ отпаденіе. Нечистоплотность является главнымъ условіемъ появленія паразита. Онъ можетъ переходить отъ одной собаки на другую и даже на человѣка и вызвать такое-же заболѣваніе. Лечение этой упорной болѣзни довольно затруднительно и продолжительно; она всегда влечетъ за собою сильное отошаніе животнаго и нерѣдко влечетъ за собою водянку, вслѣдствіе того, что задерживается кожное испареніе. Прежде всего нужно позаботиться объ очищеніи кожи посредствомъ чесанія и обмыванія зеленымъ мыломъ. Необходимы также втиранія льнянымъ масломъ, рыбьимъ жиромъ или глицериномъ. Кожу нужно совершенно освободить отъ чешуекъ, чтобы сдѣлать вполне доступною для специфическихъ лѣкарствъ, истребляющихъ паразита. Втиранія тѣ же, что и при сухихъ и мокрыхъ лишаяхъ, но кромѣ того полезны слѣдующія:

- I Rcp. *Stirac. liquid* 50,0
Spir. concentr. 15,0
Olei Oliv. comm. 5,0
- II Rcp. *Bals. peruv.* 50,0
Spir. vin. dil. 60,0
- III Rcp. *Hydr. bichlor. corros.* 0,5
Aq. distillat. 30,0
Spir. vin. dil. 10,0
- IV Rcp. *Hydrarg. amid. biphlor.* 10,0
Camph. trit. 5,0
Vasel. pur. 50,0

Полезно также обмываніе смѣсью бензина съ растворомъ зеленаго мыла. Передъ каждымъ втираніемъ во всякомъ случаѣ необходимо обмывать кожу отъ че-

шукъ, иначе всякое леченіе будетъ безрезультатно; что касается предупрежденія болѣзни, то первымъ условіемъ является чистоплотность, а также дезинфекція помѣщенія, гдѣ находились больныя животныя.

Чешуйчатые лишаи, впрочемъ, могутъ появиться на кожѣ и безъ растительнаго паразита, и въ этомъ случаѣ они не заразительны, такъ что если ими заболѣваютъ нѣсколько собакъ въ одномъ и томъ же помѣщеніи, то это нужно приписать одинаковымъ условіямъ содержанія животныя. Кожа краснѣетъ, а шерсть взъерошивается; клѣточки эпидермиса склеиваются и образуютъ болѣе или менѣе значительныя чешуи. Въ началѣ замѣчаются только маленькія красныя пятна, на которыхъ появляются тонкія чешуйки, которыя быстро разрастаются и утолщаются. Подъ этими чешуйками кожа вспухаетъ, такъ что образуются возвышенія, перемежающіяся съ углубленіями; на пораженныхъ мѣстахъ выпадаетъ шерсть; зудъ очень сильный; вслѣдствіе постояннаго тренія, которымъ животное желаетъ освободиться отъ него, могутъ появиться другія болѣзни кожи—струнья и т. д. Обыкновенно чешуйчатые лишаи этого вида появляются на спинѣ, а оттуда уже распространяются по другимъ частямъ тѣла.

Эта болѣзнь поражаетъ большею частью жирныхъ закормленныхъ собакъ; сырое грязное помѣщеніе также не мало способствуетъ появленію чешуйчатыхъ лишаевъ. При леченіи нужно прежде всего обращать вниманіе на улучшеніе питанія животныя, т. е. на правильный обмѣнъ веществъ въ организмѣ; такъ какъ одною изъ главныхъ причинъ заболѣванія кожи является застой крови, то прежде всего необходимо прибѣгнуть къ слабительному, а затѣмъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ является мышьякъ, въ связи со втираніемъ ртутныхъ препаратовъ и іода. Мышьякъ служитъ прекраснымъ средствомъ противъ чешуйчатыхъ лишаевъ и у человѣка. Собакѣ даютъ отъ 8 до 16 капель на пріемъ; полезно также давать рыбій жиръ въ виду того, что онъ также содержитъ

іодъ; животныхъ нужно какъ можно чаще водить на вольный воздухъ и заботиться о чистотѣ ихъ кожи.

Кромѣ общаго леченія необходимо также леченіе мѣстное, а именно втираніе вышеупомянутыхъ мазей, а также смягчающихъ кожу жировъ и маслянистыхъ веществъ, каковы; сало, глицеринъ, льняное масло и пр. Весьма полезны также карболовые и креолиновые препараты. Въ тяжкихъ случаяхъ можно рекомендовать слѣдующіе рецепты:

I Rcp. Acid. pyrogallic. sive Chrysarobin. 5,0
Ungt. Paraffini 50,0

II Rcp. P. Choae 10,0
Vasel. pur. 90,0

4. Чесотка.

Это самая распространенная болѣзнь у собакъ; она является въ двухъ формахъ, существенно между собой отличающихся какъ по причинамъ заболѣванія, такъ и по результатамъ. Мы назовемъ эти формы такъ: 1) чесотка саркоптическая, и 2) чесотка акаридная.

Саркоптическая чесотка вызывается появленіемъ въ кожѣ чесоточнаго зудня, назыв. «*Sarcoptes squamiferus*». Этотъ паразитъ (длиною отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ милим.) проникаетъ въ наружную кожу собаки и тамъ размножается. Въ виду ничтожныхъ размѣровъ зудня его часто нельзя разсмотрѣть простымъ глазомъ на живой собакѣ. Для того, чтобы увидѣть его, нужно согрѣть животное; тогда зудни становятся замѣтны вслѣдствіе движеній производимыхъ ими. *Sarcoptes* имѣетъ видъ микроскопической черепахи; голова конусовидная; у него 4 пары ногъ; изъ ннхъ передняя пара прилегаетъ къ бокамъ, а задняя пара загибается подъ брюшко.

Конечности снабжены острыми крючками. Самцы всегда мельче самокъ. Въ началѣ зудни появляются въ небольшомъ количествѣ и при томъ въ самыхъ глубокихъ слояхъ кожи, такъ что, для того, чтобы убѣдиться въ ихъ существованіи, нужно скоблить кожу

до крови и затѣмъ разсмотрѣть все что, получится подѣ микроскопомъ.

Чесоточные зудни пролагаютъ себѣ въ кожѣ ходы длиною до одного миллиметра; ходы самцовъ меньше, чѣмъ ходы самокъ; послѣднія кладутъ отъ 20 до 30 яицъ, изъ которыхъ развиваются личинки. Чесоточные зудни служатъ единственною причиною болѣзни, а также единственными посредниками заразы. Зудень, попавши въ шерсть собаки, проникаетъ въ кожу, тамъ размножается и вызываетъ чесотку. Первымъ признакомъ болѣзни является зудъ, выражающійся въ томъ, что собака постоянно чешется и трется о различные предметы. Вскорѣ появляются красныя пятна, видныя только у свѣтло-шерстныхъ собакъ, а затѣмъ пузырьки, быстро превращающіеся въ нарывчики. Эти нарывчики лопаются, засыхаютъ, но не исчезаютъ. Кожа начинаетъ сильно лущиться; зудъ усиливается, шерсть выпадаетъ; кожа утолщается, животное яростно чешется до крови, вслѣдствіе чего на кожѣ появляются раны и струнья. При дальнѣйшемъ развитіи дѣятельность кожи становится ненормальна, что вліяетъ на общее питаніе организма; собаки сильно тощатъ и вслѣдствіе выпаденія волосъ получаютъ отвратительный видъ; кожныя испаренія становятся зловонными. При дурномъ исходѣ болѣзни животныя околѣваютъ отъ общаго истощенія организма.

Чесотка никогда не проходитъ сама собою; она можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ и принадлежитъ къ числу болѣзней, очень упорно сопротивляющихся леченію. Противъ нея существуютъ специфическія втиранія, истребляющія чесоточныхъ зудней; передъ каждымъ втираніемъ нужно тщательно вычесать собаку и обмыть ее мыльною водою или намазать масломъ, для того, чтобы размягчить кожу и такимъ образомъ облегчить доступъ втираніямъ въ болѣе глубокіе слои ея. Самыми лучшими средствами противъ чесотки является перувианскій бальзамъ, который втираютъ или въ чистомъ видѣ, или въ спиртномъ ра-

створѣ. Втираніе надо производить постепенно по участкамъ кожи такимъ образомъ, чтобы вся кожа была пропитана имъ въ теченіе 3—4 дней. Полезны также втиранія растворомъ карболовой, креолиновой, ихтіоловой кислоты, а также сулемы. Можно рекомендовать также купаніе въ жидкости, состоящей изъ 10 частей карболовой кислоты, 20 частей зеленого мыла и 400 частей табачнаго отвара.

Затѣмъ наиболѣе употребительны слѣдующія втиранія:

- I Rcp. Styrac. liquid. 60,0
 Spirit. conc. 15,0
 Olei Oliv. comm. 20.0
- II Rcp. Creolin. pur. 30,0
 Sap. virid. 60,0
 Spir. vin. dil. 120,0
- III Rcp. Resorcin. 10,0
 Vasel. pur. 100,0

Акаридная чесотка причиняется волосянымъ зуднемъ (*Acarus folliculorum*). Этотъ паразитъ поселяется въ луковицѣ волосъ, а также въ сальныхъ и потовыхъ железахъ. Кожная сыпь вызывается тѣмъ, что зудень, попавшій въ шерсть собаки, проникаетъ въ отверстіе сальной железы или волосяной сумки и тамъ размножается. Это очень мелкій паразитъ, видимый только подъ микроскопомъ при увеличеніи въ 200 разъ. Онъ совершенно не похожъ на *Sarcoptes*. Акаридная чесотка бываетъ либо общею, либо мѣстною. Въ первомъ случаѣ поражена преимущественно голова, въ особенности вѣки и морда. Симптомы: сильнѣйшій зудъ, такъ что животныя чешутся до боли, кожа утолщается и горяча; у свѣтлошерстныхъ собакъ выступаютъ красныя пятна, которыя постепенно увеличиваются; на нихъ появляются нарывы. Волосы выпадаютъ. вмѣсто лопнувшихъ нарывовъ появляются струпыя. Болѣзнь очень продолжительна и въ началѣ мало вліяетъ на общее состояніе организма, но съ развитіемъ болѣзни

животное неминуемо гибнетъ, вслѣдствіе общаго разстройства питанія.

Эта форма чесотки излѣчима только въ самомъ началѣ болѣзни, хотя и тутъ бываютъ рецидивы. Средства, употребляемые при этой болѣзни, совершенно тѣ же, что и при чесоткѣ саркоптической, съ тою только разницею, что они должны быть болѣе разжижены, такъ какъ акариды сидятъ глубже, чѣмъ *Sarcoptes*. Передъ втираніями нужно выдавить всѣ нарывы, остричь волосы и обмыть собаку. Кромѣ вышеуказанныхъ, употребительны еще и слѣдующіе рецепты:

I Rcp. Olei amil. aeth. 60,0
Chloroformi. 20,0

II Rcp. Acid. nitric. 10,0
Axung. porc. 80,0

Главнымъ условіемъ успѣшнаго леченія является чистоплотность; во всякомъ случаѣ больныя животныя должны быть совершенно изолированы отъ здоровыхъ; даже послѣ выздоровленія надо соблюдать нѣкоторыя предосторожности, потому что, хотя вышеуказанныя втиранія и уничтожаютъ акаридъ, но не истребляютъ ихъ яичекъ. Такъ какъ чесотка есть по существу болѣзнь наружная, то внутреннія средства по большей части совершенно бесполезны. Въ виду сильнаго отощанія собакъ имъ нужно давать обильный и питательный кормъ. Чтобы предохранить отъ заразы здоровыхъ животныхъ, необходима тщательная дезинфекція помѣщенія.

5. Ножный зудъ.

Кожный зудъ состоитъ въ болѣзненномъ раздраженіи кожныхъ нервовъ, обусловленнымъ проникновеніемъ въ кожу паразитическихъ грибковъ. Кожа по наружному виду не представляется измѣненною, исключая тѣхъ мѣстъ, которыя воспалены, исцарапаны или изранены чесаніемъ животныхъ; иногда, впрочемъ, на кожѣ наблюдаются мелкіе прыщики. Другихъ болѣз-

ненныхъ проявленій при этомъ не наблюдается. Причины этой упорной и трудно излѣчимой болѣзни состоятъ въ чрезмѣрномъ кормѣ, недостатокѣ движеній на свѣжемъ воздухѣ, нечистоплотности и простудѣ. Кромѣ того зудъ можетъ появиться вслѣдствіе слишкомъ частаго и обильнаго потѣнія, а также вслѣдствіе стрижки собаки, такъ какъ короткіе волосы при движеніи животнаго, подобно щетинѣ, колятъ и раздражаютъ складки кожи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ болѣзнь не требуетъ леченія, такъ какъ съ отростаніемъ шерсти устраняется породившая ее причина. Причиною зуда можетъ быть также такъ-называемая «волчанка»; этимъ именемъ обозначаютъ сильное краснѣніе нѣкоторыхъ участковъ кожи, вслѣдствіе раздраженія ее треніемъ. Легкія формы волчанки излѣчиваются втираніемъ салициловой или карболовой мази, также вазелиномъ и прованскимъ масломъ.

Труднѣе леченіе зуда, обусловленнаго другими причинами; обыкновенно прибѣгаютъ къ отвлекающимъ средствамъ, уменьшающимъ притокъ крови къ кожѣ, а также чувствительность ея. Къ числу такихъ средствъ относятся слабительныя, а также обмыванія настоями бѣлены, золы и обыкновеннаго некрашенаго мыла; полезны также натиранія льнянымъ и прованскимъ масломъ въ смѣси съ іодоформомъ, таниномъ, хлороформомъ, хлораль-гидратомъ. Растертыя, расцарапанныя и пораненныя мѣста кожи надо смазывать гебровой мазью и смачивать слабымъ растворомъ ляписа, а также посыпать борной кислотой или таниномъ. Внутрь давать мышьякъ и слабительное.

Если зудъ является результатомъ другой кожной болѣзни, то, конечно, нужно принять мѣры противъ этой послѣдней. Очень полезны внутреннія успокоительныя средства, каковы: опій, морфій и т. п. Въ случаѣ появленія сыпи необходимы втиранія эфира, хлороформа, кокаина, бѣленаго масла и другихъ.

Кожная сыпь вызывается тѣми же причинами, что и чесотка; она бываетъ у собакъ большею частью

лѣтомъ, когда собаки сильно потѣютъ и легко простужаются въ холодной водѣ. Иногда на кожѣ появляются различной величины пузыри, которые спустя 2—3 дня лопаются; на мѣстѣ ихъ появляются рубцы; спустя 8—10 дней эта чесоточная сыпь обыкновенно проходитъ сама собою: зудъ исчезаетъ, а вмѣстѣ съ нимъ исчезаютъ рубцы и прыщики. Полезны слабительныя, діэта и покой, а также смазываніе льнянымъ масломъ и рыбимъ жиромъ.

6. Выпаденіе волосъ.

Это непріятное явленіе бываетъ слѣдствіемъ другихъ кожныхъ болѣзней, но можетъ появиться и независимо отъ нихъ. Оно случается чаще у молодыхъ, чѣмъ у старыхъ собакъ, и чаще всего бываетъ результатомъ сыпи. Волосы выпадаютъ большею частью на спинѣ, на хвостѣ и на бокахъ. Нерѣдко волосы выпадаютъ у собакъ, которыя страдали лишаями, вслѣдствіе общаго ослабленія тѣла, обусловленнаго продолжительною діетой, недостаточнымъ питаніемъ. Нерѣдко выпаденіе волосъ является результатомъ и многихъ внутреннихъ болѣзней, а также можетъ произойти вслѣдствіе втиранія острыхъ веществъ. Въ виду этого, при леченіи накожныхъ болѣзней такими втираніями, нужно почаще обмывать кожу мыломъ или настоемъ ромашки, а также отъ времени до времени прекращать втиранія.

Вообще говоря, все то, что мѣшаетъ нормальному питанію кожи, можетъ вызвать выпаденіе волосъ. Если при выпаденіи волосъ не разрушены волосяные корни, то лысыя мѣста еще могутъ обрости шерстью; если же уничтожены корни волосъ и въ особенности волосныя сумки, то шерсть больше не выростетъ. Полезно слѣдующее втираніе:

Rep. Sevi. bov. 60.0
Ol. Ricin 25,0
Acid. tannic. 2,0.

Если кожа въ другихъ отношеніяхъ здорова, то ростъ волосъ ускоряется втираніемъ слабо раздражающихъ веществъ, каковы: муравьиный, горчичный и камфарный спиртъ, оподельдокъ, лавровое масло, зеленое мыло и въ особенности перувианскій бальзамъ.

7. Кожная водянка.

Эта болѣзнь обнаруживается въ появленіи на нижнихъ частяхъ тѣла—на груди, на брюхѣ, на бедрахъ—мягкихъ опухолей, обусловленныхъ накопленіемъ водянистой жидкости между кожей и мышцами. При надавливаніи пальцемъ на эти опухоли углубленіе остается очень долго; иногда опухшая часть принимаетъ совершенно уродливый видъ, въ особенности когда болѣзнь сопровождается значительнымъ утолщеніемъ кожи и подкожной кѣтчаткой, воспаленіемъ лимфатическихъ сосудовъ и сухожилій. Когда кожная водянка поражаетъ всю кожу, то животныя выглядятъ точно не въ мѣру откормленными и вслѣдствіе общаго разстройства питанія погибаютъ.

Причинами болѣзни являются: органическія разстройства, порокъ сердца, порча крови, дурное пищевареніе, вялость кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ, а также общее разслабленіе организма, вслѣдствіе другихъ перенесенныхъ болѣзней.

Леченіе сводится къ усиленному питанію и возбужденію дѣятельности кожи слабо раздражающими втираніями: водкой, мыльнымъ и камфарнымъ спиртомъ, скипидаромъ; полезны также обмыванія настоемъ дубовой коры, но предварительно нужно выпустить накопившуюся жидкость посредствомъ прокола. При слабой формѣ можно въ началѣ ограничиться одними слабительными; при усиленіи болѣзни нужно прибѣгнуть къ укрѣпляющимъ и возбуждающимъ кровообращеніе лѣкарствамъ, напр.:

Рср. Liq. Ferri sesquichlorat. 15,0.
Tinct. Rhei. vinos. 50,0,
Tinct. Digital. 2,0.

Лечение кожной водянки бываетъ успѣшно только при слабыхъ формахъ болѣзни и притомъ только у молодыхъ животныхъ. Если же она является слѣдствиемъ внутренней водянки—брюшной, грудной и въ особенности маточной, то лечение обыкновенно безцѣльно.

8. Оспа.

Болѣзнь очень рѣдкая у собакъ; она обнаруживается слѣдующимъ образомъ: на брюхѣ, на половыхъ органахъ, на соскахъ и на внутренней поверхности бедръ, рѣже на другихъ частяхъ тѣла появляются сначала красныя точки, а затѣмъ пузырьки съ кровянистымъ содержимымъ, быстро превращающіеся въ нарывы. Все это сопровождается лихорадочными явлениями. У животныхъ шерсть начинаетъ торчать дыбомъ, они опускаютъ голову къ землѣ, аппетитъ исчезаетъ, но жажда очень сильна. Затѣмъ нарывы лопаются и превращаются въ пустулы; вмѣстѣ съ тѣмъ наступаетъ и облегченіе. Собачья оспа переходитъ не только на собакъ, но и на людей. Продолжительность болѣзни весьма различна: отъ 2—3 дней до 2—3 недѣль. Если къ оспѣ присоединяются еще и другія накожные болѣзни, то лечение ея затрудняется; нерѣдко на кожѣ остаются ямы и рубцы. Причина болѣзни зараза.

При слабыхъ формахъ лечение сводится къ обмыванію пораженныхъ мѣстъ кожи мыльною водой, а также къ смазыванію масломъ. Животныхъ надо держать сухо и тепло, оберегать отъ простуды и хорошо кормить; для возбужденія аппетита полезно подбавлять въ пойло нѣсколько капель соляной или сѣрной кислоты. При сильной формѣ необходимы рвотныя и вдыханія карболовыхъ или креолиновыхъ паровъ для обеззараженія истеченій изъ носу и изъ глазъ. Слѣдующій рецептъ примѣняется здѣсь, какъ и вообще при болѣзняхъ, обусловленныхъ гнилостнымъ зараженіемъ крови:

Rec. Creolini pur.
Extract. Liquirit.

T. rad. Liquirit. $\bar{a}a$ 15,0.
Cerae flavae 4,0.

(Ежедневно 5—8 пилюль).

Если болѣзнь упорна, то пустулы нужно смачивать карболовой или креолиновой водою и затѣмъ цинковымъ купоросомъ.

Такъ какъ оспа очень заразительна, то лица, ухаживающія за больными животными, должны быть очень осторожны и тщательно дезинфекцировать всѣ предметы, къ которымъ соприкасается собака.

§ 26.

К а ш е л ь.

Кашель является предвѣстникомъ, а еще чаще характернымъ симптомомъ какой-нибудь серьезной болѣзни, какъ напр., воспаленія горла, воспаленія легкихъ, чумы и т. д. Однако кашель можетъ явиться и самостоятельнымъ у собакъ; онъ сопровождается обыкновенно, болѣе или менѣе сильными лихорадочными явлениями и рвотой, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ болѣзнь проходитъ очень скоро въ теченіе 3—4 дней. Если кашель вызванъ механическими вліяніями, напр., слишкомъ горячимъ или холоднымъ пойломъ, острыми примѣсями въ кормѣ, осколками костей, попавшими въ дыхательное горло, то полезно смазывать животнымъ пасть льнянымъ масломъ и давать его внутрь по столовой ложкѣ. Если кашель является слѣдствіемъ простуды, то прежде всего даютъ рвотное и согрѣваютъ присницевскими компрессами, если кашель не проходитъ и сопровождается лихорадочными явлениями, то даютъ успокоительнаго — 0,3 уксуснокислаго морфія на 100 воды.

§ 27.

К о л и к и .

Этимъ именемъ обозначаютъ сильную боль въ животѣ (въ кишкахъ), сопровождаемую беспокойствомъ, корчами, визгомъ и даже судорогами. Иногда животъ вздутъ, иногда-же вытянутъ; болѣзнь сопровождается быстрыми перемѣнами температуры, но въ то же время пульсъ и дыханіе обыкновенно нормальны. Appetitъ совершенно теряется, а жажда усиливается. Причины колики могутъ быть весьма различны: простуда брюшныхъ внутренностей, постороннія тѣла въ кишечномъ каналѣ, глисты, запоры и газы. Большею частью болѣзнь эта весьма продолжительна и легко излѣчима наружными втираніями камфарнаго спирта съ нѣсколькими каплями скипидара, теплыми клистирами изъ мыльной воды и настоя ромашки съ прибавленіемъ нѣсколькихъ капель льнянаго масла. Въ случаѣ чрезвычайно сильныхъ болей можно дать внутрь отъ 5 до 15 капель опія. При сильномъ вздутіи живота употребителенъ слѣдующій рецептъ:

Recp. Liq. ammon. с.
Tinct. Veratr. alb. $\bar{a}\bar{a}$ 20,0.
Aq. font. 100,0.

(Каждый часъ по чайной ложкѣ съ двойною порціею воды или настоемъ мятнаго чая).

Если причиною коликъ является накопленіе въ кишечномъ каналѣ глисть, то, конечно, прежде всего необходимы противуглистныя средства: очень полезны пилюли приготовленныя по слѣдующему рецепту:

Recp. T. sem. arecae 15,0
T. rod. Liquirit. 10,0.
T. rod. Althaeae.
Gummi arabic.

(Каждые 2 часа 3—4 пилюли и при этомъ еще легкое слабительное).

§ 28.

С у д о р о г и.

Независимо отъ эпилепсіи и чумы судороги нерѣдко являются самостоятельною болѣзнью у собакъ, а еще чаще предвѣстниками или спутниками какого-нибудь другаго тяжкаго заболѣванія. Судороги большею частью характеризуются тѣмъ, что припадки не продолжительны. Характерно также то, что въ большинствѣ случаевъ болѣзнь эта не повторяется. Она проявляется въ томъ, что мышцы отдѣльныхъ частей тѣла внезапно сокращаются, причемъ животныя обнаруживаютъ сильное безпокойство, визжать, дрожать, кромѣ того судорожно сокращенная часть теряетъ чувствительность на болѣе или менѣе продолжительное время. Обыкновенно послѣдствіемъ судорогъ являются нѣкоторыя другія болѣзни, какъ напр.: судороги груди влекутъ за собою нерѣдко воспаленіе легкихъ и грудобрюшной преграды; брюшныя судороги — воспаленіе кишекъ; судорожный канель — воспаленіе дыхательныхъ путей гортани и дыхательнаго горла, голосовыхъ связокъ; за судорогою мочеваго пузыря слѣдуетъ его воспаленіе.

Судороги обыкновенно ревматическаго происхожденія, главнымъ образомъ онѣ обусловливаются простудой; леченіе сводится преимущественно къ тому, чтобы болѣзнь эта не влекла за собою другія болѣе серьезныя вышеуказанныя заболѣванія. Заболѣвшихъ животныхъ нужно держать по возможности въ теплѣ и предохранять отъ сырости; весьма полезны укутыванія и прикладыванія присницевскихъ компрессовъ, а также втиранія, пораженныхъ частей камфарнымъ спиртомъ и скипидаромъ. При сильной судорогѣ груди нужно прибѣгнуть къ горчичникамъ, обливанію головы холодною водою и слабительнымъ. При судорогѣ языка нужно надѣть нарывную повязку въ углахъ

нижней челюсти или на затылокъ. Во всѣхъ случаяхъ полезны успокоительныя, напр., морфій, лучше всего въ формѣ подкожныхъ вприскиваний. Если судороги являются слѣдствіями какихъ-нибудь другихъ болѣзней, то онѣ проходятъ вмѣстѣ съ этими послѣдними.

§ 29.

З о б ъ.

Этимъ именемъ обозначаютъ болѣзненное увеличеніе, такъ называемой щитовидной железы, расположенной по обѣ стороны гортани. Иногда поражается только одна сторона железы, иногда же обѣ. Пораженіе это состоитъ въ разбуханіи железы вслѣдствіе накопленія въ ея ткани либо водянистой жидкости, либо жиробразной массы, иногда же въ окостенѣніи железы. Зобъ появляется въ видѣ опухоли въ области гортани. Опухоль эта растетъ очень медленно, но достигаетъ порою огромныхъ размѣровъ, превосходящихъ иногда въ 10 разъ размѣры нормальной железы. Въ большинствѣ случаевъ зобъ не причиняетъ боли и вообще не влечетъ за собою замѣтныхъ разстройствъ организма. Только тогда, когда онъ черезчуръ разрастается, обнаруживается стѣсненіе въ дыханіи. Очень часто зобомъ заболѣваютъ молодые собаки; причины этой болѣзни чрезвычайно различны: наслѣдственное предрасположеніе, простуда, давленіе на шею, производимое широкими металлическими ошейниками, а чаще всего плохой, слишкомъ однообразный кормъ; въ особенности послѣдняя причина часто вызываетъ зобъ у молодыхъ собакъ, которымъ даютъ мало или вовсе не даютъ мяса. Точно также зобъ можетъ быть результатомъ слишкомъ обильнаго корма, въ особенности у старыхъ собакъ.

Въ виду этого леченіе зоба сводится главнымъ образомъ къ улучшенію корма, который долженъ состоять почти исключительно изъ животной пищи: мяса

и костей. У молодыхъ собакъ болѣзнь эта довольно легко излѣчивается: у старыхъ же почти всѣ средства не дѣйствительны, такъ что приходится обратиться къ оперативному способу, т. е. выпущенію железы; но способъ этотъ, въ виду обилія кровеносныхъ сосудовъ въ шейной области, очень опасенъ. Для размягченія опухоли прибѣгаютъ ко втираніямъ іодистой мази или іодистаго коллодія. Можно точно также давать іодъ и внутрь; при сильныхъ затвердѣлыхъ опухоляхъ можно испытать острое втираніе лавроваго масла или кантаридиновой мази, а въ крайнемъ случаѣ нарывную повязку, но это послѣднее средство опаснѣе самаго зоба.

§ 30.

П а р а л и ч и.

У собакъ параличи поражаютъ большею частью конечности и заднюю половину спины. Они являются слѣдствіемъ другихъ болѣзней, но могутъ появиться и самостоятельно, вслѣдствіе рѣзкой простуды, механическихъ поврежденій, зараженія крови, костныхъ опухолей и поражений спинного мозга. Лечение то же, что и при подагрѣ; но во всякомъ случаѣ нужно обращать вниманіе и на причины, вызвавшія болѣзнь. Такъ, при простудныхъ параличахъ можно рекомендовать паровыя ванны, втираніе острыхъ мазей, а также наложеніе нарывной повязки.

Если параличи вызваны болѣзью спинного мозга, то конечно, всѣ эти средства окажутся бесполезными, и тогда необходимо подкожное впрыскиваніе азотно-кислаго стрихнина (0,001 на 4,0 воды) и вератрина въ такой же дозѣ. Но оба эти вещества требуютъ величайшей осторожности, такъ какъ они принадлежатъ къ числу сильнѣйшихъ ядовъ. Тѣ же вещества даютъ и внутрь въ формѣ пилюль. Если болѣзнь не застарѣла, то лечение обыкновенно благопріятно.

§ 31.

Воспаленіе печени.

Болѣзнь эта обнаруживается тѣмъ, что слизистыя оболочки пасти, носа и глазъ желтѣютъ, какъ при желтухѣ. Полость пасти обложена густою тягучею слизью грязнаго цвѣта. Пищевареніе совершенно разстроено, цвѣтъ мочи темный и даже кровавый; при надавливаніи на правую сторону живота животное чувствуетъ боль. Причины болѣзни тѣ же, что и желтухи, а именно: рѣзкая простуда вслѣдствіе жаднаго лаканія въ разгоряченномъ состояніи холодной воды, травматическія поврежденія печени ушибами и ударами, опухоли и т. д. Болѣзнь продолжается отъ 6 до 14 дней и обыкновенно исходъ ея благопріятный. Лечение сводится къ улучшенію корма, но въ то же время нужно давать какъ можно меньше сырого мяса; снаружи нужно прикладывать горчичникъ на правую сторону брюха и держать его отъ 4 до 6 часовъ; полезны также втиранія камфарнаго спирта съ примѣсью нѣсколькихъ капель скипидара.

Такъ какъ болѣзнь большею частью сопровождается запорами, то внутрь даютъ слабительныя. Послѣ наступившаго поноса даютъ небольшія дозы виннаго камня въ красномъ винѣ или ревенной тинктурѣ. При лихорадочномъ состояніи—антифибринъ по вышеуказанному рецепту.

§ 32.

Воспаленіе легкихъ.

Такъ какъ легкія и вообще дыхательный аппаратъ лягавой собаки работаютъ очень сильно, то воспаленіе легкихъ является однимъ изъ самыхъ частыхъ заболѣваній у этихъ животныхъ. Болѣзнь эта обыкновенно сопровождается плевритомъ; весьма часто она является спутницей катарра, воспаленія горла, ревма-

тизма и чумы. Распознаваніе болѣзни не представляетъ трудности; по большей части она появляется внезапно. Животныя очень ослабѣвають, появляется сильная лихорадка; въ началѣ собаки еще ложатся, но часто мѣняють положеніе. Впослѣдствіи онѣ больше стоятъ, или постоянно сидятъ, держа голову кверху. Дыханіе короткое, но усиленное и напряженное, сопровождаемое движеніемъ реберъ; нерѣдко животныя дышатъ чрезъ открытую пасть, кашляютъ или стонуть. При сильномъ надавливаніи на грудь собаки чувствуютъ боль; выдыхаемый воздухъ горячъ, слизистыя оболочки воспалены, носъ влажный и теплый. При выслушиваніи замѣтенъ сильный шумъ въ пораженной части легкихъ, аппетитъ исчезаетъ, пищевареніе разстроено.

Смотря по роду и степени воспаленія болѣзнь можетъ имѣть или смертельный исходъ вслѣдствіе наполненія легкихъ кровью, или же исходъ благопріятный. Часто однако болѣзнь влечетъ за собою совершенно неустранимыя послѣдствія, напр. затрудненное дыханіе и астму. Лечение должно заключаться главнымъ образомъ въ устраненіи лихорадочнаго состоянія и въ отвлеченіи крови отъ легкихъ. Снаружи полезны присницевскіе компрессы, а въ случаѣ неуспѣшности—горчичники. Пища должна быть умѣренной, но въ то же время питательна. Если въ дальнѣйшемъ ходѣ болѣзни появляться запоры, то нужно прибѣгнуть къ слабительнымъ. Въ періодъ выздоровленія полезно прибавлять отъ 10 до 16 капель соляной или сѣрной кислоты для усиленія аппетита. Очень полезны также ароматическія вдыханія и промыванія пасти жидкостью слѣдующаго состава: на одинъ литръ воды $\frac{1}{4}$ литра уксуса и 3 чайныя ложки поваренной соли. Совершенно не годится старинное средство, къ которому всегда прибѣгали при леченіи воспаленія легкихъ, а именно кровопусканію. Для улучшенія питанія можно рекомендовать мышьякъ отъ 10 до 15 капель въ день.

§ 33.

Легочный кашель.

Такъ-называемый легочный кашель или легочный катарръ является очень часто предвѣстникомъ воспаленія легкихъ, такъ какъ т. н. катарральное состояніе переходитъ съ мельчайшихъ развѣтвленій дыхательныхъ трубочекъ на легкую ткань. Симптомы болѣзни тѣ же, что и при воспаленіи легкихъ. Только лихорадочныя явленія гораздо слабѣе. Животныя по большей части не теряютъ аппетита и пищевареніе ихъ не разстроено. Но дыханіе становится отрывистымъ и короткимъ, кашель сухой, только въ носу показывается жидкое слизистое выдѣленіе. Собака часто чихаетъ, сердцебиеніе ускоренное. Обыкновенно животныя остаются бодрыми и пригодными для охоты, но послѣ работы, какъ и послѣ всякаго напряженія вообще, у нихъ являются припадки удушья. Причины болѣзни тѣ же, что и воспаленія легкихъ; иногда легочный кашель является результатомъ воспаленія легкихъ, и тогда принимаетъ хроническую форму.

Леченіе собакъ, пораженныхъ легочнымъ катарромъ, прежде всего должно быть діететическимъ и гигиеническимъ вообще; животныхъ нужно держать въ теплѣ, оберегать отъ сквознаго вѣтра и не давать имъ производить усиленныя движенія, связанныя съ напряженіемъ силъ и усиленнымъ дыханіемъ. Противъ болѣзненного кашля существуютъ успокоительныя средства, каковы напр., опій, давать отъ 10 до 20 капель въ день, смотря по величинѣ животныхъ; затѣмъ морфій, а также настой бѣлены. Специфическими же средствами противъ катарра, препятствующими въ то же время распространенію его на легочную ткань и содѣйствующими выдѣленію слизи, являются слѣдующія:

I Rcp. Sulfur. aurat. 5,0
P. Anis. 10,0

(Пилюли).

II Rcp. Plumb. acetic. 0,06
 Extract. Hyoscyam. 00,8
 P. rad. Althaeae.

(Кашлица).

Нужно замѣтить, что при всѣхъ родахъ сильнаго кашля у собакъ, нужно давать имъ лѣкарство въ твердомъ видѣ, такъ какъ при вливаніи жидкостей, животное легко можетъ поперхнуться вслѣдствіе затрудненнаго глотанія. Кромѣ того, полезно вдыханіе острыхъ паровъ карболовой кислоты и скипидара, что предохраняетъ животное отъ дальнѣйшаго распространенія воспалительнаго процесса. Противъ легочнаго кашля есть еще одно средство: мышьяковистый кали, ежедневно отъ 10 до 15 капель.

§ 34.

Желудочный кашель.

Съ научной точки зрѣнія это названіе совершенно неправильно, такъ какъ всякаго рода кашель всегда обуславливается раздраженіемъ дыхательныхъ путей; желудочный кашель является признакомъ болѣзненнаго состоянія желудка. Вслѣдствіе прожорливости собакъ весьма нерѣдко бываетъ переполненіе желудка, въ который, кромѣ того, очень часто попадаютъ постороннія тѣла, какъ-то: кусочки дерева, маленькіе камешки, песокъ, волосы и т. д., которые и служатъ причиною желудочнаго разстройства; чаще всего разстройства эти вызываются осколками костей или другими острыми предметами, проникающими въ стѣнку желудка. Разстройства эти выражаются въ томъ, что собака начинаетъ кашлять и обнаруживать позывы къ рвотѣ. Отъ твердой пищи по большей части она отказывается, но зато очень много пьетъ.

Причиною болѣзни является разстройство желудочнаго пищеваренія, слѣдствіемъ чего является то, что

пищевыя вещества, болѣе чѣмъ слѣдуетъ, остаются въ желудкѣ и производятъ болѣе или менѣе замѣтное снаружи вздутіе; этимъ производится давленіе на легкія и сердце, и если разстройство обусловливается проникновеніемъ въ стѣнки желудка какого-нибудь осколка кости или другаго остраго предмета, то можетъ случиться, что этотъ послѣдній проникаетъ сквозь стѣнки желудка и грудобрюшную преграду въ самую ткань легкихъ и вызоветъ воспаленіе. Кашель, который будетъ слѣдствіемъ этого воспаленія, существенно отличается отъ кашля, обусловленнаго первичнымъ заболѣваніемъ дыхательныхъ органовъ: онъ гораздо мягче, но въ то же время глуше и припадки его происходятъ по большей части при лежаніи животнаго.

Какъ только обнаружится подобнаго рода болѣзнь, то нужно сейчасъ же дать сильное рвотное. Долгое время животному нужно давать только жидкую пищу. Если существуетъ подозрѣніе, что кашель обнаруживается проникновеніемъ въ тѣло остраго предмета, который, прободавъ стѣнки желудка, проникъ въ легкія, то всякое лѣченіе совершенно бесполезно. Если же кашель обусловливается разстройствомъ желудка, вслѣдствіе проникновенія въ него непереваримыхъ твердыхъ веществъ, безъ пораненія стѣнки, то полезно прибавлять въ пойло животнаго немного соляной кислоты; а также употребляется:

Recp. P. Natr. bicarbonic. 50,0
P. Liquirit. 40,0

(каждые три часа по чайной ложкѣ).

§ 35.

Г р ы ж и.

Пупочная грыжа является по большей части врожденнымъ недостаткомъ, состоящимъ въ томъ, что брюшное отверстіе, чрезъ которое проходятъ сосуды пуповины, не вполне замыкается послѣ рожденія. Съ тече-

ніемъ времени черезъ оставшійся промежутокъ выступаютъ въ большей или меньшей степени кишки и салъникъ, которые выполняютъ грыжевую опухоль, образующуюся между брюшными мышцами и наружной кожей. Опухоль эта въ началѣ имѣетъ размѣры орѣха.

Малыя грыжи по большей части исчезаютъ сами по себѣ, оставляя лишь незначительное затвердѣніе. Лучшее всего они залѣчиваются вскорѣ послѣ рожденія, — послѣ совершеннаго зарубцованія пупочной ранки; лѣченіе состоитъ въ смачиваніи опухоли карболовою или сѣрною кислотою. Этимъ вызывается сильное раздраженіе кожи, вслѣдствіе котораго выпавшія части кишокъ вдавливаются въ брюшную полость. Полезно также втираніе скипидарной мази и наложеніе скипидарнаго пластыря.

Если грыжа успѣла застарѣть и принять значительные размѣры, то леченіе ея возможно только оперативнымъ способомъ. Собаку кладутъ на спину, вдавливаютъ содержимое грыжеваго мѣшка въ брюшную полость, оттягиваютъ стѣнки опорожненнаго мѣшка пальцами и крѣпко обвязываютъ его навощеннымъ шелковымъ шнуркомъ. Обвязанная часть кожи отмираетъ въ теченіе 8—10 дней.

Рѣже встрѣчаются у собакъ паховыя грыжи; они обусловливаются выпаденіемъ кишекъ и брюшины чрезъ паховыя отверстія въ мошонку у кобелей. Причину подобныхъ грыжъ является большею частью наследственное предрасположеніе, но онѣ могутъ также обусловливаться тѣмъ, что молодую собаку принуждаютъ ходить на заднихъ лапахъ, вслѣдствіе чего брюшныя внутренности опускаются въ тазовую полость больше чѣмъ слѣдуетъ. Грыжа не опасна до тѣхъ поръ, пока не произошло ущемленіе, состоящее въ томъ, что грыжевое отверстіе стягивается, чѣмъ вызывается воспаленіе и разстройство выпавшей внутреннейности. Леченіе паховыхъ грыжъ такое-же, какъ и пупочныхъ, а именно: животное, предварительно по-

стившееся, кладутъ на спину и вдавливаютъ содержимое грыжеваго мѣшка обратно, а затѣмъ туго обвязываютъ кожу.

§ 36.

УШНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Заболѣванія уха принадлежатъ къ числу самыхъ распространенныхъ у собакъ. Заболѣванія эти появляются обыкновенно въ самой легкой формѣ и легко устранимы, ежели имъ не давать усиливаться. У собакъ наблюдаются слѣдующія ушныя болѣзни:

- а) Ушная опухоль.
- б) Ушной ракъ.
- в) Ушное истеченіе.
- г) Сѣуженіе и сростаніе слуховаго хода.
- д) Ушные полипы.

а) Ушная опухоль появляется большею частью внезапно и обусловливается застоемъ крови въ ушной раковинѣ. Этотъ застой можетъ произойти различными способами. Въ большинствѣ случаевъ, онъ обусловливается разрывомъ мелкихъ кровеносныхъ сосудовъ, вызванныхъ укусами, усиленнымъ чесаніемъ уха лапою или драньемъ за уши. Этотъ застой крови вызываетъ настоящую кровяную опухоль, и если не обратитъ на него во время вниманія, можетъ повлечь за собою уродливое разрастаніе уха.

Леченіе главнымъ образомъ оперативное: опухоль прорѣзаютъ ланцетомъ и выжимаютъ изъ нея кровь или кровяную влагу. Затѣмъ смазываютъ ухо кантаридиновой мазью, чтобы вызвать усиленное воспаленіе кожи и накладываютъ мягкую повязку дня на два. Результаты этого могутъ быть различны: кожа или сростается снова съ хрящемъ или же сростаются только края раны, причемъ образуется мѣшокъ, въ которомъ снова можетъ накопиться кровь. Кровяную опухоль уха можно устранить и инымъ способомъ:

продѣваютъ сквозь нее 3—4 шелковые шнурка; содержимое опухоли постепенно вытекаетъ черезъ отверстіе швовъ. Если по опорожненіи опухоли воспаленіе окажется незначительно, то образовавшуюся вслѣдствіе прорѣза рану нужно стягивать кантаридиновой тинктурой или растворомъ ляписа и наложить повязку. При оперативномъ леченіи нужно остерегаться, чтобы не поранить хряща, такъ какъ пораненія этого рода весьма трудно излѣчиваются.

б) Ушной ракъ. Этимъ именемъ обозначаютъ гнойное воспаленіе ушнаго хряща, влекущее за собою разрушеніе послѣдняго. Эта болѣзнь поражаетъ только длинноухихъ собакъ и начинается почти всегда у краевъ ушной раковины. Ухо воспаляется, слегка опухаетъ и становится болѣе чувствительнымъ; кожа становится сухою, чешуйчатою и сквозь нее просачивается кровянистая жидкость. Образуются шрамы и нарывы весьма ѣдкаго свойства. Кожа и ушной хрящъ постепенно разѣдаются, такъ что ухо принимаетъ такой видъ, словно оно изѣдено червями.

Ушной ракъ вызывается наружными поврежденіями: укусами, царапаньемъ, ужаленіями мухъ, огнестрѣльными ранами, уколами и проч.; но кромѣ того, ушной ракъ можетъ появиться и въ силу природнаго предрасположенія. Въ отвислыхъ ушахъ собакъ легко происходятъ застои крови, которые точно также могутъ служить причинами различныхъ ушныхъ заболѣваній. Лечение ушнаго рака должно прежде всего состоять въ устраненіи всевозможныхъ наружныхъ раздраженій уха. Съ этою цѣлью голова собакъ обвязывается сѣткою, прикрѣпленною къ ошейнику, такъ чтобы животное не могло сорвать его. вмѣсто сѣтки также можетъ быть наложена обыкновенная повязка. Въ началѣ дѣлаютъ примочки изъ свинцовой воды и втиранія свинцовой, такъ называемой гебровой мази, затѣмъ рану посыпаютъ таниномъ или смѣсью борной кислоты съ іодоформомъ, послѣ чего и накладываютъ сѣтку. Полезно также втираніе таниновой мази, состоящей

изъ смѣси дегтя съ таниномъ. Если воспалительный процессъ захелъ слишкомъ далеко и разѣдена часть уха, то нужно прибѣгнуть къ прижиганіямъ ляписомъ и даже каленымъ желѣзомъ, и втиранію ртутной мази. Въ крайнемъ случаѣ надо прибѣгнуть къ отрѣзанію уха, причемъ кровоизліяніе можно остановить прикладываніемъ хлорно-желѣзистой ваты или таннина.

Названіе «ушной ракъ» совершенно неправильно, такъ какъ болѣзнь ничего общаго съ настоящимъ ракомъ не имѣетъ и нисколько не вліяетъ на общее состояніе организма. Эта болѣзнь наружная и мѣстная, поэтому никакія внутреннія средства не дѣйствительны.

в) Ушное истеченіе обусловливается воспаленіемъ слуховаго хода. Первоначальные признаки болѣзни обыкновенно очень не ясны и выражаются только въ томъ, что животныя часто трясуть головой и чешутъ уши. Въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни обнаруживается боль при надавливаніи, иногда наружные края слуховаго прохода слегка воспалены и опухли. На 6 или 8 день начинается выдѣляться изъ воспаленнаго уха желтоватая тягучая жидкость, которая, высыхая, образуетъ тонкую кору. Весьма часто воспаленіе слуховаго прохода переходитъ въ нагноеніе; появляются нарывы и каріозныя (гнойныя) опухоли весьма злокачественнаго характера, такъ что нѣтъ сомнѣнія, что причиною являются глубокія измѣненія въ крови.

Въ большинствѣ случаевъ болѣзнь эта обусловливается наружными вліяніями, какъ напр., простудой, проникновеніемъ въ ухо постороннихъ тѣлъ, пыли и грязи, а также механическими поврежденіями уха. Исходъ болѣзни бываетъ различный: у старыхъ собакъ, въ особенности у тѣхъ, которыя страдаютъ катаррами вѣкъ, исходъ по большей части неблагопріятный. Важнѣе всего захватить болѣзнь въ самомъ началѣ, когда ушное истеченіе еще не особенно густо и обильно. Первымъ долгомъ нужно, конечно, позаботиться объ удаленіи изъ слуховаго прохода проникшихъ въ него постороннихъ тѣлъ, пыли и грязи; для

этого его промываютъ теплымъ молокомъ, настоемъ ромашки, разбавленнымъ спиртомъ или 2% растворомъ карболовой или креолиновой воды; это промываніе надо производить 2—3 раза въ день; и лишь послѣ того, если истеченіе не прекратится само по себѣ, слѣдуетъ прибѣгнуть къ инымъ средствамъ: впрыскиванію 2% раствора цинковаго купороса или отъ 4 до 10% раствора таннина. Для устраненія дурнаго запаха полезны 1—2% растворы марганцево-кислаго кали. Въ случаѣ сильной боли къ этимъ впрыскиваніямъ надо присоединить еще впрыскиванія морфія, опія, кокаина или настоя бѣлены. Если появилось нагноеніе, то нужно прибѣгнуть къ сильнымъ вяжущимъ и дезинфицирующимъ средствамъ; лучше всего всыпать въ ухо смѣсь борной кислоты съ іодоформомъ; этотъ порошокъ имѣетъ, помимо того, то значеніе, что вбираетъ въ себя ѣдкое истеченіе и такимъ образомъ устраняетъ обратное дѣйствіе послѣдняго на пораженные части. При этомъ нужно постоянно производить промыванія уха теплымъ молокомъ, настоемъ ромашки и разбавленнымъ спиртомъ. Кромѣ того, существуютъ еще нѣсколько средствъ болѣе сильныхъ, къ которымъ прибѣгаютъ тогда, когда появляется сильное нагноеніе и истеченіе становится слишкомъ обильнымъ и злокачественнымъ. Сюда относятся: впрыскиваніе мѣднаго купороса (1 на 40 воды), ляписъ (1—50 в.), такъ называемой фагеденовой воды, слабаго раствора сулемы и др. Весьма полезно при этомъ мѣнять впрыскиваемыя вещества почаще.

Ушное истеченіе есть болѣзнь мѣстная, а поэтому прибѣгать къ какимъ-либо внутреннимъ средствамъ нѣтъ надобности. Иногда случается, что ушное истеченіе появляется въ одно время съ ушнымъ ракомъ и иногда даже служитъ причиною послѣдняго. Въ такихъ случаяхъ нужно почаще мѣнять сѣтку и чаще промывать наружную рану настоемъ ромашки или дубовой коры. Если же истеченіе не сопровождается наруж-

нымъ заболѣваніемъ уха, то наложеніе сѣтки или повязки становится излишнею.

г) Съуженіе и срастаніе слуховаго прохода. Наружный слуховой проходъ иногда суживается у собакъ вслѣдствіе утолщенія выстилающей его кожи. Это происходитъ почти всегда вслѣдствіе воспаленія, и въ этихъ случаяхъ въ проходѣ появляются бородавчатые наросты и многочисленныя изъязвленія. Нерѣдко слуховой проходъ совершенно закрывается и животное глохнетъ. Полное заростаніе слуховаго прохода можетъ также обуславливаться ненормальнымъ разрастаніемъ краевъ слуховаго отверстия; въ этомъ случаѣ накапливающееся ушное выдѣленіе производитъ сильное напряженіе сросшагося мѣста и вызываетъ опухоль. Обыкновенно на эту болѣзнь обращаютъ вниманіе слишкомъ поздно.

Леченіе весьма рѣдко благоприятно, а въ случаѣ природнаго заростанія слуховаго прохода оно къ тому же и бесполезно. При суженіяхъ, обусловленныхъ воспаленіемъ, прибѣгаютъ къ смягчающимъ средствамъ, напр., къ смачиванію растворомъ поташа или іодистаго кали (1—40 воды), или ко втиранію ртутной или іодистой мази; если спустя 2—3 недѣли не послѣдуетъ облегченія, то остается только прибѣгнуть къ механическому расширенію слуховаго прохода.

Для этой цѣли употребляютъ тонкую, а затѣмъ болѣе толстую струну, которую вводятъ въ слуховой проходъ и затѣмъ смачиваютъ. вмѣсто струны можно воспользоваться и кусочкомъ губки, соответствующимъ образомъ заостреннымъ. Каждые 24 часа нужно перемѣнять струну или губку и промывать слуховой проходъ. Въ теченіе 8 до 14 дней проходъ этотъ обыкновенно достаточно расширяется. При употребленіи этихъ средствъ необходимо накладывать на голову повязку.

При заростаніи слуховаго прохода остается только оперативный способъ леченія, а именно: дѣлаютъ кре-

стообразный надрѣзь ушнаго отверстія и вкладываютъ въ него кусочекъ губки.

д) Ушные полипы являются выростами стѣнокъ слуховаго хода; выросты эти или мягки и мясopodobны или же тверды, хрящеваты. Они обыкновенно появляются на боковой стѣнкѣ слуховаго прохода въ видѣ маленькихъ бородавокъ, постепенно разрастающихся. По большей части они въ послѣдствіи выполняютъ весь проходъ, чрезвычайно затрудняя слухъ. Причины полиповъ недостаточно извѣстны; предполагаютъ, однако, что они происходятъ вслѣдствіе воспаления сильныхъ железъ.

Лечение полиповъ всегда оперативное. Оно совершается такимъ образомъ, что наростъ обвязывается шелковой ниткою у его основанія. Обыкновенно онъ отмираетъ въ теченіе 8 дней. Если полипъ сидитъ слишкомъ глубоко, то его вытягиваютъ пинцетомъ и отрѣзаютъ. Кровоизліяніе прекращаютъ введеніемъ тампона, пропитаннаго растворомъ хлористаго желѣза; въ случаѣ нагноенія прибѣгаютъ къ смазыванію іодоформнымъ коллодіумомъ или 2°/о растворомъ креолина.

§ 37.

Ужаленіе змѣй.

Часто случается, что лягавую собаку на охотѣ жалятъ ужи и иныя змѣи. Ужаленіе не-ядовитыхъ змѣй, къ каковымъ принадлежатъ ужи, обыкновенно не опасно, хотя и они, подобно уколамъ мухъ, могутъ вызвать воспаленіе. Что же касается ужаленій ядовитыхъ змѣй, а именно общераспространенной въ Европѣ гадюки, то они очень опасны, тѣмъ болѣе, что въ началѣ ихъ очень трудно замѣтить. Ранки всегда очень малы, такъ что ихъ подѣ шерстью совершенно нельзя видѣть; спустя короткое время на мѣстѣ ужаленія появляется опухоль очень болѣзненная и быстро распространяющаяся. Само собою разумѣется, что ужаленія

чаще всего встрѣчаются на лапахъ. Животное очень быстро слабѣетъ, дыханіе затрудняется и ускоряется, иногда является рвота. При соответствующемъ леченіи животное оправляется въ 1—2 дня, въ противномъ случаѣ является параличъ всѣхъ мышць, и животное погибаетъ вслѣдствіе остановки сердца.

Какъ только будетъ замѣчено, что собака укушена ядовитой змѣей, то нужно тотчасъ же крѣпко обвязать ужаленное мѣсто, чтобы воспрепятствовать распространенію яда по всему тѣлу; затѣмъ тщательно промываютъ ранку водой, уксусомъ, водкой и т. д., или протираютъ ее пескомъ съ водою. Послѣ этого прикладываютъ приснищевскія примочки и производятъ втиранія камфарнаго спирта. Внутрь даютъ лѣкарства, возбуждающія дѣйствія сердца, каковы: спиртъ, эфиръ, камфора и пр. Употребительнѣе всего слѣдующій рецептъ:

Рсп. Liquor. Ammon. anisoti 6,0.
Vini rubri 200,0.

(Каждый часъ по столовой ложкѣ).

Ужаленіе не-ядовитыхъ змѣй не требуетъ леченія, но въ случаѣ появленія болѣзненныхъ признаковъ леченіе такое же какъ и при ужаленіи ядовитыми змѣями.

§ 38.

Ч у м а.

Болѣзнь эта самая важная изъ всѣхъ болѣзней собакъ. Проявленія ея весьма различны и смотря по содержанію тѣхъ или иныхъ признаковъ различаютъ 4 формы болѣзни, а именно:

- а) Чуму катарральную.
- б) Чуму гастрическую.
- в) Чуму нервную.
- г) Чуму накожную.

Иногда всѣ 4 формы чумы являются одновременно. Въ началѣ болѣзни, а также въ слабой своей формѣ, чума является ничѣмъ инымъ, какъ болѣе или менѣе сильнымъ катарромъ дыхательныхъ или пищеварительныхъ органовъ. Но съ развитіемъ болѣзни этотъ катарръ переходитъ въ сильное воспаленіе какъ этихъ органовъ, такъ и въ воспаленіе спиннаго мозга, а также наружной кожи. Причина чумы заключается въ порчѣ крови и другихъ соковъ тѣла, которое въ неблагоприятныхъ случаяхъ можетъ повлечь за собою отравленіе крови и смерть. Но очень часто ограничивается катарральнымъ воспалительнымъ процессомъ и излѣчивается. Собачья чума есть болѣзнь инфекціонная, передающаяся только путемъ заразы. Заразнымъ матеріаломъ является бацилла, которая проникаетъ въ организмъ животнаго какъ черезъ посредство пищи и питья, такъ и черезъ воздухъ. Очень часто чумный ядъ, проникшій въ организмъ животнаго, благодаря силѣ сопротивленія этого организма, не производитъ никакого дѣйствія, но столь же часто, если не чаще, онъ производитъ глубокія органическія измѣненія въ особенности въ нервной системѣ. Общая картина болѣзни напоминаетъ хроническое отравленіе крови птомаинами, а самый характеръ болѣзни является миазматически-контагіознымъ. Различные виды чумы обуславливаются специфическимъ дѣйствіемъ чумнаго яда на ту либо другую группу органовъ; причемъ во всѣхъ случаяхъ имѣетъ мѣсто расстройство питанія пораженнаго органа.

а) Катарральная чума. Болѣзнь эта въ существенныхъ чертахъ мало отличается отъ обыкновеннаго катарра. Животное становится вялымъ, ищетъ уединенныя и темныя мѣста, скушаетъ, часто закрываетъ глаза, кашляетъ и чихаетъ; при этомъ всегда появляется болѣе или менѣе сильная лихорадка, выражающаяся въ дрожи, учащенномъ пульсѣ, учащенномъ дыханіи и повышеніи температуры тѣла. Лихорадочныя припадки особенно сильны подъ вечеръ и появ-

ляются периодически. Спустя 24 до 48 часовъ появляется усиленное выдѣленіе изъ носу, а также выдѣленіе слезъ и слизи изъ глазъ, причемъ замѣчается сильное воспаление слизистой оболочки послѣднихъ. Въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни это выдѣленіе становится очень густымъ и, высыхая, образуетъ кору. При благопріятномъ ходѣ болѣзни проявленія ея замѣтно уменьшаются спустя 3—4 дня и на 8-й день обыкновенно совершенно исчезаютъ. Въ благопріятныхъ же случаяхъ катарральная форма чумы переходитъ въ гастрическую и нервную и тогда болѣзнь продолжается отъ 4 до 6 недѣль; появляется воспаление дыхательныхъ путей и легкихъ, а также воспаление вѣкъ и роговицы. Явленія довольно сходны съ тѣми, которые были описаны при жабѣ и воспаленіи легкихъ: затрудненное глотаніе, тяжелое, храпящее дыханіе, сильная краснота пасти, наружныя болѣзненные опухоли гортани. Животныя совершенно теряютъ аппетитъ и большею частью лежатъ неподвижно.

б) Гастрическая чума. Теченіе ея такое же, какъ и катаральной, но съ тѣмъ различіемъ, что она поражаетъ пищеварительные органы. Въ началѣ заболѣванія появляется болѣе или менѣе сильный катарръ желудка или кишекъ, выражающійся въ потерѣ аппетита, въ цозывахъ къ рвотѣ и поносу; при рвотѣ выдѣляется зеленая тягучая масса. Впослѣдствіи являються всѣ признаки воспаления желудка и кишекъ, къ которому нерѣдко прибавляется воспаление мочевого пузыря. Эта форма чумы чаще всего переходитъ въ нервную.

в) Нервная чума является самою опасною; чаще всего эта болѣзнь самостоятельная, рѣже она является слѣдствіемъ другихъ формъ чумы; поэтому часто ее даже не признають чумою, но считаютъ особымъ видомъ эпилепсіи. Первоначальныя ея проявленія состоятъ въ подергиваніяхъ, т. е. въ произвольномъ сокращеніи отдѣльныхъ мышцъ, въ особенности ушей, вѣкъ, носа, губъ, лапъ, а также и другихъ частей; въ

дальнѣйшемъ ходѣ появляются эпилептическія судороги, влекуція за собою нерѣдко параличъ отдѣльных частей тѣла и въ особенности заднихъ ногъ, и вообще задней половины туловища. Параличное состояніе нерѣдко появляется и тогда, когда остальные чумные признаки уже исчезли.

Нервная чума иногда имѣетъ большое сходство съ бѣшенствомъ; въ этомъ случаѣ катарральныхъ явленій почти совсѣмъ не бываетъ. Нервное разстройство обнаруживается внезапно; животныя становятся крайне раздражительными и злыми и порою бросаются не только на постороннихъ, но и на хозяевъ,— правда, только въ томъ случаѣ, когда ихъ дразнятъ или беспокоятъ. Наружный видъ собакъ очень подозрительный: глаза сверкаютъ и широко раскрыты, взоръ блуждаетъ или неподвижно устремленъ въ одну точку; животныя прячутся, дичатся, ворчатъ когда къ нимъ кто-нибудь подходитъ и не узнаютъ никого. Пульсъ и дыханіе ускорены: температура тѣла повышена, въ особенности во время припадковъ, походка нетвердая; замѣчаются также судорожныя сокращенія отдѣльных мышечныхъ группъ. Аппетитъ совершенно исчезаетъ, но жажда усиливается; нервные припадки появляются періодически, въ большинствѣ случаевъ животныя погибаютъ отъ истощенія. Этотъ видъ чумы, какъ сказано, нерѣдко смѣшивали съ бѣшенствомъ, и случай излѣченія болѣзни выдавали за излѣченіе бѣшенства.

г) Накожная чума. Эта форма чумы проявляется въ своеобразной сыпи, нѣсколько напоминающей оспу. Форма эта никогда не является независимо отъ другихъ, по большей части она сопровождается катарральную чуму. Сыпь появляется чаще всего на брюхѣ и внутренней поверхности бедеръ; сначала показываются маленькія пятнышки, которыя превращаются въ гнойные нарывчики. Микроскопическимъ изслѣдованіемъ въ гнойной жидкости ихъ обнаружены тѣ же микроорганизмы, что и въ носовомъ выдѣленіи и сокахъ зачумленныхъ животныхъ. Чумный ядъ зарази-

теленъ не только для другихъ животныхъ, но и для человѣка, но онъ не принадлежитъ къ числу смертельныхъ ядовъ, и спустя дней 8—10 обыкновенно наступаетъ выздоровленіе.

По болѣзненнымъ проявленіямъ, а также по результатамъ вскрытія собачья чума характеризуется слѣдующими признаками:

1. Лихорадка имѣетъ слѣдующіе признаки: возвышенная температура, неравнобѣрная температура различныхъ участковъ кожи, сухой, горячій носъ, ознобъ, дрожь.

2. Болѣе или менѣе ясно выраженный катарръ дыхательныхъ органовъ и органовъ зрѣнія, и нерѣдко также органовъ мочевыхъ. Признаки: истеченіе изъ носа, потеря аппетита; поносъ или запоръ, опуханіе и воспаленіе наружныхъ слизистыхъ оболочекъ, въ особенности глазъ. Тяжелое дыханіе, кашель; темно-бурый цвѣтъ мочи.

3. Воспаленіе легкихъ, желудка и кишекъ, затѣмъ мочевого пузыря, печенки и почекъ. Признаки: нагноеніе легочной ткани, разрыхленіе ея, выдѣленіе гнойной слизи изъ дыхательныхъ путей, опуханіе и гиперемія слизистой оболочки желудка и кишекъ, нарывы на послѣдней. Опуханіе и нагноеніе мочевого пузыря, а также печени и почекъ.

4. Разстройство головного и спинного мозга; признаки: размягченія мозга, накопленіе крови въ мозговыхъ желудочкахъ, высыханіе спинного мозга, до полного исчезновенія его; функционально—нервные припадки.

5. Заболѣваніе наружной кожи. Признаки: пятна, сыпь и нарывы; болѣе или менѣе сильный зудъ. Чума чаще всего поражаетъ молодыхъ собакъ на первомъ году жизни, въ особенности послѣ отнятія отъ груди, а также въ періодъ перемѣны зубовъ. Чума можетъ повториться нѣсколько разъ. Собаки, родившіяся весною и хорошо вскормленныя, легче переносятъ болѣзнь, чѣмъ рожденныя осенью или вскормленныя плохо.

Въ самомъ организмѣ собаки существуетъ особое предрасположеніе къ чумѣ, но помимо этого причиною также является чаще всего зараженіе. Иногда нѣтъ возможности открыть, откуда животное могло заразиться въ виду летучести чумнаго яда. Очень часто заболѣванію содѣйствуетъ простуда, въ особенности въ суровое и дождливое время года. Немало содѣйствуетъ заболѣванію дурной кормъ, въ особенности гниль.

Смотря по причинамъ, вызвавшимъ болѣзнь, а также по особенностямъ организма, характеръ чумы въ высшей степени измѣнчивъ; къ тому-же она часто влечетъ за собою другія болѣзненные явленія. При неблагоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ околѣваетъ до 70% общаго числа заболѣвшихъ животныхъ. Въ случаяхъ выздоровленія эти послѣднія оправляются медленно, постепенно, при чемъ многія функціональныя разстройства, въ особенности нервной системы, еще долго, а иногда и совсѣмъ не прекращаются; въ послѣднемъ случаѣ животныя становятся негодными для охоты и подлежатъ истребленію.

Такъ какъ причина болѣзни коренится въ общей порчѣ крови и соковъ организма (инфекціи), то на эти послѣдніе надо дѣйствовать укрѣпляющимъ образомъ. Въ діететическомъ отношеніи нужно животныхъ содержать въ теплѣ и давать имъ самый лучший кормъ, и поило. Самымъ лучшимъ кормомъ является мясо даже въ избыткѣ; въ особенности нужно избѣгать овощей, картофеля и рѣпы. Изъ медицинскихъ средствъ противъ чумы самыми дѣйствительными являются: антифибринъ, антипиринъ, хининъ, салициловый натръ и креолинъ; послѣдній, въ формѣ пилюль, по вышеуказанному рецепту.

а) При катарральной формѣ чумы и въ томъ случаѣ, когда послѣдняя появилась въ легкой формѣ, можно ограничиться діететическими и гигиеническими средствами. При болѣе сильныхъ проявленіяхъ болѣзни необходимы рвотныя, чтобы скорѣе перевести первую стадію болѣзни во вторую. Если катарральное возбуж-

деніе продолжается сопровождаясь сухимъ кашлемъ, то полезенъ слѣдующій рецептъ:

Рср. Tartar. stibiat. 0,06
 Kal. nitric. 4,0
 Extract. Liquirit. 5,0
 Aq. font. 90,0

(каждые два часа по столовой ложкѣ).

Если слизистое выдѣленіе становится слишкомъ густымъ, то даютъ сѣрный цвѣтъ, или:

I Рср. Stibium sulf. aurantic. 3,0
 Pulv. rod. Liquirit. 5,0

II Рср. Ammon. chlorat. 5,0
 Succ. Liquirit. 4,0
 Aq. font. 100,0.

Накопляющуюся въ глазахъ и на носу слизь нужно обтирать нѣсколько разъ въ день сырой тряпкой или губкой. Кромѣ того полезны окуриванія парами настоя сѣна и ромашки. Если животныя мучатся сильнымъ кашлемъ, то къ этимъ веществамъ нужно прибавлять нѣсколько капель онія или сѣрнаго эфира.

Если катарральныя явленія перешли въ дѣйствительное воспаленіе дыхательныхъ путей и въ особенности легкихъ, то нужно прикладывать на грудь при-сницевскіе компрессы или горчичники. Полезно также втираніе оподельдока или нашатыря. Противъ собственно воспаленія необходимы вдыханія паровъ карболовой кислоты, креолина или скипидара. Большую помощь оказываютъ также нарывныя повязки, налагаемая въ области затылка. Если при этой-же формѣ заболѣванія появляется катарральное воспаленіе глазъ, то нужно прибѣгнуть къ средствамъ, указаннымъ въ § 1.

б) При гастрической чумѣ нужно прежде всего давать рвотное, какъ и при катарральной, но если является поносъ, то рвотныя должны быть очень умеренны, напр., рвотный камень въ $\frac{1}{2}\%$ растворѣ. Если по окончаніи рвоты, спустя 24 часа, не наступитъ

улучшенія и не установится аппетитъ, то прибѣгаютъ къ слѣдующимъ 2 средствамъ:

I Rcp. Tinctur. Opii. 5,0
Tinct. Rhei. vinos. 40,0

II Rcp. Tinct. Menth. pip. 50,0
Ammon. chlorat. 4,0
Extract. Gentianae 2,0

(два раза въ день по чайной ложкѣ съ примѣсью двойнаго количества краснаго вина)

в) Нервная чума излѣчивается различными способами. Пока животное страдаетъ только судорогами, полезно втираніе кантаридиновой мазью или эйфорбіевымъ спиртомъ, а также полезно:

I Rcp. Urethan. 5,0
Vin. rubr. 40,0

II Rcp. Pulv. Nuc. vomic. 0,5
Aq. fervid. 90,0.

При параличныхъ состояніяхъ полезны наружныя возбуждающія средства, а также элекричество. Кромѣ того полезно впрыскиваніе раствора, морфія и замѣняющаго его алкалоида, вератрина и пилокарпина. Внутрь можно давать бромовыя соли, каковы: бромистый натръ, бромистый кали, бромистый амміакъ, подмѣшивая эти растворы въ количествѣ 1 грамма въ пойло заболѣвшихъ животныхъ.

г) При кожной чумѣ, называемой иначе «экземой», существуетъ много способовъ лѣченія, но всѣ они болѣе или менѣе примѣнимы къ начальной формѣ болѣзни, когда она еще не проявилась въ рѣзкой формѣ. Поэтому леченіе въ первое время можетъ быть только функціональное.

Леченіе чумы играетъ гораздо меньшую роль, чѣмъ предохраненіе отъ нея, состоящее въ устраненіи причинъ, ее порождающихъ. Въ первоначальныхъ стадіяхъ болѣзни нужно въ особенности заботиться о томъ, чтобы предохранить отъ заболѣванія другихъ животныхъ,

такъ какъ чумной ядъ принадлежитъ къ числу самыхъ заразительныхъ. Вслѣдствіе этого подлежатъ дезинфекціи всѣ тѣ предметы, къ которымъ прикасаются заболѣвшія животныя. Для дезинфекціи годятся: растворъ кипящей соды, разбавленная карболовая кислота, известковая вода и другія. Такимъ-же образомъ подлежатъ дезинфекціи изверженія, остатки пищи и вообще всѣ принадлежности зачумленнаго животнаго; еще большей предосторожности требуется при зарываніи труповъ животныхъ, погибшихъ отъ чумы.

Тотъ фактъ, что чума появляется преимущественно у молодыхъ собакъ въ томъ случаѣ, когда ихъ дурно кормятъ, долженъ служить для охотниковъ указаніемъ, что пища должна играть очень важную роль въ дѣлѣ воспитанія собаки. Измѣненіе въ питаніи должно состоять въ томъ, что растительная пища постепенно замѣняется животною и должна преимущественно сформироваться съ составомъ молока собаки. Этотъ составъ слѣдующій: на 1000 частей суррогата молока должно приходиться отъ 5 до 6 вѣсов. частей калия или отъ 2 до 3 частей натрія; отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 1,7 бѣлка.

Большое содержаніе калийныхъ солей въ молоко собаки не можетъ быть въ послѣдствіи замѣнено калийными веществами, искусственно введенными въ кормъ.

Въ то время, когда совершается леченіе по вышеуказанному способу, животнымъ нужно производить втираніе виннымъ спиртомъ, острой кислотой и вызывать незначительную простуду. Собаки, вскормленные молокомъ, мясомъ и костями, почти никогда не заболѣваютъ чумою, тогда какъ собаки, которыхъ кормятъ растительною пищею, хлѣбомъ, овощами или супомъ, почти всѣ заболѣваютъ. Этимъ объясняется то, что лягавыя собаки, которыхъ кормятъ главнымъ образомъ растительною пищею, съ цѣлью лучшаго натаскиванія ихъ на дичь, заболѣваютъ легче другихъ неохотничьихъ собакъ, которыхъ кормятъ мясомъ. Тѣмъ-же самымъ обстоятельствомъ объясняется то,

что кошки значительно рѣже заболѣваютъ чумою чѣмъ собаки.

Поэтому молодыхъ собакъ нужно по возможности кормить мясною пищею и обращаться съ ними, въ смыслѣ діеты, очень осторожно,—купать рѣдко, предохранять отъ сквознаго вѣтра и давать слабительное. Кромѣ того, при воспитаніи молодыхъ собакъ необходимо, чтобы организмъ былъ въ болѣе или менѣе спокойномъ состояніи; дальнѣйшія средства болѣе или менѣе извѣстны, и съ медицинской точки зрѣнія вполне дѣйствительны; о народныхъ-же средствахъ мы говорить не будемъ, такъ какъ они не имѣютъ никакой научной подкладки, къ числу этихъ средствъ относятся выжиманія прямой кишки, подмѣшиваніе въ пойло и пищу сѣрнаго цвѣта, селитры, пороха и мелко разрубленной щетины и проч.

§ 39.

Бѣшенство.

Бѣшенство собакъ является въ смыслѣ охраненія общественнаго здравія самую опасною болѣзною и потому заслуживаетъ самага внимательнаго изученія. Различаютъ:

- а) Бѣшенство буйное.
- б) Бѣшенство тихое.

а) Бѣшенство буйное. Собаки становятся прежде всего ворчливыми, неласковыми, безпокойными, пугливыми и разстроенными. Они часто прячутся, неохотно повинуются хозяину и обнаруживаютъ неповиновеніе и даже враждебность къ человѣку. Въ нихъ появляется склонность бѣжать изъ дому; они часто мѣняють свое мѣстопробываніе и стараются быстро улизнуть изъ дому. Повидимому ихъ обманываетъ зрѣніе: они неподвижно смотрятъ на лицо и на предметы, хорошо имъ знакомые, словно въ недоумѣніи; облизываютъ хорошо знакомые имъ предметы и грызутъ ихъ, а

также грызутъ и глотають различныя неудобоваримыя вещества, какъ напр.: камни, солому, тряпье и т. д.

Въ такомъ положеніи животныя проводятъ два дня; но желудочныя и кишеччныя боли усиливаются и вмѣстѣ съ тѣмъ появляются первые признаки отравленія крови.

Дыханіе чрезвычайно затруднено, такъ что животныя нерѣдко открываютъ пасть; при этомъ они бросаются на различныя предметы, все равно, будетъ-ли то камень, дерево или человѣкъ. Умственныя способности животнаго совершенно помрачены; однимъ изъ существенныхъ признаковъ бѣшенства является перемѣна голоса и интонація лая. Голосъ значительно понижается, что, впрочемъ, служитъ нерѣдко симптомомъ и другихъ заболѣваній. Способъ лая очень характеренъ: бѣшенныя собаки не издають отдѣльныхъ звуковъ, т. е. не лають, а воютъ, причемъ этотъ вой отличается такими особенностями, что уже по нему можно узнать, что собака бѣшенная.

Во время припадковъ собака совершенно лишена сознанія; въ промежуткахъ между припадками, она лежитъ спокойно, но самага ничтожнаго внѣшняго вліянія достаточно, чтобы вызвать припадокъ: шумъ, прикосновеніе, яркій свѣтъ и т. д. Суки, которыя впали въ бѣшенство послѣ ощененія, рвутъ на части своихъ щенятъ. Въ короткое время всѣ бѣшенныя собаки замѣтно худѣютъ, на лбу и подъ глазами появляются морщины; у большинства бѣшенныхъ собакъ пасть суше, чѣмъ у здоровыхъ, хотя въ исключительныхъ случаяхъ бываетъ и усиленное слюноотдѣленіе; этотъ признакъ очень характерный, хотя часто смѣшиваютъ эпилепсію съ бѣшенствомъ, такъ какъ въ эпилепсіи также отдѣляется очень много бѣлой пѣнистой слюны. Въ первое время болѣзни въ способѣ держанія хвоста нѣтъ никакой разницы отъ здоровыхъ, но впоследствии, особенно если больныхъ собакъ пугають, они ущемляютъ хвостъ межъ задними ногами, чего не дѣлали никогда въ здоровомъ состояніи.

Въ походкѣ бѣшенныхъ собакъ въ первое время

тоже не замѣчается ничего особеннаго, но по мѣрѣ развитія болѣзни ослабѣваетъ задняя половина тѣла и это ослабѣваніе доходитъ до паралича. Аппетитъ совершенно исчезаетъ, но нужно замѣтить, что собаки никогда не страдаютъ водобоязнью. Бѣшенныя собаки пьютъ очень много, пока не наступитъ параличъ глотки; водобоязнь есть самый важный признакъ бѣшенства у человѣка: вслѣдствіе укушенія бѣшеныхъ животныхъ у человѣка является боязнь или омерзѣніе ко всякимъ жидкостямъ, въ особенности къ водѣ. Бѣшенныя собаки не только пьютъ, но и спокойно выдерживаютъ обливанія водой.

Во время бѣшенства животныя становятся все слабильнѣе и все больше и больше худѣютъ; параличное состояніе распространяется съ задней половины по всему тѣлу; болѣзнь продолжается не болѣе 10 дней.

б) Бѣшенство тихое также обнаруживается въ повадкахъ собаки, хотя животныя менѣе возбуждены, болѣе страдаютъ, скучаютъ и менѣе склонны къ побѣгу, чѣмъ при буйномъ бѣшенствѣ. Однимъ изъ характерныхъ симптомовъ тихаго бѣшенства служитъ открытая пасть, что обуславливается параличемъ жевательныхъ и челюстныхъ мышцъ; отсюда параличъ распространяется на остальные части тѣла. Въ виду постоянно открытой пасти изъ нея отдѣляется обильная слюна, такъ что слюнотеченіе является характернымъ признакомъ и этого бѣшенства. Собаки, страдающія тихимъ бѣшенствомъ не кусаются, если ихъ не дразнить, но укусъ ихъ столь же опасенъ, какъ и укусъ собакъ, страдающихъ бѣшенствомъ буйнымъ. Остальные признаки тѣ же самые, т. е. разстройство сознанія, исхуданіе, своеобразная вялая походка и прогрессивный параличъ задней половины тѣла, а равно и продолжительность болѣзни. Вскрытіе труповъ бѣшеныхъ собакъ не даетъ никакой опредѣленной картины болѣзни, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда животныя были убиты; поэтому по вскрытію никогда нельзя съ опредѣленностью сказать, было ли живот-

ное бѣшеннымъ или нѣтъ, если не было точныхъ наблюдений надъ больнымъ животнымъ при его жизни. Въ желудкѣ и кишечномъ каналѣ больныхъ собакъ всегда встрѣчаются постороннія непереваримыя тѣла, какъ-то: осколки дерева, соломины, кусочки кожи, волосъ, трава и т. д., но никогда не наблюдается пищевой кашицы. Слизистая оболочка гортани, зѣва и кишечнаго канала воспалена или мѣстами или на всемъ протяженіи. Въ большихъ сосудахъ и въ сердцѣ кровь очень густой консистенціи и совершенно черна. Цвѣтъ мышцъ ярче, чѣмъ въ нормальномъ состояніи. Въ большинствѣ органовъ, въ мозгѣ, легкихъ, сердцѣ—наблюдается сильная гиперемія, печень отличается металлическимъ блескомъ. Трупы бѣшенныхъ собакъ чрезвычайно быстро разлагаются.

Въ виду всего этого бѣшенство должно быть признано инфекціонною болѣзью, специфическій ядъ которой еще не изслѣдованъ съ достаточной точностью. Несомнѣнно только, что онъ дѣйствуетъ непосредственно на нервы, какъ парализующее начало. Поэтому бѣшенство буйное считали прежде нервной болѣзью, а бѣшенство тихое особымъ видомъ столбняка; но это неправильно, такъ какъ параличи, столбняки и др. нервныя болѣзни въ большинствѣ случаевъ ревматическаго происхожденія или же обусловливаются механическими поврежденіями, тогда какъ бѣшенство есть болѣзнь чисто инфекціонная и происходитъ путемъ непосредственнаго зараженія, т. е. проникновенія въ кровь яда бѣшенства. Ядъ этотъ распространяется въ крови, во всѣхъ сокахъ, въ слюнѣ животнаго; поэтому онъ можетъ проникнуть въ организмъ животнаго только путемъ укуса или подкожнаго впрыскиванія. Такъ какъ трупы бѣшенныхъ животныхъ еще сохраняютъ свою заразительность въ теченіи нѣсколькихъ дней, то и вскрытіе ихъ должно производиться съ величайшею осторожностью.

Не всѣ животныя или люди, укушенные бѣшеными животными, впадаютъ въ бѣшенство; отъ 50 до 60%

остаются невредимыми. Время появленія болѣзненныхъ признаковъ послѣ укушенія весьма различно у различныхъ животныхъ и подлежитъ значительнымъ колебаніямъ. По господствующему предразсудку число 9 тутъ играетъ какую-то роль, т. е. припадки будто обнаруживаются на 9 день, либо на 9 недѣль; но это рѣшительно ни на чемъ не основано: У собакъ припадки бѣшенства появляются 3 или 8 недѣль послѣ укушенія бѣшенными животными; рѣже—раньше 3 недѣль. У лошадей отъ 2 до 12 недѣль, у рогатаго скота отъ 3 до 16 недѣль послѣ укушенія бѣшеннаго животного. Овцы, козлы и свиньи обыкновенно заболѣваютъ спустя 2—8 недѣль послѣ заболѣванія.

Причиною бѣшенства собакъ является главнымъ образомъ зараженіе посредствомъ укушенія бѣшенными же собаками, лисицами, кошками и волками, но нужно замѣтить, что ядъ бѣшенства можетъ развиваться въ организмъ собаки и помимо зараженія; но относительно этого вопроса никакихъ точныхъ изслѣдованій еще не существуетъ. Съ большою вѣроятностью можно принять, что бѣшенство собакъ появляется самостоятельно, т. е. помимо зараженія—на югѣ Россіи и Венгріи, и уже оттуда распространяется во всѣ края. Обыкновенно приписываютъ саморазвитіе яда бѣшенства неудовлетворенію половыхъ потребностей у самцовъ, рѣже у самокъ; затѣмъ сильной жарѣ лѣтомъ и сильнымъ морозамъ зимой, недостатку воды, старости, перенесеннымъ болѣзнямъ, въ особенности нервной чумы и пр., но никакихъ научныхъ данныхъ въ подтвержденіе этого не существуетъ. Очень часто также смѣшиваютъ бѣшенство съ совершенно другими болѣзнями, напр., эпилепсіями, кишечно-желудочнымъ воспаленіемъ, гриппомъ, нервной чумой и даже съ обыкновеннымъ половымъ возбужденіемъ во время течки, когда собаки вообще очень возбуждены и склонны кусаться.

Никоимъ образомъ не слѣдуетъ лѣчить бѣшенныхъ собакъ, во первыхъ потому, что это бесполезно, а во-

вторыхъ потому, что это леченіе связано съ большою опасностью для человѣка. Если человѣкъ укушенъ бѣшеною собакой, то рану нужно тотчасъ прижечь разѣдающими веществами и вызвать возможно продолжительное нагноеніе. Точно также можно устранить наступленіе болѣзни и у собакъ, если тотчасъ же послѣ укушенія ихъ принять надлежащія мѣры, а именно; обмыть рану мыльной водой или разбавленной карболовой кислотою и прижечь раскаленнымъ желѣзомъ; появляющееся послѣ этого нагноеніе нужно поддерживать въ теченіе нѣсколькихъ недѣль раздражающими веществами, напр. скипидарною мазью. Самымъ простымъ способомъ предохранить себя и другихъ отъ страшной опасности укушенія бѣшенымъ животнымъ является истребленіе его, какъ бы оно ни было цѣнно. Знаменитые опыты Пастера устраненія бѣшенства не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Напротивъ, бывали случаи, что бѣшенство обнаруживалось какъ разъ послѣ прививки, когда, быть можетъ, безъ нея оно бы вовсе не появилось *).

Во всякомъ случаѣ лучшими способами борьбы съ этою страшною болѣзною являются мѣры санитарно-полицейскія.

§ 40.

Глистныя болѣзни.

Въ пищеварительныхъ органахъ у большинства собакъ, въ особенности у молодыхъ, встрѣчается много глиста различныхъ породъ, которыхъ по формѣ называютъ круглыми; ленточными и пузырчатými. Сюда относятся: 1) Аскариды (*ascaris marginata*); 2) Двуустки крылатыя (*distoma alatum*); 3) Волосовикъ плоскій (*trichocephalus depressus*); 4) Кровососка спиральная (*spiroptera sanguinolenta*); 5) Глиста зубчатая (*taenia*

*) Это мнѣніе во всякомъ случаѣ пристрастно и обнаруживается въ авторѣ нѣмца.

serrata); 6) Пузырчатый мозговикъ (*taenia coenurus*); 7) Пузырчатая глиста (*taenia cucumerina*), и 8) Трехчленная глиста (*taenia echinococcus*).

Обыкновенно одновременно у собаки случается одинъ изъ этихъ родовъ, чаще всего аскарида или ленточный глисть (*taenia*). Признаки заболѣванія не совсѣмъ опредѣленны, такъ какъ они могутъ быть вызваны и другими причинами. Обыкновенно слѣдующіе признаки считаются характерными для глистныхъ болѣзней: измѣнчивый аппетитъ, отоцаніе при хорошемъ кормѣ, вздутіе брюха, пожирание травы, рвота и наконецъ обнаруженіе глисть въ изверженіяхъ. При глистныхъ болѣзняхъ нерѣдко встрѣчаются эпилептическія судороги, которыя однако исчезаютъ съ причиною, ихъ породившею.

Глисты развиваются въ организмѣ собакъ изъ яичекъ или личинокъ, которыя проникаютъ въ пищеварительные органы черезъ ротовое отверстіе. Такъ зачатокъ пузырчатого мозговика находится въ мозгѣ овцы; личинки эхинококковъ въ различныхъ органахъ у быковъ, овецъ, свиней и даже у ланей: во внутренностяхъ собакъ эти яички и личинки развиваются въ глисты, въ особенности въ печени. Существуетъ очень вредный обычай, что при убоѣ скота: овецъ и свиней, а также при потрошенной дичи, даютъ собакамъ сѣдлатъ внутренности, весьма часто содержащія въ себѣ зародыши глисть.

Леченіе глистныхъ болѣзней должно быть направлено главнымъ образомъ къ истребленію этихъ паразитовъ или же устраненію болѣзненныхъ проявленій. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи можно рекомендовать растительныя масла отъ 1 до 2 столовыхъ ложекъ или горькія ароматическія средства, какъ напр., настой ревеня; самыми дѣйствительными рецептами для истребленія паразитовъ являются слѣдующія:

I Rcp. Extr. Filic. aeth.
Pulv. Rhiz. Fil. aa 2—4,0.

II Rcp. P. Nuc. Arecae 10—20,0.
Sacchar. alb. 2,0.

III Rcp. Flor. Kosso p. 15,0
Sem. foenic. graec. 10,0.

IV Rcp. Kamala 15,0
Adep. sulli. 5,0.

Послѣ удаленія глисть нужно собаку кормить исключительно мясомъ; изверженія собакъ, которымъ дали противуглистные лѣкарства, должны быть глубоко зарыты въ землю или сожжены, такъ какъ эти лѣкарства не умерщвляютъ зародышей глисть.

§ 41.

Головная боль.

Болезнь эту трудно констатировать у животныхъ. Она обнаруживается тѣмъ, что собака, будучи совершенно здоровой, становится сонливою и безпокойною, постоянно перемѣняетъ мѣсто и вздрагиваетъ во снѣ; носъ горячій, глаза влажны и воспалены. Нѣкоторыя собаки теряютъ аппетитъ. Обыкновенно болѣзнь продолжается 2—3 дня и въ большинствѣ случаевъ находится въ связи съ перемѣнами погоды. Но не менѣе часто головныя боли вызываются разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ, главнымъ образомъ запоромъ. Болѣзнь эта не требуетъ леченія; нужно позаботиться только о томъ, чтобы собака пребывала въ прохладномъ мѣстѣ и получала умѣренный, удобоваримый кормъ и свѣжую воду. Если есть основаніе подозревать завалы въ кишечномъ каналѣ, то давать слабительныя. Полезно также прикладывать къ головѣ холодныя компрессы.

§ 42.

Послѣродовое истеченіе.

У собакъ нерѣдко случается, что послѣдъ выходитъ не тотчасъ же послѣ ощененія, но спустя нѣсколько дней, а иногда даже недѣль. До его выхода

всегда появляется кровянистое истеченіе изъ влагаллица остраго гнилостнаго запаха; если не принять мѣръ, то появляется воспаленіе матки и вслѣдъ за тѣмъ гнилостная лихорадка. Нерѣдки случаи зараженія крови со смертельнымъ исходомъ.

Леченіе должно состоять въ возможно скоромъ удаленіи послѣда или же въ обезвреживаніи его. Для этой цѣли, нужно отъ времени до времени тянуть кончикъ пуповины, торчащей наружу, и шприцовать влагаллице теплымъ настоемъ ромашки, нѣсколько разъ въ теченіе дня. Полезны также шприцованія 2—3% растворомъ креолина или 1% растворомъ марганцевокислаго кали. Въ случаѣ появленія наружной опухоли, нужно смазывать льнянымъ, карболовымъ или креолиновымъ масломъ. Внутри не слѣдуетъ давать ничего.

§ 43.

Носовые нарывы.

Нарывы могутъ появиться на всѣхъ частяхъ тѣла собаки. Но нарывы въ носу требуютъ особаго вниманія, такъ какъ собака, страдая ими, теряетъ чутье. Прежде всего нужно дать слабительное, чтобы ослабить приливъ крови къ наружнымъ частямъ тѣла, въ особенности къ головѣ. Затѣмъ нужно нарывъ смазывать отваромъ льнянаго сѣмени или вермута въ смѣси съ медомъ. Когда нарывъ вскрыется, то ранку нужно смазывать масломъ. Можно также ускорить нагноеніе смазываніемъ теплымъ прованскимъ масломъ. Если носъ опухаетъ, то нужно прикладывать теплыя примочки изъ молока, настоя ромашки, липоваго цвѣта. Иногда полезно вскрыть или выжечь носовой нарывъ; но для этого требуется искусная рука.

§ 44.

Носовые полипы.

Носовые полипы суть наросты, обусловленные болѣзненнымъ утолщеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ слизистой оболочки носа. Наросты эти или мягкіе, губчатые, кровянистые, или же твердые, мясистые. Иногда они появляются въ обѣихъ половинкахъ носовой полости одновременно. Лечение полиповъ очень затруднительное; оно исключительно хирургическое. Когда полипъ разросся до того, что торчитъ наружу, то его нужно вырвать щипцами, особо приспособленными для этой цѣли; если основаніе его очень близко къ ноздрѣ, то его можно обвязать и дать отвалиться самому. Ранку нужно прижечь ляписомъ; иначе полипъ снова можетъ вырасти на томъ же мѣстѣ. Если полипъ сидитъ очень глубоко, то нужно разрушить его острымъ инструментомъ и притомъ повторять операцію нѣсколько дней подрядъ, чтобы уничтожить или ослабить наростъ обильнымъ кровоизліяніемъ.

§ 45.

Проникновеніе постороннихъ тѣлъ.

а) Въ пасти. Нерѣдко случается, что собаки ранятъ себѣ языкъ, небо и десны осколками костей, рыбьими костями, щепками и т. д. Слѣдствіемъ этого бываетъ обильное отдѣленіе и истеченіе слизи, иногда кровянистой, а также затрудненія при жеваніи и глотаніи корма. Иногда въ пасти находятся застрявшія въ слизистой оболочкѣ осколки и занозы, которые должны быть прежде всего удалены. Раны нужно промывать настоемъ ромашки, 1—2% растворомъ креолина, а въ случаѣ нагноенія—1% растворомъ марганцево-кислаго калия. Промываніе нужно производить 3—4 раза въ день, въ особенности послѣ ѣды. Кормъ

собаки не долженъ содержать слишкомъ твердыхъ веществъ, чтобы слизистая оболочка пасти не подвергалась излишнему раздраженію.

б) Въ глоткѣ. Пораненія глотки острыми тѣлами, въ немъ застрявшими, обусловливаются жадностью, съ которою собаки глотаютъ кормъ; иногда, впрочемъ, застрѣваютъ въ горлѣ и куски мяса, картофеля и проч. Эти постороннія тѣла вызываютъ растяженіе горла, давленіе на дыхательное горло и на легкія. Вслѣдствіе этого животныя тяжело дышатъ, кашляютъ и стараются рвотой освободиться отъ этихъ постороннихъ тѣлъ; они перестаютъ принимать кормъ и пить воду. Большею частью постороннія тѣла въ глоткѣ можно нащупать снаружи. Лечение состоитъ въ томъ, чтобы наружнымъ давленіемъ передвинуть ихъ въ пасть, откуда можно было-бы ихъ извлечь щипцами или крючкомъ. Если это окажется невозможнымъ, то даютъ рвотное. Если животное совершенно не можетъ глотать, то рвотное даютъ въ формѣ клистира, или въ формѣ подкожнаго впрыскиванія; лучшимъ средствомъ, вызывающимъ рвоту, для подкожнаго впрыскиванія является апоморфимъ. Если и это окажется безуспѣшнымъ, то нужно постараться протолкнуть постороннее тѣло въ желудокъ; но эта манипуляція требуетъ большой осторожности.

Въ крайнихъ случаяхъ приходится прибѣгнуть къ разрѣзанію горла. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ снаружи выдается застрявшій комокъ, дѣлаютъ надрѣзъ и осторожно вынимаютъ щипцами постороннее тѣло; затѣмъ рана тщательно промывается карболовой или креолиновой водой. Малые надрѣлы можно оставлять безъ зашиванія; они скоро заростають сами собою; но большіе нужно зашивать. Но и зашитые разрѣзы нужно промывать карболовой водой и арникой, такъ какъ при глотаніи черезъ нихъ просачиваются пищевыя вещества.

в) Въ прямой кишкѣ. Иногда случается также, что твердая, острая тѣла проходятъ черезъ кишеч-

ный каналъ, но застрѣваютъ въ прямой кишкѣ, вблизи задняго прохода, причиняя животному сильныя боли. Нерѣдко воспаленіе кишекъ у собакъ обусловливается проникновеніемъ острыхъ тѣлъ въ стѣнку тонкихъ кишекъ. Собака не можетъ испражняться; изъ задняго прохода показывается кровь; если не оказать помощи, то животное околѣваетъ. Единственнымъ средствомъ излѣченія является извлеченіе руками застрявшаго тѣла, послѣ чего необходимо впрыскиваніе 2% растворомъ карболовой воды и смазываніе снаружи карболовымъ масломъ.

Если постороннее тѣло сидитъ въ прямой кишкѣ такъ глубоко, что къ нему нельзя добраться чрезъ задній проходъ, то стараются давленіемъ снаружи передвинуть его; внутрь даютъ обильную клеевыми веществами пищу, а также двууглекислый натръ. Иногда постороннее тѣло само собою постепенно передвигается къ отверстію и тогда можетъ быть извлечено руками.

§ 46.

П а р а з и т ы .

Кожа собаки служитъ мѣстопробываніемъ нѣкоторыхъ паразитовъ, которые хотя и не вызываютъ какихъ-либо тяжкихъ заболѣваній, но тѣмъ не менѣе могутъ вызвать болѣе или менѣе серьезныя разстройства. На собакѣ встрѣчаются слѣдующія паразитическія настькомыя:

1. Вши. Попадаются большею частью у молодыхъ и у плохо содержимыхъ старыхъ собакъ. Иногда онѣ расползаются по всей кожѣ, но чаще заводятся на шеѣ. На человѣка и другихъ животныхъ собачья вошь не переходитъ. Лучшимъ средствомъ для истребленія вшей является обмываніе дезинфекціонными мылами: карболовымъ, дегтярнымъ, сулемовымъ, креолиновымъ, ихтіоловымъ и пр. Полезны также отвары табаку; присы-

паніе персидскимъ порошокомъ также дѣйствительно, предварительно только нужно намочить кожу.

2. Блохи. Это неизбѣжные и самые распространенные паразиты собаки. Онѣ водятся по всей кожѣ и питаются кровью. Если ихъ завелось очень много, то собака сильно страдаетъ отъ нихъ. Собачья блоха водится и на козцѣ и на кроликѣ, но не переходитъ на лошадей и рогатый скотъ. Отъ блохъ избавляются только чистоплотнымъ содержаніемъ собаки. Ее нужно почаще чесать, мыть мыломъ; помѣщеніе ея нужно два раза въ недѣлю поливать горячей водой съ уксусомъ; солому мѣнять почаще. Собачья блоха переходитъ на человѣка

3. Волосовики. Эти маленькія насѣкомыя встрѣчаются у собакъ рѣже чѣмъ блохи. Они питаются тонкими волосками и чешуйками кожи, причиняя зудъ и выпаденіе волосъ. Для истребленія самымъ лучшимъ средствомъ является втираніе льнянаго масла 3 части съ бензиномъ 1 часть. То же втираніе служитъ и противъ клещей.

Клещи. Во время охоты въ лѣсу часто случается, что въ шерсть собаки попадаетъ насѣкомое, называемое клещомъ. Оно довольно большихъ размѣровъ, длиною до 1 сантиметра, и имѣетъ восемь ногъ, оканчивающихся острыми крючьями; на головѣ буравчатое сосальце, посредствомъ котораго клещъ прокалываетъ кожу животныхъ и сосетъ кровь. Спина и ноги — грязнобураго цвѣта; брюшко — свѣтлокрасное. Когда клещъ насосется крови, то тѣло его вздувается до величины каленаго орѣха, и тогда не видно ни головы ни ногъ: онъ представляетъ собою сплошной надутый пузырь. Если оторвать его, то голова и ноги остаются въ кожѣ; поэтому, если хотятъ удалить клеща, то нужно захватить складку кожи руками и отскоблить ножомъ. Оставшаяся въ кожѣ собаки голова клеща причиняетъ сильный зудъ и воспаленіе; она выходитъ только при нагноеніи. Лучшее средство: смазываніе скипидаромъ или вышеуказанною бензиновою мазью;

клепци мгновенно околѣваютъ отъ этого. Пораненныя ими мѣста кожи нужно смазывать льнянымъ масломъ.

§ 47.

З л о в о н і е.

Подъ этимъ названіемъ мы разумѣемъ не тотъ дурной запахъ шерсти, который обусловливается привычкой собакъ валяться на разныхъ гніющихъ предметахъ (падали, старой кожѣ и т. д.), а также не испускаемые ими кишечные газы, но дурной запахъ, появляющійся у собакъ, въ особенности весною и осенью, совершенно независимо отъ внѣшнихъ причинъ, вслѣдствіе желудочно-кишечныхъ разстройствъ. Вся шерсть собаки становится вонючей.

Лучшимъ средствомъ служитъ расчесываніе шерсти гребнемъ, намазаннымъ скипидарнымъ масломъ; при этомъ собакѣ нужно давать слабительныя. Необходимо возможно продолжительное пребываніе на свѣжемъ воздухѣ, а также всегда чистая соломенная подстилка. Чесаніе нужно производить по крайней-мѣрѣ въ теченіе 8 дней.

§ 48.

Б о р о д а в к и.

Бородавки появляются у лягашей на небѣ, въ ноздряхъ и на губахъ. Иногда онѣ появляются въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ громадномъ количествѣ. Онѣ не причиняютъ боли собакѣ, но только уродуютъ ее. Чаще всего эта болѣзнь наслѣдственная. Бородавки удаляются очень легко: большія нужно обвязать у осцованія шелковинкой и смазывать ляписомъ; спустя нѣсколько дней онѣ отпадаютъ. Мелкія нужно проколоть и прижечь ляписомъ. Бородавки можно также срѣзать ножницами и ранки прижечь; но эта операція причиняетъ животному сильную боль.

§ 49.

Вздрагиванья.

Если собака въ общемъ здорова, то вздрагиванья ея являются самостоятелно нервною болѣзнию, вызываемою главнымъ образомъ переутомленіемъ. Иногда же это унаслѣдованный недостатокъ.

Лучшимъ средствомъ является втираніе спирта. Животныхъ нужно содержать въ теплѣ и оберегать отъ простуды.

§ 50.

Разбитіе лапъ.

Обыкновенно является результатомъ простуды; ноги деревенѣютъ и пухнутъ, животное не можетъ ходить. Собаку нужно перенести въ сухое помѣщеніе и сильно тереть больныя лапы шерстяной тряпкой въ теченіе $\frac{1}{4}$ часа, а затѣмъ столько-же времени пучкомъ соломы. Послѣ того собаку закрываютъ шерстяными одѣялами. Спустя 12 ч. снова натиранія. На другой день шерстяную тряпку и солому нужно смочить водкой и продолжать натиранія по крайней-мѣрѣ 3 раза въ день. Можно прибѣгнуть также къ теплымъ купаніямъ, причемъ къ водѣ слѣдуетъ прибавлять настой ромашки. Послѣ купанія больныя лапы нужно натирать водкой. Если разбитіе ногъ является слѣдствіемъ чумы, то собакѣ нужно наложить на обѣ стороны шеи нарывныя повязки.

§ 51.

Шейные нарывы.

Болѣзнь эта проявляется въ двухъ видахъ; снаружи, или подъ шейной кожей. Наружные нарывы имѣютъ величину горошины, боба, каленаго или грецкаго орѣха, и даже куриного яйца. При появленіи бо-

лѣзни нужно обратить вниманіе, хорошо-ли испражняется собака, и въ случаѣ появленія запора—дать слабительное, при томъ по возможности сильное. Необходимо при этомъ дѣлать припарки изъ теплаго молока и гречневой каши; припарки эти, завернутыя между двумя тряпками, нужно прикладывать на шею горячими до тѣхъ поръ, пока нарывъ не размягчится. Если это не подѣйствуетъ, то нужно вскрыть нарывъ перочиннымъ ножомъ.

Внутренніе нарывы представляютъ еще больше затрудненій. Ихъ точно также можно размягчить только теплыми припарками. Если внутренніе нарывы не размягчаются отъ припарокъ, то собакѣ нужно дать сильное рвотное: нарывъ разрывается вслѣдствіе потугъ животнаго и оно, послѣ этого, выздоравливаетъ.

§ 52.

П е р е в о з б у ж д е н і е .

Болѣзнь эта появляется у кобелей и является слѣдствіемъ чрезмѣрнаго раздраженія половыхъ органовъ или же зараженія. Слизистаго истеченія нѣтъ, но на половомъ органѣ появляются ранки; онъ пухнетъ и порой не можетъ быть втянутымъ въ крайнюю плотъ. Лечение сводится къ обмыванію настоемъ ромашки, смазыванію льнянымъ масломъ и смачиванію свинцовой примочкой. Въ случаѣ осложненія болѣзни венеріей необходимы вышеуказанныя впрыскиванія. Въ случаѣ ущемленія оконечности крайнею плотью, нужно прикладывать ледъ въ теченіе 8 — 10 минутъ; полезны также смазыванія растворомъ таннина 30—40°/. Если это не поможетъ, то необходимо надрѣзать крайнюю плотъ на 2—4 линіи. Если воспаленіе стало хроническимъ, то необходимы впрыскиванія 4°/% борной кислоты и раствора ляписа (0,5 на 50,0 воды), нѣсколько разъ въ день. Наружно: втиранія іодною или гебровою мазью, для того, чтобы опухоль разошлась.

§ 53.

Опуханіе лапъ.

Очень часто случается, что у собаки, долго бѣгавшей по твердой, сухой и въ особенности по мерзлой почвѣ, появляются болѣзненные опухоли на пальцахъ ногъ; пальцевые комки сильно краснѣютъ и болятъ; животное не можетъ не только ходить, но даже стоять, и совершенно теряетъ аппетитъ. Лучшимъ средствомъ является слѣдующее: распуścić столярный клей въ уксусѣ, намазать на тряпку и прикладывать къ опухолямъ пока не исчезнетъ жаръ. Въ случаѣ появленія пузырей, ихъ отнюдь не надо разрѣзать; но если-бы показались нарывы, то ихъ нужно немедленно вырѣзать, а раны смачивать 3% карболовой водой или смазывать креолиновымъ масломъ нѣсколько разъ въ день. Во избѣжаніе засоренія нужно обвязать ноги холщевой тряпкой, обмазанной коровимъ масломъ.

§ 54.

Отравленія.

Вещества, которыми могутъ отравиться собаки, весьма различны, и точно также различны и болѣзненные проявленія при отравкахъ. Различаютъ: острые яды, производящіе сильное воспаленіе тѣхъ частей, которыя пришли съ ними въ соприкосновеніе, а также общее возбужденіе, и яды наркотическіе, вызывающіе ошеломленіе, сонливость, судороги и параличи.

Къ острымъ ядамъ относятся: мышьякъ, сулема, мѣдный и цинковый купоросъ, известь, фосфоръ, крѣпкія кислоты, ѣдкое кали и др. Они вызываютъ: безпокойство, боязнь, визжаніе, слюнотеченіе, судорожный кашель, рвоту, кровавый поносъ, тупой взглядъ, судороги, параличи и, наконецъ, смерть.

Къ наркотическимъ ядамъ относятся: опій,

бѣлена, синильная кислота, рвотный орѣхъ, спорынья и пр. Они вызываютъ: истому, расширение зрачка, мутное зрѣніе, шатаніе, судороги, потерю сознанія, потерю чувствительности, параличъ и, наконецъ, смерть.

Первымъ условіемъ излѣченія является то, чтобы во-время усмотрѣть признаки отравленія. Прежде всего надо попытаться удалить ядъ посредствомъ рвотныхъ или же превратить его посредствомъ химическихъ соединеній въ вещество безвредное. Для этой послѣдней цѣли животному даютъ молоко, деревянное и льняное масло, рыбій жиръ, коровье масло или жиръ.

Противъ ртутнаго отравленія: сѣрный цвѣтъ съ яичнымъ бѣлкомъ, вареный крахмалъ, молоко, сахарная вода.

Противъ мышьяковаго отравленія: жженая магнезія въ водѣ, желѣзный купоросъ, бѣлокъ, молоко, крахмалъ.

При отравленіи кислотами: мыльная вода, толченый мѣлъ въ водѣ.

При отравленіи мѣдною зеленью; сѣрный цвѣтъ въ водѣ съ бѣлкомъ.

При отравленіи купоросами—то же, что при ртутномъ.

Противъ фосфора—рвотное, бѣлокъ, молоко.

Противъ наркотическихъ ядовъ: уксусъ, глауберова соль, молоко, жиръ; кромѣ того втиранія водкой, спиртомъ; массажъ, клистиры изъ холодной воды.

При отравленіи свинцомъ—слабительныя, молоко.

Противъ стрихнина: хлоралгидратъ, танинъ, а при неимѣннй подъ рукой этихъ лѣкарствъ—кряшкій, черный кофе.

Послѣ выздоровленія, собака должна нѣсколько дней пребывать въ покоѣ.

§ 55.

У Ш И Б Ы.

Если собака какимъ бы то ни было способомъ—ударомъ, паденіемъ, швыряніемъ—ушиблена и на ней появилась опухоль, то необходимо прибѣгнуть къ леченію послѣдней. Если на опухоли нѣтъ пораненія, стало быть, если ушибъ болѣе внутренній чѣмъ наружный, то нужно дѣлать теплыя примочки изъ молока, ромашки, липоваго чая, или теплаго уксуса. Примочки нужно прикладывать до тѣхъ поръ, пока опухоль разойдется. Если на опухоли открытая рана, то прежде всего ее нужно промыть теплой водой; въ случаѣ сильнаго воспаленія, послѣ промывки нужно охлаждать опухоль холодной водой. Полезны также втиранія карболоваго или креолиноваго масла въ 3—4% растворѣ. Во время леченія собакъ нужно давать преимущественно жидкій кормъ, чтобы предотвратить запоры, всегда ухудшающіе общее состояніе больного животнаго. Если опухоль соединена съ кровоподтекомъ, такъ что нельзя надѣяться что она разойдется, то лучше всего вскрыть ее и залѣчивать рану холодными компрессами, а также намазываніемъ несоленого коровьяго масла.

§ 56.

В Ы В И Х И.

Вывихомъ называется выступленіе конца изъ сочлененія. Въ большинствѣ случаевъ, если животное остается въ покоѣ, вывихъ проходитъ самъ собою. Если же онъ очень силенъ, то нужно прибѣгнуть къ компрессамъ, смачиванію клеємъ и уксусомъ, втиранію водкой, камфарнымъ и мыльнымъ спиртомъ. При вывихахъ проявляющихся наружу, нужно прикладывать ледъ, снѣгъ, свинцовую воду, затѣмъ вправить кость и обвязать.

Эта процедура не можетъ быть совершена иначе, какъ съ помощью другого лица, которое должно держать собаку.

§ 57.

Зубная боль.

Зубною болью собаки обыкновенно страдаютъ на 5—6 мѣсяцѣ, при прорѣзываніи коренныхъ зубовъ. Собаки при этомъ выбрасываютъ изъ пасти твердую пищу, скучаютъ, опускаютъ голову и даже запускаютъ лапы въ пасть. Десны воспалены; иногда наблюдаются вздрагиванія. Для облегченія боли нужно смазывать десны растворомъ селитры или обыкновенной соли. Если зубъ прорѣзывается слишкомъ медленно, то можно надрѣзать десну.

Причиною зубной боли является иногда также отложение виннаго камня, производящее давленіе на десну. Его нужно соскабливать спинкою ножа и затѣмъ промывать пасть для укрѣпленія десенъ слабой кислотой три раза въ день. Но и ослабѣвшіе и поврежденные зубы могутъ болѣть; въ этомъ случаѣ ихъ нужно вырвать щипцами.

Для предупрежденія зубной боли собакѣ не нужно давать слишкомъ твердой и слишкомъ горячей пищи.

§ 58.

Запоры.

Запоры, въ видѣ самостоятельной болѣзни являются слѣдствіемъ слишкомъ обильнаго и тяжелаго корма, а также проникновенія въ желудокъ и кишки несваримыхъ постороннихъ тѣлъ. Иногда, впрочемъ, они вызываются тѣмъ, что животное вынуждено задерживать изверженія (при слишкомъ продолжительномъ пребываніи въ комнатѣ, въ пути и т. д.). Лѣчение сводится къ діетѣ; къ пойлу нужно подбавлять поваренной соли; необходимы частыя и продолжитель-

ныя движенія на свѣжемъ воздухѣ. Полезны также клистиры изъ мыльной воды, льнянаго и прованскаго масла, а также втиранія въ брюхо камфарнаго масла съ небольшою примѣсью скипидара. Если это не поможетъ, то дать слабительныя: касторовое масло, каломель, соли и, въ крайнихъ случаяхъ, внутрь кротонное масло.

Во время леченія кормъ долженъ быть исключительно жидкимъ и вполне удобоваримымъ. Послѣ леченія можно давать въ небольшомъ количествѣ сырое мясо.

§ 59.

Венерія.

Этимъ названіемъ обозначаютъ катарральное воспаленіе мочеваго канала, или у сукъ—влагалища. Болѣзнь проявляется въ истеченіи слизи и гноя; половые органы, въ дальнѣйшемъ ходѣ болѣзни, опухаютъ вслѣдствіе разрыхленія слизистыхъ оболочекъ; появляются бородавки и нарывы, опуханіе яичекъ и наконецъ кровоизліянія. Названіе венеріи не точно, такъ какъ болѣзнь эта не имѣетъ ничего общаго съ сифилисомъ человѣка.

Животныя при этой болѣзни обыкновенно не чувствуютъ никакой боли, и мочеиспусканіе совершается безпрепятственно. Заболѣваютъ преимущественно молодыя животныя; причиною заболѣванія являются либо механическія поврежденія, либо простуда, а также нечистоплотность.

Леченіе сводится къ втиранію въ мочевоу каналъ или влагалище льнянаго масла; въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ впрыскиваніе 1°/_o цинковаго купороса или 2—3°/_o раствора этого купороса въ карболовой кислотѣ. Если болѣзнь очень упорна, то это служитъ доказательствомъ того, что она вызвана зараженіемъ во время совокупленія. Въ этихъ случаяхъ нужно обратить особенное вниманіе на кормъ собаки и по воз-

возможности избѣгать какой-бы то ни было мясной пищи. Наросты должны быть вырѣзаемы, а ранки смазываются 2—3% карболовымъ масломъ 2—3 раза въ день. Полезны также промыванія настоемъ ромашки и вышеуказанныя вприскиванія.

§ 60.

Костяные наросты.

Наросты эти обнаруживаются въ формѣ твердыхъ опухолей, достигающихъ размѣровъ голубинаго яйца; обыкновенно они появляются на переднихъ лапахъ подъ колѣннымъ сгибомъ. Они не вредятъ движеніямъ собаки, но только уродуютъ ее. При появленіи нароста нужно его растирать рукой раза три въ день и смачивать мыльнымъ спиртомъ. Затѣмъ растиранія нужно производить деревянной палочкой; наросты, при такомъ способѣ леченія, быстро исчезаютъ, если только не дать имъ застарѣться. Застарѣлые наросты нужно прижечь въ 2—3 мѣстахъ каленымъ желѣзомъ, а ранки смазать ртутною мазью; при этомъ способѣ леченія самые застарѣлые наросты исчезаютъ въ 4—5 недѣль.

§ 61.

Искривленіе пасти.

У злобныхъ лягавыхъ эта болѣзнь встрѣчается нерѣдко; при укусахъ онѣ иногда такъ сильно сжимаютъ челюсти, что приходится ихъ раздвинуть силой. При этомъ нерѣдко нижняя челюсть сдвигается на сторону и тогда пасть собаки не замыкается какъ слѣдуетъ; часто также въ углахъ пасти появляются опухоли. Въ случаѣ воспаленія нужно прикладывать компрессы изъ воды, уксуса и соли. Когда воспаленіе пройдетъ, а также въ томъ случаѣ; когда его совсѣмъ не было, нужно приготовить отваръ изъ ромашки и

липоваго цвѣта съ молокомъ и прикладывать въ видѣ припарокъ къ челюстямъ; кромѣ того нужно дѣлать втиранія изъ мыльнаго и камфарнаго спирта, по 4 раза въ день. Чтобы собака не околѣла съ голода—такъ какъ она не въ состояніи ѣсть—ей нужно вливать въ глотку 5—6 разъ въ день по 2 столовые ложки деревяннаго масла. Но это нужно производить осторожно, чтобы масло не попало въ дыхательное горло и не вызвало воспаленія легкихъ.

§ 62.

Поѣданіе изверженій.

Это или ненормальное состояніе пищеварительныхъ органовъ собаки, или предвѣстникъ таковаго. Явленіе это наблюдается нерѣдко у собакъ, перешедшихъ къ новому хозяину или къ другому корму. Собаки, въ этихъ случаяхъ, обнаруживаютъ замѣчательное упрямство: онѣ предпочитаютъ изверженіе самому лучшему и питательному корму только вслѣдствіе упрямства или озлобленія. Это продолжается лишь нѣсколько дней. Но нерѣдко эта отвратительная привычка является результатомъ слишкомъ однообразнаго корма; животное старается найти въ веществахъ совершенно неподходящихъ суррогаты тѣмъ продуктамъ, которыхъ нѣтъ въ предоставляемомъ ему кормѣ. Это бываетъ не только у собакъ содержимыхъ въ заперти, но и у собакъ, содержимыхъ на свободѣ; онѣ, конечно, не сознаютъ, что дѣлаютъ, но природный инстинктъ побуждаетъ ихъ искать суррогатовъ тѣмъ веществамъ, которыхъ недостаетъ въ кормѣ, ими получаемомъ. Какъ только эта отвратительная привычка, или болѣзнь, обнаружится, нужно тотчасъ же изслѣдовать ея причины и принять мѣры, чтобы проявленія ея не могли обнаружиться, т. е., чтобы животное не имѣло возможности поѣдать изверженія; кромѣ того, нужно улучшить кормъ, давать слабительныя и радикально из-

мѣнить кормъ; при недѣйствительности этихъ средствъ необходимо обливать изверженія карболовой кислотой, скипидаромъ или креолиномъ. Движеніе на воздухѣ, чистая вода, мягкія телячьи или бараньи кожи, растительная пища, молоко и бульонъ—вотъ гигиена, которая можетъ излѣчить собаку отъ отвратительной привычки. Если же не принимать никакихъ мѣръ, то она можетъ повлечь за собою порчу крови и многоразличныя весьма серьезныя болѣзни.

§ 63.

Воспаленіе хвоста.

Наблюдается преимущественно у собакъ горячаго темперамента и обусловливается чаще всего ушибами хвоста, въ особенности кончика его, о посторонніе, острые или колючіе предметы, иногда же вызывается даже ушибами о собственное туловище. Чаще всего хвостъ заболѣваетъ у коротконогистыхъ и очень длиннохвостыхъ лягашей.

Вслѣдствіе прилива крови къ ушибленному мѣсту образуется кровоподтекъ и ранка, очень склонная къ нагноенію. Вслѣдствіе движеній хвоста ранка постоянно открывается и кровоизліяніе, а также истеченіе гноя не прекращается.

Леченіе сводится къ устраненію движеній хвоста; для этого прибѣгаютъ къ различнымъ повязкамъ хвоста, прикрѣпляемымъ къ туловищу и шеѣ собаки и захватывающимъ хвостъ, такъ что онъ или совершенно не можетъ двигаться, или, по крайней мѣрѣ, касается только хвоста, а не волосъ. Полезны также смазыванія 10% іодоформеннаго или таниннаго коллодіума, втиранія 10% борной мази или мази изъ таннина и корабельнаго дегтя. Съ успѣхомъ прибѣгаютъ также къ наложенію липкаго пластыря, приготовленнаго съ примѣсью таннина и дегтя, причемъ отъ времени до времени нужно его мѣнять, обмывая больное мѣсто спиртомъ. Въ тяжелыхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ выжиганію раны, а также къ отрубанію хвостоваго кончика.

Подрѣзаніе боковыхъ мышць хвоста не помогаетъ въ этомъ случаѣ, такъ какъ не предохраняетъ отъ вскидываній хвоста кверху. Лучше всего подбирать щенятъ съ болѣе короткими хвостами или подрубать имъ хвосты.

У длинношерстныхъ собакъ этой болѣзни не наблюдается, такъ какъ движенія хвоста у нихъ менѣе энергичны и, кромѣ того, длинные волосы предохраняютъ его отъ поврежденій.

§ 64.

Диссентерія.

Этого рода поносъ всегда сопровождается воспаленіемъ кишечнаго канала и острыми болями. Изверженія часты, совершенно водянисты, но количество ихъ незначительно. Иногда диссентерія является слѣдствіемъ запущенія обыкновеннаго поноса. Животныя очень сильно худѣютъ и обнаруживаютъ лихорадочное состояніе. При испраженіяхъ собака сильно тужится, визжитъ; изверженія имѣютъ либо бѣлый, либо кровавый цвѣтъ и отличаются необыкновеннымъ зловоніемъ.

Причины болѣзни тѣ же, что и причины воспаленія кишекъ. Диссентерія заразительна; такъ что если держать въ одномъ и томъ же помѣщеніи собакъ больныхъ и здоровыхъ, то послѣднія заражаются.

При леченіи нужно прежде всего заботиться о томъ, чтобы животныя находились въ теплотѣ и сухомъ помѣщеніи и получали здоровый, питательный кормъ, бѣлый хлѣбъ, теплое молоко, свѣжую воду; нужно избѣгать всѣхъ острыхъ, раздражающихъ желудокъ и кишки веществъ. Полезно также обвязываніе брюха и втираніе водки. Необходимы частые клистиры изъ льнянаго масла. Внутрь дается:

I Rcp. Tinct. Rhei vinos. 50,0
Tinct. opii 5,0
M. f. s.

(три раза въ день по чайной ложкѣ).

II Rcp. Liquor Ferri albumin. 20,0
Tinct. opii 2,0
Tinct. Menth. pip. 30,0
M. f. s.

(2—3 раза въ день по чайной ложкѣ въ отварѣ льнянаго сѣмени, или же въ видѣ клистира съ льнянымъ масломъ; послѣднее въ особенности при кровавой диссентеріи).

Во избѣжаніе зараженія, больныхъ собакъ нужно безусловно изолировать; это въ особенности важно на псарняхъ.

§ 65.

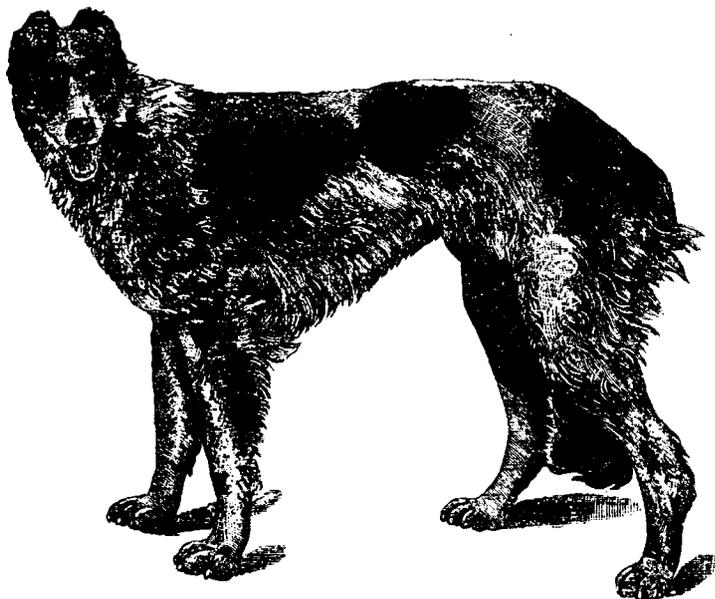
Обморокъ.

Обыкновенно говорятъ, что у собаки «болитъ сердце», когда она впадаетъ въ обморочное состояніе. Несомнѣнно, что при этомъ «болитъ» не только сердце, но и желудокъ. Собственно причина обморока неизвѣстна, хотя это явленіе наблюдается какъ у людей, такъ и животныхъ. Намъ лично пришлось наблюдать два случая этой болѣзни у лягавыхъ собакъ. Въ открытомъ полѣ, послѣ сильнаго дождя, собакѣ пришлось апортировать нѣсколько зайцевъ, и при томъ издалека. При четвертомъ зайцѣ, собака еле приплелась, тяжело дыша, пыхтя, сѣла, выпустила добычу изъ пасти и тутъ же свалилась. Мы сочли это обморокомъ, за который послѣдуютъ судороги. Но глаза собаки продолжали оставаться открытыми и совершенно ясными; она только ужасно тяжело дышала, причемъ грудь ея раздувалась подобно мѣху. Мы пытались поставить ее на ноги, но это было тщетно; мы сдѣлали видъ, что уходимъ—она стала смотрѣть намъ вслѣдъ, но не могла пошевелиться. Тогда мы просто оставили ее въ по-

коѣ; спустя 10 минутъ сердце ея стало биться покойнѣе. Мы дали ей кусокъ хлѣба съ масломъ; она съ жадностью схватила его и стала медленно пожирать. Вскорѣ собака встала на ноги и послѣдовала за нами, но видимо была сильно истощена; объ охотѣ въ этотъ день нечего было и думать.

Въ другомъ случаѣ холодные компрессы сослужили ту же роль, что и кусокъ хлѣба съ масломъ. Нужно смочить голову собаки холодной водой, но отнюдь не бросать бѣдное животное въ холодную воду, какъ это практикуется многими охотниками: при этомъ можетъ произойти нервный ударъ (апоплексія), параличъ легкихъ и даже мгновенная смерть. Самое лучшее—дать собакѣ кусокъ мяса или хлѣба съ масломъ и оставить ее въ покоѣ.

Указанныя въ этомъ лѣчебникѣ средства могутъ быть выписываемы изъ любой аптеки безъ подписи врача, или ветеринара, по приведеннымъ рецептамъ; при этомъ нужно только на послѣднихъ дѣлать надпись: «для собаки».

О другихъ породахъ охотничьихъ собакъ.

Б о р з ы я.

Разновидностей борзыхъ собакъ, также какъ и лягавыхъ, довольно много, но главныхъ породъ три: русская, англійская и азіатская; къ послѣдней породѣ принадлежатъ такъ называемыя крымскія или степныя и горскія собаки. Каждая изъ этихъ породъ имѣетъ свои преимущества для разныхъ мѣстностей, при тѣхъ или иныхъ условіяхъ охоты. Для охоты на сѣверѣ пригоднѣе всего русская борзая, обладающая быстрымъ бѣгомъ, такъ какъ на сѣверѣ мало луговыхъ пространствъ и поэтому звѣрю легко укрыться въ лѣсахъ и густыхъ кустарникахъ. Совершенно иныя условія охоты на югѣ въ необозримыхъ степяхъ; тутъ не столько нужна быстрота бѣга, сколько неутомимость борзой; кромѣ того она должна обладать еще большою силой скачки; именно таковы крымскія или степныя собаки. Въ горахъ ни русская борзая, ни англійская

не годятся; для охоты въ горахъ особенно приспособлены горскія борзья, которыя мчатся по горамъ съ такою-же быстротою, какъ крымскія по степи. Мы съ нѣкоторою подробностью опишемъ распространенную у насъ русскую борзую.

Главные отличительные признаки русской борзой слѣдующіе. Прежде всего длинная шерсть, волнистая, кудрявая и пушистая, нѣсколько напоминающая шерсть ангорской козы; длинная шерсть является признакомъ, характеризующимъ животное сѣверныхъ странъ. Голова русской борзой чрезвычайно узка, узка до такой степени, что концы ушей сходятся на затылкѣ; лобъ совершенно плоскій, переносицы нѣтъ. Въ самыхъ же очертаніяхъ туловища нѣтъ особенной разницы между русской борзой и другими породами. Мышцы русской борзой не отличаются особенной толщиной и округлостью, но за то онѣ очень длинны. Пальцы и ноги покрыты густою шерстью, притомъ ногти сидятъ очень высоко, что имѣетъ значеніе въ виду почвенныхъ условій нашей охоты: англійскія борзья у насъ часто срываютъ себѣ ногти и сдираютъ себѣ кожу на пальцахъ, чего никогда не случается съ русскою борзою. Собаки этой породы никогда не отъѣдаются, какъ-бы ихъ ни кормить, ребра и позвонки у нихъ всегда выдаются наружу. Спина русской борзой болѣе изогнута, чѣмъ у другихъ породъ; цвѣтъ шерсти обыкновенно бѣлый, сѣрый, сѣро-пѣгій, гораздо рѣже желтый. Хвостъ почти совершенно прямой, какъ у сетеровъ. Глаза большіе, каріе и, не смотря на злобность животныхъ, смотрятъ добродушно. Русская борзая является въ двухъ видахъ; изъ нихъ одинъ называется густопсовою, а другой чистопсовою. У густопсовой собаки шерсть длинная на всемъ тѣлѣ, иногда даже вьющаяся, тогда какъ у чистопсовой длинная шерсть только на хвостѣ, на ногахъ и на шеѣ. Главнымъ признакомъ хорошей борзой является поджарость ея и ширококорозвитая грудь. Размноженіе борзыхъ собакъ во всѣхъ существенныхъ чертахъ сходно

съ размноженіемъ лягавыхъ, а потому на этомъ предметѣ мы останавливаться не будемъ.

Борзыхъ щенятъ нужно приучать заблаговременно къ домашнему скоту и строго наказывать, если они покушаются броситься на какое-нибудь животное; весьма нерѣдки случаи когда плохо дрессированныя борзья бросаются на стадо овецъ и производятъ страшныя опустошенія. Уже къ концу перваго мѣсяца жизни нужно отучать борзыхъ щенятъ отъ материнскаго молока и замѣнить его коровьимъ, а затѣмъ перевести его на мясную пищу. Пища эта должна состоять изъ овсяной кашицы, сваренной съ говяжьими костями. Никогда не слѣдуетъ обращаться со щенятами жестоко, такъ какъ забитыя борзья вполнѣдствіи не поддаются ни высвариванію, ни натравливанію.

Высвариваніе и натравливаніе.

Высварить борзую значитъ приучить ее ходить на сворѣ и быть послушной; это соотвѣтствуетъ дрессировкѣ лягавыхъ собакъ. Высвариваніе совершается не во всѣхъ мѣстностяхъ одинаковымъ образомъ, но зависитъ отъ условій охоты. На сѣверѣ борзая должна бросаться на звѣря только по приказанію охотника, поэтому и высварка должна быть чрезвычайно строгая. Въ степи, гдѣ звѣрю негдѣ укрыться, высварка можетъ быть менѣе строгой. Прежде чѣмъ перейти къ описанію самаго высвариванія борзыхъ, скажемъ нѣсколько словъ о сворѣ. Сворою называется та привязь, на которой охотникъ держитъ борзыхъ. Эта привязь дѣлается изъ различныхъ матеріаловъ, но чаще всего изъ сыромятнаго ремня. Главнымъ достоинствомъ своры должно быть то, чтобы она не захлестывалась. Своры дѣлаются настолько длинными, чтобы ихъ можно было свободно надѣвать на плечо конному охотнику. Иногда же конецъ своры держится просто въ рукѣ. Борзыхъ щенятъ надо очень рано приучать къ ошейнику, а также къ тому, чтобы они привыкли ходить рядомъ съ охотникомъ. Для этого берутъ въ руку

кольцо ошейника и ходятъ съ собакою по разнымъ направленіямъ болѣе или менѣе продолжительное время. Въ началѣ она, конечно, будетъ очень недовольна, но нужно настойчиво требовать отъ нея послушанія, впрочемъ, по возможности безъ побоевъ. Нужно, однако, замѣтить, что борзья очень скоро дѣлаются послушны. Когда собака пріучится ходить съ хозяиномъ, держащимъ ее за ошейникъ, то можно начать пріученіе ея къ сворѣ. Но сначала только къ хожденію на сворѣ съ пѣшимъ охотникомъ, и только тогда, когда борзая пріучится ходить на длинной сворѣ съ пѣшимъ, можно приступать къ высвариванію ея на лошади. Сначала охотникъ ѣдетъ шагомъ, слѣдя за тѣмъ, чтобы собака шла рядомъ съ лошадыю, не отставая и не забѣгая впередъ. Само собою разумѣется, что охотникъ долженъ быть хорошимъ наѣздникомъ и въ совершенствѣ умѣть управлять лошадыю, послѣдняя же выбирается спокойная и послушная. Когда собака привыкнетъ ходить рядомъ съ лошадыю, тогда перемѣняютъ аллюръ на рысь и маршъ-маршъ. Главное затрудненіе состоитъ тутъ въ томъ, чтобы пріучить собаку равнять свою скачку со скачкою лошади, и чтобы охотнику не пришлось напрягать всѣхъ силъ, чтобы удерживать собаку на сворѣ. Въ этомъ собственно и заключается высворка, но нѣкоторые охотники идутъ дальше и пріучаютъ борзыхъ бѣжать рядомъ съ лошадыю безъ своры; такія борзья безусловно подчиняются командѣ охотника и совершенно спокойно смотрятъ на бѣгущаго звѣря, пока ихъ не подуськаютъ.

Натравливаніе борзыхъ соотвѣтствуетъ натаскиванію лягавыхъ. Натравливать ихъ можно только тогда, когда они будутъ хорошо высворены и притомъ кобелей 1½ годовалыхъ, а сукъ годовалыхъ; хотя относительно возраста, въ который слѣдуетъ начинать натравливаніе, существуютъ различныя мнѣнія. Натравливать борзыхъ нужно въ одиночку, хотя многіе охотники предпочитаютъ натравливать «цѣлыми сворами»; это выраженіе требуетъ нѣкотораго объясне-

нія. Собственно сворою зовется та привязь, на которой охотникъ удерживаетъ борзыхъ, но въ переносномъ смыслѣ сворою называется совокупность, которыхъ держитъ одинъ стремянной. Обыкновенно свора состоитъ изъ 2-хъ собакъ, но въ богатыхъ охотахъ свора составляется изъ 3-хъ собакъ, изъ коихъ двѣ на привязи (сворѣ), а третья въ рыску; послѣдняя должна быть вполнѣ послушной. Натравливаніе сворой имѣетъ то неудобство, что вполнѣ въ борзыхъ, взятыхъ въ одиночку, теряются и упускаютъ звѣря. Никогда не слѣдуетъ натравливать молодыхъ борзыхъ вмѣстѣ со старыми, потому, что они перенимаютъ всѣ недостатки послѣднихъ, и вполнѣ отучить ихъ отъ этихъ недостатковъ совершенно невозможно. Очень рѣдко встрѣчаются борзые, которыхъ можно было бы натравливать, какъ на зайцевъ, такъ и на лисицъ, поэтому существуетъ раздѣленіе борзыхъ на «русачниковъ» и «волкодавовъ». Собственно натравливаніе не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ сама борзая по природному инстинкту бросается на звѣря и очень скоро постигаетъ всѣ повадки и хитрости его. Охотникъ долженъ смотрѣть только за тѣмъ, чтобы молодая борзая не рвала зайцевъ. За этимъ надо строго слѣдить; лучше всего самому поспѣвать и отнимать зайца отъ собаки; въ награду, за отнятую добычу, ей нужно давать заднія лапки зайца. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ подобнаго рода борзая пріучится не трогать затравленнаго звѣря. Если же на первыхъ разахъ молодая борзая порветъ нѣсколькихъ зайцевъ по оплошности ли охотника, или слѣдуя примѣру другихъ испорченныхъ борзыхъ, то отучить ее отъ этого вполнѣ будетъ почти невозможно.

Натравливаніе борзыхъ къ простому звѣрю гораздо труднѣе. Натравливаніе это можетъ быть двоякимъ: естественнымъ и искусственнымъ. Естественное натравливаніе борзыхъ производятъ при посредствѣ старыхъ хорошо натравленныхъ волкодавовъ. Обыкновенно

венно, выѣзжая въ поле, пускаютъ въ рыскъ старую борзую, когда волкъ будетъ выгнанъ гончими и отбѣжитъ на значительное разстояніе отъ острова, тогда пускаютъ на него волкодава и ждутъ пока онъ не вцѣпится въ звѣря. Затѣмъ уже подѣзжаютъ съ молодыми собаками и даютъ имъ волю кусать волка до тѣхъ поръ, пока они не вопьются ему въ глотку. Тогда прикалываютъ волка, ласкаютъ молодыхъ собакъ и таская звѣря изъ стороны въ сторону, тѣшатъ молодыхъ борзыхъ. Надобно стараться, чтобы въ первое время молодая собака легко могли справиться съ волкомъ, ибо въ противномъ случаѣ онѣ становятся робки и неспособны къ притравливанію. Притравивши къ волку, легко будетъ притравить и къ лисицѣ и къ другимъ мелкимъ хищникамъ.

Точно также притравливаются къ волку и молодая гончія, причѣмъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы павести гончихъ на волчій слѣдъ и не отлучаться отъ нихъ, когда старыя собаки будутъ расправляться съ волкомъ. Надобно замѣтить, что гораздо легче притравливать гончихъ, нежели борзыхъ, такъ какъ первая нападаютъ по нѣскольку, вторыя же въ меньшемъ числѣ; далѣе, гораздо лучше отдать первыхъ 2-хъ — 3-хъ волковъ въ полное распоряженіе молодыхъ собакъ, хотя бы онѣ могли изорвать его въ клочки.

Искусственное натравливаніе производится въ томъ случаѣ, когда нѣтъ подъ рукой волкодавовъ. Обыкновенно берутъ волка, уже прожившаго нѣсколько времени въ неволѣ, а потому менѣе хищнаго; его привязываютъ на веревку и отправляютъ въ поле; къ нему-то притравливаютъ молодыхъ собакъ, какъ гончихъ, такъ и борзыхъ, наблюдая, чтобы они смѣло и ловко хватили его за горло. Подобные опыты надо повторять нѣсколько разъ, и только тогда, когда молодая собака окажется достаточно ловкими и злобными, ихъ можно патравлять на неприступнаго дикаго звѣря.

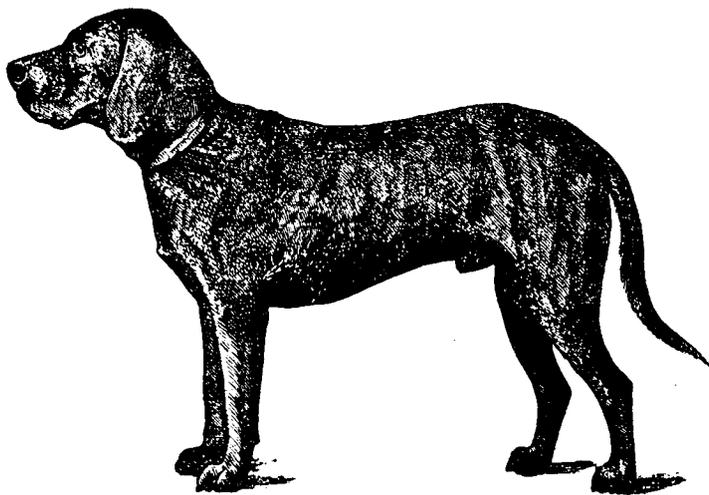
Гончая.

Гончая собака является самымъ близкимъ родственникомъ английской лягавой, такъ называемаго «понтера». Но на охотѣ гончія употребляются совершенно иначе, нежели тѣ. А именно—ихъ берутъ сворами отъ 8 до 10 штукъ и заставляютъ преслѣдовать какую-нибудь дичь до тѣхъ поръ, пока онѣ ее не изловятъ или по крайней-мѣрѣ не остановятъ. Каждая свора дрессируется только на одинъ родъ дичи, потому, что опытъ научилъ, что собаки выходятъ дрянными, если не слѣдовать этому правилу. Въ прежнія времена разведение этихъ собакъ было сильно распространено, да и въ настоящее время въ Англіи тратятся на нихъ невѣроятныя суммы. Собакъ этихъ содержатъ роскошно и ѣдятъ онѣ гораздо лучше многихъ людей. Гончія дѣлятся на слѣдующія главнѣйшія породы:

1) Оленья собака — самая большая изъ всѣхъ; это не чистая гончая, а помѣсь, но качества ея превосходны; поразительно тонкое чутье и чрезвычайно быстрый бѣгъ. Въ настоящее время этой породы осталось всего нѣсколько представителей, составляющихъ собственность английской королевы. Прежде было не такъ. Георгъ III страстно любилъ травить оленей и часто устраивалъ такія охоты. Во время этихъ охотъ нерѣдко случалось, что когда собаки останавливали наконецъ быстро звѣря, то изъ сотни конныхъ охотниковъ, которые скакали за добычей, оставалось на лицо болѣе десяти человекъ. Тутъ съ неимовѣрною быстротой проскакивались такія огромныя разстоянія, что большинство лошадей падало и околѣвали даже собаки. Проскакать за оленемъ пятьдесятъ английскихъ миль было вовсе не рѣдкость. Теперь, конечно, невозможны такія вещи, потому, что застроенная мѣстность ставитъ препятствія для такихъ подвиговъ.

2) Лисья собака все еще употребляется; ее считаютъ лучшей изъ английскихъ гончихъ. Бывали именитые люди, которые занимались этими собаками болѣе.

чѣмъ всякими иными дѣлами; объ нихъ писались толстыя книги, да и теперь онѣ еще возбуждаютъ во многихъ вельможахъ гораздо болѣе интереса, чѣмъ судьбы цѣлыхъ народовъ. Происхожденіе лисьей собаки неизвѣстно. Принимаютъ, что она — потомокъ древней англійской собаки и достигла своего теперешняго совершенства путемъ многихъ скрещиваній съ другими породами. Въ ней скорость борзой соединена съ храбростью бульдога, съ тонкимъ обоняніемъ оленей и

ГОНЧАЯ.

умомъ пуделя, — словомъ, въ ней точно соединились всѣ лучшія качества собаки. Разъ на бѣгѣ одна изъ такихъ собакъ пробѣжала почти $4\frac{1}{2}$ англійск. мили въ 8 минутъ и нѣсколько секундъ, а скаковая лошадь, бѣжавшая въ томъ же направленіи, опередила ее только полминутою. Если принять въ соображеніе физическое устройство обоихъ животныхъ, то въ самомъ дѣлѣ нельзя не удивляться быстротѣ собаки; она оказывается сравнительно гораздо быстрѣе, чѣмъ эта ненобѣдимая лошадь. Любопытно замѣтить, что такой быстрой собакѣ нужны, однако, цѣлые часы,

чтобы изловить лисицу, и это тѣмъ болѣе странно, что Рейнеке долженъ былъ спастись одинъ отъ цѣлой стаи. Этотъ фактъ бросаетъ очень яркій свѣтъ на ловкость и проворность лисы. Теперь охота за лисицей продолжается рѣдко болѣе 3—4 часовъ, тогда, какъ прежде она занимала цѣлые дни, — до такой степени успѣли усовершенствовать породу лисьихъ собакъ.

3) Гончая для зайцевъ нѣсколько больше ростомъ, чѣмъ лисья собака. По формѣ тѣла и нраву она вполне похожа на предыдущую. Въ настоящее время уже мало занимаются ея разведеніемъ.

4) Ищейка—самая маленькая изъ всѣхъ гончихъ. Она достигаетъ не болѣе 11 дюймовъ въ зашейкѣ. Ее цѣлыми сворами употребляютъ для травли зайцевъ и восхищаются въ особенности ея звучнымъ голосомъ; если свора велика, то его дѣйствительно пріятно бываетъ слушать. Обоняніе у этой собаки, такъ тонко, что она непременно отыщетъ разъ уже травленнаго и погонитъ снова, а бѣжитъ, такъ неутомимо, что, несмотря на быстроту зайца и его прыжки въ разныя стороны, непременно догонитъ и схватитъ. Знаменита была свора полковника Гарди. Она состояла изъ 22 собакъ, которыя всѣ были меньше означенной выше мѣры. Ихъ носили на охоту и относили обратно домой въ корзинкѣ, которую везла лошадь. На травлѣ онѣ всѣ бѣжали въ рядъ и точно въ ногу. Въ одну прекрасную ночь ихъ украли у хозяина, и тотъ не могъ узнать, что съ ними случилось. Теперь и эти собаки стали рѣдки.

5) Совершенную противоположность этимъ маленькимъ изящнымъ животнымъ составляетъ к р о в я н а я собака, которую теперь также можно встрѣтить не часто. Въ добрыя старыя времена животныхъ этихъ часто употребляли для ловли воровъ и они служили въ данной мѣстности охраной отъ разбойниковъ, которые въ то время безчинствовали повсюду. Собака была такъ умна, что не теряла слѣда вора даже въ такомъ случаѣ, когда тотъ переходилъ черезъ ручей или рѣчку,

чтобы сбить ее съ толку. При такихъ обстоятельствахъ собака бѣгала по обѣимъ сторонамъ рѣчки до тѣхъ поръ, пока снова не находила слѣда перешедшаго вора и потомъ преслѣдовала его далѣе.

Кровяныхъ собакъ употребляли и на войнѣ; такъ напр., въ войнахъ между Англіей и Шотландіей. Генрихъ VIII бралъ ихъ съ собою даже во время походовъ во Францію, а графъ Эссексъ одинъ имѣлъ 800 штукъ при своемъ войскѣ въ Ирландіи. Въ паше время собаки эти служатъ только для отыскиванія подстрѣленной дичи и нужно согласиться, что онѣ болѣе чутки, чѣмъ всѣ другія гончія. Цвѣтъ настоящихъ кровяныхъ собакъ красно-бурый, а на спинѣ почти черный. Вышина ихъ въ зашейкѣ 28 англ. дюймовъ или болѣе; онѣ плотно сложены и отличаются болѣе широкой и длинной мордой; верхняя губа виситъ поверхъ нижней; уши широкія и длинныя, голова высокая и выпуклая, взглядъ серьезный, умный и благородный. Говорятъ, онѣ очень вспыльчивы и потому довольно опасны. Кровожадность ихъ, если вѣрить разсказамъ, такъ сильна, что онѣ нападаютъ даже на своего хозяина, если имъ разъ позволили умертвить добычу. Голосъ этихъ собакъ такой протяжный, громкій, глубокій, что, слышавши его разъ, уже невозможно забыть. Нѣтъ никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній насчетъ ихъ происхожденія.

Т а к с ы.

Настоящая такса—одна изъ самыхъ оригинальныхъ и замѣчательныхъ собакъ. Длинное вальковатое тѣло съ вогнутой спиной, опирающееся на короткія толстыя ноги, большая голова и широкая большая морда съ крѣпкими зубами, висячія уши, большія лапы съ острыми когтями и короткая, гладкая, жесткая шерсть характеризуютъ эту породу. Но всего замѣчательнѣе ихъ ноги; онѣ коротки, толсты и крѣпки; у переднихъ кистевое сочлененіе вогнуто внутрь, такъ что въ этихъ сочлененіяхъ ноги почти касаются другъ друга, начиная же

съ этого мѣста лапы опять выгнуты наружу. На заднихъ лапахъ находится ложный палецъ съ когтемъ, сидящій нѣсколько выше другихъ. Хвостъ у корня толстый, но къ концу суживается; онъ доходитъ почти до пяточного сочлененія, но обыкновенно собаки носятъ его сильно подтянутымъ и загнутымъ кверху. Короткая шерсть, правда, жесткая, но гладкая и довольно разнообразныхъ цвѣтовъ. На спинѣ она обыкновенно черная или коричневая, а на брюхѣ рыжая, но нерѣдко бываютъ собаки одношерстные, желтоватаго или бурога цвѣта, или же сѣрыя и даже пестрыя. Обыкновенно подъ глазами находится пятну ярко-рыжаго цвѣта; но такія пятна встрѣчаются часто и у другихъ собакъ. Длина тѣла равняется $2\frac{1}{2}$ футамъ; длина хвоста — почти 1 футу: вышина у зашейка не болѣе 11 дюймовъ.

Совершенно неизвѣстно, откуда произошла такса, хотя почти всѣ принимаютъ, что ея первоначальная родина Испанія. Сравнительно съ своимъ ростомъ, такса необыкновенно сильное животное и этой силѣ вполне соответствуетъ большая храбрость. Охоту она любитъ, какъ едва-ли какая-нибудь другая собака и ее можно было бы дрессировать для всякаго рода охоты, если-бы она не имѣла дурной наклонности не обращать ни въ какомъ случаѣ вниманія на хозяина и ѣсть пойманную дичь. У всѣхъ таксъ очень сильно развито обоняніе, а слухъ просто удивительный, за то зрѣніе относительно слабо. Всѣ безъ исключенія храбры и очень умны, смѣлы и выносливы. Ихъ можно брать на всякую охоту, потому, что они бросаются съ безумною отвагой даже на кабановъ и умѣютъ превосходно защищаться отъ ихъ страшныхъ клыковъ, тѣмъ болѣе, что, благодаря низкому росту, кабану труднѣе схватить ихъ, чѣмъ большую собаку.

Таксы необыкновенно умны, понятливы, вѣрны, селы и бдительны; приобрѣсти ихъ расположеніе чужому не очень легко. Но въ противоположность этимъ хорошимъ сторонамъ есть у таксъ множество такихъ,

которыя могутъ подчасъ возбудить у человѣка сильное нерасположеніе къ нимъ—это ихъ хитрый и нѣсколько воровской нравъ, а въ старости брюзгливость, драчливость и даже коварство; бываетъ, что онѣ ворчатъ и скалятъ зубы даже на самого хозяина. Съ другими собаками таксы постоянно ссорятся и грызутся, войну начинаютъ со всякой, которая осмѣлится подойти къ нимъ, даже съ самой большой собакой, хотя не могутъ не предвидѣть въ этомъ случаѣ полного пораженія. При такого рода схваткахъ онѣ въ самомъ дѣлѣ хитры до низости; лишь только большая собака задумаетъ защищаться, онѣ бросаются на спину и стараются укусить противника въ самыя чувствительныя части брюха и тѣмъ прогоняютъ его и заставляютъ прекратить войну.

На охотѣ съ ними бываетъ много хлопотъ. Такса преслѣдуетъ дичь съ невѣроятнымъ ожесточеніемъ и бросается безъ обглядки въ самыя непроходимыя чащи всякаго рода деревьевъ; благодаря тонкости своихъ чувствъ она быстро отыскиваетъ какую-нибудь дичь и тутъ уже забываетъ все на свѣтѣ. Побои, полученные за прежніе поступки, не служатъ ей урокомъ; охотникъ можетъ звать, свистать, искать ее - и все напрасно; пока у таксы дичь передъ глазами или во время поисковъ по слѣду, она бѣжитъ своей дорогой съ самоволіемъ, дѣйствительно безпримѣрнымъ у собакъ. По цѣлымъ часамъ бѣжитъ такса вслѣдъ за испуганнымъ зайцемъ, по часамъ роется она и шаритъ въ норѣ, куда забился какой-нибудь кроликъ; безъ усталости мчится за дикою козой, забывая и пространство и время. Если устанетъ, то ляжетъ и отдохнетъ, а потомъ снова пустится въ путь за своей добычей. Когда же, наконецъ, удастся ей поймать какую-нибудь дичь, напр., кролика, то такса немедленно начинаетъ угощаться; въ самомъ лучшемъ случаѣ она съѣстъ однѣ внутренности, когда же голодна, то съѣстъ и цѣлое животное. Она хорошо знаетъ, что будетъ за то наказана, понимаетъ вполне, что поступаетъ

нехорошо, но страсть охоты пересиливаетъ и страхъ наказанія, и всѣ другія болѣе благородныя чувства.

Вслѣдствіе всего этого такса пригодна только для одного рода охоты, именно выгонять животныхъ, живущихъ въ норахъ, изъ ихъ убѣжища. Ея низкій ростъ, кривыя ноги, сильныя лапы съ острыми пальцами уже показываютъ, что она приспособлена къ тому, чтобы рыть землю и залѣзть въ подземныя норы, а мужество, сила и настойчивость служить ручательствомъ за успѣхи охоты. Таксы съ очень кривыми ногами хуже тѣхъ, у которыхъ онѣ болѣе прямы; первыя не могутъ долго бѣжать, или по крайней-мѣрѣ устаютъ легче другихъ. Но не смотря на это охотники очень любятъ ихъ; вѣроятно потому, что въ нихъ рѣзче выражень типъ таксы.

Дрессировать таксу не нужно. Берутъ щенка отъ хорошей матери и держатъ его лѣтомъ въ открытой загородкѣ, а зимой въ тепломъ сараѣ, и при этомъ стараются удалить все, что можетъ его пугать. Нужно, чтобы врожденное мужество таксы окрѣпло или по крайней-мѣрѣ сохранилось вполнѣ. Для того, чтобы выгонять изъ норъ лисицъ и барсуковъ, таксу не употребляютъ ранѣе годоваго возраста. Первый разъ ее ведутъ на веревкѣ или несутъ въ корзинѣ къ лисьей норѣ, гдѣ находятся молодыя лисицы и пускаютъ впередъ старую хорошую собаку, а за ней и молодую, говоря: «лови лисицу». Если она не хочетъ идти, то принуждать ее не слѣдуетъ. Нужно снова взять ее въ руки, разрыть нору сверху до того мѣста, гдѣ сидятъ маленькія лисицы, и пустить собаку, чтобы та ихъ загрызла. Это повторяется нѣсколько разъ, а потомъ ее пускаютъ уже одну. Всякій разъ, какъ она высунется изъ норы, чтобы посмотреть, гдѣ ея хозяинъ, нужно потянуть ее за веревку; отъ этого у нея еще болѣе увеличится охота снова уйти въ нору. Только спустя много времени пускаютъ таксу на старыхъ лисицъ. Въ норѣ хорошая такса должна загнать лисицу въ логовище и затѣмъ лечь въ небольшомъ

разстояніи и затѣмъ лаять, пока лисицу не убьютъ. Если она не можетъ выгнать лисицу изъ логовища, то должна вырвать ее изъ норы.

Барсуки и лисицы часто кусаютъ такъ и иногда даже очень сильно. Но это не остнавливаетъ ихъ. Онѣ слишкомъ храбры, чтобы обращать вниманіе на эти почетныя раны, полученныя въ бою, и дѣлаются только ревностиѣе въ преслѣдованіи ненавистныхъ имъ животныхъ.

Нельзя не отмѣтить еще одного характернаго качества такъ—онѣ завистливы какъ ни кто.

Во Франціи и Англій ихъ учатъ вертѣть вертель. Увѣряютъ, что собаки выдрессированныя для этой цѣли, совершенно не знали, когда оканчивалось время ихъ работы и что онѣ упорно противились идти къ вертелу не въ очередь, тогда какъ при соблюденіи послѣднаго условія безпрекословно исполняли свой долгъ по приказанію господина или по зову собаки окончившей дежурство.

Еще до сихъ поръ въ Англій занимаются воспитаніемъ такъ, и тамъ удалось получить довольно много разновидностей этой породы. Именно тамъ отличаютъ три породы: короткошерстную таксу, которая похожа на нѣмецкую; шотландскую съ жесткой колючей шерстью, обыкновенно бѣловатаго или песчаного цвѣта (главное отличіе послѣдней породы составляетъ густая шерсть, часто закрывающая почти совсѣмъ глаза) и, наконецъ, таксу, употребляемую для ловли выдръ,—самую маленькую и некрасивую изъ всѣхъ.

Выдровая такса—смѣлое, живое созданіе, очень ловкое при охотѣ, на которую ее преимущественно употребляютъ. Преслѣдуя выдру, собака часто должна идти въ воду и, слѣдовательно умѣть отлично плавать и нырять. Ей необходима также большая храбрость, такъ какъ ея противникъ очень ловко пускаетъ въ дѣло свои сильныя и острые зубы и наноситъ ей часто болѣе опасныя раны, чѣмъ можетъ получить самъ.

Еще нужно прибавить, что выдра самая гладкая изъ куницъ и умѣетъ ловко вывернуться изъ зубовъ, схватившей ей собаки. Такса, употребляемая на выдръ, можетъ выдержать самую дурную погоду и ей нисколько не вредны частыя ванны въ ледяной водѣ, среди суроваго зимняго времени. Высотю нерѣдко выдровая такса достигаетъ двухъ футовъ, что въ соединеніи съ общею внѣшностью не даетъ право сомнѣваться въ чистомъ происхожденіи ея отъ таксы.

Приведемъ описаніе таксъ одного стариннаго охотника,—большого любителя этой породы собакъ.

Природа, создавая все въ пользу человѣка, создала, вмѣстѣ съ другими разнообразными животными, и собакъ, которыя, будучи болѣе всѣхъ другихъ привязаны дружбою къ человѣку, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и пользою и удовольствіемъ своимъ хозяевамъ. Такъ: борзья, гончія, водолазы, лягавыя, овчарныя, даже самыя дворовыя собаки—и тѣ, сторожа жилища своихъ владѣльцевъ, доставляютъ ужъ и тѣмъ значительную имъ пользу. Отняло бы слишкомъ много времени и заняло бы много страницъ, а главное, отклонило бы насъ слишкомъ отъ настоящей нашей цѣли, если бы мы рѣшились высчитать всѣ породы собакъ и показать, для чего каждая изъ нихъ годна, и какую именно особенную пользу можно извлечь изъ каждой породы собакъ; и потому, не отвлекаясь постороннимъ описаніемъ, мы займемся здѣсь настоящимъ нашимъ предметомъ,—о таксахъ и объ охотѣ съ ними на лисицъ и барсуковъ. Намъ, живущимъ здѣсь, въ Россіи, рѣдкому извѣстно, что такое таксы и какая это особая порода собакъ; а если и знаемъ, что есть таксы, и видимъ ихъ иной разъ бѣгающими на улицѣ, то, кромѣ невольной улыбки, которая срывается съ нашихъ устъ смѣшнымъ, безобразнымъ и даже уродливымъ устройствомъ этихъ таксъ, ничего другаго и не знаемъ сказать объ этой оригинальной и довольно важной породѣ собакъ. Охотясь въ нашихъ мѣстахъ на звѣрей, по большей части съ гончими и борзыми, мы не зна-

комы съ охотой въ лѣсахъ съ таксами, и потому онѣ у насъ въ Россіи не въ такомъ употребленіи, вниманіи и даже серьезной цѣнѣ, какъ въ гористыхъ мѣстахъ Западной Европы, а въ особенности въ Богеміи, странѣ къ тому же еще лѣсистой. И потому, чтобы описать охоты съ таксами въ лѣсахъ, мы предварительно расскажемъ, что такое таксы, опишемъ ихъ свойство и потомъ изложимъ самую охоту съ ними на лисицъ и барсуковъ, какъ звѣрей, живущихъ преимущественно въ лѣсахъ и, въ случаѣ угрожающей имъ опасности, укрывающихся въ свои норы.

Таксы суть собаки тѣ же гончія, но будучи созданы мелкими и съ изуродованными ногами (такъ какъ переднія лапы ихъ искривлены), онѣ уже по этой причинѣ не могутъ быстро гонять звѣря; во-вторыхъ, будучи малы ростомъ и имѣя большую длину туловища, нежели толщину, онѣ приспособлены къ лазанью по лисьимъ и барсучьимъ норамъ. Самыя ноги ихъ такъ искривлены, что онѣ имъ способствуютъ вытягивать ихъ въ глубинѣ норъ почти параллельно дну норъ, и тѣмъ даютъ имъ возможность едва-ли не быстрѣе производить движенія подъ землею, чѣмъ самимъ барсучкамъ и лисицамъ. Лишенная быстроты въ своихъ преслѣдованіяхъ за звѣремъ, таксы удивительно настойчивы въ погонѣ, въ особенности за барсукомъ и лисицей, и страшно злобны во время драки съ догнаннымъ звѣремъ или захваченнымъ ими въ норахъ. Раны, которыя бы такса получила отъ звѣря, только болѣе озлобляютъ ее и нисколько не уменьшаютъ ея нравственныхъ и физическихъ силъ, въ особенности если такса придетъ въ полную злобность. Разсерженную таксу можно изрубить въ куски, и она не пикнетъ отъ боли и умретъ, не выпустивъ изъ сжатыхъ зубовъ того предмета, за который она съ такою злобой вцѣпилась. Но при всей этой злобности таксъ къ звѣрю, онѣ чрезвычайно привязаны къ своимъ хозяевамъ и весьма понятливы на охотѣ. Самая охота съ ними производится такимъ порядкомъ: имѣя двухъ или

четырехъ таксъ, отправляются съ ними въ лѣсъ; конечно, охотникъ долженъ быть съ ружьемъ, и, подойдя къ опушкѣ, дѣлаетъ напускъ точно также, какъ и съ гончими. Таксы, разсыпавшись по лѣсу по данному имъ сигналу охотникомъ, рыщутъ и стараются напасть на слѣдъ; если попадется заяцъ, лисица или барсукъ, онѣ начинаютъ гнать, т. е. подавать голосъ, и тѣмъ даютъ возможность охотнику тотчасъ же сторожить и быть въ готовности выстрѣлить по вывернувшемуся на цѣль звѣрю. Это не гончія, а въ особенности не борзья, которая тотчасъ изъ виду умчатъ поднятаго звѣря и не даютъ никакой возможности забѣжать впередъ или перехватить гдѣ-нибудь преслѣдуемаго звѣря, чтобы выстрѣлить по нему. Таксы такъ степенно гонятъ звѣря, а въ особенности барсука, что даже престарѣлому охотнику можно успѣть стать гдѣ-либо на перемычкѣ въ лѣсу и выстрѣлить безъ торопливости по звѣрю, котораго таксы почти въ галопъ преслѣдуютъ. Такъ охотся въ лѣсу съ таксами, гдѣ весь механизмъ охоты и сметливость охотничью нужно имѣть во вниманіи также какъ и при охотѣ съ гончими. Но гдѣ есть норы лисьи и барсучьи, тамъ дѣло совсѣмъ иное. Подойдя къ норѣ, а въ особенности подозрительной, надобно тотчасъ умную и вѣрную таксу заставить освѣдомиться, есть-ли здѣсь лисица или барсукъ? Это исполняется слѣдующимъ образомъ. Такса, какъ лучшій минеръ въ этомъ случаѣ, съ живостью исполняетъ приказанія своего охотника, и отправившись въ подкопъ, въ случаѣ, если звѣрь, предполагаемый тамъ же въ норѣ, захваченъ, тотчасъ подаетъ голосъ лаемъ самымъ злобнымъ и по мѣрѣ приближенія таксы въ норѣ къ звѣрю, она все громче и громче даетъ знать голосомъ своему хозяину, такъ что послѣднему стоитъ только, по мѣрѣ движенія таксы подъ землю впередъ, подвигаться на поверхности земли по направленію слышимаго изъ-подъ земли звука, и тѣмъ имѣть возможность, если такса вытѣснитъ изъ своего подземнаго убѣжища звѣря, убить на

поверхности земли изъ ружья, иной разъ почти въ 3-хъ шагахъ стоянія, лисицу или барсука. Если же звѣрь, укрывшись въ норѣ, вздумалъ бы не ретироваться отъ таксы, то, вступивъ съ нею въ бой, навѣрное будетъ задавленъ таксою, и въ этомъ случаѣ дѣло кончится тѣмъ, что такса задушивъ звѣря въ норѣ, вытаскиваетъ его на поверхность земли въ число охотничьихъ трофеевъ своего хозяина. Лучшимъ примѣромъ охоты этого рода могутъ служить охоты въ Богеміи съ таксами на лисицъ и барсуковъ. Гдѣ лисицъ много и живутъ онѣ по большей части въ норахъ, тамъ и таксы весьма дорого цѣнятся, такъ что хорошая такса дороже, чѣмъ у насъ превосходная гончая.

Способъ приученія таксъ къ охотѣ весьма не затруднителенъ, ибо природное назначеніе ихъ къ охотѣ такъ сильно обнаруживается, что послѣ 2 или 3 охотъ онѣ уже совершенно вразумляются настоящему ихъ дѣлу; а охота съ таксами имѣетъ то преимущество передъ охотою съ гончими, что отъ послѣднихъ лиса или барсукъ, укрывшись въ свои норы, спасаются совершенно отъ гибели, тогда когда отъ таксы имъ и подъ землею нѣтъ житья. Кромѣ этого, таксы въ домашнемъ быту, какъ лучшія кошки, давятъ мышей и крысъ самага большого размѣра, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ очень полезны и занимательны своимъ угрюмымъ вниманіемъ и безконечнымъ терпѣніемъ сидѣть подлѣ крысей норы и ждать, покуда она не выкажется настолько, чтобы схвативъ ее, уничтожить, какъ говорится, наповаль.

Гигіена собакъ и естественный подборъ *).

Всѣхъ любителей собакъ заинтересовало извѣстіе, что въ англійскій парламентъ внесенъ билль о мѣрахъ къ пресѣченію на Британскихъ островахъ собачьей

*) Извлечено изъ статьи д-ра К. Гальмера.

чумы. Оказывается, что собаководство сдѣлалось въ Англии очень важной отраслю промышленности, на него потрачены миллионы и оно приноситъ громадный доходъ. Оказывается также, что, вмѣстѣ съ развитіемъ собаководства, все болѣе и болѣе распространяются въ собачьемъ мірѣ разныя заразительныя болѣзни и въ особенности чума. Представители народа встревожились и хотятъ придти на помощь владѣльцамъ псаренъ. Какія они придумаютъ мѣры,—не знаю, но сомнѣваюсь, чтобы эти мѣры были успѣшны. Корень зла, по моему мнѣнію, лежитъ въ самомъ направленіи, которое за послѣднее время приняло собаководство въ Англии.

Чума и всякія заразительныя болѣзни оттого и дѣйствуютъ такъ убійственно, что собака сдѣлалась исключительно товаромъ—цѣнностью. Чтобы заманить и удовлетворить капризныхъ покупателей, англичане вывели безчисленное множество бесполезныхъ комнатныхъ собакъ, типъ которыхъ совершенно удался отъ правильнаго, природнаго типа животнаго, создали такихъ уродовъ, которые едва могутъ двигаться и стоять на ногахъ, жалкихъ калѣкъ и пигмеевъ, которыхъ можно выростить только на подушкахъ и въ тепличной температурѣ.

Очевидно собаки эти не могутъ быть выносливыми и съ самаго рожденія подвержены разнымъ недугамъ. Какъ шпалерныя деревья, дюргамскій быкъ, саусонская овца и другія безобразныя созданія современной промышленности, эти выродки составляютъ доходную статью для производителей, но условіями для нормальнаго существованія не обладаютъ.

Дерево, быкъ, овца даютъ, по крайней мѣрѣ, обильную пищу людямъ, безобразныя же произведенія собачьей культуры никакой пользы покупателямъ не приносятъ (кромѣ удовлетворенія глупаго каприза) и распространяютъ только разныя заразы въ псарняхъ болѣе полезныхъ собакъ.

Надъ наружностью охотничьихъ животныхъ

нельзя было много фантазировать; типъ ихъ обязательно долженъ подходить къ типу свободныхъ звѣрей, живущихъ охотою. Поэтому внѣшній видъ всѣхъ породъ англійскихъ охотничьихъ собакъ сохранилъ всѣ наружные признаки силы и энергіи.

Мышечная сила и нервная энергія не составляютъ однако же несомнѣнныхъ признаковъ здоровья. Что поколебалось въ современныхъ красивыхъ англійскихъ псахъ—это устойчивость организма въ борьбѣ съ болѣзненными вліяніями и поколебалось отъ того, что ихъ стали слишкомъ отъ этихъ вліяній устранять.

Произошло же это отъ корыстнаго торгашескаго расчета.

Въ старину, когда охотой и собаководствомъ занимались исключительно лорды и люди богатые для своего удовольствія, на цѣнность собакъ не смотрѣли и щенками особенно не дорожили, по примѣру лорда, о которомъ рассказываетъ Дарвинъ, немилосердно вѣшали всѣхъ тѣхъ, которые казались слабыми и невыносливыми и предоставляли природѣ добывать сомнительные экземпляры.

Теперь же владѣльцы кеппелей, затратившіе на нихъ капиталъ въ виду прибыли, хотятъ на каждомъ щенкѣ зашибить деньгу, ростятъ чуть не на матрацахъ такихъ несчастныхъ, которымъ слѣдовало бы камень на шею и въ воду, принимаютъ всевозможныя гигиеническія мѣры, кормятъ ихъ *Spratts Patent'*ами и самой отборной пищею, поятъ фильтрованной или кипяченой водою, моютъ, чистятъ, чешутъ, и вслѣдствіе этого излишняго ухода порода слабѣетъ и вырождается.

Признаюсь, я съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ отношусь къ гигиенѣ вообще и къ полезности гигиеническихъ мѣръ, проповѣдуемыхъ докторами. За исключеніемъ нѣкоторыхъ большихъ городовъ въ большей части Европы, въ особенности-же Россіи, гигиеническія условія народной жизни остались пока такими-же, какими были въ средніе вѣка, если даже не ухудшились, вслѣдствіе размноженія и скопленія народо-

населенія. Поэтому прекращеніе нѣкоторыхъ эпидемій, какъ, на примѣръ, проказы и чумы, ослабленіе убійственнаго дѣйствія тифа, сифилиса, холеры и другихъ бичей человѣчества — можно скорѣй приписать вымиранію слабыхъ, не могшихъ вынести эти болѣзни, равно какъ и ихъ потомковъ, и выживанію сильныхъ, болѣе устойчивыхъ субъектовъ, отъ которыхъ родились и дѣти, болѣе выносливыя и болѣе приспособленныя къ разрушительной средѣ.

Взглядъ мой на гигиену покажется, вѣроятно, страннымъ читателямъ, такъ какъ онъ идетъ въ разрѣзъ съ общепринятыми понятіями; между тѣмъ взглядъ этотъ основанъ на данныхъ, которыхъ нельзя отрицать: данныя эти въ настоящее время считаются истиной большинствомъ людей науки.

Всякая, такъ называемая гигиена идетъ несомнѣнно на переборъ всѣмъ средствамъ, которыя употребляетъ природа для усовершенствованія и усиленія всего животнаго царства. Природа окружила всѣхъ живущихъ всевозможными опасностями, видимыми и невидимыми врагами, и немилосердно убиваетъ тѣхъ, которые не могутъ устоять въ борьбѣ съ этими врагами, и ихъ слабое или зараженное потомство; выживаютъ только тѣ, которые приспособились къ средѣ, свыклись съ ядами, микробами и бактеріями и не боятся ихъ разрушительнаго дѣйствія. Дѣти и внуки этихъ закаленныхъ въ битвѣ борцовъ наследуютъ ту же приспособленность, и съ каждымъ поколѣніемъ устойчивость вида развивается все болѣе и болѣе.

Какъ-бы противорѣча самой себѣ, природа надѣлила въ то же время всѣ живущія существа эгоистическимъ инстинктомъ самосохраненія, который, особенно въ людяхъ, ставитъ преграды естественному подбору. Никто изъ насъ не желаетъ рисковать своей жизнью своихъ близкихъ для усовершенствованія вида и блага будущихъ поколѣній. вмѣсто того, чтобы бороться съ опасностями и привыкать къ нимъ, люди употребляютъ всѣ средства, чтобы устранить ихъ, уда-

лить ихъ отъ себя, большіе города дѣлаютъ миллионныя затраты для очищенія воздуха, пищи и воды; жилищъ — отъ вредныхъ микробовъ и бактерій. Результаты выходятъ, повидимому, удачныя, въ сущности-же плачевныя выживаетъ болѣе людей, но выживаютъ и такія слабыя, неустойчивыя особи, которыя не способны выносить не только дѣйствія ядовъ, знакомыхъ нашимъ предкамъ, но и такихъ, въ которыхъ предки были нечувствительны. Являются на сцену новыя болѣзни — инфлуэнца, рожа, возвратныя горячки, общія нервныя расслабленія и т. д. Мы упрекаемъ въ дикости нашихъ предковъ, считавшихъ грѣхомъ всякое лѣченіе и всякія предохранительныя мѣры отъ болѣзней, между тѣмъ это ихъ вѣрованіе способствовало естественному подбору и усовершенствованію человѣческаго рода.

Правда, условія жизни, созданныя современною цивилизаціей и, сопровождающими ее, развитіемъ фабричной промышленности, скопленіемъ народонаселенія въ большихъ городахъ и промышленныхъ центрахъ, увеличиваютъ опасности, окружающія человѣка, размножая въ огромныхъ массахъ невидимыхъ его враговъ, и приспособляться къ этой средѣ становится все болѣе и болѣе труднымъ. Бороться съ подобнымъ зломъ слѣдуетъ не гигиеническими, а экономическими мѣрами, — удаленіемъ фабрикъ изъ большихъ городовъ, препятствіями притоку народонаселенія въ эти города, расселеніемъ людей на болѣе обширныхъ пространствахъ; борьба съ одними результатами ненормальной жизни не можетъ быть успѣшна; устраняя одно зло, она создаетъ другое, не менѣе тяжкое.

Человѣкъ пользуется большей свободой, чѣмъ домашнія животныя; жизнь послѣднихъ можно заключить въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ, и тѣмъ самымъ скорѣе ихъ испортить. Ежели вы станете съ излишкомъ принимать въ кепеляхъ враждебныя естественному подбору мѣры и давать средства выживать индивидуумамъ неспособнымъ къ житейской борьбѣ, эти по-

слѣдніе и ихъ потомки будутъ становиться все болѣе и болѣе воспріимчивыми къ заразнымъ и другимъ болѣзнямъ, сдѣлаются нервными и цѣлительная сила природы въ нихъ слабѣетъ.

Многіе приписываютъ болѣзненность современныхъ англійскихъ собакъ другой причинѣ, а именно частому спариванью близкихъ родственниковъ между собою. Какъ извѣстно, между скотоводами существуютъ по этому предмету два совершенно противоположныхъ мнѣнія: нѣкоторые, опираясь на примѣръ древнихъ фараоновъ египетскихъ и на обычаи дикихъ животныхъ, придерживаются такъ называемой системы «in and in», т. е. обязательному совокупленію членовъ одного и того-же семейства между собою, и предполагаютъ, что иначе нельзя вывести устойчивую, кровную породу; другіе, напротивъ, находятъ подобныя совокупленія вредными для потомства и приводятъ въ защиту своего мнѣнія законодательства всѣхъ культурныхъ народовъ, основанныя на вѣковомъ опытѣ. Вопросъ остается до сихъ поръ нерѣшеннымъ.

По моему мнѣнію, кровосмѣшеніе близкихъ родственниковъ не можетъ быть не вреднымъ уже потому, что, по закону наследственности, семейные пороки, болѣзненные расположенія, уродливости, должны несомнѣнно передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе и съ каждымъ поколѣніемъ усиливаться. У дикихъ животныхъ вредныя послѣдствія подобныхъ совокупленій вполнѣ парализуются естественнымъ подборомъ, убивающимъ все порочное, болѣзненное, уродливое и призывающимъ къ жизни только то, что можетъ совершенствоваться. Естественный подборъ есть великая благотворная сила прогресса, исправляющая всѣ ошибки природы.

Множество смертныхъ случаевъ и заболѣваній въ англійскихъ кеппеляхъ, за послѣднее время, приписываютъ, также не безъ основанія, размноженію собачьихъ выставокъ, которыя растутъ какъ грибы. Въ каждомъ номерѣ кеппель-газеты текущаго года встрѣчаются

отчеты о двухъ, трехъ, четырехъ и даже до восьми выставокъ ежемѣсячно.

Размноженія этихъ собачьихъ сборищъ есть также продуктъ коммерческаго направленія, которое приняло собаководство у англичанъ. Выставки суть не что иное, какъ рынки для продажи собакъ. Несмотря на всевозможныя предосторожности, несомнѣнно, на этихъ скопищахъ всевозможныхъ псовъ, собаки, особенно избѣженныя, подвергаются большимъ опасностямъ, чѣмъ дома; но подобная проба устойчивости организма животного имѣетъ и полезную сторону: награды за красоту даются судьями, награды за выносливость даются природою, которая по-своему исправляетъ ошибки владѣльцевъ кеппелей. Погибшіе отъ выставокъ псы не могли быть полезными производителями и, вѣроятно, передали-бы потомству свою восприимчивость къ заразнымъ болѣзнямъ.

Дѣйствія челоуѣка на собакъ, манера выращиванія и содержанія послѣднихъ, могутъ или споспѣшествовать приспособленію ихъ къ средѣ, пріучая ихъ постепенно, съ дѣтства, переносить убійственныя ея вліянія, или препятствовать этому приспособленію, измѣняя эти вліянія въ слишкомъ благопріятномъ, или слишкомъ неблагопріятномъ отношеніи.

Постоянное пребываніе въ воздухѣ, сытая, но грубая и даже немного испорченная пища, привычка къ холоду, жарѣ, выюгамъ, дождямъ, снѣгу, и всякимъ атмосфернымъ непріятностямъ, частое упражненіе мускуловъ, бѣганье и прогулки, купанье во всякое время года, прогрессивная прививка ядовъ и бактерій или просто умѣренное съ ними соприкосновеніе, — несомнѣнно благопріятно дѣйствуютъ на собачью породу. Избѣженная же жизнь, слишкомъ отборная пища, удаленіе отъ простудъ и всякихъ заразъ, а также размноженіе чрезъ мѣру этихъ заразъ въ теплыхъ, душныхъ помѣщеніяхъ, лишенныхъ воздуха, должны на противъ ослаблять устойчивость организма животныхъ

или подвергать этот организм превосходящимъ его силы испытаніямъ.

Первую изъ этихъ манеръ можно также назвать своего рода гигиеной; но она отличается отъ общепринятой гигиены тѣмъ, что заботится преимущественно объ улучшеніи вида, и только второстепенно объ сохраненіи индивида, тогда, какъ общеупотребительныя гигиеническія мѣры имѣютъ исключительной цѣлью сохраненіе индивида, очень часто въ ущербъ усовершенствованію породъ.

Въ былое время, когда хорошихъ собакъ достать было трудно, я самъ нянчился со своими псами; держалъ я ихъ немного, жили они въ комнатахъ, кормили ихъ остатками отъ моего обѣда, мыли, чесали, пичкали всякими лѣкарствами: я выращивалъ щенковъ, какъ малыхъ дѣтей; воспитывалъ ихъ въ теплыхъ помѣщеніяхъ удаляя отъ простуды и всякихъ заразъ; пища давалась имъ самая свѣжая, вода самая чистая.

Результаты подобнаго воспитанія, однакоже, были весьма неудовлетворительны: большинство щенковъ околѣвало отъ чумы; собаки, за рѣдкими исключеніями, выросли изнѣженные, воспріимчивыя къ за- бойкамъ и ревматизмамъ.

Потомъ уже, наученный опытомъ, я совершенно измѣнилъ содержаніе моихъ псовъ.

Живутъ они у меня теперь постоянно на воздухѣ; ночуютъ въ сараѣ, стѣны котораго сдѣланы изъ проволочной сѣтки (гончія же гдѣ попало на дворѣ) и только во время очень сильныхъ морозовъ и мятелей ихъ запираютъ на ночь въ легко истопленной комнатѣ; кормятъ ихъ овсянкой, разведенной наваромъ изъ нечищенныхъ, вонючихъ воловьихъ внутренностей (бургорка); питаются они также всякою дрянью, которую подбираютъ на улицѣ и на поляхъ; пьютъ гдѣ придется гнилую воду, и въ болотѣ и изъ застоявшихся дождевыхъ лужъ, и изъ кадокъ, куда стекаетъ вода изъ водосточныхъ трубъ; зимой, за недостаткомъ воды, глотаютъ снѣгъ. Лѣтомъ дождь, зимой снѣгъ служатъ

имъ и для умыванія; кромѣ того, во время сильныхъ жаровъ бѣгають они по нѣскольکو разъ въ день купаться въ прудѣ.

Весьма рѣдко, разъ или два за все лѣто, когда животныхъ одолѣвають блохи, кожа ихъ зудитъ и купанье не помогаетъ, ихъ обмываютъ зеленымъ мыломъ. Зачумленныхъ, больныхъ накожными и другими болѣзнями собакъ никогда не отдѣляютъ отъ здоровыхъ.

Щенковъ воспитываю я исключительно зимнихъ и весеннихъ, и растутъ они у меня почти въ дикомъ состояніи. Какъ только птенцы эти проглянутъ, ихъ вмѣстѣ съ матерью переводятъ въ загороженное и отѣненное мѣсто въ саду, въ одномъ углу котораго сдѣланъ навѣсъ изъ теса, для защиты отъ проливныхъ дождей; matka кормитъ ихъ сколько хочетъ; спятъ они на землѣ; потомъ приучаютъ ихъ къ рубленому мясу изъ тѣхъ же вареныхъ воловьихъ внутренностей и мало-по-малу переводятъ на общую собачью трапезу.

Мѣсяца черезъ два, когда щенята начнутъ ѣсть кормъ и перестанутъ сосать, ихъ помѣщаютъ въ загороженную небольшую рощу, гдѣ они могутъ бѣгать, играть и драться между собою сколько хотятъ. Въ рощѣ этой есть будка, въ которой они ночуютъ и гдѣ весь день для нихъ стоитъ кормъ и вода. Пища ихъ, какъ я уже сказалъ, та же, что и большихъ собакъ, ѣдятъ они сколько въ душу влѣзетъ; моются въ мокрой травѣ и потомъ въ снѣгу и только, въ случаѣ зачески или сильнаго обилия блохъ, обмываютъ ихъ также зеленымъ мыломъ.

Воспитаніе это для лягавыхъ имѣетъ, однакоже, нѣкоторыя неудобства; щенки дичаютъ и дрессировка ихъ труднѣе, но зато они приобрѣтають выносливость, безъ которой охотничій песъ никуда не годится.

Принявъ эту систему содержанія собакъ, я имѣлъ въ виду содѣйствовать естественному подбору и обрекалъ на гибель всѣхъ немощныхъ и слабыхъ. Вышло же наоборотъ: и въ молодомъ и въ среднемъ возрастѣ, собакъ околѣваетъ гораздо менѣе, чѣмъ прежде; чума

проходить незамѣтно, въ нѣскольکو дней, послѣ нѣсколькихъ среднихъ пріемовъ (8 гранъ одинъ разъ въ день) хинина; забойки и чесотки излѣчиваются очень быстро двумя-тремя смазываньями Вилькинсоновой мазью:

Рср. Сѣрнаго цвѣта— $\frac{1}{2}$ фунта.

Жидкаго дегтя— $\frac{1}{2}$ фунта.

Зеленаго мыла и постн. масла—1 фун.

Глистовъ выгоняють иногда просто крупно-толчеными тыквенными сѣменами, и отъ времени до времени даютъ лѣтомъ всѣмъ псамъ кислое молоко для очищенія желудка. И всѣ щенки вырастають благополучно. Извѣстенъ случай, когда при содержаніи ежегодно отъ 10 до 12 взрослыхъ собакъ, а со щенками отъ 15 до 18 штукъ, за 8 лѣтъ собаки околѣвали, то только лишь отъ старости. Отъ чумы-же и отъ другихъ болѣзней не было ни одного смертнаго случая.

Указывая на вредъ излишняго ухода за собаками, я не отрицаю однако полезности нѣкоторыхъ предохранительныхъ мѣръ, вызываемыхъ необходимостью.

Есть заразы, какъ напр., зараза бѣшенства, къ которой никакое живое существо не можетъ приспособиться и отъ которой сама природа недостаточно насъ ограждаетъ.

Нѣкоторыя другія мѣры необходимы уже потому, что домашнія животныя живутъ въ неволѣ и не имѣють ни тѣхъ удобствъ, которыми пользуются вольные звѣри, ни того воспитанія, которое даетъ послѣднимъ вольная жизнь. Такъ, напр., отсутствіе въ мѣстности воды, въ жаркое сухое лѣто, можетъ оставить собакъ безъ необходимыхъ имъ поила и купаній.

Такъ какъ нани жилища, улицы и дворы содержатъ гораздо болѣе инфузорій, паразитовъ и грязи, чѣмъ вольные лѣса, то собакамъ невредно дѣлать изрѣдка и очищенія кожи.

Слѣдуетъ пріучать организмъ животнаго ко всему, но пріучать разумно, не переходя мѣры его силъ. Араб-

ская лошадь можетъ служить своему хозяину нѣсколь-ко дней безъ ѣды и питья, собака можетъ жить не ѣвни нѣскольکو дней сряду, но часто прибѣгать къ подобной діэтѣ не слѣдуетъ.

Многимъ, вѣроятно, извѣстенъ анекдотъ про нѣмца который въ видахъ экономіи, возъмѣлъ мысль приучить лошадь свою ничего не ѣсть. Приучалъ онъ ее постепенно, уменьшая каждый день порцію корма; разумѣется лошадь околѣла отъ истощенья, что, однако, не разубѣдило упрямаго нѣмца въ возможности осуществленія его нелѣпой идеи.

Чего не могъ добиться упрямый нѣмецъ, того достигли многіе охотники-промышленники: они вовсе не кормятъ своихъ собакъ.—«Если звѣри сами себѣ отыскиваютъ пищу»,—говорятъ они,—«почему-же и собакамъ не слѣдовать ихъ примѣру».

Несчастные ихъ псы, однако, не околѣваютъ отъ голода: по примѣру лисицъ они питаются крысами и мышами, лакомятся иногда забытой волками падалью, при удобномъ случаѣ стащутъ у сосѣда кусокъ хлѣба; большую-же часть времени ходятъ съ пустыми желудками. Похожи эти несчастные болѣе на скелеты, чѣмъ на живыя существа, но хозяину своему служатъ довольно исправно, по мѣрѣ своихъ слабыхъ силъ.

Разумѣется, подобнаго режима для собаки никому рекомендовать не буду. Не слѣдуетъ впадать въ крайности. На дальнихъ охотахъ въ безлюдныхъ мѣстностяхъ и человѣкъ довольствуется, иногда, кускомъ черстваго хлѣба, и животное еще выносливѣе человека; дома-же собака должна быть всегда сыта, по и не разборчива на кормъ.

Принимая во вниманіе всю разницу, существующую между жизнью на волѣ и жизнью въ неволѣ, я тѣмъ не менѣе совѣтую всѣмъ заводчикамъ и любителямъ охотничьихъ псовъ, желающимъ вывести сильные и живучія породы, устроить насколько возможно, для ихъ питомцевъ такую обстановку, которая болѣе всего подходила-бы къ обстановкѣ, среди которой жи-

вуть сходные съ ними дикіе звѣри и при этомъ какъ можно меньше пичкать ихъ лѣкарствами и какъ можно меньше съ ними нянчиться. Въ началѣ они понесутъ, можетъ быть, нѣкоторыя потери, но объ этихъ потеряхъ собакъ нечего жалѣть: туда имъ и дорога, изъ нихъ ничего-бъ не вышло путнаго.

Вполнѣ сознаю, что примѣненіе моей методы къ большимъ стаямъ гончихъ очень затруднительно. Нельзя-же распустить 40 — 50 псовъ бѣгать по волѣ; они и барановъ станутъ рѣзать, и въ лѣсъ уйдутъ, и волкамъ на съѣденіе достанутся, и дисциплину позабудутъ, и въ гону сдѣлаются лѣнны. Можно однако-же держать этихъ собакъ какъ можно менѣе въ закупоренныхъ помѣщеніяхъ, отчего, между прочимъ, улучшается ихъ чутье.

У старинныхъ псовыхъ охотниковъ, которыхъ я зналъ и которые держали очень многочисленныя псарни, борзые постоянно жили на воздухѣ и на волѣ: каждая свора придерживалась жилища охотника, съ которымъ она ходила и который ее кормилъ. Для гончихъ-же былъ построенъ обширный открытый дворъ, окруженный высокою изгородью, въ родѣ тѣхъ дворовъ, гдѣ въ большихъ хозяйствахъ живетъ рогатый скотъ: на этомъ дворѣ собаки дневали и ночевали. Къ двору примыкалъ съ одной стороны — просторный, открытый сарай, гдѣ ихъ кормили и дрессировали. Возлѣ псарни была построена изба доѣзжачаго съ помѣщеніемъ для котла, гдѣ варился бульонъ для овсянки: у многихъ помѣщиковъ псарня примыкала къ небольшой рошѣ, которая ее отѣняла.

Конечно, существованіе псовъ и въ подобныхъ помѣщеніяхъ далеко не то, какое было-бы для нихъ желательно, но лучшаго ничего нельзя придумать: проводка гончихъ, дѣлалась, разумѣется, ежедневно или черезъ день.

На счетъ приученія собакъ къ микробамъ, бактеріямъ и разнымъ заразамъ, нашихъ псовыхъ охотниковъ поучать излишне: этой дряннѣ въ нашихъ псар-

няхъ всегда найдется даже болѣе чѣмъ слѣдуетъ. Привычка къ вони, грязи и всякимъ невздамъ, вѣроятно, и сдѣлала русскую гончую такой нетребовательной и такой сильной въ борьбѣ съ болѣею частью болѣзней. За исключеніемъ эпидемической чумы, всѣ остальные недуги переносятся ею весьма легко и проходятъ очень скоро, при помощи простыхъ средствъ и даже безъ всякаго лѣченія. Несмотря на нечистоплотность, весенняя смазка дегтярнощелочной мазью съ прибавкой курьяка, спасетъ ее на цѣлый годъ отъ всякихъ чесотокъ, лишаевъ и плѣшинъ.

Повальная чума есть почти единственная немощь, которая опустошаетъ наши псарни и опустошаетъ ихъ иногда немилосердно. Главная причина этой смертности, по моему мнѣнію, есть отсутствіе свободы, жизнь въ заперти и никакія очищенія воздуха и пищи, никакія дезинфекціи злу не помогутъ и даже скорѣе его усилятъ, какъ это и случилось въ современныхъ англійскихъ кеппеляхъ: временная задержка заразы приготовить ей обильную почву въ будущемъ, давъ средства выживать слабымъ и избалованнымъ организмамъ.

Относительно лягавыхъ также слѣдуетъ принять въ соображеніе, что собаки, живущія въ полной свободѣ, забываютъ отчасти дрессировку и получаютъ дурныя привычки: начинаютъ копать мышей, гоняться за птичками и домашнею живностью, и идутъ на охоту съ меньшей страстностью, чѣмъ собратья ихъ, живущіе въ заперти. Слѣдуетъ приучать ихъ съ молодаго возраста не удаляться далеко отъ дома, и быть постоянно на глазахъ хозяина или его помощника. Необходимо также дѣлать имъ, какъ и гончимъ, раза два въ недѣлю строгую проводку на охотѣ или даже просто въ полѣ, повторять прежніе уроки и исправлять полученные ими дурныя привычки. Очень полезно также заставлять этихъ собакъ, въ особенности англійскихъ понтеровъ, гулять долго, во всякую погоду, подъ вѣтромъ, дождемъ и снѣгомъ, спать на голой землѣ или жесткомъ досчатомъ полу и не иначе, какъ въ нетоп-

леномъ помѣщеніи. Во время очень сильныхъ стужъ, можно давать имъ соломенную подстилку для согрѣванія: инвалидовъ же, которыхъ кровь перестала согрѣвать, можно держать и потеплѣе.

Образцомъ вполне выработанной, въ отношеніи здоровья, собачьей породы можетъ служить порода нашихъ сѣверныхъ лаекъ. Эти собаки полудикія, по крайней-мѣрѣ гораздо болѣе дикія, чѣмъ наши обыкновенные деревенскіе псы; въ нихъ есть что-то напоминающее жителей лѣсовъ; мощный ихъ организмъ не проберетъ ни чума, ни забойка, ни простуда и никакія лишенія. Зарвавшись за звѣремъ, угнавъ его за нѣсколько десятковъ верстъ отъ деревни, иногда въ вьюгу и мятель усталая голодная лайка преспокойно ночуетъ въ лѣсу, зарывшись въ снѣгу, и возвращается домой только на другія сутки.

Поддержать эту породу, однакоже, очень трудно внѣ тѣхъ условій, среди которыхъ она прожила, вѣроятно, нѣсколько вѣковъ. Лайки почти всегда чрезвычайно злобно бросаются на собакъ и на людей и даже на хозяина своего, когда тотъ наказываетъ ихъ дома за какой-нибудь проступокъ (на охотѣ-же они все выносятъ безропотно). Поневолѣ приходится держать ихъ днемъ на цѣпи; ночью-же, особенно зимою, когда волки подходятъ близко къ жилью, собаки эти кидаются храбро навстрѣчу врагамъ, и часто всѣ дѣлаются жертвами своего удалства.

Искусственный подборъ собакъ.

Охотникъ, желающій вывести хорошую породу, долженъ обратить весьма серьезное вниманіе на выборъ породистыхъ представителей—кобеля и суки. При эгомъ необходимо сосредоточить вниманіе не только на одной красивой наружности первыхъ представителей, но и на нравственныхъ качествахъ и порокахъ, какъ отца и матери, такъ, главнымъ образомъ, по возможности и прародителей.

Въ настоящее время сравнительнаго упадка правильной охоты, лица, заботящіяся о выводѣ хорошихъ щенковъ, въ большинствѣ случаевъ обращаютъ сосредоточенное и почти исключительное вниманіе на качества непосредственныхъ производителей, т. е. отца и матери, вполне упуская изъ виду, что при всей, отчасти весьма серьезной, важности этой заботы, по законамъ природы провѣренныхъ сотнями и тысячами, если не научныхъ, то только любительско-практическихъ наблюдений, положительно можетъ признано дознаннымъ; что въ пометѣ, главнымъ образомъ, вліяетъ происхожденіе отца и матери отъ породистыхъ и доброкачественныхъ производителей.

Правда, что въ настоящее время рѣдкій охотникъ можетъ съ достовѣрностью указать или хотя съ какой-либо одной стороны доискаться до предковъ своихъ любимыхъ собакъ—производителей будущаго поколѣнія, но ничто не мѣшаетъ ему, хотя-бы съ настоящаго момента, завести небольшую тетрадь для записыванія настоящаго рода своего любимаго пса или всѣхъ своихъ собакъ, чтобы впоследствии уже безошибочно можно было ясно указать на всю геральдику такой-то или такой-то собаки. То серьезное значеніе, которое придается аттестату лошади, быка и даже овцы, всѣми серьезными спортсменами и скотоводами въ Англіи, Франціи и у насъ, уже можетъ служить лучшимъ доказательствомъ необходимости обращать серьезное вниманіе на прародителей разводимаго потомства вообще, тѣмъ болѣе всесторонне и точно должно дѣлаться это при выводѣ извѣстной породы собакъ, которыя, какъ положительно дознано и, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, кромѣ чисто физическихъ качествъ, какъ у быка, лошади или овцы, переносятъ въ сравнительно дальнюю степень потомства и чисто нравственныя и, если можно такъ выразиться, умственныя качества своихъ производителей въ первой, второй, третьей и даже до седьмой восходящей линіи.

Въ виду невозможности, за сравнительно малымъ количествомъ правильныхъ опытовъ надъ лягавою собакою и даже вообще надъ охотничьею собакою, вывести какую либо теорію, тѣмъ не менѣе практически можно считать вполне дознаннымъ, что охотничьи нравственно-умственные свойства не только передаются непосредственно первой линіи, но, главнымъ образомъ, устанавливаются въ нисходящей линіи и въ большинствѣ случаевъ (опять-таки на основаніи чисто практическихъ опытовъ) съ полностью оказываются только въ дальнемъ потомствѣ, т. е. въ третьей или четвертой линіи, и, какъ признается многими авторитетами въ охотничьемъ дѣлѣ, полная порода устанавливается только въ 7-мъ поколѣніи.

Такъ, приходилось замѣчать, что первые щенки третьей и четвертой линій, даже болѣе отдаленныхъ поколѣній, точь въ точь, какъ по физическимъ качествамъ, такъ, главное, и по нравственно-умственнымъ природнымъ дарованіямъ, выходили въ своего прапрадѣда или прапрабабку, и въ большинствѣ случаевъ въ того изъ нихъ, кто былъ болѣе породистъ и кто, съ своей стороны, имѣлъ право гордиться болѣе высокимъ происхожденіемъ. Какъ бы въ подтвержденіе сказаннаго, замѣчается также, что, несмотря на строгій выборъ производителей съ обѣихъ сторонъ, нѣкоторыя изъ ихъ пометовъ частью выходили согласно ожиданію, частью же, напротивъ, являлись вполне неудачными, напоминая до паразительности кого-либо изъ предковъ, происшедшихъ отъ какой-либо случайной помѣси. Понятно, что въ такихъ случаяхъ, всѣхъ подобныхъ выродковъ должно или уничтожать, или строго слѣдить, чтобы они не смѣшивались съ выводимою прямою породой.

Приведенныя выше замѣчанія, при всей ихъ неполнотѣ и сравнительной бездоказательности, тѣмъ не менѣе, по мнѣнію авторитетовъ, достаточно важны, чтобы остановить на себѣ серьезное вниманіе специалистовъ, какъ охотниковъ, такъ и естествоиспытателей.

телей, и побудить ихъ, какъ въ интересахъ науки, такъ и просто изъ любознательности и собственной выгоды, не отказываться отъ производства наблюдений, и, во всякомъ случаѣ, вести точную генеалогическую книгу своихъ собакъ, записывая, кромѣ нисходящаго потомства по прямой и боковымъ линиямъ, отличительные признаки какъ физическіе, такъ и нравственно-умственные каждой выводимой породы.

Кромѣ вышесказаннаго, необходимо замѣтить, что серьезное вліяніе на нисходящую линію, за исключеніемъ уже приведенныхъ данныхъ, имѣютъ и временныя или случайныя состоянія производителей во время самаго производства т. е. во время акта случки. Такъ, черезчуръ молодые производители передаютъ свою недоразвитость и соединенныя съ нею слабыя качества потомству; то же вліяніе на плодъ оказываютъ и слишкомъ старые производители. Потомство, происшедшее отъ кобеля, черезчуръ ослабленнаго частыми случками, тоже бываетъ слабо во всѣхъ отношеніяхъ (смотри ниже о случкѣ). Вполнѣ понятно, что допускаемая до случки больныхъ собакъ, пометы и нисходящее потомство является вполнѣ негоднымъ, хотя иногда болѣзни, въ родѣ часотки, парши, и др., соединенныя съ общимъ зараженіемъ крови и проявляются не всегда въ первомъ потомствѣ, а во второмъ и даже въ третьемъ. Близкое кровное родство производителей тоже даетъ не вполнѣ удовлетворительные результаты, причемъ въ большинствѣ случаевъ, природныя качества мельчаютъ и вырождаются.

Кто изъ производителей, мать или отецъ, имѣетъ болѣе серьезное вліяніе на пометъ—сказать положительно невозможно, хотя, на основаніи наблюдений, болѣе или менѣе дознано, что отецъ передаетъ большинство своихъ физическихъ признаковъ потомству женскаго рода, мать же, наоборотъ, кобелькамъ; вообще же, отецъ имѣетъ болѣе вліянія на переднія части тѣла щенка, мать—на заднія и нижнія. Общимъ и главнымъ правиломъ можно поставить то обстоя-

тельство, что въ щенкахъ преобладаютъ качества того пола производителей, который чище по крови и въ то же время здоровѣе и крѣпче и находится въ лучшей порѣ развитія.

Тѣ же наблюденія показываютъ, что каждый производитель передаетъ потомству то, что въ немъ преобладаетъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.

Весьма небезъинтересны наблюденія, что первая случка суки имѣетъ иногда вліяніе и на послѣдующіе пометы; замѣчаніе это подтверждается опытами, которые иногда доказывали, что въ третьемъ и четвертомъ пометѣ, совершенно неожиданно, родившійся щенокъ не только по наружному виду и физическимъ качествамъ, но даже и по нравственнымъ достоинствамъ выходилъ совершенно схожимъ съ кобелемъ, съ которымъ сука была случена впервые.

Какъ не бездоказательны съ перваго взгляда и съ теоретической точки зрѣнія кажутся нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній, тѣмъ не менѣе ихъ можно рекомендовать охотникамъ, желающимъ серьезно заняться выводомъ или поддержаніемъ хорошей породы—понятно при полномъ правѣ критическаго отношенія; весьма полезно прослѣдить всѣ собранныя и приведенныя замѣчанія и, во всякомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ послѣдовать совѣту вести «генеалогическія записки» своихъ собакъ и ихъ потомства. Благодаря подобнымъ постояннымъ наблюденіямъ, будетъ дана возможность уясненія, если не всѣхъ, то большинства столь интересныхъ для охотника вопросовъ.

Переходя къ самому вопросу о случкѣ и размноженіи потомства собаки, не лишнимъ будетъ держаться слѣдующихъ правилъ-совѣтовъ:

Къ случкѣ слѣдуетъ допускать собакъ только тогда, когда онѣ уже совершенно взрослыя и вполнѣ сформировались. Но, не смотря на это общее правило и на то, что собака-сука уже съ 10-го мѣсяца, а кобель съ 14 и 16 мѣсяцевъ, вполнѣ способны къ раз-

множенію, необходимо удерживать ихъ отъ случки, по крайней мѣрѣ, до 2 лѣтъ кобеля и даже до 3 лѣтъ для суки. Возрастъ этотъ, какъ вполне зрѣлый, даетъ лучший пометъ и не истощаетъ суки. При желаніи имѣть скорѣе пометъ, можно сукъ спускать по истеченіи 2 лѣтъ, кобелей не ранѣе 1¹/₂ года.

Для молодой суки отъ 2 до 4 лѣтъ выбираютъ кобеля отъ 4 до 6 и даже 7 лѣтъ; для старой суки 5 до 8 лѣтъ припускаютъ молодого кобеля, отъ 2 до 5 и 6 лѣтъ. Проиводителей старше 8 лѣтъ не слѣдуетъ допускать до совокупленія, такъ какъ пометъ будетъ слабъ, даже при помѣси старыхъ съ молодыми.

Задерживаніе суки отъ преждевременнаго совокупленія нерѣдко сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ она рискуетъ подвергаться разнообразнымъ болѣзненнымъ припадкамъ. Но эти неприятныя послѣдствія встрѣчаются, въ большинствѣ случаевъ, при удержаніи суки, уже разъ спущенной съ кобелемъ и оценившейся; молодыя же суки до 2¹/₂ и 3 лѣтъ переносятъ течку легче. Вообще, если у суки является течка и ее желаютъ удержать отъ случки, то слѣдуетъ суку чаще водить купать или даже просто обмывать половые органы холодною водою (но не лядной), давать ей легкое слабительное (деревянное масло, александрійскій листъ въ молокѣ).

Главные признаки «течки» заключаются въ томъ, что сука находится въ возбужденномъ состояніи, дѣлается суетливою, теряетъ аппетитъ, начинаетъ заигрывать, трется о разные предметы. Чѣмъ болѣе приближается время готовности къ совокупленію, тѣмъ болѣе замѣчается опухоль дѣтородныхъ органовъ, которая доходитъ подъ конецъ до значительныхъ размѣровъ и сопровождается кровотеченіемъ. При самомъ началѣ признаковъ, суку необходимо отдѣлить отъ другихъ собакъ и запретить ее въ отдѣльное помѣщеніе со свѣжимъ воздухомъ. Дня черезъ 4 или 5 по началу течки сука уже находится въ періодѣ полнѣйшаго раздраженія.

При случкѣ суки съ кобелемъ въ это время, т. е. на 4 или 5 день течки—пометь будетъ небольшой и будетъ больше щенковъ-кобельковъ; при случкѣ позднѣйшей—на 10 день, пометь будетъ больше и щенковъ-сучекъ будетъ больше.

Поль щенковъ отчасти зависитъ и отъ пола крѣпчайшаго производителя.

При случкѣ, которая самымъ лучшимъ образомъ производится лѣтомъ въ огороженномъ мѣстѣ, зимою же въ сараѣ и не на виду у людей, суку и кобеля нужно приводить отдѣльно; ихъ оставляютъ спокойно. Склеиваніе служитъ признакомъ правильности акта совокупленія. Во время совокупленія необходимо оставлять собакъ въ покоѣ, отстраняя всякій испугъ. Послѣ совокупленія собакъ уводятъ порознь и запираютъ въ отдѣльныя помѣщенія; черезъ пятнадцать часовъ послѣ первой случки, сводятъ собакъ вторично; черезъ 20 часовъ послѣ второй случки—въ третій разъ.

Послѣ послѣдняго совокупленія за сукой необходимо надзирать весьма строго, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи 15 дней, такъ какъ въ этотъ промежутокъ времени, въ виду раздраженности, она весьма легко можетъ подпустить другаго кобеля и, обойдясь съ нимъ, испортитъ весь пометь. Все время послѣ совокупленія, т. е. въ продолженіи всего періода сукотности, продолжающагося у собаки 63 дня, ее необходимо кормить вполнѣ питательною пищею и держать около нея постоянно свѣжую, чистую воду. Въ первые мѣсяцы сукотности весьма полезно брать ее на охоту, но не сильно утомлять ее, такъ какъ при всей пользѣ моціона какъ для щенковъ и для самыхъ родовъ, чрезмѣрная усталость имѣетъ весьма невыгодныя послѣдствія. Все время сукотности нужно обходиться съ сукою бережливо и не бить ее. Течка или желаніе совокупленія со всѣми вышеописанными признаками бываетъ у собакъ два раза въ году.

По прошествіи 63 дней, считая съ перваго дня совокупленія, родятся щенята. За нѣсколько дней до ро-

довъ сука начинаетъ беспокоиться, подыскивая мѣсто для разрѣшенія. Необходимо тотчасъ-же приготовить его, устлавъ въ изобиліи сѣномъ или, еще лучше, мягкою неломанною соломой. Во время родовъ лучше всего не мѣшать правильному ходу разрѣшенія. Щенки родятся одинъ за другимъ, съ промежутками отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ часа. Первые слѣдуютъ скорѣе, послѣдніе черезъ болѣе продолжительные промежутки. Родятся щенки въ пузыряхъ, которые мать разрываетъ и въ большинствѣ случаевъ съѣдаетъ; щенки родятся совершенно слѣпыми.

Тотчасъ послѣ родовъ слѣдуетъ матери дать теплое молоко, вливъ въ него одну или двѣ столовыя ложки деревяннаго масла. Около логовища необходимо держать свѣжую воду и въ изобиліи питательную пищу: теплый бульонъ или теплое молоко съ хлѣбомъ, или жидкую кашичу изъ гороховой муки съ мясомъ или бульонъ. Сука мечетъ обыкновенно отъ 4 до 10 щенятъ, чаще около 6, бываетъ же до 15 и даже 20 штукъ. По прошествіи сутокъ или двухъ, щенковъ слѣдуетъ отобрать, оставляя не болѣе 4 или 5, смотря по крѣпости матери, другихъ слѣдуетъ или утопить или же, желая сохранить, передать другой сукѣ (кормилицѣ, мамкѣ), отнявъ у нея собственныхъ.

По прошествіи 8—12 дней щенки начинаютъ смотрѣть, черезъ 20 дней по рожденіи у щенковъ начинаютъ прорѣзываться зубы и къ этому времени ихъ можно приучать къ другой пищѣ, давая первоначально немного подслащенное и разбавленное на одну треть водою теплое молоко; дней черезъ 10 можно примѣшивать въ молоко бѣлаго хлѣба и давать легкій говяжий наваръ. Если щенокъ заболѣетъ или, что бываетъ не рѣдко, у него сдѣлается запоръ, необходимо тотчасъ же дать ему чайную ложку деревяннаго масла.

Если нѣтъ побудительной необходимости, то лучше всего не отнимать щенковъ отъ груди и оставлять, пока сама мать не начнетъ ихъ отгонять. На 3-мъ и

4-мъ мѣсяцѣ щенки мѣняють зубы, а около 6-ти мѣсяцевъ совершенно забываютъ свою родительницу.

При выборѣ щенковъ изъ помета, можно руководствоваться сравнительно весьма малымъ количествомъ опредѣленныхъ данныхъ. Главными изъ нихъ можно назвать слѣдующія:

1) чтобы щенята были похожи на мать и отца или на того изъ нихъ, который лучше по кровности и по породѣ;

2) по шерсти, тѣхъ, которые или похожи на производителей, если выводится извѣстная порода, или тѣхъ, цвѣтъ которыхъ болѣе отвѣчаетъ чистокровности породы вообще;

3) болѣе длинныя уши;

4) значительное количество складокъ или морщинъ на лбу;

5) болѣе твердыя ноги и лапы;

6) величина щенка, сравнительно съ другими того же помета.

Перечисленіе наиболѣе употребительныхъ собакъ въ Россіи.

(Съ соблюденіемъ русской кинологической и протонародно-охотничьей терминологіи).

Въ Россіи употребительнѣйшія собаки: I) псовыя, II) бурдастыя, III) хортыя и IV) крымки.

I) Псовыя собаки раздѣляются: 1) густосовыхъ, 2) обыкновенныхъ псовыхъ, 3) курляндскихъ и 4) чистопсовыхъ. Ростъ псовыхъ кровныхъ собакъ долженъ быть: кобеля—аршинъ съ $\frac{1}{2}$ верш., 1 верш. или 2 вершками; суки—пятнадцать вершковъ. Ростъ собаки измѣряется отъ лопатки передней ноги, по ея направленію до земли.

Стать и примѣты кровныхъ, породистыхъ псовыхъ собакъ слѣдующія: голова сухая, клинчатая, лобъ узкій, задняя оконечность черепа острая; щипецъ длинный, сухой, тонкій и складный, т. е. не горбатый и не курносый, чтобы нижняя челюсть не была короче верх-

ней, въ противномъ случаѣ собака называется по-дуздою и бываетъ непоимчива; вошокъ (конецъ носа)—черный, а тѣлеснаго цвѣта вошокъ уродуетъ собаку. Глаза большіе—на выкатѣ, круглые, не раскосые, какъ у китайца, цвѣта темнаго, блестящіе, съ совершенно темнымъ крайкомъ вѣкъ и съ густыми рѣсницами. Если вѣки тѣлеснаго цвѣта, то глаза называютъ подопрѣлыми. Уши тонкія, какъ у летучей мыши, и если собака въ спокойномъ состояніи—должны лежать на затылкѣ одно возлѣ другаго, какъ ножницы, плотно; при обращенномъ зоркомъ вниманіи, собака ставитъ ихъ прямо—конемъ и держитъ остро; нѣкоторыя же породы запрокидываютъ ихъ напередъ. Шея съ боковъ плоская, длинная и гордая—лебединая. Плечи полныя и мускулистыя. Грудь широкая, пропорціонально корпусу, выдававшаяся впередъ. Лопатки переднихъ ногъ вывернуты въ поле. Переднія ноги прочныя, костистыя и не тонкія; отъ локотковъ до пазанковъ сухи, жилисты, прямы какъ стрѣлы и расположены такъ, чтобы отъ груди до земли были въ равномъ между собою растояніи. Пазанки (лапы) переднихъ ногъ въ пальцахъ сжаты въ комокъ; сухи, узки, какъ у русака, и собраны такъ, чтобы упирались зацѣпами (ногтями) въ землю. Всѣ жилки должны быть видны, какъ струны. Степь (спина) широкая и плоская какъ доска: у кобеля выгнутая, у суки прямая—какъ скамья. Крестецъ прямой, какъ у арабской лошади, длинный и широкій, чтобы между задними маклаками укладывалась свободно ладонь. Чѣмъ болѣе разстояніе отъ маклаковъ до корня правила, тѣмъ сильнѣе задъ, упоръ, и пружинность заднихъ ногъ, отъ чего преимущественно, бываетъ большой брасокъ. Если же крестецъ не на одной линіи съ позвоночнымъ столбомъ и отъ маклаковъ къ корню правила свѣсился, тогда собака съ такимъ задомъ называется вислозадою (слабозадою). Мочи (почки, бока) тугія, твердыя и выдавались-бы, какъ бруски. Ребра бочковатыя, плотныя, спущенныя ниже локот-

ковъ и ровныя, безъ уменьшенія къ подрыву, какъ у левретокъ. Подрывъ (животъ) гораздо выше паховъ, т. е. чтобы онъ былъ подтянутъ и изъ-за паховъ не былъ-бы виденъ; въ противномъ случаѣ собака будетъ прибрюшистою. Заднія ноги, чтобы не были прямы и не слишкомъ лучковаты, т. е. согнуты. Если смотрѣть на собаку сзади, то чтобы ноги были между собою параллельны отъ самыхъ окорокъ до земли и разставлены широко. Если локотки будутъ одинъ къ другому поставлены далеко, такой задъ называется телячьимъ. Если голени направлены во внутрь, локотки разставлены широко, пазанки къ землѣ стоятъ вмѣстѣ, зацѣпами въ середину, такая собака называется косолапою.

Сальцемъ у собакъ называется наружное соединеніе бедренной кости съ голенною; въ этихъ мѣстахъ заднія ноги у собаки должны быть вывернуты въ поле, а не смотрѣть во внутрь. Сальце самая нѣжная и чувствительная часть, поврежденія и ушибы сальца неизлѣчимы. Черныя мяса (окорока) огромныя, но не должны быть надуты какъ подушки или пузыри, а жилистыми, твердыми, буграми, упругія, узловатыя и крѣпкія. Титевы (Ахиллесовы жилы) толстыя, упругія. Пазанки заднихъ ногъ отъ локотковъ до нижнихъ подошвенныхъ пятокъ длинныя, въ пальцахъ же сжатые въ комокъ, сухіе, жилистые, и чтобы всѣ зацѣпы упирались въ землю. Правило (хвостъ) тонкое, въ палецъ, сухое, средней длины и серпомъ; болѣе короткое, чѣмъ длинное правило бываетъ у собакъ слабыхъ, рыхлыхъ. Правило у всѣхъ псовыхъ и крымскихъ собакъ, исключая курляндскихъ псовыхъ и хортыхъ, украшено уборною псовиною — подвѣсомъ. Тѣло крѣпкое, твердое и упругое, какъ качукъ, съ отлично развитыми и рѣзко обозначенными мускулами.

Кобель долженъ быть короче суки и выше ея на ногахъ. Сука должна быть массивная, т. е. хотя рослая, но на ногахъ казаться низковатою, прямостепою, ши-

рокая до богатѣрства, съ полными гачами, длинная, но не переслѣгая (сѣдлина). Длинный же кобель порочень, называется пряслицею.

1) Густопсовая собака имѣетъ длинную, густую, шелковистую псовину въ четверть, въ крупныхъ завиткахъ, преимущественно на шеѣ, надъ передними лопатками, на бокахъ, на мочкахъ, на черныхъ мясахъ, на гачахъ и, въ особенности, на правилѣ.

Прыткость густопсовой собаки на короткѣ и ея брасокъ можно сравнить только съ выстрѣломъ. Хороши дни для охоты въ свѣжую и даже холодную погоду; въ теплую же скоро зарьявають. 2) Обыкновенная псовая собака имѣетъ густую, волнистую псовину, въ вершокъ, по всему корпусу; большіе ровные отчесы, бакенбарды и длинную волнистую уборную псовину, особенно на правилѣ, доходящую до четверти и болѣе. Собаки эти крѣпки, сильны, рѣзвы и съ жесткимъ браскомъ.

3) Курляндская псовая имѣетъ голову, уши, горло, переднія ноги отъ локотковъ, заднія отъ голеннаго мускула и правило атласно-гладкія, какъ у левретокъ, а все прочее тѣло покрыто псовиной въ мелкихъ завиткахъ. Собаки эти были рослая крѣпкія, злобныя, сильныя и необыкновенно рѣзвыя.

4) Чистопсовая—какъ должно предполагать,—происходитъ отъ дальнаго смѣшенія псовыхъ съ хортыми, или псовыхъ съ крымскими собаками. Псовина на нихъ низкая, плотная, шелковистая и гладкая; отчесы густы, идущіе по бокамъ шеи гребнемъ. Уборная псовина не волнистая, а прямая и рѣдкая, какъ страусово перо. Рѣзвость и крѣпость этихъ собакъ зависитъ отъ родоначальниковъ, пущенныхъ къ смѣшенію.

Всѣ описанные виды псовыхъ собакъ необыкновенно привязаны къ своему хозяину, ласковы, послушны, смѣтливы смѣлы и злобны въ схваткѣ съ волкомъ, котораго берутъ всегда въ ухо и въ глотку. Кромѣ того, это наша собственная, самобытная порода, сообразная

съ нашимъ климатомъ и съ нашими въ охотѣ требованіями.

II. Бурдастыя собаки раздѣляются на:

1) бурдастыхъ шотландскихъ или курляндскихъ клоковъ и 2) англійскихъ королевскихъ. Стати обоихъ видовъ сходны съ псовыми, только ребра спущены менѣе, лбы не плоскіе и круглые. У бурдастыхъ правило сверху и снизу покрыто густою, жесткою псовиною.

1) Бурдастыя шотландскія и курляндскія клоки составляютъ одну и ту же породу и имѣютъ на всей головѣ и на всемъ корпусѣ длинную, клокастую псовину, жесткую, какъ у толеня или барсука.

2) Бурдастыя англійскія королевскія отличаются отъ шотландскихъ длинною шелковистою псовиною, внизъ висящею, какъ у ангорскихъ козъ, волосяными густыми бровями, загнутыми внизъ крючкомъ, густыми усами и бородою какъ у козла.

Бурдастыя собаки рѣзвы, крѣпконоги и жадны, не смотря на наружность спокойную и даже угрюмую.

III. Хортыя въ Россіи раздѣляются на англійскихъ и польскихъ. Въ прежніе годы оба эти вида были совершенно одинаковыхъ статей, только англійскія собаки казались суше и меньше, а польскія мясистѣе и рослѣе. Онѣ обладаютъ не одинаковыми качествами: однѣ выходятъ рѣзвыя, другія тупицы. Хортыя собаки кажутся голыми—до того ихъ псовина низка и гладка. Онѣ въ холодъ зябки и не выносятъ даже 2 градусовъ мороза.

IV. Крымскія. Всѣхъ борзыхъ собакъ восточной породы, имѣющихъ длинныя висячія уши, охотники называютъ крымскими или крымками. Уши у нихъ висляя, какъ у лягавыхъ, и у нѣкоторыхъ подъ бурками (длинная псовина, какъ у сетеровъ), шея прямая или оленья, степь прямая какъ у сукъ, такъ и у кобелей. Порода эта извѣстна степнымъ охотникамъ дивною неутомимостью, превосходнымъ переднимъ рискомъ и безграничною силой. Всѣ виды крым-

мокъ имѣють псовину, какъ у чистопсовыхъ: низкую, гладкую, атласистую и шелковистую. Ростъ крымскъ 14—15 вершковъ, не болѣе. Силою въ борзыхъ собакахъ считается способность скакать верстъ 10, ни мало не уставая. Крымки, употребительнѣйшія въ Россіи, раздѣляются на: а) Горскія—на Кавказѣ, самыя лучшія и красивѣйшія. Голова у нихъ совершенно сухая, лобъ узкій, задняя оконечность черепа (соколокъ) острая, щипецъ тонкій, сухой, складной; уши тонкія, висячія, внизу острыя подъ бурками; глаза большіе, круглые, темнаго цвѣта, блестящіе и умные; шея плоская, длинная и прямая; ноги совершенно сухія и въ пазанкахъ сжатые; ребра бочковатыя и болѣе спущены, нежели у другихъ видовъ крымскъ. Эти собаки безсѣздны и, кромѣ силы, при частой островной ѣздѣ съ гончими, пріобрѣтають отличный брасокъ; поэтому, многія изъ нихъ ловятъ свободно и на малыхъ полянахъ; крѣпость ногъ ихъ желѣзная. б) Собственно-крымскія; и в) Волошки уже не такъ сухи, какъ горскія и безъ браска. Обладая значительною силою, онѣ хороши для охоты въ степяхъ. г) Хивинскія—съ огромными лопухообразными висячими ушами подъ густыми бурками, какъ у сетеровъ. Собаки эти рослѣе прочихъ крымскъ, но зато мясистѣе. Эти собаки обладаютъ поразительною силою. Замѣчено, что кровныя крымки имѣють на брюшныхъ частяхъ, къ подрыву и на внутреннихъ частяхъ заднихъ ногъ темныя круглыя крапины, не на псовинѣ, а на тѣлѣ; это особенно бываетъ замѣтно, когда собака мокра.

Есть еще порода собакъ куцыхъ (безхвостыхъ), которыя имѣють свое начало въ Анатолиі. Эти собаки всѣ вислоухія, имѣють совершенно одинаковыя качества съ горскими; куцья собаки чрезвычайно увертливѣ на угонкахъ, по причинѣ необыкновенной крѣпости и силы зада.

Псовина обыкновенныхъ псовыхъ собакъ бываетъ различныхъ мастей: бѣлая, черная, сѣрая, черная съ подпалинами, сѣрая съ подпалинами, свѣтло-половая,

половая, красно-половая, красная, красная съ мазуриной, муругая, бурматая, темно-буратая, черно-чубарая, красно-чубарая, сѣро-чубарая, полово-сѣрая и всѣхъ означенныхъ мастей—пѣгая.

Половою псовиною называется имѣющая цвѣтъ палевый. Сѣрый цвѣтъ псовинъ бываетъ зольный, голубо-сѣрый и доходитъ до темно-сѣраго.

Красный съ мазуриной значить, что у красной собаки черный щипецъ.

Муругая—когда у красной собаки, кромѣ чернаго щипца черные концы ногъ, черные концы ушей, черный ремень по спинѣ и по всему корпусу, по красной псовинѣ, черная ось.

Бурматая—когда, начиная отъ свѣтло-половой и доходя до красно-половой, псовина какъ будто подернута пылью.

Темно-бурматая—когда половая собака покрыта шоколадною или свѣтло-коричневою осью.

Чубарая—когда по половой или красной собакѣ неправильныя пятна (въ видѣ полосъ или яблокъ, какъ на мраморѣ) черныя или сѣрыя; по цвѣту, который преобладаетъ, называется и масть собаки, напр., черно-чубарая, красно-чубарая,

Полевосѣрая—когда эти масти соединены; степь (спина) болѣе сѣрая, а бока половые.

Подпалинами называется ярко-красная псовина у черной собаки и у сѣрой—на щипцѣ, на бровяхъ, на щекахъ, на груди и на оконечностяхъ ногъ, какъ у большей части гончихъ.

Лихою и наглою борзою собакою называется такая, которая соединяетъ въ себѣ пылкость псовой съ силою крымки. Съ такою собакою можно дѣлать 20 и болѣе полей сряду, безъ дневокъ, потому что она ловить зайца шутя, играючи, рѣзвясь, не разбирая ни грунта, ни мѣстности.

Рѣзвою—отъ которой, ни на полянахъ въ островной ѣздѣ, ни въ поляхъ и степяхъ въ наѣздку русакъ

тоже не уходитъ; но только въ хорошее, а не въ неспособное и дурное время.

Ловець — который ловить въ одиночку, хотя не во всякое время и не всякаго русака, но у котораго, въ хорошее время, изъ десяти русаковъ уйдутъ два или три, не болѣе. Въ противномъ случаѣ, это будетъ не одиночный ловець, а сворный.

Пылкая или, какъ нѣкоторые охотники выражаются, пруткая, отъ которой безъ угонки не уйдетъ никакой звѣрь, если побѣжитъ саженой тридцать, но не далѣе. Пылкость псовой собаки уподобляется выстрѣлу; промахъ — птица летитъ; такъ и у пылкой собаки — угнала разъ, два — оборвалась: звѣрь можетъ уйти, но не безъ угонки. Подъ островомъ, изъ подъ гончихъ, пылкая собака бьетъ бѣляковъ, какъ полѣномъ.

Сильная не та, которая мощна въ схваткѣ, а та, которая ловить русаковъ однѣми ногами, какъ въ началѣ поля, такъ и въ концѣ, выдерживая самыя тяжелыя поля.

Тупица, осина, тепигусъ, водовозъ — негодная собака.

Стая гончихъ при псовой охотѣ составляетъ главную, основную часть ея. Въ Россіи употребительнѣйшія гончія: 1) Костромскія, 2) Курляндскія, 3) Англійскія и 4) Польскія; всѣ эти породы до такой степени перемѣшаны, что чистокровныхъ можно встрѣтить чрезвычайно рѣдко.

1. Костромскія гончія съ превосходнымъ чутьемъ, отличными голосами съ заливомъ, полазисты, добычливы, необыкновенно вѣрны въ гонбѣ, привязчивы, но не достаточно параты по овражистой и обрывистой мѣстности. Для выполненія всѣхъ строгихъ охотничьихъ требованій ихъ мѣшаютъ съ англійскими.

2. Курляндскія — бурдастыя, съ клокастою псовиною. Всѣ съ яркими, тонкими голосами, очень параты; но проносчивы и не добычливы.

3. Англійскія — чрезвычайно красивы, необыкновенно

венно параты. но рѣдкоскалы и много уступаютъ въ чутьѣ костромскимъ.

4. Польскія—съ увѣрнымъ чутьемъ, но тяжелы, пѣши и годны лишь для ружейниковъ.

Гончій кобель называется выжлецъ или выжлакъ, а сука—выжлавка.

Породистыя гончія собаки должны имѣть слѣдующія стати:

Глаза выпуклыя, большіе—на слезахъ, съ кровавыми бѣлками. Чутье толстоватое и мокрое; ноздри широкія, которыми часто поворачиваетъ на всѣ стороны, какъ будто что-нибудь чуесть; по чутью рубчикъ, который идетъ отъ верхней губы между ноздрей. Тѣло крѣпкое и мускулистое, чтобы не была долга и сохастовата (поджара). Голова—сухая. Уши тонкія, большія и повислыя, но не лопухообразныя, а свернутыя въ трубку. Гонъ (хвостъ) крѣпкій, короткій, не повислый, никуда въ сторону не скинуть и кольцомъ не завернуть, а прямой. Ноги сухія, жилистыя и высокія (высокопереда); такихъ статей гончія непременно будутъ чуткія въ натечкѣ звѣря, мастеровата, нестомчива и полазиста.

Дурнымъ признакомъ считается, когда гончая густошерста, жидка и слаба, съ мясистою головою, толстыми ушами, сухими ноздрями, мясистыми и короткими ногами, съ гономъ долгимъ и повислымъ.

Цвѣтомъ псовинъ *) гончія бываютъ: черныя съ подпалинами, съ очками надъ глазами, бѣлымъ пятномъ на горлѣ, на груди и бѣлымъ пятномъ гона; чисто-бѣлыя и соловья встрѣчаются чрезвычайно рѣдко; сѣро-подпалыя, багряныя, чернопѣгія съ подпалинами, солово-пѣгія и багряно-пѣгія.

Стаивать или состаивать гончихъ значитъ, чтобы онѣ всегда были въ кучѣ: ихъ приучаютъ къ этому очень легко со щенковъ—передъ кормомъ у корыта. Какъ только щенки разбредутся, доѣзжайчій

*) Псовина—шерсть.

крикнетъ: въ «стаю» или «въ кучу», а псарь хлопнетъ арашникомъ и хлыснетъ непослушныхъ. Состаиваютъ гончихъ для того, чтобы онѣ гоняли стайно, не врознь и въ разбродъ—каждая своего звѣря, но всѣ по одному.

Смычекъ есть ни что иное, какъ два обыкновенные прочные ошейника, соединенные между собою цѣпью въ 5—6 вершковъ, смотря по росту собакъ. Смычекъ надѣвается на двухъ гончихъ, чтобы онѣ въ стаѣ были попарно. Когда нужно надѣть смычки, говорятъ сомкнуть гончихъ, а когда снять—разомкнуть гончихъ.

Каждая стая выбираетъ изъ среды своей самага лучшаго гонца и всегда безъ ошибки, которому вѣрить вполнѣ. Лишь только вожакъ отзовется, вся стая понесется къ нему стремглавъ и, свалившись на слѣду звѣря, поведетъ за своимъ вожакомъ фронтомъ, а не гуськомъ. На которую гончую звѣрь наткнется та залетѣетъ самою высокою ногою и застонетъ такъ, какъ будто съ нея съ живой снимаютъ шкуру; этимъ она поддаетъ жару всей стаѣ, которая, по выраженію охотниковъ: «реветъ такъ, что лѣсъ валится и всѣ лѣшіе разбѣгаются».

По добычливости и гоньбѣ, т. е. какъ та или другая гончая добываетъ и какъ гоняетъ звѣря, узнается «мастеръ». Мастеромъ называется тотъ вожакъ, который своими полевыми превосходными достоинствами вышелъ изъ ряда обыкновенныхъ гончихъ, какъ самая рѣзвая или даже лихая изъ борзыхъ.

Гончія, которыя хорошо гонятъ по красному звѣрю, называются звѣрогонами.

Гончихъ должно содержать точно такъ же, какъ и борзыхъ, но только не давать имъ варенаго мяса, а сырого два или три раза въ недѣлю, и то зимой; лѣтомъ же запаривать овсянку кипяткомъ, а когда остынетъ—разводить простоквашей. Баранины отнюдь не давать, ни вареной, ни сырой.

Бѣда доѣзжаго и псарей заключается въ слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) не покидать мысли,

что вся ихъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы выставять звѣря въ поле на борзятниковъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; 2) они должны управлять гончими, а не гончая ими; 3) чтобы гончія гоняли стайно, а не въ отбой и разбивку; 4) по острову зря не носиться и лошадей не мучить; 5) переднихъ гончихъ не скрывать, а напротивъ, отъ этого порока ихъ отучать или сбывать, и б) не душить звѣря въ островахъ, а выставять на охотниковъ.

Серьезная ѣзда обыкновенно начинается съ 1 сентября и всегда на краснаго звѣря, преимущественно на волковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫИ.

	СТР.
§ 1. Общія замѣтки о лягавой собакѣ.	3
§ 2. Размноженіе лягавыхъ собакъ.	7
§ 3. Признаки течки	9
§ 4. Выборъ собакъ для случки.	10
§ 5. Случка чистокровныхъ собакъ.	11
§ 6. Беременность лягавой суки.	14
§ 7. Ощененіе	16
§ 8. Ложная беременность	19
§ 9. Подборъ щенятъ	21
§ 10. Умерщвление щенятъ.	23
§ 11. Нечистокровная случки.	—
§ 12. Преждевременное ощененіе.	25
§ 13. Усыновленіе щенятъ.	27
§ 14. Первоначальный уходъ за щенятами	28
§ 15. Воспитаніе щенятъ	32
§ 16. Подготовительная дрессировка.	36
§ 17. Пробная дрессировка	37

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Парфорсная дрессировка лягавой собаки.

Общія замѣчанія	38
Первый кругъ. Дрессировка въ сараѣ.	41
Второй кругъ. Дрессировка на вольномъ воздухѣ	79
Третій кругъ. Натаскиваніе въ открытомъ полѣ	88
Четвертый кругъ. Натаскиваніе въ лѣсу	116
Пятый кругъ. Натаскиваніе въ водѣ	128

ОТДѢЛЪ ТРЕТІИ.

Дополнительныя общія замѣчанія о лягавой собакѣ.

§ 1. Испорченная лягавая собака.	131
§ 2. Дрессировка старыхъ лягавыхъ.	132
§ 3. Возрастъ лягавыхъ собакъ	—
§ 4. О породахъ лягавыхъ собакъ	133
§ 5. Уходъ за лягавой собакой	137
§ 6. О дрессировкѣ.	138
§ 7. О покупкѣ собакъ	139
§ 8. Приученіе и приманиваніе собакъ	140
§ 9. Смерть лягавой собаки	141

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ (ветеринарный).

Болѣзнь лягавыхъ собакъ.	142—243
----------------------------------	---------

П Р И Л О Ж Е Н І Я:

I. О другихъ породахъ охотничьихъ собакъ	244
II. Гигіена собакъ и естественный подборъ	261
III. Искусственный подборъ собакъ	274

